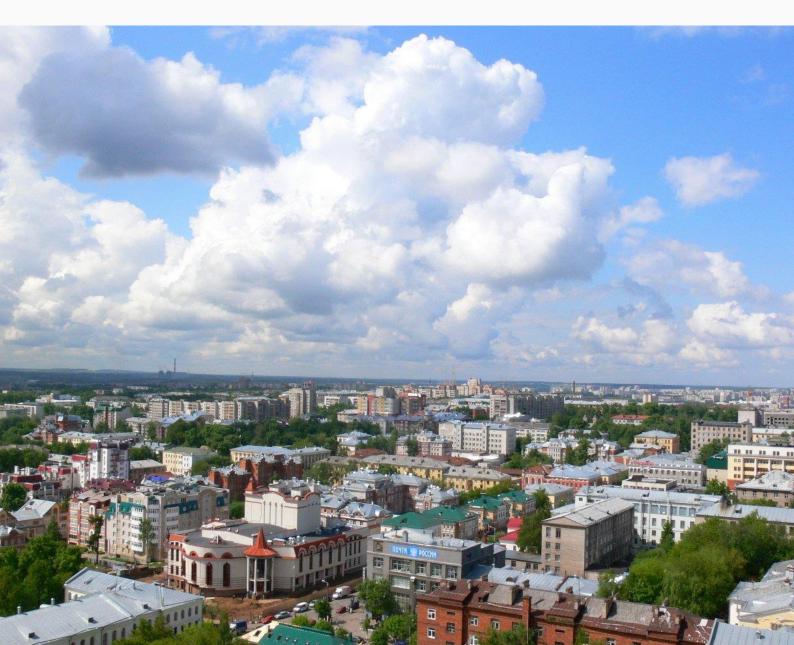
KNPOB

№ 07, 2019

ВЕСТНИК АДВОКАТСКОЙ

ПАЛАТЫ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ННО АПКО» №7, 2019

Адвокатская палата Кировской области. Новости
Федеральная палата России. Новости2
Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2019 г. N 29-П «По делу о проверке конституционного положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина О.В.Сухова» Адвокаты могут занимать должности депутатов представительных органов муниципальных образований на непостоянной основе
Постановления Президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации14
Постановление Президиума, решения и определения Судебных коллегий судов республик, краевых и областных судов
Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 г. №25 "О некоторых вопросах, связанных с началом деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции"34
Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного Кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность
Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2,201961 Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 июля 2019 г.
Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты города Москвы
Судебная практика адвокатов ННО «Адвокатская палата Кировской области»181 Оправдательный приговор мирового судьи СУ №37 Шабалинского судебного района КО от 22.03.2019 г. по делу Л.В. (ч. 1 ст. 139 УК РФ) Апелляционное постановление Шабалинского районного суда от 08.05.2019 г.
Приговор мирового судьи СУ №37 Шабалинского судебного района КО от 22.03.2019 г. по делу Л.В. (ч. 1 ст. 139 УК РФ) оставлен без изменения Зашишал Л.В. Ветошкин Владимир Николаевич (Котельничский офис КОКА)

СОДЕРЖАНИЕ

Новое в законодательстве и судебной практике
Анонсы публикаций в периодической печати208
Из «Российской газеты»212
СПС «КонсультантПлюс»: Новости для юриста, для бухгалтера, специалиста - кадровика; ситуация, готовое решение, вопрос
Участие адвоката в судопроизводстве по назначению
Адвокаты ННО «Адвокатская палата Кировской области» и СМИ232 Артём Смертин. Член Совета АП Кировской области, заместитель председателя Совета молодых адвокатов Кировской области. Предупреждён – значит вооружён (о работе Школы молодого адвоката АП Кировской области)
Изменения в реестре адвокатов Кировской области235
Юбиляры июля 2019 года

НОВОСТИ ФПА РФ и АПКО

Адвокатская палата Кировской области. Новости июля

В конце июня состоялось очередное заседание Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты Кировской области.

На повестке дня стояло обсуждение плана учебных мероприятий Школы молодого адвоката Кировской области, начавшей свою работу ещё в начале текущего года. Занятия для адвокатов возобновятся с сентября, традиционно в 4-ю пятницу месяца.

В план включены семинары со спикерами по новейшим изменениям законодательства, обзоры по дисциплинарной практике адвокатов, интеллектуальная игра «Дебаты» и многое другое. В ближайшее время план занятий будет представлен Совету Адвокатской палаты для рассмотрения.

5-6 июля в Йошкар-Оле состоялось совещание руководителей адвокатских палат округа. Кировскую область представила президент Адвокатской палаты Марина Копырина.

Работа совещания была посвящена обсуждению вопросов повышения квалификации адвокатов в соответствии с принятым на Всероссийском Съезде Адвокатов Стандартом профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов. Помимо этого, президенты адвокатских палат уделили внимание вопросам дисциплинарной практики.

8 июля Советом Адвокатской палаты Кировской области принято решение о выборочной проверке соблюдения утвержденного Советом Федеральной палаты адвокатов РФ 04 декабря 2017 года «Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам»

Комиссия по защите профессиональных прав адвокатов АП Краснодарского края работает над проектом "Проблемы удаления адвокатов из зала судебного заседания".

Проблема безосновательного удаления адвокатов из зала судебного заседания вызывает интерес в связи с участившимися случаями удаления адвокатов-защитников и назначения взамен "защитников-дублеров". Вследствие правовой неопределенности статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РФ адвокаты удаляются безосновательно и навсегда, зачастую с запретом входа в здание суда и по другим судебным процессам.

Ввиду наличия такой тенденции и работы над проектом существует необходимость получения от коллег из других регионов информации.

В связи с этим адвокатам Кировской области предложено внимательно ознакомиться с запросом Комиссии и до конца июля выдвинуть свои рекомендации для адвокатов по действиям в случае попыток их удаления из зала судебного заседания, а также предоставить материалы судебной практики, при наличии таковой.

В Адвокатскую палату Кировской области продолжают поступать письма, в которых люди благодарят адвокатов, оказавших им юридическую помощь. В июле были высоко оценены профессиональные качества адвокатов Екатерины Воробьёвой и Екатерины Кожевниковой.

ΗΟΒΟCΤИ ΦΠΑ ΡΦ и ΑΠΚΟ

Федеральная палата адвокатов. Новости июля

3 июля 2019 г. опубликована правовая позиция $\Phi\Pi A$ РФ на законопроект, регламентирующий защиту прав несовершеннолетних, в отношении которых государство принимает меры принудительного характера.

ФПА в целом поддержала законопроект и отметила положения, которые нуждаются в доработке.

Так, ФПА отмечает, что содержание несовершеннолетнего лица как в специальных учебновоспитательных учреждениях закрытого типа, так и в центрах временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей в конституционно-правовом смысле является «лишением свободы». Поэтому при решении указанных вопросов несовершеннолетнему лицу должны быть предоставлены все необходимые конституционные и международноправовые гарантии защиты от незаконного ограничения свободы...

5 июля состоялась встреча президента ФПА РФ Юрия Пилипенко и Генерального прокурора РФ Юрия Чайки. Стороны обсудили проблемы уголовно-правовой политики

5 и 6 июля в Йошкар-Оле проходило совещание президентов адвокатских палат Приволжского федерального округа. Кировскую область представила президент Адвокатской палаты Марина Копырина.

Работа совещания была посвящена обсуждению вопросов повышения квалификации адвокатов в соответствии с принятым на Всероссийском Съезде Адвокатов Стандартом профессионального обучения и повышения профессионального уровня адвокатов и стажеров адвокатов. Помимо этого, президенты адвокатских палат уделили внимание вопросам дисциплинарной практики

5 июля в ФПА РФ положительно оценили предложение ЦБ РФ страховать денежные средства на профессиональных счетах адвокатов. В то же время, по мнению члена Совета ФПА РФ Михаила Толчеева, необходимо разработать механизмы разграничения операций по размещению денежных средств доверителя на счетах адвоката от иных денежных средств, поступающих на счёт в ходе осуществления адвокатской деятельности

Впервые в истории России утвержденные 10 июля Советом Федерации поправки в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» учитывают расходы на оплату работы адвокатов по назначению, в том числе выплату повышенного вознаграждения. Как и прежде, деньги будут выплачиваться из бюджетов различных ведомств – МВД, СКР, Судебного департамента и т.д.

Поправками предусмотрены изменение размера вознаграждения адвокатам с 550 до 900 рублей в соответствии с постановлениями Правительства РФ от 2 октября 2018 г. №1169 «О внесении изменений в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с

НОВОСТИ ФПА РФ и АПКО

выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, от 26 января 2018 г. №73 «О внесении изменений в постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. №1240», а также от 21 мая 2019 г. № 634, которым определена градация размера вознаграждения, выплачиваемая адвокатам. Таким образом, увеличение размера вознаграждения адвокатам, которые участвовали в уголовных делах по назначению дознавателя, следователя или суда с 1 января 2019 г., требует изменения параметров федерального бюджета не только на следующие, но и на текущий год.

Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко позитивно оценил предлагаемую коррекцию бюджетных средств.

12 июля. Лучший адвокатский сайт выявят на конкурсе. Заявки от адвокатов и адвокатских образований принимаются до 5 августа. Подведение итогов намечено на 18 сентября 2019 года.

В состав специального жюри для определения победителей в номинациях «Лучший сайт адвокатской палаты» и «Лучший индивидуальный сайт адвоката» входят член Совета ФПА РФ, президент АП Костромской области Николай Жаров, член Совета ФПА РФ, первый вице-президент АП Московской области Михаил Толчеев, президент АП Брянской области Михаил Михайлов, вице-президент АП Омской области Евгений Забуга, руководитель Департамента информационного обеспечения ФПА РФ Мария Петелина, пресс-секретарь ФПА РФ Татьяна Стрельчук, редактор сайта ФПА РФ Сергей Гусев, заместитель председателя Союза молодых адвокатов России Евгений Панин, адвокат АП Тверской области Алексей Иванов и адвокат АП Краснодарского края Алексей Иванов.

17 июля 2018 г. Конституционный Суд РФ принял постановление №28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 УПК РФ, в соответствии с которым судам запрещено навязывать обвиняемому защитника по назначению, от которого тот отказался. Такова была и позиция ФПА РФ.

По мнению вице-президента ФПА РФ Шарова Г. постановление КС РФ является долгожданным для защитников и других участников уголовного судопроизводства.

18 июля в Совете Федерации Федерального Собрания РФ прошёл круглый стол на тему «Совершенствование механизма избрания и продления заключения под стражу, залога и иных мер пресечения. Представлявший Федеральную палату адвокатов РФ вице-президент Генри Резник напомнил о не решаемых многие годы проблемах обоснованности заключения обвиняемого (подозреваемого) под стражу. Судьи не исследуют доказательства, прикрываясь при рассмотрении ходатайства неудачной формулировкой Постановления Пленума Верховного Суда РФ, согласно которой суд не должен вторгаться в вопрос виновности. Тогда как, по словам Генри Резника, суд не должен предрешать вопрос о виновности, но обязан проверить как обоснованность выдвинутого обвинения, так и предположения, что обвиняемый может скрыться. Однако на практике суды уходят от соблюдения этих условий.

На официальном сайте Федеральной палаты адвокатов опубликованы задания для тестирования при сдаче квалифицированного экзамена на приобретение статуса адвоката в

НОВОСТИ ФПА РФ и АПКО

новой редакции. Новые вопросы будут введены в действие с 1 сентября 2019 года.

Практические вопросы компенсации морального вреда, а также необходимость установления на законодательном уровне унифицированных размеров такой компенсации обсуждались 24 июля на круглом столе в Совете Федерации. Члены судейского сообщества считают, что суд может самостоятельно определять размеры компенсаций, представители адвокатского и научного сообществ полагают необходимым ограничить пределы судейского усмотрения.

Представлявший Федеральную палату адвокатов заместитель председателя Комиссии по этике и стандартам Александр Орлов отметил, что над этой проблемой надо работать, чтобы составить таблицу, позволяющую сделать результаты досудебного урегулирования или судебного спора заранее прогнозируемыми.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 18 июля 2019 г. N 29-П

ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ АБЗАЦА ПЕРВОГО ПУНКТА 1 СТАТЬИ 2 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ ГРАЖДАНИНА О.В. СУХОВА

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина О.В. Сухова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.Д. Рудкина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", а именно его предложением третьим, адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Заявитель по настоящему делу гражданин О.В. Сухов, являющийся адвокатом Адвокатской палаты города Москвы, в 2017 году был избран депутатом Совета депутатов муниципального округа Нагорный в городе Москве и осуществляет полномочия депутата на непостоянной основе (в соответствии с уставом данного муниципального образования все депутаты работают на непостоянной основе).

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 марта 2018 года к заявителю была применена мера дисциплинарной ответственности в виде замечания за занятие муниципальной

должности - депутата Совета депутатов муниципального округа Нагорный в городе Москве. По мнению Совета Адвокатской палаты города Москвы, совмещение адвокатом адвокатской деятельности со статусом лица, занимающего муниципальную должность, даже и на непостоянной основе, свидетельствует о вхождении члена адвокатского сообщества, вопреки закону, в систему органов местного самоуправления; такое совмещение нарушает как независимость адвоката в качестве советника по правовым вопросам, так и принцип равноправия адвокатов, поскольку адвокат, занимающий муниципальную должность депутата, получает возможность использовать депутатские полномочия и привилегии, в том числе при оказании юридической помощи своим доверителям.

Указанным решением Совета Адвокатской палаты города Москвы О.В. Сухову также разъяснена необходимость устранить длящееся нарушение норм Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" в течение шести месяцев с даты принятия данного решения и он предупрежден, что неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, может повлечь прекращение статуса адвоката.

Решением Хамовнического районного суда города Москвы от 19 июля 2018 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 декабря 2018 года, отказано в удовлетворении искового заявления О.В. Сухова об оспаривании указанного решения Совета Адвокатской палаты города Москвы и прекращении дисциплинарного производства. В кассационном порядке заявитель эти судебные постановления не обжаловал.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение в той мере, в какой оно запрещает адвокату занимать муниципальные должности, в том числе при избрании в орган местного самоуправления, без учета того, исполняет адвокат свои полномочия при работе в данном органе на постоянной или на непостоянной основе, не соответствует статьям 32 (часть 2), 34 (часть 1) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

В соответствии со статьями 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя по жалобам граждан конституционность закона или отдельных его положений, примененных в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, и затрагивающих конституционные права и свободы, на нарушение которых ссылается заявитель, принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Соответственно, положение абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой на основании данного законоположения в системе действующего правового регулирования решается вопрос о запрете адвокату совмещать адвокатскую деятельность с деятельностью депутата представительного органа муниципального образования, осуществляющего полномочия на непостоянной основе.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя в Российской Федерации как правовом

государстве государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 1, часть 1; статья 45, часть 1; статья 48, часть 1), предполагает установление законодательного регулирования по вопросам, связанным с деятельностью адвокатуры, которые наряду с вопросами кадров судебных и правоохранительных органов, нотариатом относятся к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт "л" части 1).

Данные конституционные положения, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, ориентируют, среди прочего, на принятие общих по своему характеру законодательных мер по вопросам деятельности государственных органов и негосударственных институтов, призванных осуществлять публичную юридическую деятельность в целях охраны прав и свобод граждан, в том числе адвокатуры (Определение от 8 декабря 2011 года N 1714-O-O).

Конституционный Суд Российской Федерации также неоднократно отмечал, общественные отношения по поводу оказания юридической помощи находятся во взаимосвязи с реализацией соответствующими субъектами конституционной обязанности государства по обеспечению надлежащих гарантий доступа каждого к правовым услугам и возможности привлечения каждым лицом, заинтересованным в совершении юридически значимых действий, квалифицированных специалистов в области права, - именно поэтому они воплощают в себе публичный интерес, а оказание юридических услуг имеет публично-правовое значение. Данный вывод Конституционный Суд Российской Федерации последовательно подтверждал в своих решениях, в частности применительно к деятельности адвокатов (Постановление от 23 декабря 1999 года N 18-П и Определение от 21 декабря 2000 года N 282-O). Публичные начала в природе отношений по оказанию юридической помощи обусловлены и тем, что, возникая в связи с реализацией права на судебную защиту (статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации), они протекают во взаимосвязи с функционированием институтов судебной власти. Соответственно, право на получение квалифицированной юридической помощи, выступая гарантией защиты прав, свобод и законных интересов, одновременно является одной из предпосылок надлежащего осуществления правосудия, обеспечивая в соответствии со статьей 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации его состязательный характер и равноправие сторон (Постановление от 23 января 2007 года N 1-П).

Будучи независимым профессиональным советником по правовым вопросам, на которого законом возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина (в том числе по назначению судов), адвокат, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 2015 года N 33-П, осуществляет деятельность, имеющую публично-правовой характер, реализуя тем самым гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Осуществление адвокатами указанных публичных функций предполагает создание нормативно-правовых и организационных механизмов, обеспечивающих законность и независимость в деятельности адвокатов с учетом специфики адвокатуры как профессионального сообщества адвокатов, которое, будучи институтом гражданского общества, не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления и действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов (пункты 1 и 2 статьи 3 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"). В то же время приобретение статуса адвоката выступает формой реализации права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Соответственно, хотя Конституция Российской Федерации не содержит положений, непосредственно определяющих статус адвоката и адвокатуры, вместе с тем приведенные

конституционные положения и сформулированные на их основе правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации предполагают урегулирование статуса адвоката и адвокатуры в федеральном законе таким образом, чтобы они отвечали своему конституционному предназначению как элементу механизма реализации конституционных прав на судебную защиту и на квалифицированную юридическую помощь и при этом обеспечивали гарантии конституционных прав граждан, выбравших профессию адвоката. Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, основанных на положениях статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель, осуществляя соответствующее регулирование, обязан обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей и соблюдать критерии разумности, необходимости и соразмерности связанных с таким статусом возможных ограничений прав и свобод и не вправе вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории.

3. Осуществляя предоставленные ему полномочия, законодатель в рамках своей дискреции принял Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", в котором определил, что адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном данным Федеральным законом, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию; адвокатская деятельность не является предпринимательской; не является адвокатской деятельностью юридическая помощь, оказываемая: работниками юридических служб юридических лиц, а также работниками органов государственной власти и органов местного самоуправления, участниками и работниками организаций, оказывающих юридические услуги, а также индивидуальными предпринимателями, нотариусами, патентными поверенными, за исключением случаев, когда в качестве патентного поверенного выступает адвокат, либо другими лицами, которые законом специально уполномочены на ведение своей профессиональной деятельности; действие данного Федерального закона не распространяется также на органы и лиц, которые осуществляют представительство в силу закона (статья 1).

Соответственно, адвокатская деятельность обособлена от других видов юридической помощи как особый вид квалифицированной юридической помощи, который оказывается исключительно субъектами со специальным правовым статусом - адвокатами, являющимися лицами свободной профессии (т.е. осуществляющими профессиональную деятельность не по найму) и призванными осуществлять свою деятельность самостоятельно и независимо, что находит воплощение в установленных законом для адвокатов требованиях, ограничениях и гарантиях.

Одно из таких ограничений предусмотрено положением абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", согласно которому адвокат не вправе занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности.

Данное ограничение было введено Федеральным законом от 20 декабря 2004 года N 163-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", на момент вступления в силу которого - 23 декабря 2004 года - действовал Федеральный закон от 8 января 1998 года N 8-ФЗ "Об основах муниципальной службы в Российской Федерации" (утратил силу с 1 июня 2007 года в связи с принятием Федерального закона от 2 марта 2007 года N 25-ФЗ "О муниципальной службе в Российской Федерации"), предусматривавший деление муниципальных должностей на два вида: выборные муниципальные должности, замещаемые в результате муниципальных выборов (депутаты, члены выборного органа местного

самоуправления, выборные должностные лица местного самоуправления), а также замещаемые на основании решений представительного или иного выборного органа местного самоуправления в отношении лиц, избранных в состав указанных органов в результате муниципальных выборов, и иные муниципальные должности, замещаемые путем заключения трудового договора. Действующее правовое регулирование, а именно Федеральный закон от 6 октября 2003 года N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (абзацы шестнадцатый и двадцатый части 1 статьи 2) и Федеральный закон "О муниципальной службе в Российской Федерации" (часть 2 статьи 1) в отличие от прежнего регулирования вместо единого понятия "муниципальная должность" и "должность муниципальной службы", однако, как и прежде, депутат представительного органа муниципального образования признается лицом, замещающим муниципальную должность.

В связи с этим положение абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" само по себе могло быть воспринято в правоприменительной практике как запрет совмещать адвокатскую деятельность с муниципальной службой и (или) как запрет адвокату занимать должность депутата представительного органа муниципального образования или иную выборную муниципальную должность вне зависимости от того, исполняются ли полномочия по соответствующей должности на постоянной или непостоянной основе. Так, согласно представленным в Конституционный Суд Российской Федерации материалам, в частности, Адвокатская палата города Москвы, членом которой является заявитель, исходит из того, что в случае если адвокат был избран на должность депутата представительного органа муниципального образования и соответствующие полномочия осуществляются им на непостоянной основе, то в силу названного законоположения такой адвокат должен либо прекратить полномочия депутата представительного органа муниципального образования, чтобы продолжать заниматься адвокатской деятельностью, либо утратить статус адвоката.

Аналогичную позицию занимает Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, поскольку именно по его представлению было возбуждено дисциплинарное дело в отношении заявителя, а также другие дисциплинарные дела, связанные с совмещением адвокатской деятельности и исполнением полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе. Позиция Адвокатской палаты города Москвы по делу заявителя поддержана судами, в том числе судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда.

В то же время адвокатскими палатами Московской, Ленинградской и Омской областей, Краснодарского края и Республики Башкортостан совмещение адвокатской деятельности и исполнения полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе не рассматривается как недопустимое и влекущее прекращение или приостановление статуса адвоката.

3.1. Таким образом, правоприменительная практика Адвокатской палаты города Москвы и судов по делу заявителя свидетельствует о том, что адвокаты, избранные депутатами представительных органов муниципальных образований и осуществляющие депутатские полномочия на непостоянной основе, со ссылкой на оспариваемое положение вынуждены либо утратить статус адвоката, либо досрочно прекратить полномочия депутата представительного органа муниципального образования. При этом для адвокатов адвокатских палат ряда других субъектов Российской Федерации таких последствий не наступает.

Между тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в правоприменительной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование

подлежащих применению нормативных положений, с которым очевидно несовместима ситуация, когда возникают такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания. Хотя механизм действия закона должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений прежде всего из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений, не исключаются случаи, когда необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более сложных взаимосвязей правовых предписаний (постановления от 23 декабря 1997 года N 21-П, от 23 февраля 1999 года N 4-П, от 22 апреля 2013 года N 8-П, от 12 марта 2015 года N 4-П и др.).

В частности, не имеет разумного конституционно-правового обоснования лишение гражданина, избранного депутатом представительного органа муниципального образования и осуществляющего депутатские полномочия на непостоянной основе, статуса адвоката только в силу самого факта замещения муниципальной должности и безотносительно к характеру исполняемой по данной должности публично-правовой функции. Несмотря на то что органы местного самоуправления являются элементом системы публичной власти в Российской Федерации, их основное предназначение состоит, как это прямо следует из статей 12, 130 (часть 1) и 132 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в решении вопросов местного значения. Именно такого рода вопросы, направленные на непосредственное обеспечение жизнедеятельности населения, решает представительный орган муниципального образования; в его деятельности преобладают коммунально-хозяйственные аспекты, связанные с текущими нуждами и определением перспектив развития муниципального образования как территориального объединения граждан, коллективно реализующих на основании Конституции Российской Федерации право на осуществление местного самоуправления (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2002 года N 7-П).

Конституция Российской Федерации, в частности ее статьи 32 (части 1 и 2) и 37 (часть 1), не содержит предписаний, которые бы прямо запрещали адвокату без утраты своего статуса осуществлять полномочия депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе. Вместе с тем из ее положений также не вытекает прямой запрет федеральному законодателю исключить возможность совмещения адвокатской деятельности с осуществлением полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе.

Хотя зарубежный опыт правового регулирования свидетельствует преимущественно о возможности совмещения статуса адвоката и статуса депутата (по крайней мере, местного уровня публичной власти), осуществляющего полномочия на непостоянной основе и не занимающего руководящих должностей в представительном органе, в конкретно-исторических условиях функционирования правовой демократии в той или иной стране для регулирования, не допускающего такое совмещение, могут возникать основания. Даже оставляя в стороне высказываемые опасения по поводу использования статуса депутата, включая особые права и гарантии (депутатский иммунитет, право направления запросов и т.д.), при осуществлении адвокатской деятельности, которые могут быть устранены путем установления в законодательстве более адекватных (соразмерных) механизмов (способов) нивелирования таких рисков, законодатель вправе вводить запрет на указанное совмещение в целях предотвращения возможной коллизии между деятельностью в представительном органе местного самоуправления, т.е. исполнением долга перед избирателями, и выполнением адвокатом профессиональных обязанностей по принятым поручениям, которое согласно пункту 4 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года, должно иметь для него приоритетное над иной деятельностью значение. Такое регулирование могло бы - при обеспечении его должной обоснованности и соразмерности - рассматриваться как направленное на защиту прав

других граждан: и избирателей, и лиц, прибегающих к квалифицированной юридической помощи адвокатов, т.е. как согласованное с положениями статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Соответственно, решение вопроса о возможности и условиях совмещения адвокатской деятельности с осуществлением полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе, о последствиях осуществления гражданином таких полномочий для его статуса адвоката Конституция Российской Федерации относит к дискреции федерального законодателя, которая, однако, ограничена принципами равенства, справедливости и соразмерности ограничения прав и свобод, а также требованиями определенности правового регулирования, в том числе в порождаемых им правовых последствиях и устанавливаемых в отношении соответствующего лица надлежащих гарантиях.

3.2. В рамках конкретизации оспариваемого законоположения Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" предусмотрено, что избрание адвоката в орган государственной власти или орган местного самоуправления на период работы на постоянной основе признается обстоятельством, влекущим в обязательном порядке приостановление статуса адвоката (подпункт 1 пункта 1 статьи 16).

Вместе с тем действующее правовое регулирование предусматривает, что по некоторым должностям в органах государственной власти и местного самоуправления, в том числе замещаемым посредством выборов, полномочия осуществляются на непостоянной основе, т.е. без отрыва от основной профессиональной деятельности, которой лицо занималось на момент замещения должности, и без абсолютного ограничения возможности для лица совмещать депутатскую деятельность с иной - помимо преподавательской, научной и иной творческой оплачиваемой деятельностью. Так, в соответствии с Федеральным законом "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" депутаты представительного органа муниципального образования осуществляют свои полномочия, как правило, на непостоянной основе; депутат, осуществляющий полномочия на постоянной основе, не может участвовать в качестве защитника или представителя (кроме случаев законного представительства) по гражданскому, административному или уголовному делу либо делу об административном правонарушении (части 5 и 9.1 статьи 40). Также только для депутатов представительных органов муниципальных образований, осуществляющих свои полномочия на постоянной основе, установлены запреты заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участвовать в управлении коммерческой организацией или некоммерческой организацией, за исключением разрешенных федеральным законом случаев, и заниматься иной оплачиваемой деятельностью, за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности (пункты 2 и 3 части 7 статьи 40).

Приведенные законоположения, рассматриваемые во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 2 и подпунктом 1 пункта 1 статьи 16 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", позволяют полагать, что в случае избрания адвоката депутатом представительного органа муниципального образования, если соответствующие полномочия осуществляются на постоянной основе, установленный пунктом 1 статьи 2 данного Федерального закона запрет для адвоката на замещение муниципальной должности реализуется путем приостановления его адвокатского статуса на период осуществления полномочий на постоянной основе, а если такие полномочия осуществляются на непостоянной основе, то приостановления статуса адвоката на период осуществления полномочий не предусмотрено.

Кроме того, осуществление адвокатом, избранным в орган местного самоуправления, полномочий в соответствующем органе на непостоянной основе указанный Федеральный закон

прямо не относит и к обстоятельствам, влекущим прекращение статуса адвоката (пункты 1 и 2 статьи 17). Таким обстоятельством, в частности, подпункт 3 пункта 2 его статьи 17 называет неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, о чем был предупрежден заявитель в связи с разъяснением в решении Совета Адвокатской палаты города Москвы о необходимости устранения допущенного им, по мнению Совета, нарушения оспариваемого положения Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации". В то же время, презюмируя соблюдение требований разумности правового регулирования, необходимо исходить из того, что законодатель, прямо предусмотрев приостановление статуса адвоката как способ разрешения коллизии между замещением муниципальной должности на постоянной основе и статусом адвоката и, соответственно, восстановление этого статуса с отпадением оснований приостановления, не мог одновременно поставить адвокатов, без прямого и однозначного нормативного указания, перед жестким выбором между прекращением статуса адвоката и прекращением осуществления полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной, т.е. в меньшей степени связанной с интеграцией в институты муниципальной власти, основе. Иное понимание подпункта 1 пункта 1 статьи 16 и подпункта 3 пункта 2 статьи 17 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" в их взаимосвязи в рамках действующего правового регулирования было бы несовместимо с положениями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку влекло бы несоразмерное ограничение прав граждан, гарантированных статьями 32 (части 1 и 2) и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

4. Таким образом, действующее законодательное регулирование позволяет утверждать, что законодатель не предусматривает каких-либо правовых последствий замещения муниципальной должности адвокатом для его адвокатского статуса в случае, если он избран депутатом представительного органа муниципального образования и осуществляет свои полномочия на непостоянной основе. Причем с учетом конституционных требований соразмерности налагаемых ограничений и определенности правового регулирования это должно расцениваться не как пробел в определении правовых последствий, наступающих применительно к избранию адвоката депутатом представительного органа муниципального образования и осуществлению им депутатских полномочий на непостоянной основе, а как квалифицированное умолчание, свидетельствующее о том, что на осуществление полномочий депутата представительного органа местного самоуправления на непостоянной основе положение абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" не распространяется и, соответственно, не предполагает запрета адвокату совмещать адвокатскую деятельность осуществлением ИМ полномочий депутата представительного муниципального образования на непостоянной основе.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положение абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает запрета адвокату совмещать адвокатскую деятельность с осуществлением им полномочий депутата представительного органа муниципального образования на непостоянной основе.

- 2. Конституционно-правовой смысл положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.
- 3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Сухова Олега Владимировича на основании положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.
- 4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
- 5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд Российской Федерации

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Переход государственных сельскохозяйственных предприятий в иную форму собственности не влияет на жилищные права граждан, вселившихся и проживавших в домах таких предприятий до их реорганизации, в том числе на право бесплатной приватизации жилья

Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 апреля 2018 г.

№ 33-КГ 18-1

(Извлечение)

обратилась В суд c акционерному обществу (далее — АО) о признании в порядке приватизации права собственности на жилой дом, ссылаясь на то, что спорное жилое помещение было предоставлено ее семье государственным сельскохозяйственным предприятием "Раздолье" в 1986 году на условиях социального найма, в нем она была зарегистрирована и проживала на момент рассмотрения требований. Истеп полагала, что реорганизация предприятия, правопреемником которого стал ответчик, не повлияла на объем ее жилищных прав, право на приватизацию в порядке, установленном Законом РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 "О приватизации Российской жилищного фонда В

Федерации" (далее — Закон о приватизации).

Удовлетворяя исковые требования и признавая за истцом право собственности на спорный дом, суд первой инстанции исходил из того, что В. занимала его на условиях договора социального найма, ранее в приватизации не участвовала, иные лица, проживавшие в доме, не возражали против его приватизации истцом; регистрация права собственности на дом за ответчиком в силу положений ст. 18 Закона о приватизации не влияла на право истца приватизировать спорный дом.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая В. в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что при реорганизации колхозов и совхозов дальнейшая принадлежность фонда данных организаций должна была быть определена одним из следующих способов: жилищный фонд должен быть собственность передан соответствующих местных органов власти; передан (продан) гражданам, занимающим в жилом фонде помещения в *установленном* законом порядке (договоры приватизации жилья колхозы и совхозы могли заключать с гражданами до реорганизации и в момент реорганизации, однако такая возможность утрачивается момента регистрации гражданами с

нового реорганизованного юридического лица); должен быть включен в уставный капитал реорганизуемого колхоза или совхоза; оставлен на балансе организации, созданной в результате реорганизации (указанный жилой фонд приватизации не подлежит, поскольку не может быть отнесен ни к объектам государственной или муниципальной собственности, ни к объектам, находящимся в собственности обшественных организаций, применительно К которым Закон приватизации носит рекомендательный характер).

По мнению апелляционной суда инстанции, приватизация спорного жилья была возможна исключительно в порядке решения вопроса отчуждении основных фондов, что являлось комсобрания петенцией общего членов общества, так как собственник вправе самостоятельно принимать решение о гражданам в собственность передаче занимаемых жилых помещений, устанавливая для этого соответствующие условия и порядок. На момент разрешения спора истец проживала в доме, собственником которого являлось АО, в связи с чем приобрести право собственности на спорный жилой дом истец могла только с согласия ответчика.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 24 апреля 2018 г. сочла выводы суда апелляционной инстанции ошибочными по следующим основаниям.

Согласно ст. 2 Закона о приватизации граждане Российской Федерации, имеющие право пользования жилыми помещениями государственного или муниципального жилищного фонда на условиях социального найма, вправе приобрести их на условиях, предусмотренных данным Законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, в общую собственность либо в ведение органов местного самоуправления поселения в установленном порядке с сохранением всех жилищных прав граждан, в том числе права на приватизацию жилых помещений.

В соответствии со ст. 18 Закона о приватизации (в ред. Закона РФ от 23 декабря 1992 г. № 4199-1) при переходе государственных или муниципальных предприятий, учреждений в иную форму собственности либо при их ликвидации жилищный фонд, находящийся в полном хозяйственном ведении предприятий или оперативном управлении учреждений, должен быть передан в полное хозяйственное ведение или оперативное управление этих предприятий, правопреемников учреждений (если они определены), иных юридических лиц либо в ведение органов местного самоуправления в установленном порядке с сохранением всех жилищных прав граждан, в том числе права на приватизацию жилья.

В п. 5 постановления Правительства РФ от 29

декабря 1991 г. № 86 "О порядке реорганизации колхозов и совхозов" и п. 6 Положения о реорганизации колхозов, совхозов приватизации государственных сельскохозяйственных предприятий, утвержденного постановлением Правительства РФ от 4 сентября 1992 г. № 708 (действовавших в период реорганизации COBXO3OB государственных сельскохозяйственных предприятий), предусматривалась возможность передачи объектов социальной сферы и инженерной инфраструктуры, жилого фонда, внутрихозяйственных дорог колхозов совхозов и других объектов в муниципальную собственность.

Пунктом постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 августа 1993 г. № 8 "О некоторых вопросах применения судами Закона РФ "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" (в редакции от 2 июля 2009 г.) разъяснено, что, решая вопрос о правомерности отказа в приватизации жилого помещения, находящегося в ведомственном жилищном фонде, необходимо учитывать, что в соответствии со ст. 18 Закона РФ "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" (в ред. Закона РФ от 23 декабря 1992 г.

№ 4199-1) переход государственных и муниципальных предприятий в иную форму собственности либо их ликвидация не влияют на жилищные права граждан, проживающих в домах таких предприятий и учреждений, в том

числе и на право бесплатной приватизации жилья.

В связи с этим факт включения объектов жилищного фонда в состав приватизируемого имущества государственного и муниципального предприятия не должен ограничивать жилищные права граждан, вселившихся и проживавших в данных жилых помещениях до приватизации, в том числе и право бесплатной передачи жилья в собственность граждан на основании ст. 2 Закона о приватизации.

Каких-либо ограничений при приватизации жилых помещений в домах, принадлежащих государственным сельскохозяйственным предприятиям, закон не устанавливает.

Наоборот, в силу ст. 4 Закона о приватизации не подлежат приватизации жилые помещения, находящиеся в аварийном состоянии, в общежитиях, в домах закрытых военных городков, также служебные жилые помещения, за исключением жилищного фонда COBXO3OB И других сельскохозяйственных предприятий, приравненных, и находящийся в сельской местности жилищный фонд стационарных учреждений социальной защиты населения. Судом было установлено, что спорный жилой дом ранее принадлежа! государственному сельскохозяйственному предприятию племенному заводу "Раздолье", был построен приватизации данного предприятия, предоставлен истцу и членам ее семьи в предусмотренном законом порядке в 1986

году, которые на момент рассмотрения спора проживали в жилом помещении на условиях социального найма. То обстоятельство, что на момент разрешения спора спорный объект был зарегистрирован за ответчиком, не влияло на оценку законности права истца получить в собственность в порядке приватизации занимаемую им жилую площадь по договору социального найма.

При указанных обстоятельствах выводы суда апелляционной инстанции о возможности приватизации спорного дома исключительно с согласия ответчика являются ошибочными. Кроме того, судом был проигнорирован тот факт, что решением наблюдательного совета ЗАО "Племенной завод "Раздолье" от 30 ноября 2009 г. истцу уже была разрешена приватизация дома. Данным обстоятельствам была дана надлежащая оценка судом первой инстанции.

Таким образом, суд апелляционной инстанции не учел вышеприведенные нормы материального права, что привело к неправильному разрешению дела.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что оснований для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении иска В. не имелось, в связи с чем отменила апелляционное определение с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

При рассмотрении требований защите деловой репутации суду следует устанавливать соответствие оспариваемых сведений действительности, лаже если порочащие деловую репутацию свеления содержатся только заголовке статьи

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18 июля 2018 г. № 305-ЭС18-3354 (Извлечение)

Страховое общество в добровольном порядке отказалось от осуществления деятельности по одному из видов страхования, что подтверждено приказом Банка России. На основании данного отказа произведен отзыв лицензии на осуществление страхования по указанному виду деятельности.

Между тем на интернет-сайте организации размещена статья под заголовком, согласно которому Банк России отобрал лицензии у нескольких страховых компаний, в том числе у страхового общества, из-за нарушений страхового законодательства и неисполнения своих обязательств.

Страховое общество неоднократно обращалось к организации с требованием об изменении сведений в тексте и заголовке статьи. Указанные требования

были удовлетворены путем частичного изменения основного текста статьи, однако ее заголовок продолжал содержать прежнюю информацию.

Страховое общество обратилось арбитражный суд заявлением К организации признании 0 не соответствующими действительности, порочащими деловую репутацию сведений, размещенных на интернетсайте организации, и о взыскании убытков в счет возмещения репутационного вреда. По мнению общества, опубликованная на интернет-сайте организации статья с заголовком не соответствовала действительности и нанесла вред деловой репутации общества.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суды указали, что обществом не доказан порочащий характер сведений, а сами сведения соответствуют действительности.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 18 июля 2018 г. отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение на основании следующего.

Согласно ст. 150 ГК РФ деловая репутация является нематериальным

благом, защищаемым в соответствии с Гражданским кодексом РФ и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных.

В соответствии с пп. 1, 11 ст. 152 ГК РФ юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его деловую репутацию сведений, если лицо, распространившее такие сведения, не докажет, что они соответствуют действительности.

Как разъяснено в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц", по делам о защите деловой репутации необходимо обстоятельствами, учитывать, ЧТО имеющими в силу ст. 152 ГК РФ значение для дела, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, поросведений чащий характер ЭТИХ несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Судами при разрешении настоящего спора дана неверная оценка квалификации распространенных сведений (носят они порочащий характер или нет) и вопросу о несоответствии сведений действительности.

В настоящем случае способ изложения

информации, заголовок оспариваемой статьи и ее содержание указывают на совершение истцом действий, нарушающих законодательство Российской Федерации в области страхового дела, как на установленный Банком России факт.

Такая информация, как указывающая на противоправный характер поведения какого-либо лица, создает у неопределенного круга лиц негативное впечатление о деятельности лица, следовательно, является порочащей.

Кроме того, при рассмотрении требований о защите деловой репутации подлежит оценке вопрос о несоответствии сведений действительности.

Согласно 7 Обзора практики рассмотрения судами дел о защите чести, достоинства деловой репутации Президиумом (утвержден Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г.) лицо, распространившее те или иные сведения, освобождается от ответственности, если докажет, что такие сведения в целом соответствуют действительности. При требуется этом доказывать соответствие действительности каждого отдельно взятого слова или фразы в оспариваемом высказывании. Ответчик обязан доказать соответствие действительности оспариваемых высказываний с учетом буквального значения слов в тексте сообщения. Установление того,

какие утверждения являются ключевыми, осуществляется судом при оценке сведений в целом.

Заголовок оспариваемой статьи указывал на то, что ряд юридических лиц, в том числе истец, нарушают законодательство Российской Федерации в области страхового дела.

Несмотря на то, что истец, ссылаясь на Банка России, приказ которым подтвержден факт добровольного отказа истца от одного из видов страхования, неоднократно обращался к ответчику с целью изменения формулировки оспариваемых сведений и добавления ссылки на названный приказ Банка России, ответчик отказался выполнить требования истца и продолжал использовать статье формулировки, которые, по своей сути, указывали на то, что все изменения в статью, внесенные по требованиям истца, подтверждаются только самим истцом, а другие доказательства, подтверждающие такие изменения, отсутствуют.

Таким образом, учитывая характер оспариваемых сведений, способ изложения и отказ ответчика разместить ссылку на приказ Банка России, суды должны были установить соответствие оспариваемых сведений действительности, в частности приказу Банка России, указанному выше. При этом важно учитывать, что истец отказался от одного из видов страхования

добровольно, санкции в виде лишения права оказания услуг к нему применялись, добросовестное соответствующее закону исполнение обязательств ПО страхованию существенной степени влияет на репутацию страховых компаний.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Пункт 5 Перечня лицензионных условий осуществления деятельности в области оказания услуг почтовой связи, утвержденного постановлением Правительства РФ от 18 февраля 2005 г. № 87, в части, определяющей Правительство РΦ орган, утверждающий правила оказания **VСЛVГ** почтовой связи, признан недействующим со дня вступления в законную силу решения суда

Решение Верховного Суда РФ от 11 июля 2018 г. № АКПИ18-487, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 9 октября 2018 г. № АПЛ18-417

(Извлечение)

Согласно п. 5 Перечня лицензионных условий осуществления деятельности в области оказания услуг почтовой связи, содержащегося в разделе XX перечней лицензионных условий осуществления

деятельности в области оказания соответствующих услуг связи, утвержденных постановлением Правительства РФ от 18 февраля 2005 г. № 87, одним из лицензионных условий является оказание услуг в соответствии с правилами оказания услуг почтовой связи, утвержденными Правительством РФ.

Общество c ограниченной "СПСР-Экспресс" ответственностью обратилось в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением о признании недействующим п. 5 Перечня лицензионных условий осуществления деятельности в области оказания услуг почтовой связи, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта не соответствуют ч. 4 ст. 8 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности", носят бланкетный характер, не устанавливают конкретных правил и норм, нарушают его права и законные интересы в сфере предпринимательской деятельности. В настоящее время не существует правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных Правительством РΦ: действующие Правила оказания услуг почтовой связи утверждены приказом Минкомсвязи России от 31 июля 2014 г. № 234.

Верховный Суд РФ 11 июля 2018 г. заявленные требования удовлетворил

частично, указав следующее.

В силу 23 Федерального CT. конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" Правительство РФ на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных указов Президента Российской Федерашии издает постановления обеспечивает распоряжения, их исполнение.

Регулируя отношения, связанные созданием и эксплуатацией всех сетей сооружений связи И связи, использованием радиочастотного спектра, оказанием услуг электросвязи и почтовой связи на территории Российской Федерации, Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ "О связи" в п. 1 ст. 29 предусматривает, что деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей возмездному по оказанию услуг связи осуществляется только на основании лицензии осуществление деятельности в области услуг Перечень оказания связи. наименований услуг связи, вносимых в лицензии, и соответствующие перечни лицензионных условий устанавливаются Правительством РΦ ежегодно уточняются.

Во исполнение предоставленных

федеральным законодателем полномочий Правительство РФ постановлением от 18 февраля 2005 г. № 87 утвердило перечень наименований услуг связи, вносимых в лицензии на осуществление деятельности в области оказания услуг связи, и перечни лицензионных условий осуществления деятельности области оказания соответствующих услуг связи, в разделе XXприведен которых перечень лицензионных условий осуществления деятельности в области оказания услуг (далее почтовой связи также Перечень).

Предусмотренное п. 5 Перечня требование об отнесении к лицензионным условиям оказание услуг согласно правилам оказания услуг почтовой связи соответствует действующему законодательству.

В ст. 12 Федерального закона "О лицензировании отдельных видов деятельности" приведен перечень видов деятельности, подлежащих лицензированию, в который включено оказание услуг связи.

Согласно п. 1 ч. 4 ст. 1 этого Федерального закона особенности лицензирования, в том числе в части, касающейся порядка принятия решения о предоставлении лицензии, срока действия лицензии и порядка продления срока ее действия, приостановления, возобновления и аннулирования действия лицензии, могут

устанавливаться федеральными законами, регулирующими осуществление определенных видов деятельности, включая оказание услуг связи.

Правовые основы в области почтовой Российской Федерации, определение прав и обязанностей органов государственной власти Российской Федерации, иных **V**Частников тельности в области почтовой связи, регулирование отношений, возникающих между операторами почтовой связи и пользователями услуг почтовой связи, установлены Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ "О почтовой связи", который в ст. 2 определяет почтовую связь как вид связи, представляющий собой единый производственнотехнологический комплекс технических и транспортных средств, обеспечивающий прием, обработку, перевозку, доставку (вручение) почтовых отправлений, а осуществление почтовых также переводов денежных средств.

Согласно ст. 17 данного Федерального закона операторы почтовой связи осуществляют деятельность по оказанию услуг почтовой связи на основании лицензий, получаемых в соответствии с Федеральным законом "О связи". Лицензия на оказание услуги почтовой связи является разрешением на осуществление совокупности операций, составляющих единый производственно-

технологический процесс оказания услуг почтовой связи, в том числе прием, обработку, перевозку доставку (вручение) почтовых отправлений, также перевозку работников, coпровождающих почтовые отправления. Дополнительное лицензирование операций, составляющих единый производственно-технологический процесс оказания услуг почтовой связи, в качестве самостоятельных видов деятельности не допускается.

Доводы административного истца о противоречии оспариваемого пункта Перечня ч. 4 ст. 8 Федерального закона "О лицензировании отдельных видов деятельности" являются несостоятельными.

Под указанными в п. 5 Перечня правилами оказания услуг почтовой связи имеются в виду правила услуг почтовой связи, на которые выдается лицензия. Из смысла оспариваемого пункта следует, что при оказании услуг почтовой связи оператор почтовой связи обязан оказывать такую услугу в соответствии с правилами оказания услуг почтовой связи, поэтому содержание п. 5 Перечня не может расцениваться требование как соблюдении законодательства Российской Федерации в упомянутой сфере в целом.

Согласно ч. 3 ст. 4 Федерального закона "О почтовой связи" порядок оказания

услуг почтовой связи регулируется правилами оказания услуг почтовой связи, утверждаемыми уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

Оспариваемый административным истцом п. 5 Перечня относит к лицензионным условиям оказание услуг в соответствии с правилами оказания услуг почтовой связи, утвержденными Правительством РФ.

Между тем Федеральным законом от 23 июля 2008 г. № 160-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием осуществления полномочий Правительства Российской Федерации" в Федеральный закон "О почтовой связи" внесены изменения: в ч. 3 ст. 4 слова "Правительством Российской Федерации" заменены словами "уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти".

В связи с изданием постановления Правительства РФ от 23 января 2015 г. № 45 Правила оказания услуг почтовой связи, утвержденные постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2005 г. № 221, утратили силу.

Приказом Минкомсвязи России от 31 июля 2014 г. № 234 утверждены новые Правила оказания услуг почтовой связи. Таким образом, п. 5 Перечня в части,

определяющей Правительство РФ как орган, утверждающий правила оказания услуг почтовой связи, противоречит ч. 3 ст. 4 Федерального закона "О почтовой связи" и признан недействующим со дня вступления в законную силу решения суда.

2. Номенклатура медицинских услуг, утвержденная приказом Минздрава России от 13 октября 2017 г. № 804н, в части, включающей перечень "A" медицинских услуг раздела услуги медицинские под кодом А23.25.008 "Услуги по обслуживанию слухового аппарата" И под кодом A23.25.008.001 "Ремонт слухового аппарата", признана недействующей со дня вступления решения в законную силу

Решение Верховного Суда РФ от 12 июля 2018 г. № АКП И18-473, вступившее в законную силу

(Извлечение)

Приказом Минздрава России от октября 2017 г. № 804н (далее — Приказ) утверждена номенклатура медицинских услуг (далее — Номенклатура), которая представляет собой систематизированный наименований перечень кодов И медицинских услуг в здравоохранении. услуги состоит буквенно-ИЗ цифрового шифра от 8 до 11 (12) знаков. Первый знак обозначает раздел услуги,

второй и третий знаки — тип медицинской услуги, четвертый и пятый (шестой) знаки — класс медицинской услуги (анатомо-функциональная область и/или перечень медицинских специальностей), с шестого по одинзнаки налцатый (c седьмого двенадцатый) — вид, подвид услуги. Перечень медицинских услуг разделен на два раздела: "А" и "В", построенные по иерархическому принципу (пп. 1—3).

В разделе "А" Номенклатуры под кодом A23.25.008 поименованы "Услуги по обслуживанию слухового аппарата", а под кодом A23.25.008.001 — "Ремонт слухового аппарата".

Некоммерческое партнерство "Межрегиональный альянс организаций в области сурдологии-отоларингологии,

слухопротезирования и реабилитации" обратилось в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением о признании недействующей Номенклатуры предусматривающей включение в перечень медицинских услуг раздела "А" Номенклатуры указанных выше услуг по обслуживанию и ремонту слухового аппарата, указывая на TO. что нормативный правовой акт в оспариваемой части противоречит Федеральному закону от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" (далее — Федеральный

закон №99-ФЗ),Федеральному закону от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее — Федеральный закон 323-ФЭ), $N_{\underline{0}}$ Положению лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой цинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории центра "Сколково"), инновационного постановлением утвержденному Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291 (далее Положение лицензировании медицинской деятельности), И Положению лицензировании деятельности ПО производству техническому И обслуживанию (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется ДЛЯ обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) медицинской техники, утвержденному постановлением Правительства РФ от 3 июня 2013 г. № 469 (далее — Положение лицензировании деятельности техническому производству И обслуживанию медицинской техники), и незаконно возлагает на хозяйствующие субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность ПО техническому обслуживанию

медицинской техники и ее отдельных элементов, в частности слуховых аппаратов, обязанность двойного лицензирования на основании различных нормативных правовых актов.

Верховный Суд РФ 12 июля 2018 г. заявленное требование удовлетворил, указав следующее.

Согласно п. 5 ч. 2 ст. 14 Федерального $N_{\underline{0}}$ 323-ф3 закона утверждение соответствующей номенклатуры в сфере охраны здоровья (медицинских организаций, коечного фонда ПО профилям медицинской помощи, медицинских должностей услуг, работников медицинских фармацевтических работников, специальностей специалистов, имеющих медицинское и фармацевтическое образование) отнесено федерального к полномочиям органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в здравоохранения, сфере которым соответствии с п. 1 и подп. 5.2.3 п. 5.2 Положения 0 Министерстве здравоохранения Российской Федерации, постановлением утвержденного Правительства РФ от 19 июня 2012 г. № 608. является Минздрав России. самостоятельно принимающий номенклатуру медицинских услуг.

Оспариваемый в части нормативный

правовой акт принят полномочным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением формы и порядка введения в действие.

По смыслу пп. 4 и 5 ст. 2 Федерального закона № 323-ф3 под медицинской услугой понимается медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеюших самостоятельное законченное значение, а медицинское вмешательство представляет собой выполняемые медицинским работником И иным работником, имеющим право осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту затрагивающие физическое или психическое состояние человека профилактическую, имеющие довательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность медицинских обследований И (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности.

В силу п. 10 ст. 2 Федерального закона № 323-ФЭ медицинской деятельностью является профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-

противоэпидемических

(профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях.

Частью 1 ст. 69 названного Федерального закона установлено, что право осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица, получившие медицинское или иное образование в Российской Федерации соответствии В федеральными государственными образовательными стандартами имеющие свидетельство об аккредитации специалиста.

Медицинская деятельность (3a исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории "Сколково") инновационного центра подлежит лицензированию coответствии с п. 46 ч. 1 ст. 12 Федерального закона № 99-ФЗ.

Пунктом 3 Положения о лицензировании медицинской деятельности определено, что медицинскую деятельность составляют работы (услуги) по перечню согласно приложению, которые выполняются при оказании первичной

медико-санитарной, специализированной числе высокотехнологичной), (в том скорой TOM числе скорой специализированной), паллиативной медишинской помощи, оказании медицинской помощи при санаторнокурортном лечении, проведении при медицинских экспертиз, медицинских осмотров, мелипинских освидетельствований санитарно-И противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи, трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращении донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях.

Приложение содержит перечень работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, в который включены работы (услуги) по сурдологии-оториноларингологии.

Исходя из понятия медицинского изделия, приведенного в ч. 1 ст. 38 Федерального закона № 323-ФЗ, которым являются любые инструменты, аппараты, приборы, оборудование, материалы и прочие изделия, применяемые в медицинских целях отдельно или в сочетании между собой, а также вместе с другими принадлежностями, необходимыми для изделий применения указанных ПО назначению, включая специальное программное обеспечение,

предназначенные производителем профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации заболеваний, мониторинга состояния организма человека, проведения медицинских исследований, восстановления, замеизменения щения, анатомической структуры или физиологических функций организма, предотвращения беременности, прерывания функциональное назначение которых не реализуется путем фармакологического, иммунологического, генетического или метаболического воздействия на организм человека, слуховой аппарат, будучи звукоусиливающим прибором, применяющимся по медицинским показаниям при различных формах нарушений считать слуха, следует медицинским изделием.

Слуховые аппараты как вид медицинского изделия включены в номенклатурную классификацию медицинских изделий по видам, утвержденную приказом Минздрава России от 6 июня 2012 г. № 4н, в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 38 Федерального закона № 323-ФЭ.

Обращение медицинских изделий включает в себя технические испытания, токсикологические испытания, клинические испытания, экспертизу качества, эффективности и безопасности медицинских изделий, их государственную регистрацию, производство,

изготовление, территорию BB03 на Российской Федерации, вывоз территории Российской Федерации, подтверждение соответствия, государственный контроль, хранение, транспортировку, реализацию, монтаж, наладку, применение, эксплуатацию, в том числе техническое обслуживание, предусмотренное нормативной, технической и (или) эксплуатационной документацией производителя (изготовителя), также ремонт, утилизацию или уничтожение (ч. 3 ст. 38 Федерального закона № 323-ФЭ).

В силу п. 17 ч. 1 ст. 12 Федерального 99-ФЗ закона No деятельность производству И техническому обслуживанию (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для обеспечения собственных юридического НУЖД лица или индивидуального предпринимателя) медицинской техники также подлежит лицензированию в соответствии с названным Законом.

В целях Положения о лицензировании деятельности производству ПО техническому обслуживанию медицинской техники понятие "медицинская техника" означает медицинские изделия, представляющие собой инструменты, аппараты, приборы, оборудование, применяемые

медицинских целях отдельно или в сочетании, а также вместе с другими принадлежностями, необходимыми для применения указанных изделий ПО назначению, включая специальное программное обеспечение, и предназнапроизводителем профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации заболеваний. мониторинга состояния организма человека, проведения медицинских исследований, восстановления, замещения, изменения анатомической структуры или физиологических функций организма, предотвращения или прерывания беременности, функциональное назначение которых не реализуется путем фармакологического,

иммунологического, генетического или метаболического воздействия на организм человека.

Следовательно, слуховые аппараты как вид медицинских изделий относятся к медицинской технике, производство и техническое обслуживание которой подлежит лицензированию как самостоятельный вид деятельности.

Техническое обслуживание и ремонт медицинской техники входят в перечень выполняемых работ, оказываемых услуг в составе деятельности по производству и техническому обслуживанию (за исключением случая, если техническое обслуживание осуществляется для

обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя) медицинской техники (приложение к Положению о лицензировании деятельности по производству и техническому обслуживанию медицинской техники).

В ч. 1 ст. 9 Федерального закона № 99-ФЗ закреплено, что лицензия предоставляется на каждый вид деятельности, указанный в данном Законе, и не допускает предоставление нескольких лицензий на один и тот же вид деятельности.

При изложенных обстоятельствах техническое обслуживание и ремонт слухового аппарата не относятся к медицинским услугам, и включение этих услуг в Номенклатуру не соответствует нормативным правовым актам большей юридической силы.

Ha основании вышеизложенного Верховный Суд РФ административное исковое заявление удовлетворил, признав недействующей co вступления ДНЯ решения в законную силу номенклатуру медицинских услуг, утвержденную приказом Минздрава России от 13 октября 2017 г. № 804н, в части, включающей в перечень медицинских услуг раздела "А" ПОД медицинские услуги А23.25.008 "Услуги по обслуживанию аппарата" слухового ПОД кодом A23.25.008.001 "Ремонт слухового аппарата".

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Противоправность поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления, признана обстоятельством, смягчающим наказание осужденной

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 июня 2018 г. № 11-УД18-22 (Извлечение)

По приговору Бавлинского городского суда Республики Татарстан от 7 июня 2017 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) X. осуждена по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ к шести годам лишения свободы.

По постановлению президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 21 февраля 2018 г. судебные решения изменены, исключено указание на признание отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, с применением ст. 64 УК РФ назначенное наказание снижено до пяти лет лишения свободы.

Х. признана виновной в покушении на убийство А.

В кассационной жалобе X. просила признать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, противоправное поведение потерпевшего и изменить судебные решения в части назначения

наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 27 июня 2018 г. кассационную жалобу осужденной удовлетворила, обосновав свое решение следующим.

Как усматривается из приговора, между X. и А. возник конфликт, поскольку тот не работал, злоупотреблял спиртными напитками. А. стал выражаться в адрес X. нецензурной бранью, нанес ей рукой несколько ударов по голове, оттолкнул, после чего X., взяв кухонный нож, окликнула А. и, когда тот обернулся, нанесла ему удар в сердце. А. упал, а X. оказала ему первую помощь и вызвала скорую медицинскую помощь.

Из показаний свидетеля — дочери X. и А. усматривается, что отец не работал, злоупотреблял спиртными напитками, начал с матерью драку, та не сдержалась и ударила его ножом.

Аналогичные показания о причине ссоры дал свидетель Л. — сотрудник полиции. В судебном заседании были установлены указанные обстоятельства. Вместе с тем суд не обсудил возможность признания на основании п. "3" ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающим наказание X ინпротивоправное стоятельством аморальное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления, не привел в приговоре каких-либо мотивов непризнания данного обстоятельства

смягчающим наказание Х.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила состоявшиеся судебные решения в отношении X, признала смягчающим наказание обстоятельством аморальное и противоправное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления, назначенное наказание с применением ст. 64 УК РФ снизила до четырех лет лишения свободы

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ РФ

1. Уголовное преследование отношении лица, не достигшего моменту совершения деяния. предусмотренного уголовным законом, которого возраста, c наступает уголовная ответственность, подлежит прекращению ПО основанию, указанному в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ

Постановление президиума Иркутского областного суда от 13 ноября 2017 г.

(Извлечение)

По постановлению Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 25 июля 2017 г. уголовное дело в отношении LLL, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, прекращено на основании ст. 25 УПК РФ в связи с примирением с потерпевшим.

Прокурор в кассационном представлении просил отменить постановление суда и прекратить производство по уголовному делу на основании п.2 ч. І ст. 94 УПК РФ поскольку к моменту совершения преступления Ш. являлся лицом, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Президиум Иркутского областного суда 13 ноября 2017 г. удовлетворил кассационное представление, указав в обоснование следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовнопроцессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По настоящему уголовному делу такие нарушения были допущены.

Органами предварительного расследования Ш. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ.

ходе предварительного слушания потерпевшие заявили о примирении с обвиняемым ходатайствовали прекращении уголовного дела В отношении 111. в связи с примирением 111. сторон, также согласился прекращением уголовного дела ПО указанным основаниям.

При отсутствии возражений со стороны законного представителя обвиняемого, адвоката и государственного обвинителя судом вынесено указанное решение.

Вместе с тем судом не было учтено, что в соответствии со ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 159 УК РФ, не входит в перечень преступлений, указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена с четырнадцатилетнего возраста.

Как усматривается из материалов уголовного дела. Ш., 20 мая 2001 года рождения, обвинялся в совершении преступления 19 марта 2017 г., т.е. имевшего место до достижения им возраста шестнадцати лет.

В силу ч. 3 ст. 27 УПК РФ уголовное преследование в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, подлежит

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ РФ

прекращению по основанию, указанному в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В связи с изложенным президиум Иркутского областного суда отменил постановление суда в отношении LLI. и прекратил производство по уголовному делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления.

2. При рассмотрении уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 158¹ УК РФ, суду необходимо убедиться, вступило ли в законную силу на момент повторного совершения мелкого хищения постановление о назначении административного наказания по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ

Постановление президиума Челябинского областного суда от 18 октября 2017 г.

(Извлечение)

По приговору и.о. мирового судьи судебного участка № 9 Центрального района г. Челябинска от 18 ноября 2016 г. Ч. осуждена по ч. 3 ст. 30, ст. 158' УК РФ. Приговор постановлен в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

Ч. признана виновной в том, что, будучи привлеченной к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, совершила покушение на мелкое хищение имущества.

В кассационном представлении прокурор указывал, что при назначении наказания Ч. суд необоснованно признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, рецидив преступлений.

Президиум Челябинского областного суда, рассмотрев 18 октября 2017 г.

уголовное дело по кассационному представлению прокурора, а также в порядке ч. 1 ст. 401^{16} УПК РФ, изменил приговор на основании ч. 1 ст. 401^{15} УПК РФ, указав следующее.

уголовная По смыслу закона пост. 158^{1} УК РΦ ответственность наступает при условии, если на момент совершения мелкого хищения чужого имущества стоимостью не более двух тысяч пятисот рублей путем кражи виновный является лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества стоимостью более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей.

С учетом того, что в силу ст. 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления В законную силу постановления 0 назначении административного наказания истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления, суду необходимо проверять, вступило ли в законную силу постановление назначении административного наказания по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ на момент повторного совершения мелкого хищения и не истек ли годичный срок со дня окончания исполнения данного постановления

Указанные требования закона судом первой инстанции не были приняты во внимание при рассмотрении уголовного дела.

Суд признал Ч. лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества с учетом постановления мирового судьи судебного

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ РФ

участка № 1 Курчатовского района г. Челябинска от 8 сентября 2016 г. о признании Ч. виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Между тем на момент совершения инкриминируемого Ч. преступления — 10 сентября 2016 г., указанное выше постановление суда не вступило в законную силу.

При таких обстоятельствах Ч. не являлась лицом, подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение чужого имущества, и, следовательно, не могла быть привлечена к уголовной ответственности по ст. 1581 УК РФ.

Президиум Иркутского областного суда отменил приговор в отношении Ч., прекратил производство по уголовному делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 9 июля 2019 г. N 25

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С НАЧАЛОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАССАЦИОННЫХ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

В связи с началом деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации",

постановляет:

1. Со дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции судебные акты по гражданским и административным делам обжалуются в соответствии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) и Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ), действующими в редакции Федерального закона от 28 ноября 2018 года N 451-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (часть 3 статьи 1 ГПК РФ, часть 5 статьи 2 КАС РФ).

Вступившие законную административных В силу постановления ПО об делам правонарушениях, решения, вынесенные по результатам рассмотрения жалоб, протестов, а также препятствующие дальнейшему движению административном определения, дела правонарушении, с указанного дня обжалуются в соответствии с нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), действующими в редакции Федерального закона от 12 ноября 2018 года N 417-ФЗ "О внесении изменений в статью 30.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" (часть 3 статьи 1.7 КоАП РΦ).

2. На основании частей 7 и 8 статьи 7 Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 года N 1-ФКЗ "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции" со дня начала деятельности вновь созданных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции сохраняются процессуальные полномочия:

президиумов верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов по рассмотрению кассационных жалоб, представлений, поданных до дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции;

судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации и судебных коллегий верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов по рассмотрению апелляционных и частных жалоб, представлений на судебные акты, принятые в

качестве суда первой инстанции верховным судом республики, краевым, областным судом, судом города федерального значения, судом автономной области, судом автономного округа, окружным (флотским) военным судом, поданных до дня начала деятельности апелляционных судов общей юрисдикции.

Указанные жалобы, представления подлежат рассмотрению по правилам, предусмотренным главами 39, 41 ГПК РФ и главами 34, 35 КАС РФ, действующим до дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции.

Если до рассмотрения названных жалоб, представлений другим лицом, участвующим в деле, после начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции поданы соответственно апелляционная, частная жалоба, представление, кассационные жалоба, представление на тот же судебный акт, то они подлежат рассмотрению судом, в производстве которого находятся ранее поданные жалоба, представление, по правилам, действующим до дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции.

Апелляционные и частные жалобы, представления на не вступившие в законную силу судебные акты, принятые в качестве суда первой инстанции мировыми судьями, районными судами, гарнизонными военными судами, поданные до дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, со дня начала их деятельности подлежат рассмотрению соответственно районными судами, областными и равными им судами, окружными (флотскими) военными судами в качестве суда апелляционной инстанции в соответствии с нормами процессуального закона, действующими во время их рассмотрения (часть 3 статьи 1 ГПК РФ, часть 5 статьи 2 КАС РФ).

- 3. Кассационные жалоба, представление на судебные акты, вступившие в законную силу до дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции, со дня начала их деятельности подаются в кассационный суд общей юрисдикции в шестимесячный срок, установленный частью 2 статьи 376 ГПК РФ в редакции, действовавшей до дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции.
- 4. Заявление о восстановлении срока подачи кассационных жалобы, представления, поданное до дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции в соответствии с установленной законом подсудностью в суд первой инстанции и не рассмотренное до этого дня, со дня начала их деятельности подлежит рассмотрению судом первой инстанции по правилам статьи 112 ГПК РФ.

В случае признания причин пропуска указанного процессуального срока уважительными заявителю восстанавливается шестимесячный срок на подачу кассационных жалобы, представления, установленный частью 2 статьи 376 ГПК РФ в редакции, действовавшей до дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции.

Со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции заявление о восстановлении срока подачи кассационных жалобы, представления на судебные акты, вступившие в законную силу до этого дня, подается в кассационный суд общей юрисдикции.

5. Лица, участвующие в деле, а также другие лица, права и законные интересы которых нарушены вступившим в законную силу судебным актом, реализовавшие в предусмотренном законом порядке право на подачу кассационных жалобы, представления в президиум верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда

автономной области и суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, со дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции подают кассационные жалобу, представление в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации (часть 1 статьи 390.2 ГПК РФ, часть 1.1 статьи 319 КАС РФ).

В этом случае кассационные жалобы, представления на судебные акты, вступившие в законную силу до дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции, подаются в судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в шестимесячный срок, установленный частью 2 статьи 376 ГПК РФ в редакции, действовавшей до дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции.

Продолжительность и порядок исчисления срока кассационного обжалования судебных актов по административным делам, установленного частью 2 статьи 318 КАС РФ, с началом деятельности кассационных судов общей юрисдикции не изменяются.

6. При подаче кассационных жалобы, представления на определение суда, которым не оканчивается производство по гражданскому делу, в суд кассационной инстанции направляется вместе с описью всех имеющихся в деле документов сформированный по этой жалобе или представлению материал, состоящий из оригинала жалобы или представления и обжалуемого определения суда, а также из заверенных судом необходимых для их рассмотрения копий документов по аналогии с порядком, установленным в части 1 статьи 319 КАС РФ (часть 4 статьи 1 ГПК РФ).

Суд кассационной инстанции при необходимости вправе истребовать как дополнительные материалы дела, так и все дело в целом.

- 7. Поданные со дня начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции жалобы (протесты) на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении и (или) решения, вынесенные по результатам рассмотрения жалоб (протестов), подлежат рассмотрению кассационными судами общей юрисдикции и Верховным Судом Российской Федерации (статья 2 Федерального закона от 12 ноября 2018 года N 417-ФЗ "О внесении изменений в статью 30.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"). При этом сохраняются полномочия председателей верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области, автономных округов, окружных (флотских) военных судов и их заместителей по рассмотрению жалоб (протестов) на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении и (или) решения, вынесенные по результатам рассмотрения жалоб (протестов), поданных в указанные суды до начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции.
- 8. Определение, вынесенное при разрешении вопроса о принятии к рассмотрению жалобы на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении и препятствующее дальнейшему движению дела об административном правонарушении (например, определение об отклонении ходатайства о восстановлении срока обжалования постановления по делу об административном правонарушении), вступает в законную силу в порядке, аналогичном порядку вступления в силу решения, вынесенного по результатам рассмотрения жалобы, протеста (часть 3 статьи 30.9, пункты 2, 3 статьи 31.1 КоАП РФ).

Так, определение судьи районного суда, вынесенное при разрешении вопроса о принятии к производству жалобы на не вступившее в законную силу постановление мирового судьи, и

определение судьи областного суда (окружного (флотского) военного суда), вынесенное при разрешении вопроса о принятии к производству жалобы на не вступившее в законную силу постановление судьи районного суда (гарнизонного военного суда), вступают в законную силу в день их вынесения и после начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции подлежат обжалованию (опротестованию) в кассационный суд общей юрисдикции в порядке, предусмотренном статьями 30.12 - 30.14 КоАП РФ.

Определение, вынесенное судьей районного суда (гарнизонного военного суда) при разрешении вопроса о принятии к производству жалобы на не вступившие в законную силу постановление должностного лица и (или) решение вышестоящего органа, должностного лица, постановление коллегиального органа, органа, созданного в соответствии с законом субъекта Российской Федерации, подлежит обжалованию (опротестованию) в вышестоящий суд (верховный суд республики, краевой, областной суд, суды городов федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа, окружной (флотский) военный суд соответственно) в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 30.9 КоАП РФ (как не вступившее в законную силу). При этом решение судьи вышестоящего суда, вынесенное по результатам такого обжалования (опротестования), вступает в законную силу немедленно после его вынесения (пункт 3 статьи 31.1 КоАП РФ).

Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М.ЛЕБЕДЕВ

> Секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации В.В.МОМОТОВ

Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2019 г.

ОБЗОР

ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ ПОЛОЖЕНИЙ ГЛАВЫ 8 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

В соответствии с планом работы Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение практики применения судами норм главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), касающихся обстоятельств, исключающих преступность деяния, а также статей 108 и 114 УК РФ, предусматривающих ответственность за убийство и причинение вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2015 году за убийство при превышении пределов необходимой обороны по части 1 статьи 108 УК РФ было осуждено 349 лиц (340 лиц - по основной квалификации и 9 лиц - по дополнительной квалификации), в 2016 году - 294 лица (285 лиц и 9 лиц соответственно), в 2017 году - 274 лица (263 лица и 11 лиц), в 2018 году - 228 лиц (221 лицо и 7 лиц), а за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, по части 2 статьи 108 УК РФ в 2015 году было осуждено 5 лиц, в 2016 году - 2 лица, в 2017 году - 1 лицо (все - по основной квалификации), в 2018 году - 1 лицо (по дополнительной квалификации).

В 2015 году за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны по части 1 статьи 114 УК РФ было осуждено 739 лиц (703 лица - по основной квалификации и 36 лиц - по дополнительной квалификации), в 2016 году - 596 лиц (567 лиц и 29 лиц соответственно), в 2017 году - 616 лиц (592 лица и 24 лица), в 2018 году - 522 лица (499 лиц и 23 лица); за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, по части 2 статьи 114 УК РФ в 2015 году было осуждено 8 лиц, в 2016 году - 10 лиц, в 2017 году - 1 лицо, в 2018 году - 6 лиц (все - по основной квалификации).

Вопросы применения положений уголовного закона об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление" (далее - постановление Пленума). Данные разъяснения способствуют формированию единообразной практики применения статей 37, 38, 108 и 114 УК РФ.

Кроме того, при рассмотрении уголовных дел данной категории суды также руководствуются разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 года N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина".

1. Вопросы, связанные с установлением состояния необходимой обороны

1.1. Проведенное обобщение показало, что суды в основном правильно разрешали уголовные дела, связанные с причинением вреда при защите от общественно опасного посягательства. Для установления пределов необходимой обороны ими принимались во внимание такие фактические обстоятельства дела как: соответствие средств защиты и нападения, характер опасности, угрожающей интересам обороняющегося либо иным охраняемым законом интересам, его силы и возможности по отражению посягательства, количество посягающих и обороняющихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства, внезапность и интенсивность нападения, момент прекращения нападения, возможность обороняющегося объективно оценить степень и характер угрожающей ему опасности, а также возможность определить момент прекращения посягательства.

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения приговор Мурманского областного суда с участием присяжных заседателей от 12 декабря 2016 года, по которому М. был оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктом "а" части 2 статьи 105 УК РФ, а апелляционное представление государственного обвинителя и жалоба потерпевшей Т. оставлены без удовлетворения (апелляционное определение от 9 февраля 2017 года по делу N 34-АПУ17-1сп).

Как указала Судебная коллегия, вынесенный присяжными заседателями вердикт является ясным и не содержит противоречий.

Согласно вердикту М., являясь производственным охотничьим инспектором Мурманской региональной общественной организации, на участке охотничьих угодий остановил автомобиль, в котором следовали М.А. и Т., для проверки наличия охотничьих билетов, разрешений на хранение и ношение оружия, путевок и иных документов.

Т. и М.А. отказались подчиниться требованиям М. предъявить документы и высказали оскорбления в его адрес. Когда М. вернулся в свой автомобиль, Т. подошел к правой пассажирской двери автомашины М. и открыл ее. В тот момент, когда М. вновь вышел из автомобиля, М.А. шел в его сторону с двуствольным ружьем в руках, направляя на него оружие и угрожая лишить его жизни, а после требования М. остановиться и бросить ружье, а также после предупредительного выстрела в воздух М.А. произвел один выстрел в сторону М. После этого Т. с ружьем в руках также начал приближаться к М. и, несмотря на требования последнего остановиться и бросить ружье, а также проигнорировав два предупредительных выстрела в воздух, Т. продолжил сближение с направленным на М. ружьем.

М. произвел не менее чем по одному выстрелу из карабина, снаряженного охотничьими патронами, сначала в М.А., попав ему в область груди, а затем в Т. - в область шеи. Данные действия он совершил, опасаясь за свою жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье своего малолетнего сына, находившегося с ним в автомашине, и в ответ на указанные выше действия М.А. и Т.

Принимая во внимание характер действий М.А. и Т., которые отказались подчиниться требованиям М. и предъявить документы, высказали в его адрес оскорбления и применили в отношении его огнестрельное оружие, суд правильно расценил указанные действия М.А. и Т. как представляющие реальную угрозу жизни М. и пришел к выводу о том, что М.А. и Т. совершили общественно опасное посягательство на М., сопряженное с угрозой применения насилия, опасного

для его жизни, защищаясь от которого, М. выстрелил в М.А. и Т.

Доводы апелляционного представления об отсутствии у М. оснований опасаться за свою жизнь и жизнь сына противоречат вердикту коллегии присяжных заседателей, которым установлено обратное.

Не основаны на законе и доводы представления о том, что избранный М. способ защиты не соответствовал характеру и интенсивности нападения.

Установленные коллегией присяжных заседателей и отраженные в вердикте действия M.A. и T. в отношении M. свидетельствуют о наличии реальной угрозы его жизни, а потому с учетом положений части 1 статьи 37 УК $P\Phi$ он вправе был защищать себя и сына любыми способами, в том числе с применением огнестрельного оружия, тем более что M.A. и T. также угрожали применить такое оружие.

Верховный Суд Республики Башкортостан апелляционным определением от 19 января 2017 года оставил без изменения приговор Сибайского городского суда Республики Башкортостан от 13 октября 2016 года по делу N 1-70/2016, согласно которому М., обвиняемый в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 105 УК РФ и частью 3 статьи 30, пунктом "а" части 2 статьи 105 УК РФ, был оправдан в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Суд апелляционной инстанции признал установленным, что М. действовал в состоянии необходимой обороны и причинил вред при следующих обстоятельствах.

25 сентября 2015 года около 14 часов возле жилого дома в г. Сибае в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений С. и Г. напали на М., при этом с целью подавления воли М. и помещения его в принадлежащий Г. автомобиль С. ударил М. кулаком в область головы. От удара М. упал, после чего с ним в борьбу вступил Г., а С. нанес М. удар ногой по спине. Затем Г. обхватил М. сзади и начал душить его рукой, а С., находясь перед М., принялся наносить ему удары руками и ногами по различным частям тела.

М. взял имевшийся у него в кармане нож и стал размахивать им из стороны в сторону перед собой, чтобы не подпустить С. к себе, предупредил его, но С. все равно начал приближаться и высказывать М. слова угрозы убийством этим же ножом, а Г. бил по ногам М., чтобы повалить его, и пытался отобрать у него нож. Размахивая ножом, М. попал по телу С., тем самым причинив ему колото-резаные раны на животе и плече, расцениваемые как легкий вред здоровью.

В это время Γ . начал еще сильнее сдавливать шею M., находясь позади него, а M. стал бить рукояткой ножа по руке Γ . При этом M. просил отпустить его, однако Γ . продолжил удушение, а C. - нанесение ударов. Тогда M., теряя сознание от удушения и полученных телесных повреждений, нанес три удара ножом назад в сторону Γ . Смерть Γ . наступила на месте происшествия в результате одиночного проникающего ранения грудной клетки с повреждением сердца и обильной кровопотерей.

После того, как Γ . упал, C. продолжил нападение на M., повалил его на землю, сел ему на спину и, нанося удары по затылку, попытался перерезать горло M. имевшимся у того в руке ножом, при этом высказывал угрозу убийством, но M. сумел вырваться и убежать.

Г. и С. своими действиями причинили М. телесные повреждения, квалифицируемые как вред здоровью средней тяжести.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом, содержащимся в приговоре, о том, что М. действовал исключительно в рамках необходимой обороны. Учитывая субъективное восприятие М. возникшей конфликтной ситуации и угроз со стороны нападавших, когда от удушения и наносимых телесных повреждений он начинал терять сознание, а также количество нападавших, их агрессивную настроенность, суд обоснованно нашел правомерным осуществление необходимой обороны избранным М. способом.

По приговору Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 26 апреля 2018 года В. был оправдан по обвинению в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Р., опасного для жизни человека, совершенного с применением предмета, используемого в качестве оружия.

В апелляционном представлении заместитель прокурора поставил вопрос об отмене приговора и указал на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неверную оценку исследованных доказательств, поскольку в приговоре не дана оценка действиям В. в части возможности их прекращения в тот момент, когда противоправные действия потерпевшего были пресечены, и у него отсутствовала возможность их продолжения. Кроме того, согласно заключению эксперта в акте судебно-медицинской экспертизы у В. обнаружено только одно телесное повреждение, причинившее легкий вред его здоровью, что говорит об отсутствии опасности для жизни В. после нанесения ему удара. Не дано оценки показаниям потерпевшего Р. о том, что телесные повреждения были причинены В. по неосторожности, во время падения, а также показаниям В. о том, что, нанося удар, он осознавал, что совершает уголовно наказуемое деяние, и нанес удар ножом, поскольку Р. ударил его ножом и он не мог оставить это без внимания.

Проверив доводы апелляционного представления, судебная коллегия по уголовным делам Ульяновского областного суда в своем определении указала следующее.

Из исследованных в судебном заседании доказательств следует, что между В. и Р. во время распития спиртного произошла ссора, в ходе которой потерпевший Р. высказал В. угрозу применения насилия, опасного для жизни, заявив, что зарежет его. Затем Р. вышел на кухню и вернулся с ножом, после причинил В. колото-резаное ранение грудной клетки. Р. заявил, что ранение было причинено В. по неосторожности - он споткнулся в проходе и упал на В., держа в руке нож. В. последовательно утверждал, что Р. умышленно ударил его ножом, причем удар пришелся в область сердца, он расценил действия Р. как посягательство на свою жизнь, пресекая которое, причинил ему телесные повреждения.

Суд первой инстанции, оценив показания потерпевшего и подсудимого, правильно истолковал возникшие сомнения в пользу последнего, придя к выводу о том, что для В. обстоятельства причинения ему ранения, изложенные потерпевшим, очевидными не были. Поэтому суд обоснованно признал, что у В. имелись основания опасаться за свою жизнь и, причиняя Р. телесные повреждения, он действовал в состоянии необходимой обороны.

В момент описываемых событий В. сидел на тахте, а Р. стоял перед ним, то есть находился в преимущественном положении относительно подсудимого.

Между угрозой со стороны Р. применить нож в отношении В. и непосредственным его применением прошел незначительный период времени, а между нападением Р. и оборонительными действиями В. разрыв во времени вовсе отсутствовал. Переход оружия от Р. не позволял В. быть полностью уверенным в том, что посягательство окончательно предотвращено и Р. не предпримет новых попыток нападения, не попытается отобрать нож, не вооружится иными предметами.

Ссылки прокурора на показания подсудимого В., данные при допросе в качестве подозреваемого, о том, что он осознавал, что совершает уголовно наказуемое деяние, и нанес удар ножом после того, как Р. ударил его данным орудием, не свидетельствуют о том, что В. не находился в состоянии необходимой обороны. Более того, давая такие показания, В. на вопросы защитника пояснил, что его действия были продиктованы именно обороной.

Обстоятельств, свидетельствующих о превышении пределов необходимой обороны, судом не установлено. Несмотря на то, что телесные повреждения, обнаруженные у В., расцениваются как легкий вред здоровью, способ их причинения (удар ножом в область расположения жизненно важных органов) создавал опасность для жизни В. в момент их нанесения.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно признал, что В. действовал в состоянии необходимой обороны и постановил в отношении его оправдательный приговор (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 20 июня 2018 года по уголовному делу N 22-1103/2018).

1.2. Суды учитывали разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о том, что не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение для того, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий, в том числе для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т.п. (пункт 9 постановления Пленума). Содеянное в этих случаях обоснованно квалифицировалось без учета признаков необходимой обороны.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения приговор Омского областного суда от 10 января 2017 года в отношении А., осужденного в том числе за покушение на убийство К. и умышленное причинение легкого вреда здоровью Ж. (апелляционное определение от 16 марта 2017 года N 50-АПУ17-1).

В апелляционных жалобах осужденный А. и его адвокат оспаривали приговор и просили его изменить, ссылаясь на то, что суд не принял во внимание их доводы о необходимой обороне, а также то, что Ж., К. и М., являясь инициаторами ссоры, избивали А., в том числе и палкой. Защищаясь, А. отмахивался ножом, не имея умысла на причинение кому-либо смерти.

Судебная коллегия нашла эти жалобы не подлежащими удовлетворению.

О наличии у А. прямого умысла на убийство К. свидетельствуют фактические обстоятельства содеянного осужденным, в том числе способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализация телесных повреждений, причиненных потерпевшему.

Мотивируя вывод о виновности осужденного в покушении на убийство К. и причинении вреда здоровью Ж., суд обоснованно принял в качестве доказательств показания потерпевших Ж. и К. о том, что инициатором ссоры явился сам осужденный, ударив К. кулаком по лицу, после чего наносил ему удары ножом. Когда Ж. пытался воспрепятствовать А., тот ударил Ж. ножом. Указанные потерпевшими обстоятельства причинения им телесных повреждений подтверждены показаниями свидетелей и заключениями экспертов о наличии телесных повреждений у потерпевших и осужденного. Между тем согласно положениям статьи 37 УК РФ, не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало потерпевшего, чтобы использовать его ответные действия как повод для совершения противоправного деяния, в том числе и направленного на лишение потерпевшего жизни. Поэтому содеянное А. подлежит квалификации на общих основаниях.

1.3. Суды принимали во внимание форму вины, с которой обороняющееся лицо причинило смерть посягающему лицу или вред его здоровью, опираясь при этом на разъяснение Пленума Верховного Суда Р Φ о том, что не влечет уголовную ответственность причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства (пункт 11 постановления Пленума).

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила без изменения приговор Верховного суда Республики Башкортостан с участием коллегии присяжных заседателей от 2 июня 2016 года, по которому Г.К. был оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 119 (за отсутствием события преступления); частью 1 статьи 109, частью 3 статьи 30 и пунктом "б" части 2 статьи 105, пунктом "в" части 2 статьи 115 УК РФ (за отсутствием состава преступления) (апелляционное определение от 23 августа 2016 года N 49-АПУ16-10сп).

Из вердикта присяжных заседателей следует, что не установлены фактические обстоятельства, составляющие обвинение в угрозе убийством в отношении M., но доказано, что Γ .К., обороняясь от нападения, выстрелил из пистолета вверх, пуля отрикошетила от потолка и попала в голову Γ ., причинив травму, от которой он скончался, а также что в процессе избиения Γ .К. дергали за руку, в которой находился пистолет, в результате чего произошли два непроизвольных выстрела, причинившие телесные повреждения Γ . и Γ .

Вердикт присяжных заседателей Судебная коллегия признала ясным и не согласилась с доводами государственного обвинителя о противоречиях, содержащихся в вопросах, заданных присяжным заседателям, поскольку из ответов на них следует признание доказанным факта выстрела Г.К. из пистолета в потолок, пуля от которого отрикошетила в голову потерпевшему Г., причинив травму, несовместимую с жизнью, в условиях обороны от нападения. В действиях Г.К. отсутствует состав преступления, поскольку доказано, что в руках нападавших он видел ножи и рукоятку пистолета, а выстрел произвел после нанесенного ему удара в лицо, попытки удушения и ножевого ранения. Данные обстоятельства дают основания расценивать нападение как опасное для жизни Г.К., а его ответные действия - как необходимую оборону.

1.4. Вместе с тем обобщение практики судов апелляционной и кассационной инстанций показало, что в отдельных случаях суды испытывают определенные трудности, связанные с применением положений статьи 37 УК РФ.

В частности, суды допускают ошибки, связанные с неправильной оценкой ситуаций, в которых продолжает осуществляться общественно опасное посягательство и сохраняется состояние необходимой обороны, в том числе не всегда принимают во внимание, что переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства (пункт 8 постановления Пленума).

По приговору Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 26 мая 2016 года С. был осужден по части 4 статьи 111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-

Мансийского автономного округа - Югры от 10 августа 2016 года приговор оставлен без изменения. Постановлением президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 10 ноября 2017 года приговор и апелляционное определение изменены: исключено указание о признании состояния опьянения, вызванного употреблением алкоголя, обстоятельством, отягчающим наказание; снижено назначенное С. наказание.

В кассационной жалобе осужденный С. оспорил обоснованность состоявшихся в отношении его судебных решений и попросил пересмотреть их, утверждая, что умысла на причинение М. тяжкого вреда здоровью он не имел, а защищался от неправомерных действий самого потерпевшего, напавшего на него с ножом. Также С. указал, что находился в состоянии необходимой обороны и не понял, как попал нож в тело М. после того, как он вывернул нож из руки последнего. Кроме того, С. отметил, что суд не проверил наличие у него состояния сильного душевного волнения во время совершения данных действий в отношении М., не учел в качестве смягчающего обстоятельства то, что перед нападением М. он просил соседку О. вызвать полицию, поскольку М. стал буянить, а также попросил об этом вновь после случившегося.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Р Φ нашла приговор и последующие судебные решения подлежащими отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, установлено судом и отражено в приговоре, С., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в своем доме на почве личных неприязненных отношений, возникших в ходе ссоры с М., действуя умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью М., не предвидя наступления смерти последнего, реализуя свои преступные намерения, выхватил находящийся в руках М. нож и нанес ему один удар в область живота. После этого С., продолжая реализацию своего преступного умысла, удерживая нож в правой руке, переместился в коридор квартиры, где в ходе борьбы на полу нанес ножом М. удар в спину, причинив непроникающее колото-резаное ранение. В результате проникающего колото-резаного ранения живота, осложнившегося развитием острой кровопотери, смерть М. наступила на месте происшествия.

Опровергая доводы осужденного С. о том, что он применил нож, защищаясь от неправомерных действий самого потерпевшего М., суд сослался в приговоре на характер и целенаправленность его действий, избранный им способ причинения вреда здоровью М. с использованием ножа, а также на тот факт, что согласно показаниям С., когда он выхватил нож у М. и прижал его к стене, у него не было оснований полагать, что М. продолжит осуществлять какие-либо активные действия.

Вместе с тем судом установлено, что именно потерпевший М. явился инициатором возникшего конфликта.

Из показаний осужденного С., данных в ходе проверки показаний на месте, видно, что свои показания в качестве подозреваемого он, по существу, подтвердил, при этом пояснил, что между ним и братом С.Ю. в тот вечер произошла ссора, в которую вмешался их квартирант М., сделав ему замечания. Когда его брат куда-то ушел, М. предложил С. распить с ним спиртное. Увидев, что С.Ю. вернулся, М. начал снова предъявлять С. претензии по поводу его отношения к брату и стал угрожать, что ударит его. Между С. и М. произошла ссора, после которой М. вышел из кухни. Когда его брат снова ушел из квартиры, С. вернулся на кухню, туда же пришел М. с ножом в руке, и встал у входа. С. и М. продолжили словесно ссориться, кричать, и М. ударил его по лицу, а С. схватил правую руку М., в которой тот держал нож, стал ее выворачивать, в результате чего нож оказался в руке С. В ходе борьбы С. нанес М. удар ножом в область живота. Далее С. вышел из кухни с ножом, но М. догнал его в коридоре и напал сзади, они упали на пол, между ними завязалась борьба. Когда С. лежал на полу, на спине, а М. находился сверху лицом к нему, он нанес М. один удар ножом в

спину. Затем С. встал и вышел из квартиры, попросил соседку вызвать "скорую помощь" и полицию.

Обстоятельства дела, изложенные осужденным С. и фактически установленные судом, свидетельствуют о том, что после того, как осужденный выхватил нож у потерпевшего и ударил его, М. продолжил свои действия, вновь напал на С. сзади и повалил его на пол. Однако данное обстоятельство не получило оценки в судебном заседании.

Квалифицируя действия С. как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью М., суд не исследовал обстоятельства, предшествовавшие данному конфликту, характеристики потерпевшего и осужденного, их физические данные и возраст, хотя по делу эти сведения имеют существенное значение для оценки событий преступления.

Так, в частности, из показаний свидетеля С.Ю. следует, что М. проживал в их с братом квартире, снимал комнату, но за квартиру не платил, не работал, употреблял спиртные напитки, по характеру очень вспыльчив, особенно в состоянии опьянения. При этом свидетель рассказал о взаимоотношениях М. и осужденного С., о конфликте, возникшем до происшедших событий, а также показал, что нож со следами крови, обнаруженный на полу в коридоре, принадлежит М., хранившему этот предмет у себя в комнате. С.Ю. не исключает, что М. мог первым напасть на его брата, так как потерпевший неуравновешенный, неоднократно проявлял агрессивность, особенно когда находился в состоянии алкогольного опьянения.

Из показаний свидетеля О. следует, что ночью, когда произошло исследуемое событие, она слышала шум и крики из квартиры братьев С. После этого в дверь квартиры постучали, и С. попросил ее вызвать полицию, так как квартирант М. "бушует".

Суд, сославшись на показания указанных свидетелей, признал действия М. противоправными, явившимися поводом для совершения преступления, однако не дал им оценки в совокупности с показаниями осужденного о том, что он действовал, защищаясь от неправомерных действий М.

При этом Судебная коллегия отметила, что осужденный С. в своих показаниях не пояснял, что он, как указал суд в приговоре, "прижал М. к стене" после того, как забрал нож из его руки. То есть вывод суда о том, что у С. не было причин полагать, что М. продолжит осуществлять в отношении С. какие-либо активные действия, не основан на доказательствах.

Выводы суда о том, что виновность С. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего М. подтверждается совокупностью всех обстоятельств, а также способом совершения преступления и его орудием, основаны на предположениях и сделаны без учета обстоятельств, при которых С. взял нож и нанес удары.

Кроме того, указав в приговоре, что изложенные С. обстоятельства свидетельствуют о том, что характер угрожавшей ему опасности не соответствует применению в отношении М. ножа, суд оставил без внимания и не исследовал обстоятельства того, имел ли С. возможность осуществить свою защиту менее опасными для нападавшего средствами, а также не принял во внимание последующие действия М. в отношении С. (Определение суда кассационной инстанции от 29 мая 2018 года по делу N 69-УД18-7)

По приговору Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 12 ноября 2018 года, рассмотревшего это же уголовное дело в полном объеме, С. был признан виновным в убийстве при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 УК РФ).

Вместе с тем судам необходимо учитывать, что в конкретной ситуации переход орудия от

посягавшего лица к потерпевшему наряду с другими обстоятельствами, установленными по делу, может указывать на прекращение общественно опасного посягательства и, как следствие, завершение состояния необходимой обороны от него.

Так, по приговору Верховного Суда Республики Хакасия от 2 декабря 2016 года Б. был осужден по пункту "а" части 2 статьи 105 УК РФ.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним осужденный Б. и его адвокат поставили вопрос об отмене приговора, сославшись, в частности, на неправильную квалификацию действий осужденного и отсутствие у Б. умысла на убийство потерпевших К. и Ш., а также на то, что конфликта между Б. и погибшими не было, Б. также были причинены телесные повреждения, он имел право на необходимую оборону, и в темное время суток не мог правильно оценить обстановку. Эти обстоятельства, по мнению адвоката и осужденного Б., обосновывают переквалификацию действий последнего на статью 108 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Р Φ оставила приговор суда без изменения (апелляционное определение от 1 марта 2017 года N 55-АПУ17-2).

Как было установлено в ходе судебного разбирательства, во время конфликта, возникшего после совместного распития алкогольных напитков между Б. и потерпевшими Ш. и К., последний нанес Б., высунувшемуся в окно фургона автомобиля, несколько ударов металлической монтировкой, которую Б. сумел забрать, чем пресек посягательство, которое тем самым было окончено. Данное обстоятельство Б. не мог не осознавать, поскольку К. и Ш. в фургоне не находились.

Дальнейшие действия Б., который вылез с монтировкой из фургона и проследовал к находившимся около автомобиля потерпевшим, свидетельствуют о его желании продолжить конфликт.

Исследованные доказательства, в том числе и показания подсудимого, подтверждают, что в этот момент ни К., ни Ш. вооружены не были, насилие к Б. не применяли и угроз не высказывали, в физической силе его не превосходили, поэтому реальная угроза продолжения посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни или здоровья Б., отсутствовала.

При таких обстоятельствах Б. понимал, что необходимость применения мер защиты явно отпала, однако нанес потерпевшим множественные удары металлической монтировкой по голове со значительной силой, причинив телесные повреждения (в том числе переломы костей черепа), повлекшие смерть.

Тот факт, что Б. после причинения телесных повреждений пытался оказать потерпевшим помощь, не свидетельствует о том, что он не имел умысла на их убийство.

Согласно выводам повторной судебно-медицинской экспертизы, телесные повреждения, обнаруженные на голове К., были причинены в результате трех воздействий, что также опровергает версию Б. о нанесении одного удара.

Таким образом, действия Б. по причинению потерпевшим телесных повреждений не были обусловлены необходимостью защиты от посягательства, а совершены из чувства личной неприязни к потерпевшим, поэтому не являются необходимой обороной или превышением ее пределов в соответствии с положениями статьи 37 УК РФ.

При рассмотрении уголовных дел данной категории судам также следует учитывать, что состояние необходимой обороны может иметь место в ситуациях, когда, во-первых, защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается; во-вторых, общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам.

Например, по приговору Советского районного суда г. Владивостока Приморского края от 23 октября 2014 года, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Д. была осуждена по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Согласно приговору суда Д. в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений с Ш., переросшей в борьбу с ним, оттолкнула его от себя, затем с целью убийства Ш. взяла с пола нож и нанесла ему не менее четырех ударов в шею. Смерть Ш. наступила от острой кровопотери в результате резаных ран шеи с повреждением сонных артерий и яремных вен.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2018 года (дело N 56-УД18-8) кассационная жалоба осужденной вместе с уголовным делом переданы для рассмотрения в судебном заседании президиума Приморского краевого суда.

В кассационной жалобе Д. оспаривала квалификацию ее действий в отношении потерпевшего, поскольку, по ее мнению, совершила деяние при превышении пределов необходимой обороны, а не убийство.

Президиум Приморского краевого суда 25 июня 2018 года удовлетворил кассационную жалобу, указав следующее.

В судебном заседании Д. показала, что вместе с коллегой по работе Ф. находилась в квартире Ш. После того как Ф. зашел в ванную комнату, Ш., повалив ее на диван и применив силу, попытался раздеть и изнасиловать. Когда она закричала, прибежал Ф. и освободил ее. Тогда Ш. взял нож и потребовал делать все, что он скажет, иначе живым из квартиры никто не выйдет. Она восприняла его угрозу как реальную и сильно испугалась. Ф. выбил нож из рук Ш., обхватил его, пытаясь удержать, чтобы дать возможность ей убежать, но Ш. сбил ее с ног. Пытаясь уползти, она нашла нож, которым Ш. им угрожал. Не осознавая, что нож у нее в руке, стала наносить им удары Ш., чтобы он ее отпустил, пока Ф. не остановил ее. У нее не было умысла на убийство Ш., она действовала в целях самообороны. Если бы у нее была возможность покинуть квартиру, она бы убежала, но Ш. ее удерживал. Сколько ударов она нанесла, не помнит.

Эти показания Д. относительно побудительных мотивов лишения ею жизни Ш. судом отвергнуты не были.

Показания Д., данные ею в ходе предварительного следствия относительно механизма нанесения ударов, оглашенные в судебном заседании, признаны судом более достоверными, однако обстоятельства, предшествовавшие лишению ею жизни Ш., в них изложены аналогично.

Очевидец преступления Ф., показания которого признаны судом достоверными, в судебном заседании показал, что, если бы он не удержал Ш., последний мог бы изнасиловать Д.

Суд признал смягчающим обстоятельством указанное противоправное поведение потерпевшего, который применил в отношении Д. физическую силу, удерживал ее, пытался изнасиловать, но не успел довести свой умысел до конца в связи с тем, что Φ . помещал ему.

Таким образом, выводы суда о мотиве преступления (из личных неприязненных отношений) содержат существенные противоречия.

Опровергая доводы Д. о том, что она действовала в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов, суд фактически обосновал свой вывод наличием у нее умысла на убийство Ш., так как она могла прекратить свои действия, однако не сделала этого, продолжила наносить удары ножом потерпевшему, причинив телесные повреждения, повлекшие его смерть.

Вместе с тем наличие у виновного лица умысла на лишение жизни является обязательным признаком субъективной стороны не только убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ, но и убийства, совершенного при необходимой обороне или превышении ее пределов.

Судом не обсуждался вопрос о том, очевиден был для Д. момент окончания посягательства, либо она полагала, что оно продолжается.

Учитывая изложенное, президиум Приморского краевого суда отменил приговор и апелляционное определение в отношении Д. и передал уголовное дело на новое судебное рассмотрение (постановление от 25 июня 2018 года).

По приговору Советского районного суда г. Владивостока от 8 октября 2018 года, оставленному без изменения судом апелляционной инстанции, Д. была осуждена по части 1 статьи 108 УК РФ.

Президиум Свердловского областного суда отменил приговор Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда и прекратил дело в отношении Л., осужденной по части 4 статьи 111 УК РФ, за отсутствием состава преступления (постановление от 22 июля 2015 года по делу N 44y-126/2015).

Согласно приговору между Л. и ее мужем Л.А., находившимся в состоянии алкогольного опьянения, произошла ссора на почве личных неприязненных отношений, продолжавшаяся более двух часов, в ходе которой Л.А. нанес Л. не менее 11 ударов руками в область головы, туловища и конечностей, после чего взял на кухне квартиры кухонный нож и махнул им в сторону Л., поранив ей правый бок. Затем Л.А. подошел к сидящей на диване Л. и с целью напугать ее поднес к ее шее лезвие ножа, надавил на него, причинив поверхностную резаную рану. После этого Л.А. лег на диван и положил рядом с собой указанный кухонный нож. В этот момент Л. схватила лежавший на диване кухонный нож и умышленно нанесла им Л.А. ранения, осложнившиеся массивной кровопотерей, что повлекло смерть Л.А.

Признавая Π . виновной в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Π .А., повлекшим по неосторожности его смерть, суд первой инстанции установил факт посягательства на Π . со стороны потерпевшего Π .А.

В ходе судебного следствия исследованы материалы уголовного дела и представленные стороной защиты медицинские документы, подтверждающие, что ранее Л.А. неоднократно причинял Л. телесные повреждения различной степени тяжести, при этом Л. обращалась за

помощью в правоохранительные органы и медицинские учреждения.

Согласно выводам проведенной по делу комиссионной судебно-психиатрической экспертизы в момент противоправного посягательства на Л. она находилась в состоянии эмоционального напряжения, возникшего на фоне конфликта с погибшим, испугалась за свою жизнь и жизнь ребенка, хотела остановить Л.А.

Из материалов дела и пояснений допрошенных лиц следует, что потерпевший характеризовался крайне отрицательно, имел пять судимостей, в том числе за тяжкие преступления, отбывал наказание в местах лишения свободы, значительно превосходил Л. по физическим данным, находился в состоянии алкогольного опьянения и его поведение носило агрессивный характер.

По делу установлено, что Л.А. более 2 часов избивал Л., нанес ей множественные удары ногами и руками; применил в качестве оружия нож, причинил три резаных раны в области расположения жизненно важных органов - шеи, живота; высказывал угрозы убийством, которые она воспринимала реально.

С учетом обстановки, возникшей в результате конфликта, личности Л.А., для Л., державшей малолетнего ребенка на руках и не имевшей возможности отразить посягательство, не был ясен момент его окончания и имелись достаточные основания полагать, что Л.А. продолжит свои противоправные действия и может лишить ее жизни.

При таких обстоятельствах президиум пришел к выводу, что Л. находилась в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, опасного для ее жизни, а поэтому причинение нападавшему Л.А. тяжкого вреда здоровью, повлекшего его смерть, в силу части 1 статьи 37 УК РФ не является преступлением.

1.5. Определенные трудности возникают у судов и в связи с юридической оценкой поведения участников конфликтной ситуации, завершившейся причинением смерти либо тяжкого вреда здоровью кому-либо из них, с учетом последовательности, характера и опасности действий его участников, а также фактического наличия посягательства, от которого имело право обороняться другое лицо, причинившее указанные последствия.

Например, по приговору Бурейского районного суда Амурской области от 2 октября 2014 года К. был осужден по части 1 статьи 105 УК РФ. Установлено, что между К., находившимся в состоянии алкогольного опьянения, и П. произошла ссора, поводом для которой послужило то, что П. вопреки воле К. сел в принадлежащий тому автомобиль и пытался завести двигатель. В процессе ссоры П. вынул из замка зажигания ключи от автомобиля и пошел в сторону от него. К. пошел за П., чтобы забрать ключи от принадлежащего ему автомобиля. На просьбу К. вернуть ключи П. нанес ему удар в лицо, в результате чего у К. возник умысел на убийство П. С этой целью он ударил П. кулаком по лицу, а затем ножом, предварительно взятым из автомобиля, ударил его в область грудной клетки, причинив проникающее колото-резаное ранение, от которого П. скончался на месте происшествия.

Судебная коллегия по уголовным делам Амурского областного суда оставила без изменения приговор суда первой инстанции (апелляционное определение от 4 декабря 2014 года).

Президиум Амурского областного суда (постановление от 16 мая 2016 года) пришел к выводу о неправильном применении уголовного закона судами первой и апелляционной инстанций и переквалифицировал действия осужденного на часть 1 статьи 108 УК РФ, сославшись на требования частей 2 и 3 статьи 37 УК РФ и указав, что действия П., пытавшегося вопреки воле собственника

завести автомобиль, а затем открыто завладевшего ключами от него и нанесшего собственнику автомобиля К. удар кулаком в лицо с целью их удержания, обладали признаками общественной опасности и порождали у К. право на защиту от них. При этом нижестоящими судами не было учтено, что противоправное посягательство П. до момента причинения ему смерти прекращено не было, не принято во внимание вечернее время и место посягательства (чужой для К. населенный пункт), его последствия для К. (невозможность возвращения домой при отсутствии своего транспортного средства), 65-летний возраст К., снижающий его возможности по отражению посягательства П.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело в кассационном порядке, отменила указанное постановление президиума Амурского областного суда, признав его принятым с существенным нарушением уголовного закона, повлиявшим на исход дела, и оставила без изменения приговор суда первой инстанции и апелляционное определение, указав следующее.

В постановлении президиума Амурского областного суда не мотивирован с достаточной убедительностью вывод о наличии общественно опасного посягательства на собственность, жизнь и здоровье К., породившего у него право на необходимую оборону от действий П.

Из материалов уголовного дела усматривается, что именно К., взяв из автомашины нож, пошел догонять П., который находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, при этом в руках у него ничего не было.

Таким образом, установленные судом первой инстанции фактические обстоятельства дела, не оспариваемые в постановлении президиума, свидетельствуют о том, что на завершающей стадии конфликта именно К. напал с ножом на потерпевшего П., когда последний уже покидал место происшествия и действий, угрожавших жизни и здоровью К., либо угроз их совершения не производил и не высказывал.

Несмотря на то, что Π . был моложе и сильнее K., у последнего была реальная возможность избежать дальнейшего конфликта с потерпевшим, однако он выбрал иной способ разрешения этой ситуации.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не усмотрела в действиях К. состояния необходимой обороны с превышением ее пределов (определение суда кассационной инстанции от 30 ноября 2016 года по делу N 59-УД16-2).

2. Вопросы квалификации убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны

2.1. При квалификации умышленного причинения смерти либо тяжкого вреда здоровью посягающему лицу суды не всегда усматривают факт совершения данных действий в состоянии необходимой обороны и не учитывают, что несоразмерность мер защиты опасности посягательства свойственна именно превышению пределов необходимой обороны, поскольку причинение вреда другому лицу происходит при отражении его общественно опасного посягательства, когда обороняющееся лицо умышленно совершает действия, явно не соответствующие характеру и опасности последнего. Согласно части 2 статьи 37 УК РФ такое превышение возможно, только если посягательство, от которого обороняется лицо, не связано с применением насилия, опасного для жизни, либо с угрозой применения такого насилия.

По приговору Орджоникидзевского районного суда г. Перми от 29 июля 2015 года Ш. была осуждена по части 1 статьи 105 УК РФ.

Постановлением заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 24 мая 2017 года (дело N 44-УД17-20) кассационная жалоба осужденной Ш. о неправильной юридической оценке ее действий передана для рассмотрения в судебном заседании президиума Пермского краевого суда

Как установлено судом и отражено в приговоре, между Ш. и Ш.В., находившимися в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений произошел конфликт, в ходе которого у Ш. возник умысел на убийство Ш.В. Реализуя данный умысел, Ш. взяла нож, которым нанесла потерпевшему не менее двух ударов в область груди. От полученных ранений потерпевший Ш.В. скончался на месте происшествия.

Однако суд, признав действия Ш.В. неправомерными и установив, что осужденная Ш. умышленно на почве внезапно возникших неприязненных отношений нанесла потерпевшему два удара ножом, в описательно-мотивировочной части приговора не указал, какие действия были совершены потерпевшим и каким образом они повлияли на действия осужденной, а также не описал конкретные действия каждого из участников конфликта до причинения ранения потерпевшему Ш.В.

Опровергая доводы осужденной о том, что она не имела умысла на убийство Ш.В., а защищалась от действий последнего, суд указал, что из ее показаний следует, что потерпевший ее оскорблял, провоцировал на конфликт, толкал, пытался душить, пинал ногами, кидал в нее предметы, угрожал, однако не пытался ударить ножом. При этом Ш., взяв нож, сделала шаг к потерпевшему и нанесла ему два удара. Таким образом, как указал суд, в момент совершения преступления Ш. не находилась в состоянии необходимой обороны или в состоянии аффекта, поскольку Ш.В. не высказывал прямой угрозы жизни и здоровью Ш.

Вместе с тем, как следует из материалов дела и приведенных в приговоре доказательств, в том числе показаний Ш., признанных судом достоверными и допустимыми доказательствами, потерпевший Ш.В. ранее неоднократно избивал ее, угрожал ей убийством, в связи с чем она обращалась в полицию. От Ш.В. она с дочерью пряталась у сестры. В один из дней она спряталась в ванной комнате, однако Ш.В. стал выбивать дверь топором. В день совершения преступления Ш.В. вновь избил ее, душил, повалил на пол, пинал, угрожал ей, кидал в нее различные предметы.

В полицию позвонили, когда Ш.В. схватил ребенка за волосы. Сотрудники полиции освободили Ш.В. через 20 минут. После этого, как показала Ш., потерпевший зашел в кухню, взял электрическую плитку и бросил в стену, схватил Ш. обеими руками за шею. Она, испугавшись, оттолкнула Ш.В., он попятился и ухватился за цепочку на ее шее, порвал ее, после чего с силой толкнул ее в грудь, от чего она упала. При этом Ш.В. оскорблял ее и высказывал в ее адрес угрозы. Она стала вставать, увидела на полу нож, взяла его и, встав, нанесла Ш.В. два удара.

Удары она наносила с той целью, чтобы потерпевший Ш.В. прекратил свои действия в отношении нее. Она реально испугалась высказывавшихся в ее адрес угроз, поскольку Ш.В. был возбужден и находился в состоянии алкогольного опьянения.

Изложенные осужденной обстоятельства конфликта, а также действия Ш.В., совершенные ранее на протяжении длительного времени в отношении ее и дочери, подтвердили свидетели.

Судом не приняты во внимание положения уголовного закона о необходимой обороне и

превышении ее пределов, указывающие, что несоразмерность средств защиты интенсивности нападения характерна именно для превышения пределов необходимой обороны.

Данные положения закона не были учтены судом при выводе об отсутствии в действиях осужденной необходимой обороны. Помимо этого, суд не дал оценку показаниям осужденной и свидетелей о том, что именно потерпевший Ш.В. первоначально явился инициатором конфликта: находясь в состоянии алкогольного опьянения, вел себя агрессивно, стал оскорблять Ш., высказывать в ее адрес угрозы, наносил ей удары.

Не были оценены в совокупности с этими обстоятельствами данные о поведении Ш.В. и характер его действий, совершенных в отношении Ш. до конфликта, а также обстоятельства, предшествовавшие совершенному осужденной преступлению.

Кроме того, показания Ш. о том, что потерпевший душил ее, подтверждаются заключением судебно-медицинского эксперта.

Президиум Пермского краевого суда постановлением от 30 июня 2017 года отменил апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам данного суда от 22 сентября 2015 года и направил дело на новое рассмотрение в апелляционном порядке в тот же суд в ином составе суда. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 27 июля 2017 года был изменен приговор суда первой инстанции, действия Ш. переквалифицированы с части 1 статьи 105 УК РФ на часть 1 статьи 108 УК РФ.

2.2. В отдельных случаях суды не принимают во внимание разъяснения, содержащиеся в пункте 14 постановления Пленума, о том, что обороняющееся лицо из-за душевного волнения, вызванного посягательством, не всегда может правильно оценить характер и опасность посягательства и, как следствие, избрать соразмерные способ и средства защиты, при этом действия оборонявшегося лица нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов необходимой обороны, если причиненный вред хотя и оказался большим, чем вред предотвращенный, но при причинении вреда не было допущено явного несоответствия мер защиты характеру и опасности посягательства.

Например, по приговору Кунцевского районного суда г. Москвы от 20 сентября 2017 года С. был осужден по части 1 статьи 114 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего К. при превышении пределов необходимой обороны.

Суд, обосновывая свой вывод о виновности С. в совершении данного преступления, указал в приговоре, что С. избрал способ обороны - удар бильярдным кием в голову потерпевшего, явно несоразмерный нападению потерпевшего и свидетеля, поскольку, как указал суд, удар стеклянным графином, а равно руками или ногами нападавшего и свидетеля явно не соразмерен последствиям нанесения удара деревянным кием, соединенным металлическими болтами. При этом суд сослался на тот факт, что С. является профессиональным игроком в бильярд, имеет поставленный удар кием и не мог не осознавать последствия его нанесения.

Между тем, из показаний осужденного С. следует, что К. и Ж. напали на него, в руках у Ж. был стеклянный графин. С. растерялся, опасаясь за свою жизнь, в тот момент, когда отходил от К. и Ж., отмахнулся кием и попал им в голову К. Удар он нанес интуитивно, обороняясь.

Показания осужденного С. подтверждаются установленными судом обстоятельствами и приведенными в приговоре доказательствами.

Из установленных обстоятельств следует, что на замечание С. по поводу поведения в баре потерпевшего К. и свидетеля Ж., находившихся в состоянии алкогольного опьянения, К. высказал оскорбления и вместе с Ж., державшим в руке стеклянный графин, напали на С. Последний, удаляясь от нападавших и воспринимая их действия как посягательство на свою жизнь и здоровье, находился в состоянии необходимой обороны, что также подтверждается актом амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, согласно которому С. в тот момент находился в состоянии эмоционального напряжения, обусловленного поведением потерпевшего, и испытывал переживания, страх, опасения за свою безопасность, растерянность, что несколько снижало возможность интеллектуального опосредования действий, прогноза их возможных последствий.

Сославшись в приговоре на показания свидетелей - очевидцев происшедшего, имеющуюся и исследованную в судебном заседании видеозапись произошедших событий, суд установил, что Ж. и К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, вели себя агрессивно, нецензурно выражались в адрес сотрудников клуба. Ж. замахнулся стеклянным графином на сотрудника бара, а когда С. сделал ему замечание, Ж., держа в руках графин, и потерпевший К. набросились на С., и в этот момент осужденный, отдаляясь, нанес удар кием по голове потерпевшего. Как установил суд, расстояние между С. и двумя нападавшими в момент начала конфликта составляло 5 - 7 метров, а когда нападавшие набросились на осужденного, оно резко сократилось.

Таким образом, как установлено судом, отражено в приговоре и подтверждается приведенными в нем доказательствами, нападение со стороны К. и Ж., отличающихся большей физической силой, было реальным и действительным. Конкретные обстоятельства происшествия давали С. основание полагать, что ему угрожает опасность со стороны данных лиц. Не имея возможности избежать конфликта из-за внезапности нападения, С., нанося удар кием в голову потерпевшего, находился в состоянии необходимой обороны, однако превысил ее пределы.

Между тем, делая указанный вывод, суд не принял во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие ему события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося.

При посягательстве нескольких лиц обороняющееся лицо вправе применить к любому из посягающих такие меры защиты, которые определяются характером и опасностью действий всей группы.

Вывод суда о том, что нанесение удара кием явно не соразмерно нанесению удара стеклянным графином или нанесению ударов руками и ногами, основан на предположениях, поскольку сделан без исследования конкретных обстоятельств.

Ссылка суда на профессиональные навыки С. как игрока в бильярд противоречит части 3 статьи 37 УК РФ.

С учетом изложенного доводы кассационной жалобы в защиту интересов С. были признаны достаточными для ее передачи на рассмотрение в судебном заседании президиума Московского городского суда (постановление судьи Верховного Суда РФ от 23 мая 2018 года, по делу N 5-УД18-74

На основании постановления судьи Верховного Суда Р Φ от 20 июля 2018 года была изменена территориальная подсудность, и кассационная жалоба с уголовным делом направлена на рассмотрение в президиум Московского областного суда.

Постановлением президиума Московского областного суда от 5 сентября 2018 года N 382 было признано, что С. не превысил пределы необходимой обороны, приговор и апелляционное определение в отношении С. были отменены, уголовное дело прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления.

3. Вопросы применения положений УК РФ о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление

Положения статьи 38 УК РФ, регламентирующие правомерное причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также части 2 статьи 108 и части 2 статьи 114 УК РФ об ответственности за превышение допустимых при этом мер в судебной практике применяются редко. Тем не менее, обобщение показало, что у судов возникают трудности, связанные с выяснением наличия такого обстоятельства и факта превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. В частности, суды в отдельных случаях не устанавливают и не исследуют тот факт, что сотрудники правоохранительных органов или иные лица действовали в состоянии задержания лица, совершившего преступление, а причинение при этом вреда задерживаемому лицу имело вынужденный характер, обусловливаемый обстоятельствами его задержания.

Например, по приговору Зеленоградского районного суда г. Москвы от 30 марта 2015 года Н. был осужден по пункту "а" части 3 статьи 286 УК РФ. Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Н., занимая должность инспектора ДПС, находясь при исполнении своих должностных обязанностей, 14 февраля 2014 года примерно в 23 часа 53 минуты по указанию дежурного ОБ ДПС ГИБДД, в связи с поступившей от последнего информацией о вскрытии банкоматов, прибыл совместно с сотрудником ДПС П. в помещение дополнительного офиса ОАО "Сбербанк России", где находились С., Э. и Л. Данные лица были ими задержаны и по указанию Н. легли на пол. Затем в данное помещение прибыли сотрудники ДПС К-н и К-в, которые стали удерживать Л. и Э., а Н. подошел к С. с целью удержания рук последнего за спиной и в нарушение положений статьи 19 Федерального закона от 7 февраля 2011 года N 3-ФЗ "О полиции", действуя умышленно, явно выходя за пределы своих полномочий, без надлежащих на то оснований применил насилие, выразившееся в нанесении ранее задержанному им и находившемуся на полу в положении лежа, не оказывающему сопротивления гражданину С. двух ударов ладонью в область затылочной части головы, от которых тот ударился лицом о пол. В результате С. были причинены физическая боль и телесные повреждения в виде закрытого перелома костей носа со смещением, повлекшие легкий вред здоровью.

Осужденный Н., не отрицая факта применения физической силы к потерпевшему С., утверждал, что, лежа на полу, задержанный С. стал подниматься на локти, поднимать голову и смотреть по сторонам, из чего он сделал вывод о том, что при определенных навыках С., руки которого на тот момент не были в наручниках, мог выхватить пистолет у него или у лежащего рядом Э. и применить оружие, при этом перед проведением задержания через стеклянные двери, ведущие в отделение банка, он увидел трех мужчин, стоящих у банкоматов и производящих какие-то действия. Один из мужчин сидел на корточках около банкомата, на поясе у него находилась кобура, из которой виднелась рукоятка пистолета. Рядом с ним стоял С., совершая действия с банкоматом и держа в руках большую пачку денежных купюр. Полагая, что жизни сотрудников полиции угрожает опасность, им была применена физическая сила к потерпевшему, после чего на задержанного были надеты наручники.

В апелляционной жалобе защитник, в частности, указал, что Н. применил физическую силу

после неоднократных словесных предупреждений и с учетом обстановки и степени опасности задержанных лиц, причем приказом начальника ГУ МВД России по г. Москве Н. был поощрен премией за образцовое задержание.

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, рассмотрев дело по данной жалобе, исходя из доказательств, которые были исследованы в судебном заседании суда первой инстанции и видеозаписи, изученной в судебном заседании суда апелляционной инстанции, установила, что Н. проследовал в отделение "Сбербанка", основываясь на сообщении о совершаемом в нем преступлении. Прибыв по указанному адресу в темное время суток, Н. и П. обнаружили троих лиц, в отношении которых исходя из полученного сообщения, а также их поведения и внешнего вида у Н. имелись реальные основания считать, что ими совершается преступление. Н. увидел, что у С. и Э. при себе имеются предметы, похожие на пистолеты, и определить, являются ли данные предметы огнестрельным или иным оружием, на тот момент Н. не мог, однако у него имелись реальные основания сделать вывод об опасности, которую могут представлять задержанные, в том числе и С. Прибывшие изначально два сотрудника полиции не имели при себе достаточного количества спецсредств - наручников для применения ко всем троим задержанным. Поэтому действия Н., потребовавшего, чтобы данные лица легли на пол, и принявшего меры по удержанию С. до прибытия помощи со стороны иных экипажей сотрудников полиции, были правомерными.

При нанесении указанных ударов по затылку задержанного С., пытавшегося встать, Н. действовал с учетом создавшейся обстановки, которая давала основания полагать, что совершено преступление и промедление в применении к С. силы, с учетом поведения последнего, создает непосредственную угрозу жизни и здоровью сотрудника полиции, о чем свидетельствовали место, время, количество задерживающих и задерживаемых лиц, вооруженность последних.

Анализируя показания всех допрошенных по делу лиц в совокупности с представленными письменными материалами по уголовному делу и со сведениями, зафиксированными на видеозаписи, приобщенной к материалам дела, нельзя сделать вывод о том, что Н. в рассматриваемой ситуации с учетом обстановки задержания совершил активные действия, явно выходящие за пределы его полномочий, и осознавал это.

Не установлено, что при применении силы в отношении С. умысел Н. был направлен на превышение должностных полномочий, на причинение потерпевшему физической боли либо вреда здоровью, поскольку Н. стремился своими действиями задержать С. и не допустить совершения им каких-либо противоправных деяний, в том числе в отношении прибывших сотрудников полиции. Н. считал С. лицом, совершающим преступление в составе группы вооруженных лиц.

Сведениями, зафиксированными на видеозаписи, подтверждены доводы осужденного о том, что при применении к потерпевшему С. физической силы он исходил из существующей непосредственной угрозы жизни и здоровью сотрудников полиции, и действовал с учетом создавшейся обстановки, в том числе предполагаемых характера и степени опасности действий лица, в отношении которого применялась физическая сила, вооруженности задерживаемых лиц и их численного превосходства.

Вывод суда первой инстанции об умышленном нанесении Н. двух ударов С. без наличия надлежащих оснований и за пределами полномочий был признан не соответствующим фактическим обстоятельствам дела. Также было указано, что суд надлежащим образом не исследовал и не дал оценки видеозаписи происходивших событий, которая является допустимым, относимым и достоверным доказательством по делу.

С учетом изложенных обстоятельств судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда пришла к выводу об отсутствии в действиях Н. состава преступления, предусмотренного пунктом "а" части 3 статьи 286 УК РФ, отменила обвинительный приговор и прекратила уголовное дело на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ (апелляционное определение от 12 мая 2016 года по делу N 10-6422/2016).

4. Вопросы применения положений УК РФ о причинении вреда в условиях крайней необходимости

Обобщение показало, что суды испытывают определенные трудности при юридической оценке причинения вреда в состоянии крайней необходимости, в том числе при определении наличия реальной опасности, непосредственно угрожающей интересам личности, общества или государства, и невозможности ее устранения способами, не связанными с причинением вреда третьим лицам. При этом вопрос о том, что лицо причинило вред в состоянии крайней необходимости, преимущественно возникал по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, в том числе совершенных руководителями коммерческих организаций и предпринимателями.

Например, Свердловский областной суд апелляционным постановлением от 14 декабря 2017 года по делу N 22-8028/2017 отменил приговор Дзержинского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 22 августа 2017 года в отношении К., осужденного по статье 199.2 УК РФ, и прекратил производство по уголовному делу за отсутствием в деянии состава данного преступления.

По приговору суда К. был признан виновным в том, что, являясь директором Нижнетагильского котельно-радиаторного завода (далее - завод), в период с 24 сентября по 22 октября 2015 года сокрыл денежные средства организации, за счет которых должно быть произведено взыскание налогов и (или) сборов в крупном размере.

К. вину в совершении преступления не признал, пояснив, в частности, что он сообщал в Правительство Российской Федерации и правительство Свердловской области об убыточности завода и невозможности оплатить в полном объеме налоги в бюджет. В проведении реструктуризации долга по налогам и сборам заводу было отказано. К. направлял в адрес аффилированных организаций письма с просьбами перечислять дебиторскую задолженность на выплату заработной платы рабочим, оплату электроэнергии и хозяйственные нужды завода, являющегося опасным производственным объектом, обесточивание которого могло привести к взрывам оборудования и человеческим жертвам. В случае погашения недоимки по налогам завод остался бы без оборотных средств для выплаты заработной платы рабочим и сотрудникам, оплаты поставщикам энергии, охранных услуг, покупки сырья, топлива.

Судом апелляционной инстанции установлено, что указанный завод является единственным в России производителем чугунных отопительных радиаторов, крупнейшим производителем и поставщиком локомотивной тормозной колодки. В своей производственной деятельности он эксплуатирует производственные объекты IV, III и II класса опасности.

Анализ структуры платежей, произведенных по указанию К., свидетельствует о том, что 77,6% из них были направлены на приобретение сырья, товаров, продукции, расходных материалов и комплектующих, оплату коммунальных платежей за поставки электроэнергии, газа, воды, договорных обязательств, оказания услуг, связанных с производственным процессом.

Целью данных действий К. являлось не сокрытие имущества предприятия от принудительного взыскания задолженности по налогам и сборам, а поддержание бесперебойного производственного цикла, остановка которого в связи с отсутствием сырья для литейного оборудования либо в связи с отключением снабжающими компаниями энергоресурсов, вызванным неуплатой, могла привести к масштабной техногенной аварии.

Самостоятельно прекратить предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность предприятия К. как директор завода был не вправе, так как это привело бы к остановке работы опасных производственных объектов, созданию угрозы техногенной аварии, а также утрате рабочих мест около 1000 человек, что в итоге могло нанести ущерб, значительно превышающий размер денежных средств, в сокрытии которых он признан виновным.

В результате действий К. по распоряжению дебиторской задолженностью завода в указанный период предотвращен более существенный вред охраняемым уголовным законом интересам общества и государства.

Опасность остановки производства на предприятии была реальной, обусловленной отсутствием сырья и иных материалов, возможным отключением электроэнергии, эксплуатацией опасных производственных объектов, для штатного прекращения работы некоторых из которых необходима длительная и дорогостоящая подготовка.

В условиях отсутствия государственной поддержки, отказа Управления ФНС России в предоставлении рассрочки по уплате задолженности по налогам и сборам у руководителя предприятия К. отсутствовала возможность устранения указанной опасности иным способом и другими средствами.

В сложившейся обстановке К. действовал в состоянии крайней необходимости с целью устранения опасности, которая не могла быть устранена иными средствами, при этом им не допущено превышения пределов крайней необходимости, что исключает преступность деяния.

Президиум Брянского областного суда отменил приговор Брянского районного суда Брянской области от 9 августа 2016 года, по которому Ш. был признан виновным в совершении преступления и осужден за осуществление предпринимательской деятельности без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере (пункт "б" части 2 статьи 171 УК РФ), и прекратил уголовное дело за отсутствием состава преступления (постановление от 30 августа 2017 года N 44-У-54/2017).

Как установлено судом первой инстанции, Ш., являясь директором МУП, умышленно в ходе осуществления предпринимательской деятельности с целью систематического получения прибыли без лицензии осуществлял подлежащую обязательному лицензированию добычу пресных подземных вод для хозяйственного питьевого водоснабжения населения и технологического обеспечения водой объектов промышленности на участке недр, расположенном в населенных пунктах и вблизи их, в результате чего за период с 6 ноября 2013 года по 30 июня 2015 года получил доход в особо крупном размере.

В кассационной жалобе осужденный Ш., в частности, утверждал, что сама по себе добыча воды к предпринимательской деятельности не относится, реализация добытой воды потребителям лицензированию не подлежит, деятельность МУП по обеспечению водой населения и социально значимых объектов являлась жизненно необходимой и осуществлялась в интересах граждан и других потребителей. Ее прекращение могло повлечь гораздо более тяжкие последствия, чем

добыча пресных подземных вод без лицензии. При этом суд не учел длительность и сложность процедуры получения лицензии на право пользования недрами.

На предварительном следствии и в судебном заседании III. показал, что при назначении его на должность директора МУП, он был извещен учредителем о том, что предприятие имеет необходимые лицензии на осуществление своей уставной деятельности. Зимой 2014 года, выяснив, что лицензии на право пользования недрами предприятие не имеет, незамедлительно стал предпринимать меры к ее получению, но разрешение данного вопроса по объективным причинам (утрата документов, заключение необходимых договоров и соглашений, проведение экспертиз и т.д.) затянулось, лицензия была получена в декабре 2015 года, денежные средства, поступающие на счет МУП от потребителей за водоснабжение расходовались на заработную плату, погашение долгов перед поставщиками энергоресурсов и другие нужды предприятия, прекратить добычу и поставку воды потребителям на время, необходимое для получения лицензии, права он не имел ввиду отсутствия других поставщиков воды в обслуживаемые населенные пункты.

Данные сведения подтверждены показаниями свидетелей, в том числе сотрудниками отдела геологии и лицензирования по Брянской, Смоленской и Орловской областям.

Учитывая изложенное, президиум посчитал, что бесспорные доказательства наличия умысла III. на совершение инкриминируемого ему преступления по делу отсутствуют. Кроме того, при рассмотрении уголовного дела судом не были учтены положения части 1 статьи 39 УК РФ.

В перечне оснований для отключения услуг по водоснабжению отсутствует возможность отключения населения от услуг по водоснабжению в случае истечения срока действия лицензии на пользование недрами, а равно ее отсутствия.

Из показаний Ш. и свидетелей в частности усматривается, что инкриминируемые действия были выполнены по согласованию с представителями органов исполнительной власти и обусловлены в том числе опасностью срыва отопительного сезона в населенных пунктах с большим числом жителей и социальной инфраструктурой.

Ситуации, связанные с причинением вреда в состоянии крайней необходимости, могут возникать и в других сферах, в том числе в рамках общественных отношений, обеспечивающих различные конституционные права и свободы человека и гражданина. При оценке данных ситуаций судам необходимо обращать внимание на такие обязательные условия, указывающие на правомерность предпринятых лицом действий, как наличие и действительный характер возникшей опасности, а также невозможность ее устранения без нарушения прав и свобод другого лица и отсутствие явного превышения допустимых при этом пределов, в том числе в виде причинения вреда, равного или большего по сравнению с тем, который мог быть причинен при дальнейшем развитии возникшей опасности.

Например, по приговору мирового судьи судебного участка N 200 района Кунцево г. Москвы от 15 июля 2016 года Б. была осуждена по части 1 статьи 139 УК РФ.

Апелляционным постановлением Кунцевского районного суда города Москвы от 12 декабря 2016 года приговор был оставлен без изменения.

В кассационной жалобе было выражено несогласие с состоявшимися судебными решениями и обращено внимание на то, что вина Б. в совершении преступления не доказана, в ее действиях отсутствует состав преступления, поскольку у нее не было умысла на незаконное проникновение в квартиру С., расположенную над ее собственной квартирой, так как она вошла в нее суделью

перекрытия горячей воды, которая заливала ее квартиру, и оказания помощи находившимся там детям, не возражавшим против прохода в данное жилище.

Проверив материалы дела, президиум Московского городского суда установил, что Б. была осуждена за незаконное проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц, а именно в квартиру, где проживают С., С.1, М. и С.2, куда она зашла в вечернее время, не имея на то законных оснований, воспользовавшись тем, что входная дверь не была заперта, при этом продолжила находиться в данном помещении, несмотря на законные требования жильцов, чем нарушила их права и свободы, предусмотренные статьей 25 Конституции Российской Федерации.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, президиум Московского городского суда пришел к следующим выводам.

В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции Б. виновной себя не признала и пояснила, что зашла в квартиру, принадлежащую С., только после того, как поняла, что именно из нее течет горячая вода, которая затопила ее квартиру. В тот момент, когда она подошла к квартире С., рядом находились двое детей. В момент, когда один из детей - С1. открыл дверь, Б. увидела, что внутри квартиры пол залит горячей водой. Испугавшись за жизнь и здоровье детей, находившихся в данной квартире без присмотра взрослых, Б. зашла в нее с целью оказания помощи детям и устранения причины залива, умысла на незаконное проникновение в квартиру С. у нее не было.

Фактические обстоятельства дела судом первой инстанции установлены правильно на основании совокупности исследованных доказательств, подробно приведенных в приговоре.

Вместе с тем правовая оценка действий Б., по мнению президиума, не соответствовала требованиям уголовного закона.

Судом первой инстанции достоверно установлено, что Б. в целях установления и устранения причины залива горячей водой принадлежащей ей квартиры зашла в квартиру С., где в тот момент в отсутствие взрослых находились несовершеннолетние дети, не препятствовавшие нахождению Б. в указанной квартире, пол которой был залит горячей водой.

Данные обстоятельства подтверждены не только показаниями осужденной, но и показаниями свидетелей, в том числе слесарем-сантехником управляющей компании.

Указанные обстоятельства в ходе судебного разбирательства не отрицала и сама потерпевшая С., сообщившая, что в момент ее возвращения домой, где находились только несовершеннолетние дети, она увидела, что весь пол квартиры залит горячей водой, в ней находилась Б., которая ходила по комнатам и делала видеосъемку на мобильный телефон, на вопрос об основаниях нахождения Б. в квартире та пояснила, что является ее соседкой снизу, ее квартира залита горячей водой, а видеосъемку она производит с целью последующего обращения в суд.

По смыслу статьи 139 УК РФ нарушение неприкосновенности жилища в случаях, не терпящих отлагательства (для предупреждения пожара, пресечения преступления и т.п.), не является противоправным, несмотря на формальное нарушение такой неприкосновенности, поскольку данные действия полезны в силу обстоятельств, обусловленных крайней необходимостью.

Вместе с тем суд первой инстанции, достоверно установив обоснованную причину нахождения Б. в квартире С., признал Б. виновной в незаконном проникновении в квартиру С., фактически не проверил доводы осужденной об отсутствии умысла на незаконное проникновение в жилище, не установил наличие в ее действиях такого умысла, не выяснил мотивы и цели

проникновения, что существенно повлияло на выводы суда о виновности Б.

Принимая во внимание приведенные обстоятельства, президиум пришел к выводу о том, что Б. в сложившейся обстановке действовала в состоянии крайней необходимости с целью устранения причин залива горячей водой своей квартиры, а также для оказания помощи детям, находившимся в квартире С. без присмотра взрослых. При этом Б. не допущено превышение пределов крайней необходимости, что исключает преступность деяния.

При таких обстоятельствах в связи с допущенными судами первой и апелляционной инстанций существенными нарушениями уголовного закона, повлиявшими на исход дела, состоявшиеся судебные решения в отношении Б. признаны незаконными и необоснованными, подлежащими отмене, а производство по делу - прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления (постановление президиума Московского городского суда от 11 апреля 2017 года по уголовному делу N 44у-61/2017).

* * *

В целях повышения качества рассмотрения уголовных дел, связанных с применением положений главы 8 УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, рекомендовать председателям кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономных округов и автономной области, окружных (флотских) военных судов ознакомить судей с настоящим Обзором и учитывать его в правоприменительной деятельности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики Верховного Суда Российской Федерации

Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 июля 2019 г.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ N 2 (2019)

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Разрешение споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав

1. Лицо, чьи права и законные интересы нарушены строительством и (или) эксплуатацией самовольной постройки или создана угроза их нарушения, вправе требовать от лиц, допустивших такое нарушение, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

К. обратилась в суд с иском к Д.В. и Д.Е. о возложении на них обязанности установить снегозадержатели на скате крыши жилого дома 38 и устранить перепад высот тротуара и двора, для чего убрать весь строительный мусор в установленный срок.

В обоснование исковых требований указано, что стороны проживают в жилом доме 38, который является памятником истории и архитектуры. Ответчикам на праве собственности принадлежит квартира 3, истцу - 4. С левого фасада дома ответчики самовольно возвели пристройку. Принадлежащая ответчикам часть дома имеет двухскатную кровлю, покрытую оцинкованными металлическими листами и не оборудованную системами снегозадержания. Отсутствие снегозадержателей приводит к лавинообразному сходу снега и льда с крыши дома на тропу, ведущую к входу квартиры 4. Двор дома ответчики засыпали строительным мусором, в результате чего перед калиткой образовался перепад высот тротуара и двора в 20 см, чем создана опасность получения травм, а также определенные трудности и неудобства для истца, имеющей преклонный возраст.

Разрешая спор и отказывая в иске, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, руководствовался положениями ст. 36, 37, 39 ЖК РФ и исходил из того, что крыша жилого дома 38 является общим имуществом собственников квартир в данном многоквартирном доме, а действующее законодательство не возлагает обязанность установить на крыше дома снегозадержатели за счет средств собственника только одной из квартир этого дома, даже если установку снегозадержателей необходимо осуществить на части крыши, расположенной над квартирой данного собственника.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами судов не согласилась по следующим основаниям.

Так, судом установлено, что ответчиками возведена пристройка к квартире 3 дома 38, находящаяся в их фактическом пользовании, без получения необходимых разрешений.

Ранее К. обращалась в суд с исковым заявлением к Д.В. и Д.Е. о сносе пристройки и замене

металлической кровли над указанной квартирой на кровлю из шифера, обосновывая эти требованиями строительством спорной пристройки без согласования с государственным центром по учету, использованию и реставрации памятников истории и культуры, а также опасностью для жизни и здоровья сходом снега с металлической крыши пристройки. Вступившим в законную силу решением суда в удовлетворении иска К. отказано.

По ранее рассмотренному делу спорная пристройка признана самовольной.

В соответствии с ч. 1 ст. 36 ЖК РФ (в редакции, действовавшей на момент возникновения спора и рассмотрения дела судом) собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, а именно: помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы); иные помещения в данном доме, не принадлежащие отдельным собственникам и предназначенные для удовлетворения социальнобытовых потребностей собственников помещений в данном доме, включая помещения, предназначенные для организации их досуга, культурного развития, детского творчества, занятий физической культурой и спортом и подобных мероприятий; крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения; земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке объекты. Границы и размер земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, определяются в соответствии с требованиями земельного законодательства и законодательства о градостроительной деятельности.

В силу ч. 1 ст. 39 того же кодекса собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме.

Статьей 209 ГК РФ предусмотрено, что собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом; собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

В соответствии со ст. 304 указанного кодекса собственник может требовать устранения всяких нарушений его прав, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения.

В силу ст. 12 ГК РФ способом защиты нарушенного права является восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

По смыслу приведенных правовых норм в их взаимосвязи в случае признания пристройки к многоквартирному жилому дому самовольной, у собственников помещений в многоквартирном доме не возникает право общей долевой собственности на помещения, крыши, ограждающие

несущие и не несущие конструкции данного дома, связанное с его самовольной реконструкцией, и, соответственно, у собственников, не пользующихся самовольной пристройкой, не возникает обязанность по содержанию этого имущества.

Лицо, чьи права и законные интересы нарушены строительством и (или) эксплуатацией самовольной постройки или создана угроза их нарушения, вправе требовать от лиц, допустивших такое нарушение, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

По данному делу суд признал, что наклон крыши реконструированного за счет самовольной пристройки жилого дома ориентирован на пешеходную дорожку, ведущую от входной калитки во двор дома до входа в квартиру К. Снег и лед, скапливающийся из-за осадков на крыше, падают с крыши на пешеходную дорожку, создавая опасность для проходящих по дорожке людей и препятствуя их проходу.

Этим обстоятельствам судами как первой, так и апелляционной инстанций в нарушение требований ст. 198 ГПК РФ надлежащей оценки не дано.

Определение N 86-КГ18-11

Разрешение споров, возникающих из причинения вреда

- 2. Факт смерти одного из супругов в результате оказания ему некачественной, неквалифицированной медицинской помощи может являться основанием для компенсации морального вреда другому супругу.
- Ф. обратился в суд с иском к районной больнице о взыскании компенсации морального вреда, судебных расходов.

В обоснование заявленных требований Ф. ссылался на то, что 30 июля 2016 г. умерла его супруга - Ф.Е., смерть которой, по мнению истца, произошла вследствие допущенных районной больницей дефектов оказания ей медицинской помощи.

В связи со смертью супруги Ф. в августе 2016 года обратился в следственные органы с заявлением о привлечении к ответственности лиц, виновных в неоказании своевременной квалифицированной медицинской помощи Ф.Е. В феврале 2018 г. Ф. постановлением следователя отказано в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления.

Истец указывал на то, что медицинские услуги его супруге были оказаны районной больницей несвоевременно, не в полном объеме, неквалифицированно, это привело к ухудшению состояния ее здоровья и последующей смерти, имеется причинно-следственная связь между действиями врачей районной больницы, выразившимися в оказании Ф.Е. медицинской помощи ненадлежащего качества, и наступлением ее смерти, Ф. причинены нравственные и физические страдания, в связи с чем он просил взыскать с районной больницы компенсацию морального вреда, судебные расходы на оказание юридической помощи и расходы на уплату государственной пошлины.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении исковых требований Ф. отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что состоявшиеся по делу судебные акты приняты с нарушением норм действующего

законодательства, указав следующее.

Статьей 41 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, регулирует Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Здоровье - состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма (п. 1 ст. 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Статьей 4 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" установлено, что к основным принципам охраны здоровья относятся, в частности: соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи.

Медицинская помощь - комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг; пациент - физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния (пп. 3, 9 ст. 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

В п. 21 ст. 2 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" определено, что качество медицинской помощи - совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Медицинская помощь, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации, организуется и оказывается: 1) в соответствии с положением об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи, которое утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; 2) в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями; 3) на основе клинических рекомендаций; 4) с учетом стандартов медицинской помощи, утверждаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (ч. 1 ст. 37 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

В соответствии со ст. 37 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" Министерством здравоохранения Российской Федерации вынесен приказ от 9 ноября 2012 г. N 708н "Об утверждении стандарта первичной медико-санитарной помощи при первичной артериальной гипертензии (гипертонической болезни)" (далее - Стандарт первичной медико-санитарной помощи при первичной артериальной гипертензии).

Как следует из п. 1 Стандарта первичной медико-санитарной помощи при первичной артериальной гипертензии, необходимыми медицинскими мероприятиями для диагностики заболевания, состояния являются прием (осмотр, консультация) следующих врачей-специалистов: врача-кардиолога, врача-невролога, врача-офтальмолога, врача-терапевта, врача-эндокринолога.

Критерии оценки качества медицинской помощи согласно ч. 2 ст. 64 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с ч. 2 ст. 76 этого федерального закона, и утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (чч. 2 и 3 ст. 98 Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Исходя из приведенных нормативных положений, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется системой закрепляемых в законе мер, включающих в том числе как определение принципов охраны здоровья, качества медицинской помощи, порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи, так и установление ответственности медицинских организаций и медицинских работников за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

Из содержания искового заявления Φ . усматривается, что основанием его обращения в суд с требованием о компенсации причиненного ему морального вреда явилось ненадлежащее оказание медицинской помощи (дефекты оказания медицинской помощи) его супруге Φ ., приведшее, по мнению истца, к ее смерти.

Согласно ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Семейная жизнь в понимании ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми, в том числе совершеннолетними, между другими родственниками.

Статьей 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами ст. 1 СК РФ предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной

защиты этих прав (п. 1 ст. 1 СК РФ).

Пунктом 1 ст. 150 ГК РФ определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (ст. 151 ГК РФ).

Из норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и их толкования в соответствующих решениях Европейского Суда по правам человека в их взаимосвязи с нормами Конституции Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации, положениями ст. 150, 151 ГК РФ следует, что в случае нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и (или) здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены родственниками и другими членами семьи такого гражданина, поскольку, исходя из сложившихся семейных связей, характеризующихся близкими отношениями, духовным и эмоциональным родством между членами семьи, возможно причинение лично им (то есть членам семьи) нравственных и физических страданий (морального вреда) ненадлежащим оказанием медицинской помощи этому лицу.

В силу п. 1 ст. 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами гл. 59 (ст. 1064 - 1101 ГК РФ) и ст. 151 ГК РФ.

Согласно пп. 1, 2 ст. 1064 ГК РФ, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии с п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Статья 1101 ГК РФ предусматривает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Как разъяснено в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального

вреда" (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. N 6) (далее также - постановление Пленума от 20 декабря 1994 г. N 10), суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора. Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий (абзац второй п. 8 постановления Пленума от 20 декабря 1994 г. N 10).

В п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" (далее - постановление Пленума от 26 января 2010 г. N 1) разъяснено, что по общему правилу, установленному ст. 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Установленная ст. 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причиненного вреда, а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

При рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела (абзацы третий и четвертый п. 32 постановления Пленума от 26 января 2010 г. N 1).

По смыслу приведенных нормативных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации моральный вред - это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. Необходимыми условиями для возложения обязанности по компенсации морального вреда являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда.

При этом законом установлена презумпция вины причинителя вреда, которая предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт наличия вреда (физических и нравственных страданий - если это вред моральный), а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Применительно к спорным отношениям в соответствии с действующим правовым регулированием районная больница должна доказать отсутствие своей вины в причинении морального вреда Φ . в связи со смертью его жены Φ .Е., медицинская помощь которой была оказана ненадлежащим образом.

Однако в данном деле суды первой и апелляционной инстанций неправильно истолковали и применили к спорным отношениям нормы материального права, регулирующие отношения по компенсации морального вреда, причиненного гражданину, в системной взаимосвязи с нормативными положениями, регламентирующими обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья, включая государственные гарантии обеспечения качества оказания медицинской помощи.

В нарушение подлежащих применению норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации судебные инстанции возложили на истца бремя доказывания обстоятельств, касающихся некачественного оказания Ф.Е. медицинской помощи и причинно-следственной связи между дефектами оказания медицинской помощи Ф.Е., допущенными районной больницей, и наступившей смертью Ф.Е., в то время как больницей (ответчиком) не было представлено доказательств, подтверждающих отсутствие ее вины в оказании Ф.Е. медицинской помощи, не соответствующей установленным порядкам и стандартам, утвержденным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (Министерством здравоохранения Российской Федерации).

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции об отсутствии причинноследственной связи между дефектами, допущенными больницей при оказании медицинской помощи супруге истца Ф.Е., ее наступившей смертью и причинением тем самым Ф. морального вреда нельзя признать правомерным, так как он сделан без учета приведенных положений Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", ст. 151, 1064 и 1068 ГК РФ и разъяснений по их применению, изложенных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" и от 26 января 2010 г. N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина".

Не основан на законе и вывод суда первой инстанции о том, что наличие дефектов оказания Ф.Е. медицинской помощи без подтверждения того, что именно они привели к ее смерти, могло свидетельствовать о причинении морального вреда только самой Ф.Е., а не ее супругу. Судом дана неправильная правовая оценка спорных отношений, предмета заявленных Ф. исковых требований и их обоснования. Делая такой вывод, суд не определил, какие права Ф. нарушены дефектами оказания медицинской помощи его супруге Ф.Е. и ее последующей смертью, не принял во внимание, что здоровье - это состояние полного социального, психологического и физического благополучия человека, которое может быть нарушено ненадлежащим оказанием пациенту медицинской помощи, а при смерти пациента нарушается и неимущественное право членов его семьи на здоровье, родственные и семейные связи, на семейную жизнь.

Законодатель, закрепив в ст. 151 ГК РФ общие правила компенсации морального вреда, не установил ограничений в отношении случаев, когда допускается такая компенсация. При этом согласно п. 2 ст. 150 ГК РФ нематериальные блага защищаются в соответствии с этим кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

В абзаце втором п. 2 постановления Пленума от 20 декабря 1994 г. N 10 разъяснено, что моральный вред может заключаться, в частности, в нравственных переживаниях в связи с угратой родственников.

Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда (абзац третий п. 4 постановления Пленума от 20 декабря 1994 г. N 10).

Ф. в исковом заявлении и при рассмотрении дела в суде указывал на то, что в результате смерти супруги ему причинен существенный моральный вред, выразившийся в переживаемых им тяжелых нравственных страданиях, до настоящего времени он не может смириться с утратой. Осознание того, что супругу можно было спасти оказанием своевременной и квалифицированной медицинской помощи, причиняет ему дополнительные нравственные страдания.

Также Ф. полагал, что в случае оказания супруге своевременной квалифицированной медицинской помощи она была бы жива, в то время как врачи районной больницы в нарушение стандарта первичной медико-санитарной помощи при первичной артериальной гипертензии даже не направили Ф.Е. к врачу-неврологу.

Оценка этим доводам Ф., на которых он основывал свои требования о компенсации морального вреда, ни судом первой, ни судом апелляционной инстанции не дана. Судебные инстанции не выясняли, предприняла ли больница все необходимые и возможные меры по спасению пациента (Ф.Е.) из опасной для ее жизни ситуации, способствовали ли выявленные дефекты оказания медицинской помощи развитию неблагоприятного исхода, не истребовали от ответчика доказательств, подтверждающих, что при надлежащей квалификации врачей, правильной организации лечебного процесса не имелось возможности оказать больной необходимую и своевременную помощь. Между тем в соответствии с п. 2 ст. 1064 ГК РФ именно на ответчике лежала обязанность доказывания своей невиновности в смерти Ф.Е. и причинении морального вреда Ф.

По данному делу юридически значимым и подлежащим установлению с учетом правового обоснования Ф. заявленных исковых требований положениями Федерального закона "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", ст. 151, 1064, 1068 ГК РФ и иных норм права, подлежащих применению к спорным отношениям, являлось выяснение обстоятельств, касающихся того, могли ли выявленные дефекты оказания районной больницей медицинской помощи Ф.Е. повлиять на правильность постановки ей диагноза, назначения соответствующего лечения и развитие летального исхода от разрыва сосудистой аневризмы головного мозга, а также определение степени нравственных и физических страданий Ф. с учетом фактических обстоятельств причинения ему морального вреда и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им переживаний в результате ненадлежащего оказания его супруге медицинской помощи, наблюдения за ее страданиями от боли на протяжении длительного времени (с 4 по 30 июля 2016 г.) и ее последующей смерти.

От выяснения данных обстоятельств зависело правильное разрешение судом спора по требованиям Ф. о взыскании компенсации морального вреда, однако суд первой инстанции эти юридически значимые обстоятельства не определил и не установил.

Определение N 71-КГ18-12

3. Прекращение в отношении водителя уголовного дела вследствие акта об амнистии не исключают гражданско-правовой ответственности его работодателя за причинение этим водителем при исполнении им трудовых обязанностей вреда жизни или здоровью гражданина, морального вреда.

К. обратилась в суд с иском к обществу о возмещении материального ущерба, причиненного повреждением здоровья, и компенсации морального вреда.

В обоснование требований истец указала, что 30 января 2013 г. она осуществляла поездку в автобусе, принадлежащем обществу, которым управлял работник данного общества М. В нарушение правил дорожного движения М. не дождался выхода К. из автобуса и начал движение автобуса с открытыми дверями, вследствие чего истец упала на проезжую часть дороги и получила значительные телесные повреждения. Вследствие полученных повреждений истцу была сделана операция по замене сустава, кроме того, ею приобретались лекарственные средства и спецприспособления. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 264 УК РФ, в ходе расследования которого установлено, что М. нарушил правила дорожного движения, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью К. 25 декабря 2013 г. уголовное дело в отношении М. прекращено следственными органами по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (вследствие акта об амнистии).

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила, что при рассмотрении данного дела судом допущено существенное нарушение норм материального и процессуального права, выразившееся в следующем.

Обращаясь в суд с иском, К. ссылалась на обстоятельства, установленные действующим на тот момент постановлением следователя от 25 декабря 2013 г. о прекращении уголовного дела по обвинению М. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, на основании п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (вследствие акта об амнистии).

Данным постановлением установлено, что М., управляя автомобилем, допустил нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью К. при следующих обстоятельствах: водитель М., являясь работником общества и исполняя служебные обязанности, 30 января 2013 г. примерно в 16 часов 10 минут, двигаясь по маршруту, в нарушение требований пп. 1.5 и 22.7 Правил дорожного движения Российской Федерации допустил падение пассажира К. из автомобиля, которым он управлял.

Из содержания постановления о прекращении уголовного дела усматривается, что выводы органа предварительного расследования о виновности М. в нарушении правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью К., основаны в том числе на результатах автотехнической экспертизы от 7 октября 2013 г., согласно которой в данной дорожной обстановке водитель М. имел возможность предотвратить падение пассажира К., и судебно-медицинской экспертизы от 9 октября 2013 г., согласно которой у К. установлены телесные повреждения, образовавшиеся от ударно-контактного воздействия твердого предмета либо от удара о таковой, которые могли образоваться 30 января 2013 г. и причинили тяжкий вред здоровью.

При рассмотрении данного дела установлено, что в период с 30 января по 27 февраля 2013 г.

К. находилась на лечении в травматолого-ортопедическом отделении городской больницы с диагнозом - закрытый медиальный перелом шейки левой бедренной кости со смещением. 12 февраля 2013 года выполнена операция - замещение левого тазобедренного сустава тотальным эндопротезом.

На основании пп. 1, 2 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине.

По смыслу указанной нормы для возложения имущественной ответственности за причиненный вред необходимо наличие таких обстоятельств, как наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда и его вина, а также причинно-следственная связь между действиями причинителя вреда и наступившими неблагоприятными последствиями.

В соответствии с п. 1 ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п., осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности, и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Согласно ст. 1099, 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда и независимо от вины причинителя вреда в случае, если вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

На основании абзаца второго п. 2 ст. 1083 ГК РФ при причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается.

Таким образом, законом предусмотрено возложение на причинителя вреда ответственности при причинении вреда жизни или здоровью гражданина, морального вреда и при отсутствии его вины, что является специальным условием ответственности.

Согласно п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Применительно к правилам, предусмотренным гл. 59 ГК РФ, работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ.

По смыслу приведенных норм материального права в их взаимосвязи на работодателя возлагается обязанность возместить не только имущественный, но и моральный вред, причиненный его работником при исполнении им трудовых обязанностей.

Осуждение обвиняемого не является одним из условий, необходимых для рассмотрения гражданского иска о возмещении вреда, вытекающего из общих с уголовным делом обстоятельств, и, следовательно, не исключает его гражданско-правовой ответственности, основанной на тех же фактах.

Соответственно, прекращение в отношении водителя уголовного дела вследствие акта об амнистии на стадии досудебного производства, а впоследствии отмена процессуального акта и возобновление предварительного следствия не исключают разрешения вопроса о гражданско-правовой ответственности его работодателя за причинение вреда, установленной ст. 1064, 1068, 1083, 1079, 1099 и 1100 ГК РФ.

В нарушение положений ст. 67, 157 и ч. 1 ст. 196 ГПК РФ при рассмотрении дела суд первой инстанции ограничился истребованием и исследованием только некоторых процессуальных документов, составленных в рамках производства по уголовному делу: постановления о возбуждении уголовного дела, постановления о прекращении уголовного дела, постановлений об отмене постановления о прекращении уголовного дела, о возобновлении предварительного следствия и об установлении срока следствия, протоколов допроса М., протоколов очной ставки, которым не дал какой-либо оценки, приняв во внимание исключительно показания М., не признавшего свою вину и отрицавшего падение пассажира из управляемого им автобуса.

Между тем в полученных судом доказательствах содержатся сведения о совершении К. поездки в транспортном средстве ответчика в исследуемый период времени.

В нарушение ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд не предложил истцу представить дополнительные доказательства в виде показаний свидетелей, допрошенных в рамках уголовного дела, об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения настоящего гражданского дела.

Кроме того, суд не поставил на обсуждение сторон вопросы о привлечении М. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, и вызове его в судебное заседание для получения объяснений в рамках настоящего гражданского дела.

Таким образом, суд первой инстанции при рассмотрении дела неправильно определил обстоятельства, имеющие юридическое значение для установления причинителя вреда и причинной связи в возникшем деликтном правоотношении применительно к ст. 1064, 1083, 1079, 1099 и 1100 ГК РФ, не дал надлежащей правовой оценки доводам сторон, неправильно распределил между ними бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, что является существенным нарушением норм права.

Также судом оставлен без исследования вопрос о страховании ответчиком своей гражданской ответственности как перевозчика и как владельца транспортного средства.

Определение N 18-КГ17-176

4. Отсутствие оснований для возложения солидарной ответственности за причинение вреда истцу не освобождает от обязанности по его возмещению тем из соответчиков, кто этот вред причинил.

Закон не относит недоказанность размера причиненного ущерба к основаниям, позволяющим

не возлагать гражданско-правовую ответственность на причинителя вреда.

М. обратилась в суд с иском к М.В., М.О, М.С., управляющей компании, в котором просила суд взыскать солидарно стоимость восстановительного ремонта жилого объекта недвижимости в размере 327 200 руб., судебные расходы по проведению оценки причиненного ущерба, расходы на производство судебной экспертизы, расходы по уплате госпошлины, указав в обоснование заявленных требований, что произошел залив квартиры I, в которой в настоящий момент проживает М. Причиной залива является срыв трубы на разводке горячего водоснабжения в квартире II, расположенной этажом выше, собственниками которой являются М.В., М.О., М.С.

В результате произошедшего залива квартиры М. нанесен ущерб в следующих размерах: жилая комната - 15,2 кв. м (потолочная плитка), потолок кухни - 9,0 кв. м (потолочная плитка), потолок коридора - 6,0 кв. м (потолочная плитка), пол коридора 6,0 кв. м, санитарный узел - 1,2 кв. м (стенная панель, потолок), линолеум 2,0 кв. м (стенная панель), о чем управляющей компанией был составлен акт о заливе жилого помещения. Акт был составлен в составе специалистов управляющей компании, собственника квартиры І М. и собственника квартиры І М.С. Причиненный ущерб и составленный акт ответчики не отрицают и не опровергают.

Ответчики в судебном заседании исковые требования не признали, просили отказать в их удовлетворении.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные М. требования, суд первой инстанции исходил из того, что материальный ущерб истцу причинен виновными совместными действиями ответчиков, выразившимися в принятии обоюдного решения о внесении изменений в систему горячего водоснабжения. Имеется совокупность условий для возмещения вреда, причиненного в результате залива помещения, вина собственников квартиры II, которые не должны были самовольно производить врезку в общедомовую трубу горячего водоснабжения, вина управляющей компании (ответчика), работник которой бесконтрольно произвел указанные работы, не согласовав с собственниками помещений многоквартирного дома и управляющей компанией, а также невыполнение управляющей компанией обязанности по проведению проверки температурновлажного режима подвальных помещений, контролю состояния технических коммуникаций, своевременному устранению выявленных нарушений.

С данными выводами не согласился суд апелляционной инстанции и, отменяя решение суда первой инстанции с вынесением нового решения об отказе удовлетворении иска, указал, что выводы суда первой инстанции о солидарной ответственности собственников квартиры II и управляющей компании сделаны без учета тех обстоятельств, что спорный участок инженерной системы горячего водоснабжения, прорыв которого послужил причиной залива квартиры истца, относится к общедомовому имуществу и ответственность за такой прорыв несет управляющая компания, причинившая вред вследствии ненадлежащего исполнения обязанностей по обеспечению технически исправного состояния части общего имущества многоквартирного дома, на которую пришелся гидравлический удар. Доказательств того, что повреждения в квартире I со стороны подвального помещения являются следствием затопления квартиры горячей водой из квартиры II и возникли по вине ответчиков М.В., М.О., М.С., не представлено, как и не представлено доказательств видов и стоимости работ, материалов и оборудования, необходимых для устранения дефектов состояния квартиры, возникших исключительно в результате затопления, т.е. истцом не доказан размер причиненного в результате залива материального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что выводы суда апелляционной инстанции сделаны с существенным нарушением норм

материального и процессуального права.

Согласно подп. 3 п. 1 ст. 36 ЖК РФ собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, в том числе санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения.

В соответствии с п. 5 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 2006 г. N 491 (далее - Правила), в состав общего имущества включаются внутридомовые инженерные системы холодного и горячего водоснабжения, состоящие из стояков, ответвлений от стояков до первого отключающего устройства, расположенного на ответвлениях от стояков, указанных отключающих устройств, коллективных (общедомовых) приборов учета холодной и горячей воды, первых запорно-регулировочных кранов на отводах внутриквартирной разводки от стояков, а также механического, электрического, санитарно-технического и иного оборудования, расположенного на этих сетях.

Из приведенных правовых норм следует, что внутридомовые инженерные системы горячего и холодного водоснабжения до первого отключающего устройства, а также это устройство включаются в состав общего имущества многоквартирного дома.

В соответствии с п. 2.1 ст. 161 ЖК РФ при осуществлении непосредственного управления многоквартирным домом собственниками помещений в данном доме лица, выполняющие работы по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме, обеспечивающие холодное и горячее водоснабжение и осуществляющие водоотведение, электроснабжение, газоснабжение (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопление (теплоснабжение, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления), обращение с твердыми коммунальными отходами, несут ответственность перед собственниками помещений в данном доме за выполнение своих обязательств в соответствии с заключенными договорами, а также в соответствии с установленными Правительством Российской Федерации правилами содержания общего имущества в многоквартирном доме, правилами предоставления, приостановки и ограничения предоставления коммунальных услуг собственникам И пользователям многоквартирных домах и жилых домах.

Как следует из п. 10 Правил, общее имущество должно содержаться в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации (в том числе о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, техническом регулировании, защите прав потребителей) в состоянии, обеспечивающем соблюдение характеристик надежности и безопасности многоквартирного дома; безопасность для жизни и здоровья граждан, сохранность имущества физических или юридических лиц, государственного, муниципального и иного имущества и др.

Управляющие организации, оказывающие услуги и выполняющие работы при непосредственном управлении многоквартирным домом, отвечают перед собственниками помещений за нарушение своих обязательств и несут ответственность за надлежащее содержание общего имущества в соответствии с законодательством Российской Федерации и договором (п. 42 Правил).

Следовательно, обязанность по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома, включая внутридомовые инженерные системы холодного водоснабжения до первого

отключающего устройства, возложена на управляющую организацию.

Судом при рассмотрении дела установлено, что причиной залива квартиры истца явился срыв первого запорно-регулировочного крана на отводе разводки от стояка горячего водоснабжения в квартире I.

При таких обстоятельствах, с учетом приведенных выше положений закона, для правильного разрешения спора надлежало установить, относится ли участок инженерной системы горячего водоснабжения, прорыв которого послужил причиной залива квартиры М., к общему имуществу многоквартирного дома и возлагается ли ответственность за такой прорыв на управляющую компанию, а также обстоятельства, связанные с возникновением причины залива, - действия (бездействие) собственников квартиры II и управляющей компании по надлежащему содержанию и эксплуатации трубы горячего водоснабжения.

Опровергая выводы суда первой инстанции о солидарной ответственности управляющей компании и собственников квартиры II в причинении ущерба имуществу истца, суд апелляционной инстанции указал, что участок инженерной системы горячего водоснабжения, прорыв которого послужил причиной залива квартиры М., относится к общему имуществу многоквартирного дома, в связи с чем ответственность за такой прорыв должна быть возложена на управляющую компанию. Однако с учетом того, что М. настаивала на солидарной ответственности М.В., М.О., М.С. и управляющей компании в причинении ей материального ущерба, судебная коллегия пришла к выводу об отказе в удовлетворении заявленных истцом требований, сославшись на возможность реализации М. своего нарушенного права иными предусмотренными законом способами.

При этом суд апелляционной инстанции не опроверг вывод суда первой инстанции о соответствии выбранного истцом способа защиты своего права последствиям нарушения и не обосновал в определении, каким именно иным способом, соизмеримым нарушенному праву, возможно устранить допущенное ответчиком нарушение прав истца.

В соответствии с п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, при этом пределы осуществления гражданских прав определены в ст. 10, а способы защиты - в ст. 12 ГК РФ.

По смыслу ст. 11, 12 ГК РФ в их совокупности прерогатива в определении способа защиты нарушенного права принадлежит исключительно лицу, обратившемуся в суд за такой защитой, т.е. истцу.

Суд апелляционной инстанции, в нарушение требований ст. 198 ГПК РФ, исследовав вопрос устранения нарушения права М., при разрешении спора не указал в определении способ исправления допущенного нарушения, не разрешив по существу заявленного истцом требования.

Судом апелляционной инстанции не учтено, что отсутствие солидарной ответственности не является основанием для освобождения от обязанности его возмещения лицом, причинившим вред, привлеченным к участию в деле в качестве ответчика.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также признала не основанным на законе вывод суда апелляционной инстанции о том, что отсутствуют основания для возложения на ответчиков обязанности по возмещению истцу причиненного вреда, так как М. не доказан размер причиненного в результате залива материального вреда.

Пунктом 1 ст. 1064 ГК РФ предусмотрено, что вред, причиненный личности или имуществу

гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

В силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно п. 1 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Как разъяснено в абзаце втором п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

При таких обстоятельствах обязанностью суда, предусмотренной действующим законодательством, является выяснение действительных обстоятельств дела, а именно установление факта залива и лица, виновного в произошедшем заливе, факта причинения вреда имуществу истца и его оценки в материальном выражении, что судом апелляционной инстанции не выполнено.

При этом обязанность по возмещению причиненного вреда и случаи, в которых возможно освобождение от такой обязанности, предусмотрены законом. Недоказанность размера причиненного ущерба к основаниям, позволяющим не возлагать гражданско-правовую ответственность на причинителя вреда, действующим законодательством не отнесена.

Определение N 19-КГ18-17

Разрешение споров, связанных с исполнением обязательств

5. По договорам поручительства, заключенным до 1 июня 2015 г., в случае смерти заемщика и при наличии наследников и наследственного имущества взыскание кредитной задолженности с поручителя осуществляется в пределах стоимости наследственного имущества.

Банк обратился в суд с иском к А., М.С. о взыскании задолженности по кредитным договорам, указав в обоснование заявленных требований, что 8 апреля 2015 г. между банком и М.Х. заключен кредитный договор, срок возврата кредита - не позднее 10 апреля 2017 г. В обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору с А. в этот же день заключен договор поручительства.

5 июня 2015 г. между банком и М.Х. заключен кредитный договор, срок возврата кредита - не позднее 5 июня 2018 г. В обеспечение исполнения обязательств по кредитному договору с М.С. 5 июня 2015 г. заключен договор поручительства.

2 октября 2015 г. М.Х. умер.

Обязательства по возврату денежных средств заемщиком не исполнены, в связи с чем истец

просил суд взыскать с наследников М.Х. в солидарном порядке задолженность по кредитным договорам от 8 апреля 2015 г. и от 5 июня 2015 г., сумму уплаченной при подаче иска госпошлины.

А. и М.С. подано встречное исковое заявление к банку и обществу (страховщику) о признании смерти М.Х. страховым случаем и взыскании в пользу банка (выгодоприобретателя) с общества (страховщика) суммы задолженности по договорам займа от 8 апреля 2015 г. и 5 июня 2015 г. В обоснование заявленных требований указано, что при заключении указанных кредитных договоров М.Х. с обществом (страховщиком) заключены договоры страхования путем присоединения к программе коллективного страхования заемщиков кредита от несчастных случаев и болезней.

Определением суда в принятии встречного искового заявления А., М.С. отказано.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные исковые требования в части, суд первой инстанции исходил из того, что обязательства по кредитным договорам М.Х. при жизни надлежащим образом не исполнялись, в связи с чем сумма задолженности подлежит взысканию с поручителей, давших согласие отвечать по обязательствам заемщика в случае его смерти.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и также указал на то, что смерть заемщика произошла после внесения изменений Федеральным законом от 8 марта 2015 г. N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" в п. 3 ст. 364 и в п. 4 ст. 367 ГК РФ, согласно которым смерть должника не прекращает поручительство; в случае смерти должника поручитель по этому обязательству не может ссылаться на ограниченную ответственность наследников должника по долгам наследодателя (п. 1 ст. 1175 ГК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами суда апелляционной инстанции не согласилась, поскольку они сделаны с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, выразившимися в следующем.

Изменения, внесенные Федеральным законом от 8 марта 2015 г. N 42-ФЗ в п. 3 ст. 364 и п. 4 ст. 367 ГК РФ, вступили в законную силу с 1 июня 2015 г.

Договор поручительства с А. заключен 8 апреля 2015 г., в связи с чем с учетом правила о действии закона во времени указанные положения Гражданского кодекса Российской Федерации в новой редакции не подлежали применению к возникшим правоотношениям.

В пп. 60, 62 и 63 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" разъяснено, что ответственность по долгам наследодателя несут все принявшие наследство наследники независимо от основания наследования и способа принятия наследства, а также муниципальные образования, в собственность которых переходит выморочное имущество в порядке наследования по закону.

Согласно п. 2 ст. 367 ГК РФ поручитель наследодателя становится поручителем наследника лишь в случае, если поручителем было дано согласие отвечать за неисполнение обязательств наследниками. При этом исходя из п. 1 ст. 367 и п. 1 ст. 416 ГК РФ поручительство прекращается в той части, в которой прекращается обеспеченное им обязательство, и поручитель несет ответственность по долгам наследодателя перед кредитором в пределах стоимости наследственного имущества.

При рассмотрении дел о взыскании долгов наследодателя судом могут быть разрешены вопросы признания наследников принявшими наследство, определения состава наследственного

имущества и его стоимости, в пределах которой к наследникам перешли долги наследодателя, взыскания суммы задолженности с наследников в пределах стоимости перешедшего к каждому из них наследственного имущества и т.д.

Таким образом, в случае смерти должника-заемщика и при наличии наследников и наследственного имущества взыскание кредитной задолженности возможно с поручителя в пределах стоимости наследственного имущества.

Обстоятельствами, имеющими существенное значение для правильного разрешения возникшего спора, является установление у умершего заемщика наследственного имущества и наследников, а также принятие наследниками наследства.

Определение N 25-КГ17-33

6. Неисполнение застройщиком обязанности по устранению недостатков объекта долевого строительства, приведших к ухудшению качества объекта долевого строительства, может являться основанием для отказа участника долевого строительства в одностороннем порядке от исполнения договора участия в долевом строительстве и его расторжения.

Б.А. и Б.З. обратились в суд с иском к обществу (застройщик) о признании договора участия в долевом строительстве расторгнутым с 9 августа 2016 г., взыскании уплаченных по договору участия в долевом строительстве денежных средств в размере 1 463 000 руб., процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 820, 54 руб., убытков в размере 770 981 руб., штрафа в размере 50% от присужденной суммы, судебных расходов в размере 56 500 руб., компенсации морального вреда, возложении обязанности подать заявление о внесении в Единый государственный реестр недвижимости записи о расторжении договора.

Как установлено судами, 29 апреля 2015 г. между истцами и ответчиком заключен договор участия в долевом строительстве, по условиям которого ответчик обязался построить трехэтажный многоквартирный жилой дом и передать в собственность Б.А. и Б.З. двухкомнатную квартиру 3 проектной общей площадью 44,74 кв. м, проектной площадью летних помещений 8,11 кв. м, а истцы обязались оплатить 1 463 000 руб.

Истцами обязательства по оплате цены договора участия в долевом строительстве исполнены.

17 мая 2016 г. ответчик направил Б.А. и Б.З. уведомление о передаче объекта долевого строительства.

26 мая 2016 г. истцы обратились к ответчику с претензией, в которой указали на несоответствие помещения требованиям закона и условиям договора, а именно: при входе в жилую комнату в верхней части дверного проема отсутствует межкомнатная перегородка, оконные блоки на лоджии не установлены, окно в помещении ненадлежащего качества, трубы водопровода и отопления выполнены с использованием неармированных труб ПВХ, непригодных для использования в системе отопления в соответствии с ГОСТ Р 52134-2003, черновая отделка не соответствует нормам СНиП 3.04.01-8 от 1 июля 1988 г. - стены не отштукатурены, пол не выровнен стяжкой, в связи с чем отказались принять помещение по акту приема-передачи до устранения указанных недостатков в срок до 20 июня 2016 г.

13 июля 2016 г. истцы обратились к ответчику с повторной претензией, в которой просили в срок до 26 июля 2016 г. безвозмездно устранить недостатки, представив экспертное заключение,

согласно которому установлено: стеновые блоки несущих стен имеют на поверхности каверны глубиной до 20 мм, в качестве перемычки дверного проема несущей стены используется стеновой крупноразмерный блок, железобетонные плиты перекрытия имеют неоднородное заполнение продольных швов, в качестве заполнения используются фрагменты древесины (нарушение СП 70.13330.2012 "Несущие и ограждающие конструкции. Актуализированная редакция СНиП 3.03.01-87"); в качестве перемычки в перегородке используются арматурные стержни (нарушение СП 70.13330.2012 "Несущие и ограждающие конструкции. Актуализированная редакция СНиП 3.03.01.-87"); растворные швы кирпичной кладки шириной до 25 мм (нарушение СНиП 3.03.01-87 "Несущие и ограждающие конструкции", СП 15.13330.2012 "Каменные и армокаменные конструкции. Актуализированная редакция СНиП П-22-81*"); растворная постель имеет неоднородную структуру, не обеспечено равномерное опирание стеновых блоков (нарушение СП 70.13330.2012 "Несущие и ограждающие конструкции. Актуализированная редакция СНиП 3.03.01-87", СП 15.13330.2012 "Каменные и армокаменные конструкции. Актуализированная редакция СНиП П-22-81*"); отсутствует отделка помещений (стяжка, штукатурка), антикоррозионная обработка горизонтальных связей плит перекрытия, не выполнены требования СНиП 3.04.01-87 "Изоляционные и отделочные покрытия"; в качестве материала стен санузла использованы блоки из ячеистого бетона; конфигурация помещений, площадь и расположение стен помещения квартиры не соответствует приложению N 2 к договору; инженерные системы смонтированы не в полном объеме - невозможны подключение и эксплуатация приборов; на стеклопакете оконной конструкции жилой комнаты обнаружено несмываемое пятно - дефект изготовления стеклопакета; отсутствует система пожарной сигнализации.

3 августа 2016 г. ответчик отказал в удовлетворении претензии со ссылкой на ее необоснованность.

8 августа 2016 г. ответчик вновь направил истцам односторонний акт приема-передачи квартиры.

8 августа 2016 г. Б.А. и Б.З. направили в адрес общества уведомление о расторжении договора участия в долевом строительстве и возврате денежных средств.

По делу назначены и проведены две судебные строительно-технические экспертизы, проведенные в разных экспертных организациях соответственно экспертами Π . и Π .

Согласно заключению эксперта Л. спорная квартира 3 не соответствует требованиям нормативных документов, действующих в области строительства, и условиям договора участия в долевом строительстве, поскольку фактическая площадь внутренних помещений квартиры не соответствует проектной площади (что является существенным недостатком); фактически примененные стеновые блоки не соответствуют требованиям проектной документации, а также требованиям ГОСТ 13579-78 в части применения блоков (что является существенным и неустранимым без несоразмерных расходов недостатком); герметичность пароизоляционной ленты с поверхностью стены не соответствует требованиям ГОСТ 30971-2012 (что является существенным с точки зрения соразмерности затрат по устранению недостатка с затратами на монтаж нового оконного блока и является технически устранимым недостатком). Квартира является помещением, не пригодным для проживания.

Из заключения эксперта X. следует, что квартира частично не соответствует требованиям нормативных документов, действующих в области строительства, и условиям договора участия в долевом строительстве, в частности: бетонные блоки наружных стен здания фактически не соответствуют блокам, отраженным в проектной документации по ГОСТ 13579-78, хотя и

допустимы к применению для стен жилых зданий.

Кроме того, имеются несоответствия в части отделочных и строительно-монтажных работ:

трещины по стяжке пола с шириной раскрытия до 1 мм, возникшие в результате усадки растворной смеси;

просветы в кладке перегородок из пенобетонных блоков, возникшие в результате некачественно выполненных работ по кладке;

выступающие из плоскости стены перемычки проемов в перегородках на величину до 20 мм, возникшие в результате применения материалов разной толщины (толщина перегородки 100 мм, перемычки 120 мм);

трещина с шириной раскрытия до 0,5 мм на глубину штукатурного слоя, возникшая в результате усадки штукатурного раствора;

некачественный монтаж оконных конструкций;

отсутствие нижней пароизоляции оконного проема в кухне и некачественная приклейка пароизоляции в жилой комнате;

наличие брака стеклопакета в жилой комнате;

отклонение от вертикали штукатурной поверхности стен до 10 мм, отклонение от горизонтальной плоскости стяжки пола на величину до 10 мм, возникшие в результате некачественно выполненных строительных работ;

конвекторы системы отопления замусорены строительным раствором в процессе работ по оштукатуриванию стен.

Эксперт оценил указанные недостатки как несущественные, устранимые, а также пришел к выводу о пригодности помещения для проживания. Стоимость устранения выявленных недостатков составила 58 669 руб.

Признав заключение эксперта Л. не отвечающим требованиям относимости и допустимости в связи с тем, что экспертиза проведена без исследования рабочей документации, и отказывая в удовлетворении исковых требований, суды первой и апелляционной инстанций, руководствуясь заключением эксперта Х., пришли к выводу о том, что истцы не вправе отказаться от исполнения договора, поскольку не представили доказательств наличия существенных нарушений требований к качеству объекта долевого строительства, которые делают его непригодным для использования по назначению.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала выводы судов ошибочными.

Согласно ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон о долевом строительстве) застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным

требованиям.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 указанного закона в случае, если объект долевого строительства построен (создан) застройщиком с отступлениями от условий договора и (или) указанных в ч. 1 данной статьи обязательных требований, приведшими к ухудшению качества такого объекта, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного договором использования, участник долевого строительства, если иное не установлено договором, по своему выбору вправе потребовать от застройщика:

- 1) безвозмездного устранения недостатков в разумный срок;
- 2) соразмерного уменьшения цены договора;
- 3) возмещения своих расходов на устранение недостатков.

В силу ч. 1 ст. 9 Закона о долевом строительстве участник долевого строительства в одностороннем порядке вправе отказаться от исполнения договора, в частности, в случае неисполнения застройщиком обязанностей, предусмотренных ч. 2 ст. 7 этого закона.

Как указано в ч. 3 ст. 7 Закона о долевом строительстве, в случае существенного нарушения требований к качеству объекта долевого строительства или неустранения выявленных недостатков в установленный участником долевого строительства разумный срок участник долевого строительства в одностороннем порядке вправе отказаться от исполнения договора и потребовать от застройщика возврата денежных средств и уплаты процентов в соответствии с ч. 2 ст. 9 данного закона.

Таким образом, по смыслу указанных норм права основанием для отказа участника долевого строительства в одностороннем порядке от исполнения договора участия в долевом строительстве и его расторжения является неисполнение застройщиком обязанности по устранению безвозмездно в разумный срок недостатков объекта долевого строительства, приведших, в частности, к ухудшению качества объекта долевого строительства.

Из материалов дела следует, что недостатки объекта долевого строительства обнаружены истцами при первоначальном осмотре, в связи с чем ответчику направлена претензия, которая удовлетворена им частично.

В дальнейшем истцы с привлечением специалиста обнаружили, что техническое состояние квартиры не соответствует условиям договора, строительным нормам и правилам, в связи с чем направили ответчику новую претензию, от устранения недостатков ответчик уклонился.

Обстоятельства неустранения ответчиком в разумный срок заявленных истцами недостатков объекта долевого строительства, построенного с отступлением от условий договора и обязательных требований, установлены судом первой инстанции, с чем также согласилась Судебная коллегия.

При таких обстоятельствах выводы судебных инстанций об отсутствии оснований для удовлетворения требований заявителей Судебная коллегия признала неправомерными.

Ссылка судов на то, что выявленные в ходе экспертизы недостатки в квартире не относятся к существенным, являются устранимыми и позволяют использовать помещение по назначению, основана на неправильном толковании и применении положений чч. 1 и 2 ст. 7, п. 2 ч. 1 ст. 9 Закона о долевом строительстве.

Определение N 47-КГ18-14

Разрешение споров, возникающих из неосновательного обогашения

- 7. По делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения имущества ответчиком, а на ответчика обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.
- В. обратилась в суд с иском к Е. о взыскании неосновательного обогащения в сумме 500 000 руб.

В обоснование заявленных требований В. указала, что с ее банковского счета, открытого в Банке, с использованием системы онлайн-платежей был осуществлен перевод денежных средств в сумме 500 000 руб. на банковский счет Е. Данный перевод был осуществлен неизвестными лицами без распоряжения истца и в отсутствие каких-либо законных оснований. Денежные средства в сумме 413 000 руб., поступившие на банковский счет ответчика, впоследствии по распоряжению Е. были переведены третьим лицам. Учитывая отсутствие каких-либо законных оснований для получения Е. денежных средств, находившихся на банковском счете В., истец указывала, что получение этих денежных средств представляет собой неосновательное обогащение ответчика.

Вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному делу В. отказано в удовлетворении исковых требований к Банку о взыскании неправомерно списанных с банковского счета денежных средств в размере 500 000 руб. Данным решением суда установлено, что у Банка отсутствовали законные основания для отказа в осуществлении операции по переводу денежных средств с банковского счета В. на банковский счет Е., поскольку лицо, давшее распоряжение об этом переводе, указало в системе онлайн-платежей правильные идентификатор, логин и пароли, в связи с чем было определено как клиент банка в соответствии с условиями договора банковского счета.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований В. к Е. о взыскании неосновательного обогащения по данному делу, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих увеличение стоимости имущества Е. за счет поступивших с банковского счета истца денежных средств, а также наличие причинно-следственной связи между перечислением этих денежных средств ответчику и их дальнейшим поступлением на банковские счета третьих лиц. Суды также указали, что в связи с утратой банковской карты Е. не имела возможности распоряжаться денежными средствами, поступившими на счет этой карты.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводами судебных инстанций не согласилась по следующим основаниям.

Как установлено ч. 1 ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Согласно п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми

актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 этого кодекса.

Из приведенных правовых норм следует, что по делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения или сбережения имущества ответчиком, а на ответчика - обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения или сбережения такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.

Судом установлен и сторонами не оспаривался факт перечисления денежных средств в размере 500 000 руб. с банковского счета В. на банковский счет Е.

Денежные средства истца на счет ответчика были переведены помимо ее воли, иным неустановленным лицом.

Ответчик Е., возражая против иска, ссылалась на то, что она денежными средствами, поступившими на ее счет, не распоряжалась, в ее собственность денежные средства не поступали, картой Банка не пользовалась. Распоряжение денежными средствами осуществляли третьи лица, которые не установлены.

При таких обстоятельствах для правильного разрешения спора судам следовало установить, приобрела ли Е. денежные средства именно В., доказано ли ответчиком наличие законных оснований для приобретения этих денежных средств либо предусмотренных ст. 1109 ГК РФ обстоятельств, в силу которых эти денежные средства не подлежат возврату.

Однако в нарушение приведенных выше правовых норм суды первой и апелляционной инстанций не дали какой-либо оценки этим обстоятельствам, возложив на истца бремя доказывания увеличения стоимости имущества Е. и наличия у нее возможности фактически распоряжаться полученными денежными средствами.

В силу п. 1 ст. 847 ГК РФ права лиц, осуществляющих от имени клиента распоряжения о перечислении и выдаче средств со счета, удостоверяются клиентом путем представления банку документов, предусмотренных законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и договором банковского счета.

Пунктом 1 ст. 848 названного кодекса предусмотрено, что банк обязан совершать для клиента операции, предусмотренные для счетов данного вида законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и применяемыми в банковской практике обычаями, если договором банковского счета не предусмотрено иное.

Таким образом, утрата банковской карты сама по себе не лишает клиента прав в отношении денежных средств, находящихся на банковском счете, и возможности распоряжаться этими денежными средствами.

Кроме того, судами установлено, что из перечисленных на банковский счет ответчика 500 000 руб. на счете осталось 87 000 руб.

Первоначальная принадлежность истцу данных денежных средств установлена судом и не оспаривалась сторонами.

Определение N 82-КГ18-2

Разрешение споров, возникающих из наследственных отношений

- 8. Жилой дом, входящий в состав наследственного имущества, раздел которого в натуре невозможен, может быть признан судом неделимой вещью.
- И. обратилась в суд с иском к С.Т., С.Е., С.Н. о разделе наследственного имущества и в признании за ней преимущественного права на спорный жилой дом и земельный участок, С.Е. обратилась в суд со встречным иском к И., С.Н., С.Т. о разделе наследства, С.Т. обратилась в суд со встречным иском к С.Е., С.Н., И. о разделе наследственного имущества, С.Н. обратилась в суд со встречным иском к И., С.Т., С.Е. о разделе наследственного имущества.

Решением суда исковые требования И., С.Е., С.Т., С.Н. (наследников по закону первой очереди к имуществу С.) удовлетворены частично. В частности, за И. признано право собственности на спорный жилой дом и земельный участок.

Дело неоднократно рассматривалось судебными инстанциями.

При новом рассмотрении дела суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции в части признания за И. права собственности на спорный жилой дом и земельный участок и в этой части принял новое решение, признав право общей долевой собственности на данное имущество за И., С.Т., С.Е., С.Н. в равных долях - по 1/4 доли за каждой.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с выводом суда апелляционной инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований И. о признании за ней преимущественного права на спорный жилой дом с земельным участком не согласилась по следующим основаниям.

Отменяя решение суда первой инстанции в этой части и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований И., суд апелляционной инстанции, ссылаясь на п. 3 ст. 1168 ГК РФ, указал на то, что юридически значимым обстоятельством для данного дела является установление факта неделимости спорного объекта недвижимости, а также установление факта постоянного проживания И. ко дню открытия наследства в спорном доме и отсутствие у нее иного жилого помещения. При этом суд апелляционной инстанции поставил под сомнение факт неделимости спорного объекта недвижимости, установленный экспертами при проведении судебных экспертиз, указав на значительный размер дома, общая площадь которого составила 499,6 кв. м. Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что И. постоянно зарегистрирована по другому месту жительства, а не в спорном жилом доме и к моменту открытия наследства она совместно с наследодателем обладала правом общей долевой собственности на квартиру, которая при вынесении решения по данному делу передана ей в собственность с учетом ее преимущественного права перед другими наследниками.

Как следует из п. 2 ст. 1168 ГК РФ, наследник, постоянно пользовавшийся неделимой вещью, входящей в состав наследства, имеет при разделе наследства преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли этой вещи перед наследниками, не пользовавшимися этой вещью и не являющимися ранее участниками общей совместной собственности на нее.

В силу п. 3 ст. 1168 ГК РФ, если в состав наследства входит жилое помещение (жилой дом, квартира и тому подобное), раздел которого в натуре невозможен, при разделе наследства наследники, проживавшие в этом жилом помещении ко дню открытия наследства и не имеющие иного жилого помещения, имеют перед другими наследниками, не являющимися собственниками жилого помещения, входящего в состав наследства, преимущественное право на получение в счет их наследственных долей этого жилого помещения.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 52 своего постановления от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании", преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли входящих в состав наследства неделимой вещи, жилого помещения, раздел которого в натуре невозможен, имеют: 1) наследники, обладавшие совместно с наследодателем правом общей собственности на неделимую вещь, в том числе на жилое помещение, не подлежащее разделу в натуре, которые могут воспользоваться этим правом преимущественно перед всеми другими наследниками, не являвшимися при жизни наследодателя участниками общей собственности на неделимую вещь, включая наследников, постоянно пользовавшихся ею, и наследников, проживавших в жилом помещении, не подлежащем разделу в натуре; 2) наследники, не являвшиеся при жизни наследодателя участниками общей собственности на неделимую вещь, однако постоянно пользовавшиеся ею ко дню открытия наследства (помимо случаев неправомерного пользования чужой вещью, осуществлявшегося без ведома собственника или вопреки его воле), которые могут воспользоваться этим правом преимущественно перед другими наследниками лишь при отсутствии наследников, обладавших совместно с наследодателем правом общей собственности на неделимую вещь, а при наследовании жилого помещения, не подлежащего разделу в натуре, также при отсутствии наследников, проживавших в нем ко дню открытия наследства и не имеющих иного жилого помещения; 3) наследники, проживавшие ко дню открытия наследства в переходящем по наследству жилом помещении, не подлежащем разделу в натуре, и не имеющие иного жилого помещения, принадлежащего на праве собственности или предоставленного по договору социального найма, которые могут воспользоваться этим правом преимущественно перед другими наследниками лишь при отсутствии наследников, обладавших совместно с наследодателем правом общей собственности на наследуемое жилое помещение.

Таким образом, исходя из положений данных норм и разъяснений по их применению, неделимой вещью в контексте положений п. 2 ст. 1168 ГК РФ являются в том числе жилые помешения.

Как следует из искового заявления И., в обоснование своего требования о признании за ней преимущественного права на получение в счет ее наследственной доли спорного жилого дома и земельного участка, она, ссылаясь на положения п. 2 ст. 1168 ГК РФ, указывала на то, что постоянно пользовалась спорным объектом недвижимости, несла бремя его содержания.

В подтверждение своих доводов о постоянном пользовании спорным объектом недвижимости И. представила договор на обслуживание котельного оборудования спорного жилого дома от 5 октября 2014 г., техническое заключение от 10 ноября 2015 г., в котором содержится информация о постоянном пользовании И. жилым домом в период с 2014 по 2015 год, квитанции об оплате коммунальных услуг, а также справку управляющего некоммерческого партнерства пользователей земельных участков от 25 ноября 2015 г., в соответствии с которой И. с 2014 года пользовалась домом и земельным участком, а С.Н. и С.Т. никогда в этом доме не проживали и земельным участком не пользовались, расходов по содержанию не несли.

Между тем суд апелляционной инстанции, разрешая требования И., требование истца

применительно к положениям п. 2 ст. 1168 ГК РФ не рассмотрел, доводам И. о постоянном пользовании спорным объектом недвижимости оценки не дал и суждений по ним не высказал.

Кроме того, при решении судом вопроса о возможности раздела в натуре спорного жилого дома по делу были назначены и проведены две судебные экспертизы.

Как в одном, так и в другом экспертном заключении эксперты пришли к единому мнению о том, что спорный жилой дом является неделимым.

При этом в одном из экспертных заключений в обоснование вывода о неделимости спорного объекта недвижимости указано, что для реального раздела необходимо будет выполнить реконструкцию объекта, несущих конструктивных элементов строения, следовательно, строению будет нанесен несоразмерный ущерб, изменится в худшую сторону объемно-планировочное решение, так как уменьшатся площади и назначения помещений.

В другом экспертном заключении указано, что раздел жилого дома затронет конструктивные и другие характеристики надежности и безопасности здания и приведет к существенному ухудшению его технического состояния, в связи с чем эксперт пришел к выводу о том, что раздел жилого дома технически невозможен.

Кроме того, факт неделимости спорного объекта недвижимости был подтвержден также техническим заключением муниципального унитарного предприятия.

В соответствии с ч. 3 ст. 86 ГПК РФ несогласие суда с заключением эксперта должно быть мотивировано в решении или определении суда.

Однако суд апелляционной инстанции в нарушение ст. 86 ГПК РФ немотивированно отверг указанные выше экспертные заключения и, не обладая специальными знаниями в области строительства, исходя лишь из значительного размера спорного объекта недвижимости (499 кв. м) и большого количества помещений различного назначения в доме (более 30), пришел к выводу о возможности его раздела.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции об отказе в признании за И. преимущественного права на спорный объект недвижимости является неправомерным.

Определение N 4-КГ19-4

- 9. Основанием восстановления срока принятия наследства могут являться обстоятельства, связанные с личностью наследника, пропустившего по уважительной причине этот срок.
- М.А. обратилась в суд с иском к М.И. о восстановлении срока для принятия наследства, признании недействительными свидетельств о праве на наследство, признании права собственности в порядке наследования по закону.

Как установлено судом, 22 мая 2016 г. умер М.

М.А. является дочерью М., а ответчик М.И. - его сестрой.

В состав наследственного имущества после его смерти вошли: квартира, земельный участок с жилым домом, а также денежный вклад в банке.

Заявление нотариусу о принятии наследства после смерти М. 7 ноября 2016 г. подано его сестрой М.И., которой 6 декабря 2016 г. выданы свидетельства о праве на наследство по закону.

С исковыми требованиями, в частности с требованием о восстановлении срока для принятия наследства после смерти М., истец М.А. обратилась в суд 16 августа 2017 г., в котором ссылалась на то, что редко поддерживала общение с отцом по причине сложных взаимоотношений между ними.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении исковых требований.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила апелляционное определение, оставив в силе решение суда первой инстанции, указав следующее.

В соответствии с п. 1 ст. 1152 ГК РФ для приобретения наследства наследник должен его принять.

Наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства (п. 1 ст. $1154~\Gamma K~P\Phi$).

В силу п. 1 ст. 1155 ГК РФ по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (ст. 1154), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Как видно из дела, 22 мая 2016 г. умер наследодатель M., о смерти которого истцу M. А. стало известно 5 июня 2017 г., что следует из ее искового заявления.

16 августа 2017 г. М.А. в установленный ст. 1155 ГК РФ шестимесячный срок обратилась в суд с иском о восстановлении срока для принятия наследства.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции указал, что оснований для восстановления истцу срока для принятия наследства в данном случае не имеется, поскольку ей не было приведено обстоятельств уважительности причин пропуска такого срока.

Опровергая выводы суда первой инстанции и приходя к противоположному, чем суд первой инстанции, выводу о наличии оснований для восстановления М.А. срока для принятия наследства, суд апелляционной инстанции в качестве уважительности причин пропуска данного срока указал на редкое общение дочери и отца (наследодателя) ввиду сложности в их общении по вине последнего.

Между тем данный вывод суда сделан без учета положений подп. "а" п. 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании", согласно разъяснениям которого требования о восстановлении срока принятия наследства и признании наследника принявшим наследство могут быть удовлетворены

лишь при доказанности совокупности следующих обстоятельств: наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил указанный срок по другим уважительным причинам. К числу таких причин следует относить обстоятельства, связанные с личностью истца, которые позволяют признать уважительными причины пропуска срока исковой давности: тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п. (ст. 205 ГК РФ), если они препятствовали принятию наследником наследства в течение всего срока, установленного для этого законом. Не являются уважительными такие обстоятельства, как кратковременное расстройство здоровья, незнание гражданско-правовых норм о сроках и порядке принятия наследства, отсутствие сведений о составе наследственного имущества и т.п.

Обстоятельств, связанных с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т.п.), М.А. приведено не было и судом апелляционной инстанции не установлено, в материалах дела такие сведения также отсутствуют.

В связи с этим вывод суда первой инстанции об отсутствии оснований для восстановления срока для принятия наследства М.А. является правильным.

Кроме того, придя к выводу о том, что ответчиком было допущено нарушение положений п. 4 ст. 1 ГК РФ, предусматривающего, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения, а также ст. 10 ГК РФ, содержащей запрет недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребление правом), выразившееся в том, что ответчик скрыл от нотариуса наличие наследника первой очереди, суд апелляционной инстанции не учел, что действующее законодательство не возлагает на наследника обязанности сообщать нотариусу сведения о других наследниках наследодателя.

С учетом изложенного вывод суда апелляционной инстанции о том, что несообщение ответчиком нотариусу информации об истце как наследнике М. служит основанием для восстановления истцу срока для принятия наследства, признан Судебной коллегией ошибочным.

Определение N 5-КГ18-268

Разрешение споров, связанных с трудовыми отношениями

10. Срок для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора может быть восстановлен судом исходя из совокупности всех обстоятельств, не позволивших лицу своевременно обратиться в суд за защитой нарушенного трудового права.

По делам о восстановлении на работе участие прокурора является обязательным на любой стадии процесса, в том числе и на стадии предварительного судебного заседания.

И. 29 декабря 2017 г. обратился в суд с иском к местной администрации (работодатель) о восстановлении на работе, взыскании заработной платы, компенсации морального вреда.

Судом установлено и следует из материалов дела, что И. с 29 февраля 2008 г. состоял в трудовых отношениях с местной администрацией, работал в должности директора муниципального унитарного предприятия (далее - МУП), с ним 29 февраля 2008 г. был заключен трудовой договор на неопределенный срок.

В период трудовых отношений между местной администрацией и И. неоднократно заключались соглашения от 28 апреля 2012 г., от 1 апреля 2013 г. и от 29 января 2014 г. о дополнении

условий трудового договора об оплате труда, которыми повышался размер должностного оклада истца.

31 мая 2017 г. местной администрацией И. вручено уведомление об изменении с 1 августа 2017 г. условий трудового договора в части оплаты труда с изменением п. 4 трудового договора "Оплата труда и социальные гарантии руководителя" и изложением его в новой редакции. И. работодателем было предложено в срок до 1 августа 2017 г. подать письменное заявление о его согласии либо несогласии на продолжение работы в новых условиях, а также разъяснено, что в случае отказа И. от продолжения работы в новых условиях трудовой договор с ним будет расторгнут по основаниям, предусмотренным Трудовым кодексом Российской Федерации (п. 7 ч. 1 ст. 77, п. 2 ч. 1 ст. 81).

10 июля 2017 г. И. направил работодателю ответ на указанное уведомление, в котором выразил свое несогласие на продолжение работы в новых условиях. Данный ответ поступил в местную администрацию 31 июля 2017 г.

Распоряжением местной администрации от 1 августа 2017 г. И. был уволен с должности директора МУП по п. 7 ч. 1 ст. 77 ТК РФ (отказ работника от продолжения работы в связи с изменением определенных сторонами условий трудового договора).

Из материалов дела усматривается, что в периоды с 3 августа по 22 августа, с 30 августа по 13 сентября, с 14 сентября по 2 октября, с 3 октября по 17 октября, с 18 октября по 7 ноября, с 8 ноября по 13 ноября 2017 г. И. в связи с заболеванием был временно нетрудоспособен.

14 ноября 2017 г. И. установлена инвалидность III группы по причине "общее заболевание" на срок до 14 ноября 2018 г.

Судом также установлено, что в связи с обращением И. государственной инспекцией труда в субъекте Российской Федерации была проведена проверка соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в местной администрации. В ходе данной проверки было выявлено, что при увольнении И. местной администрацией допущено нарушение требований ч. 3 ст. 74 ТК РФ, а именно И. не была в письменной форме предложена другая имеющаяся у работодателя работа, а равно он не был уведомлен об отсутствии вакантных должностей на момент увольнения.

По результатам проверки государственной инспекцией труда местная администрация и глава местной администрации признаны виновными в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ (нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права), и на основании постановлений государственной инспекции труда от 26 декабря 2017 г. привлечены к административной ответственности в виде предупреждения и штрафа соответственно.

15 ноября 2017 г. государственной инспекцией труда И. был направлен ответ на его обращение, в котором И. разъяснено его право на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

13 декабря 2017 г. И. обратился к работодателю с письменной претензией в порядке досудебного урегулирования спора и просьбой о восстановлении его на работе в добровольном порядке, полагая состоявшееся увольнение незаконным ввиду нарушения работодателем трудового законодательства, а также по причине допущенной в отношении И. дискриминации.

22 декабря 2017 г. И. был проинформирован работодателем о том, что его претензия от 13

декабря 2017 г. отклонена со ссылкой на то, что в силу ст. 391 ТК РФ индивидуальные трудовые споры по заявлению работника о восстановлении на работе рассматриваются непосредственно в суде.

29 декабря 2017 г. И. подал в суд иск к местной администрации о восстановлении на работе, взыскании заработной платы, компенсации морального вреда.

Дело рассмотрено судом в предварительном судебном заседании в порядке ч. 6 ст. 152 ГПК РФ.

Решением суда И. отказано в удовлетворении иска в связи с пропуском им срока на обращение в суд без исследования иных фактических обстоятельств.

Суд апелляционной инстанции, оставляя решение суда первой инстанции без изменения, дополнительно указал на то, что действующее трудовое законодательство не связывает возможность обращения работника в суд за защитой трудовых прав с необходимостью проведения досудебного урегулирования спора с работодателем, так как работник не лишен права одновременно использовать различные способы защиты своих трудовых прав, а потому досудебное урегулирование И. спора не приостанавливает течение срока обращения в суд для разрешения индивидуального трудового спора. По мнению суда апелляционной инстанции, обращение истца в компетентные органы, осуществляющие проверки, не являлось препятствием для его обращения в суд за защитой нарушенного права.

Признавая несостоятельными доводы апелляционной жалобы И. о том, что дело было рассмотрено судом первой инстанции в предварительном судебном заседании без участия прокурора, суд апелляционной инстанции сослался на то, что суд первой инстанции по существу требования не рассматривал, судом оценивались доводы сторон о причине пропуска срока обращения в суд при том, что в суде апелляционной инстанции прокурор участвовал и поддержал принятое судом первой инстанции решение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, указав следующее.

Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации основными принципами правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаются, в частности, обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту; обеспечение права на разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров (абзацы пятнадцатый и шестнадцатый ст. 2 ТК РФ).

Статьей 381 ТК РФ установлено, что индивидуальный трудовой спор - это неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров. Индивидуальным трудовым спором признается спор между работодателем и лицом, ранее состоявшим в трудовых отношениях с этим работодателем, а также лицом, изъявившим желание заключить трудовой договор с работодателем, в случае отказа работодателя от заключения такого договора.

Индивидуальные трудовые споры рассматриваются комиссиями по трудовым спорам и судами (ст. 382 ТК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 392 ТК РФ работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении - в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки.

При пропуске по уважительным причинам названных сроков они могут быть восстановлены судом (ч. 4 ст. 392 ТК Р Φ).

В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации" разъяснено, что в качестве уважительных причин пропуска срока обращения в суд могут расцениваться обстоятельства, препятствовавшие данному работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора (например, болезнь истца, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи).

Согласно абзацу первому ч. 4 ст. 198 ГПК РФ в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд.

В случае отказа в иске в связи с признанием неуважительными причин пропуска срока исковой давности или срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств (абзац третий ч. 4 ст. 198 ГПК РФ).

Таким образом, по смыслу ч. 4 ст. 198 ГПК РФ обстоятельства, касающиеся причин пропуска работником срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора, и их оценка судом должны быть отражены в решении.

Из приведенных нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что лицам, не реализовавшим свое право на обращение в суд в установленный законом срок по уважительным причинам, этот срок может быть восстановлен в судебном порядке. При этом перечень уважительных причин, при наличии которых пропущенный срок для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора может быть восстановлен судом, законом не установлен. Указанный же в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации перечень уважительных причин пропуска срока обращения в суд исчерпывающим не является.

Соответственно, с учетом положений ст. 392 ТК РФ в системной взаимосвязи с требованиями ст. 2 (задачи гражданского судопроизводства), ст. 67 (оценка доказательств), ст. 71 (письменные доказательства) ГПК РФ суд, оценивая, является ли то или иное обстоятельство достаточным для принятия решения о восстановлении пропущенного срока для обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, не должен действовать произвольно, а обязан проверять и учитывать всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволивших лицу своевременно обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Судебными инстанциями при рассмотрении заявления И. о восстановлении пропущенного

срока на обращение в суд указанные выше правовые нормы и разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N 2, не учтены.

Признавая неуважительными причины пропуска И. предусмотренного ч. 1 ст. 392 ТК РФ месячного срока для обращения в суд за разрешением спора о восстановлении на работе, судебные инстанции в нарушение требований ч. 4 ст. 67 ГПК РФ не приняли во внимание всю совокупность обстоятельств, не позволивших ему своевременно обратиться с иском в суд.

Так, обращаясь в суд за защитой нарушенных трудовых прав, И. указывал на то, что месячный срок, предусмотренный ч. 1 ст. 392 ТК РФ, был пропущен им по уважительной причине. При этом И. ссылался на совокупность обстоятельств, препятствовавших ему своевременно обратиться в суд, в числе которых состояние его здоровья, длительное нахождение на лечении, оформление инвалидности, обращение в государственную инспекцию труда с заявлением о нарушении его трудовых прав действиями работодателя по изменению существенных условий трудового договора и последующему в связи с этим увольнению.

Однако эти доводы истца об уважительности причин пропуска месячного срока на обращение в суд с иском о восстановлении на работе не получили с учетом положений чч. 1 и 3 ст. 392 ТК РФ надлежащей правовой оценки суда.

Из материалов дела усматривается, что в периоды с 3 августа по 22 августа, с 30 августа по 13 сентября, с 14 сентября по 2 октября, с 3 октября по 17 октября, с 18 октября по 7 ноября, с 8 ноября по 13 ноября 2017 г. И. вследствие заболевания был временно нетрудоспособен, проходил лечение как амбулаторно, так и в условиях стационара (с 20 сентября по 2 октября и с 18 октября по 3 ноября 2017 г.). 14 ноября 2017 г. бюро медико-социальной экспертизы И. установлена инвалидность III группы по причине "общее заболевание" на срок до 14 ноября 2018 г.

Вместе с тем в деле отсутствуют данные о характере заболевания истца, в связи с чем выводы судебных инстанций о том, что имеющееся у И. заболевание не препятствовало ему обратиться в суд в установленный срок, основаны на предположениях, что не отвечает требованиям ч. 4 ст. 198 ГПК РФ.

Делая вывод о том, что обращение И. в государственную инспекцию труда по вопросу нарушения его трудовых прав не мешало истцу обратиться с иском в суд, поскольку Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит положений об обязательности предварительного внесудебного порядка разрешения трудового спора, судебные инстанции не приняли во внимание, что названное обстоятельство (обращение в государственную инспекцию труда) с учетом нормативных положений о способах защиты гражданами своих прав и свобод, государственном надзоре за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, указано истцом в качестве одной из причин, свидетельствующих об уважительности пропуска им месячного срока для обращения в суд.

Так, в ст. 352 ТК РФ определено, что каждый имеет право защищать свои трудовые права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Основными способами защиты трудовых прав и свобод являются в том числе государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и судебная защита.

Частью 1 ст. 353 ТК РФ предусмотрено, что федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих

нормы трудового права, осуществляется федеральной инспекцией труда в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 354 ТК РФ федеральная инспекция труда - это единая централизованная система, состоящая из федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на проведение федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и его территориальных органов (государственных инспекций труда).

В соответствии с возложенными на нее задачами федеральная инспекция труда реализует следующие основные полномочия: осуществляет федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, посредством проверок, выдачи обязательных для исполнения предписаний об устранении нарушений, составления протоколов об административных правонарушениях в пределах полномочий, подготовки других материалов (документов) о привлечении виновных к ответственности в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации; анализирует обстоятельства и причины выявленных нарушений, принимает меры по их устранению и восстановлению нарушенных трудовых прав граждан; ведет прием и рассматривает заявления, письма, жалобы и иные обращения граждан о нарушениях их трудовых прав, принимает меры по устранению выявленных нарушений и восстановлению нарушенных прав (абзацы второй, третий и пятнадцатый ст. 356 ТК РФ).

Государственные инспекторы труда при осуществлении федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, имеют право в том числе предъявлять работодателям и их представителям обязательные для исполнения предписания об устранении нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, о восстановлении нарушенных прав работников, привлечении виновных в указанных нарушениях к дисциплинарной ответственности или об отстранении их от должности в установленном порядке (абзац шестой ст. 357 ТК РФ).

Из данных норм следует, что государственные органы инспекции труда наделены законом полномочиями по рассмотрению заявлений, писем, жалоб и иных обращений граждан о нарушении их трудовых прав и применению по результатам рассмотрения обращений граждан определенных мер реагирования в виде предъявления должностным лицам предписаний об устранении нарушений закона.

Обращаясь в государственную инспекцию труда с заявлением о нарушении его трудовых прав при изменении существенных условий трудового договора и его увольнении, И. правомерно ожидал, что в отношении работодателя будет принято соответствующее решение о восстановлении его трудовых прав во внесудебном порядке.

Указанные фактические обстоятельства и доводы истца о том, что вопреки его ожиданиям о разрешении государственной инспекцией труда вопроса о незаконности изменения работодателем существенных условий труда и вопроса о незаконности его увольнения ответом этого органа от 15 ноября 2017 г. ему было лишь разъяснено его право на обращение в суд, после чего он в кратчайший срок подал иск в суд, дают основание в совокупности с иными обстоятельствами (нахождение И. на лечении, оформление им инвалидности) для вывода о наличии уважительных причин пропуска И. месячного срока для обращения в суд по спору об увольнении, предусмотренного ч. 1 ст. 392 ТК РФ.

Таким образом, вывод судов первой и апелляционной инстанций об отказе И. в восстановлении пропущенного срока для обращения в суд по спору об увольнении в связи с отсутствием уважительных причин для пропуска указанного срока является неправомерным, поскольку он сделан без учета приведенных норм права и названной выше совокупности установленных по данному делу юридически значимых обстоятельств.

Суждение суда апелляционной инстанции о том, что обращение истца в досудебном порядке к работодателю не приостанавливает течение срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора, не основано на материалах настоящего дела, поскольку И. перед судебными инстанциями был поставлен вопрос о восстановлении пропущенного им месячного срока для обращения в суд с требованиями о восстановлении на работе, а не о приостановлении течения этого срока.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала отказ в восстановлении пропущенного срока для обращения в суд за разрешением спора об увольнении И. нарушающим его права на судебную защиту и противоречащим задачам гражданского судопроизводства, как они определены в ст. 2 ГПК РФ, а причины, по которым И. несвоевременно обратился в суд с иском о восстановлении на работе и иными исковыми требованиями, уважительными.

Судебная коллегия также указала на существенное нарушение судами первой и апелляционной инстанций положений ч. 3 ст. 45 ГПК РФ, в соответствии с которыми прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий.

Из изложенного следует, что участие прокурора по указанным в ч. 3 ст. 45 ГПК РФ категориям дел, к которым относятся дела о восстановлении на работе, является обязательным на любой стадии процесса, в том числе и на стадии предварительного судебного заседания.

При таких обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о необязательности участия прокурора в предварительном судебном заседании при решении судом вопроса о пропуске работником срока на обращение в суд с иском о восстановлении на работе признан Судебной коллегией ошибочным.

Определение N 44-КГ18-33

Процессуальные вопросы

- 11. Суд, привлекая соответчика к участию в деле по своей инициативе, обязан рассмотреть иск не только в отношении тех ответчиков, которые указаны истцом, но и в отношении лица, привлеченного им самим.
- Р. обратился в суд к страховой компании II с иском о взыскании страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа в размере 50% от суммы, присужденной в пользу потребителя, расходов на оплату услуг оценщика, расходов на оплату услуг представителя, расходов по нотариальному удостоверению доверенности.

В обоснование иска указано, что в связи с причинением в результате дорожно-транспортного происшествия автомобилю Р. повреждений истец обратился с заявлением о выплате страхового возмещения в порядке прямого возмещения ущерба к страховщику, который данную выплату не произвел. Вступившим в законную силу решением суда со страховщика в пользу Р. взысканы страховое возмещение, неустойка, компенсация морального вреда, штраф и судебные расходы. В связи с неисполнением данного решения и отзывом у страховщика лицензии на осуществление страховой деятельности истец обратился в Российский Союз Автостраховщиков (далее - РСА), который в осуществлении компенсационной выплаты отказал. Тогда истец подал заявление о выплате страхового возмещения в организацию, застраховавшую гражданскую ответственность причинителя вреда. Ответчик в выплате страхового возмещения отказал, что и явилось основанием для обращения в суд с данным иском.

Определением суда на основании абзаца второго ч. 3 ст. 40 ГПК РФ к участию в деле в качестве соответчика привлечен PCA.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в результате дорожно-транспортного происшествия с участием двух транспортных средств принадлежащий Р. автомобиль получил повреждения.

Гражданская ответственность истца на момент дорожно-транспортного происшествия была застрахована в страховой компании I, а виновного в дорожно-транспортном происшествии - в страховой компании II.

Р. обратился в страховую компанию I с заявлением о прямом возмещении убытков, однако выплату указанный страховщик не произвел.

Решением суда со страховой компании I в пользу Р. взысканы страховое возмещение, неустойка, компенсация морального вреда, штраф, а также судебные расходы. Данное решение суда вступило в законную силу и взыскателю выдан исполнительный лист.

Приказом Банка России у страховой компании I отозвана лицензия на осуществление страховой деятельности. В связи с этим Р. обратился в РСА, приложив к своему заявлению состоявшееся решение суда и исполнительный лист.

PCA возвратил указанные документы без исполнения, разъяснив Р. необходимость обращения к страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность причинителя вреда.

Р. направил в страховую компанию II заявление о выплате страхового возмещения, в удовлетворении которого ему было отказано.

Обращаясь в суд с иском к страховой компании II, Р. полагал, что ввиду неисполнения решения суда от 16 декабря 2014 г. и отзыва у его страховщика (должника по исполнительному производству) лицензии на осуществление страховой деятельности он вправе рассчитывать на выплату страхового возмещения страховщиком ответственности причинителя вреда.

Рассмотрев 13 апреля 2017 г. в предварительном судебном заседании вопрос о составе участвующих в деле лиц, судья по своей инициативе привлек PCA к участию в данном деле в качестве соответчика.

Разрешая данный спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из

того, что РСА является надлежащим ответчиком и Р. имеет право на обращение к нему с требованием о компенсационной выплате.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их обоснованиями, указав, в свою очередь, на то, что спор правильно рассмотрен по тому иску, который предъявлен, и только в отношении того ответчика, который указан истцом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала, что состоявшиеся по делу судебные акты приняты с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу абзаца четвертого ст. 148 и п. 4 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ судья при подготовке дела к судебному разбирательству разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса и о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора, а также разрешает вопросы о замене ненадлежащего ответчика.

Согласно ч. 3 ст. 196 ГПК РФ суд принимает решение только по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Абзацем вторым ч. 3 ст. 40 этого же кодекса предусмотрено, что в случае невозможности рассмотрения дела без участия соответчика или соответчиков в связи с характером спорного правоотношения суд привлекает его или их к участию в деле по своей инициативе.

В п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. N 11 "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству" разъяснено, что разрешение при подготовке дела к судебному разбирательству вопроса о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (п. 4 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ), необходимо для правильного определения состава лиц, участвующих в деле. Невыполнение этой задачи в стадии подготовки может привести к принятию незаконного решения, поскольку разрешение вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле, является существенным нарушением норм процессуального права, влекущим безусловную отмену решения суда в апелляционном и кассационном порядке (ч. 1 ст. 330, п. 4 ч. 2 ст. 364 ГПК РФ).

Если при подготовке дела судья придет к выводу, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, он с соблюдением правил ст. 41 ГПК РФ по ходатайству ответчика может произвести замену ответчика. Такая замена производится по ходатайству или с согласия истца. После замены ненадлежащего ответчика подготовка дела проводится с самого начала. Если истец не согласен на замену ненадлежащего ответчика другим лицом, подготовка дела, а затем его рассмотрение проводятся по предъявленному иску. При предъявлении иска к части ответчиков суд не вправе по своей инициативе и без согласия истца привлекать остальных ответчиков к участию в деле в качестве соответчиков. Суд обязан разрешить дело по тому иску, который предъявлен, и только в отношении тех ответчиков, которые указаны истцом. Только в случае невозможности рассмотрения дела без участия соответчика или соответчиков в связи с характером спорного правоотношения суд привлекает его или их к участию в деле по своей инициативе (ч. 3 ст. 40 ГПК РФ).

Из приведенных правовых норм и акта их толкования следует, что, приняв решение о привлечении лица к участию в деле в качестве соответчика в порядке абзаца второго ч. 3 ст. 40 ГПК

РФ, суд обязан рассмотреть иск не только в отношении тех ответчиков, которые указаны истцом, но и в отношении лица, привлеченного по инициативе самого суда. В противном случае, отказывая в иске к такому соответчику по мотиву непредъявления к нему исковых требований, суд лишает истца возможности в будущем подать соответствующий иск.

Поскольку суд первой инстанции данные требования закона не выполнил и отказал Р. в удовлетворении иска ко всем соответчикам, чем лишил истца права на возмещение ущерба с коголибо из них, постановленное решение нельзя признать законным. Суд апелляционной инстанции ошибки нижестоящего суда не исправил.

Определение N 36-КГ18-9

12. Оспаривание начальной продажной цены имущества либо ее изменение возможно путем обжалования решения суда в этой части или в порядке, предусмотренном ст. 203 ГПК РФ.

К. обратилась в суд с иском к управлению Росимущества о признании недействительными результатов публичных торгов по продаже недвижимого имущества. В обоснование исковых требований истец указала, что 17 ноября 2017 г. управлением Росимущества проведены публичные торги по продаже принадлежащих ей жилого дома общей площадью 131,3 кв. м и земельного участка. Поскольку общая площадь жилого дома составляет 70 кв. м, истец полагала, что введение участвующих в торгах лиц в заблуждение указанием площади жилого дома 131,3 кв. м повлияло на результат проведения торгов и на определение цены продаваемого имущества.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении исковых требований К. отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации оставила без изменения состоявшиеся судебные акты, указав следующее.

Судом установлено, что между банком и К. в обеспечение обязательств по кредитному договору заключен договор ипотеки, по условиям которого К. переданы в залог банку принадлежащие К. на праве собственности жилой дом общей площадью 70 кв. м и земельный участок.

Вступившим в законную силу решением суда с К. в пользу общества (владельца закладной) взысканы кредитная задолженность по основному долгу, проценты за пользование кредитом, неустойка и расходы на уплату государственной пошлины.

Судом обращено взыскание на предмет залога, установлена начальная продажная цена жилого дома в размере 1 702 000 руб., земельного участка - 644 000 руб., определен способ реализации недвижимого имущества в виде продажи с публичных торгов.

25 марта 2016 г. судебным приставом-исполнителем в отношении должника К. в пользу взыскателя на основании решения суда возбуждено исполнительное производство.

Согласно выписке из ЕГРН, изготовленной на основании запроса судебного приставаисполнителя, К. на праве собственности принадлежал указанный выше жилой дом общей площадью 131,3 кв. м.

4 сентября 2017 г. судебным приставом-исполнителем вынесено постановление о передаче земельного участка и жилого дома общей площадью 131,3 кв. м на торги, а также подана заявка на

проведение торгов.

14 сентября 2017 г. управлением Росимущества в службу судебных приставов направлено извещение о готовности к реализации имущества.

В связи с отсутствием заявок на участие назначенные на 19 октября 2017 г. торги по продаже жилого дома и земельного участка должника К. признаны несостоявшимися, постановлением судебного пристава-исполнителя от 20 октября 2017 г. цена указанного выше имущества снижена на 15%.

В установленном порядке опубликованы извещения о проведении 17 ноября 2017 г. торгов по продаже названного выше жилого дома площадью 131,3 кв. м и земельного участка с указанием начальной цены 1 994 100 руб.

Победителем торгов признан М., цена продажи имущества составила 2 029 100 руб.

- 21 ноября 2017 г. между управлением Росимущества и М. заключен договор купли-продажи арестованного имущества в виде жилого дома общей площадью 131,3 кв. м и земельного участка.
- 22 января 2018 г. за М. произведена государственная регистрация права собственности на данные объекты недвижимости.
- В п. 71 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. N 50 "О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства" разъяснено, что публичные торги могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня их проведения, если будет установлено, что они проведены с нарушением правил, предусмотренных законом (п. 1 ст. 449, п. 1 ст. 449.1 ГК РФ, ст. 93 Закона об исполнительном производстве).

Приведенный в п. 1 ст. 449 ГК РФ перечень оснований для признания публичных торгов недействительными не является исчерпывающим. Такими основаниями могут быть, в частности, публикация информации о проведении публичных торгов в ненадлежащем периодическом издании (с учетом объема тиража, территории распространения, доступности издания); нарушение сроков публикации и полноты информации о времени, месте и форме публичных торгов, их предмете, о существующих обременениях продаваемого имущества и порядке проведения публичных торгов, в том числе об оформлении участия в них, определении лица, выигравшего публичные торги, а также сведений о начальной цене (п. 2 ст. 448 ГК РФ); необоснованное недопущение к участию в публичных торгах; продолжение публичных торгов, несмотря на поступившее от судебного пристава-исполнителя сообщение о прекращении обращения взыскания на имущество.

Нарушения, допущенные организатором публичных торгов, признаются существенными, если с учетом конкретных обстоятельств дела судом будет установлено, что они повлияли на результаты публичных торгов (в частности, на формирование стоимости реализованного имущества и на определение победителя торгов) и привели к ущемлению прав и законных интересов истца.

Между тем каких-либо нарушений правил проведения торгов, которые в соответствии с приведенными положениями закона и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации могли бы служить основанием для признания недействительными торгов и заключенного по их результатам договора купли-продажи, судами не установлено.

Так, обращение взыскания на принадлежащий истцу индивидуально определенный жилой дом

без указания его площади произведено на основании решения суда, которым установлена начальная продажная цена этого дома.

Таким образом, оспаривание начальной продажной цены жилого дома либо ее изменение было возможно путем обжалования решения суда в этой части либо в порядке, предусмотренном ст. 203 ГПК РФ.

Из установленных судом обстоятельств следует, что заявитель с требованиями об изменении начальной продажной цены не обращалась.

Доводов о нарушении самой процедуры проведения торгов, включая передачу имущества на торги, извещение о торгах, признание первых торгов несостоявшимися, снижение вследствие этого начальной продажной цены, определение победителя повторных торгов и т.п., К. не приведено ни в исковом заявлении, ни в объяснениях по делу.

Площадь жилого дома в извещениях о торгах и договоре купли-продажи, заключенном по результатам торгов, приведена в соответствии со сведениями ЕГРН и, соответственно, не могла быть указана иначе.

Определение N 50-КГ18-24

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Практика применения законодательства о несостоятельности (банкротстве)

13. В случае создания должником искусственных условий для изменения территориальной подсудности дела о банкротстве посредством формальной смены регистрационного учета, не сопровождаемой фактическим переездом, для целей затруднения кредиторам реализации принадлежащих им прав на получение с должника причитающегося исполнения в процедуре несостоятельности дело о банкротстве при наличии соответствующего ходатайства подлежит передаче на рассмотрение в суд по месту постоянного или преимущественного проживания должника.

Кредиторы П. и Т. 21 мая 2018 г. опубликовали в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц сообщения о намерении обратиться в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о банкротстве главы крестьянского (фермерского) хозяйства Ч.

На следующий день (22 мая 2018 г.) Ч. обратился с заявлением о прекращении статуса главы крестьянского (фермерского) хозяйства.

После этого 23 мая 2018 г. Ч. осуществил действия по снятию с регистрационного учета по адресу в городе Москве, и в этот же день Ч. зарегистрирован по новому адресу в Ставропольском крае.

- Ч. 29 мая 2018 г. был снят с регистрационного учета в качестве главы крестьянского (фермерского) хозяйства.
- Ч. обратился 31 мая 2018 г. в Арбитражный суд Ставропольского края с заявлением о признании себя несостоятельным.

После возбуждения производства по делу о банкротстве должника кредитор П. заявил ходатайство о передаче дела по подсудности в Арбитражный суд города Москвы.

Определением Арбитражного суда Ставропольского края ходатайство о передаче дела на рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции названное определение отменено, в удовлетворении ходатайства отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление суда апелляционной инстанции и оставила в силе определение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Действительно, место регистрации гражданина в органах регистрационного учета в подавляющем большинстве случаев имеет решающее значение для определения территориальной подсудности дела о банкротстве.

Так, согласно ч. 4 ст. 38 АПК РФ, п. 1 ст. 33 Закона о банкротстве заявление о признании гражданина банкротом подается в арбитражный суд по месту его жительства.

Под местом жительства в частноправовых отношениях понимается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает (п. 1 ст. 20 ГК РФ).

При этом по смыслу абзаца второго п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. N 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве)" предполагается, что место жительства гражданина совпадает с местом его регистрационного учета (часть четвертая ст. 2 и часть вторая ст. 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации").

Однако в исключительных случаях данная презумпция может быть опровергнута, если заинтересованное лицо (например, кредитор) докажет, что содержащаяся в документах регистрационного учета информация не отражает сведения о настоящем месте жительства должника. В целях выяснения соответствующих обстоятельств во внимание в первую очередь могут приниматься факты, свидетельствующие о необычном характере поведения должника при смене регистрационного учета в период инициирования дела о несостоятельности.

Если заинтересованное лицо привело убедительные доводы и представило доказательства относительно несоответствия данных регистрационного учета должника реальному положению дел, на последнего переходит бремя подтверждения того, что изменение учетных данных обусловлено объективными причинами и связано с переездом на жительство в другой регион.

В рассматриваемом случае судом первой инстанции установлено, что непосредственно после публикации кредиторами сообщений о намерении Ч. предпринял действия по прекращению статуса главы крестьянского (фермерского) хозяйства и по смене регистрационного учета с города Москвы на Ставропольский край. Из указанных фактов, а также последующего поведения должника по подаче заявления о собственном банкротстве очевидно следует, что прекращение статуса главы крестьянского (фермерского) хозяйства было необходимо Ч. для того, чтобы получить право на обращение с заявлением о банкротстве ранее, чем такое право получат кредиторы, по подсудности,

не соответствующей его месту жительства.

Совершенная Ч. в этот же период за несколько дней до подачи заявления о банкротстве смена регистрационного учета была направлена на искажение действительных данных о месте постоянного или преимущественного проживания.

Судом апелляционной инстанции не были опровергнуты сделанные, в том числе на основе показаний собственника домовладения в Ставропольском крае, выводы суда первой инстанции о том, что Ч. по адресу расположения указанного дома зарегистрировался лишь формально и после этого уехал обратно в город Москву, где фактически и проживает.

Кроме того, суд первой инстанции установил, что значительная часть имущества должника, большинство кредиторов, а также юридических лиц, с которыми Ч. связан корпоративными правоотношениями, находятся в городе Москве, то есть фактически город Москва является центром основных интересов должника, местом его деятельности и фактического проживания.

Определение N 308-ЭС18-25635

14. Положения п. 9 ст. 45 Закона о банкротстве о таком основании прекращения производства по делу о несостоятельности, как непредставление суду кандидатуры арбитражного управляющего в течение трех месяцев, не подлежат применению к отношениям, вытекающим из банкротства граждан.

По заявлению К. возбуждено производство по делу о признании его несостоятельным (банкротом).

Рассмотрение обоснованности заявления К. о его банкротстве шесть раз откладывалось судом первой инстанции с июля по октябрь 2017 года по причине непредставления предложенными должником саморегулируемыми организациями кандидатуры финансового управляющего.

Пять саморегулируемых организаций арбитражных управляющих в ответ на запросы суда указали на то, что ни один из их членов не дал согласия на утверждение своей кандидатуры в качестве финансового управляющего в деле о банкротстве К.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, производство по делу прекращено. Суды исходили из истечения установленного законом трехмесячного срока для утверждения кандидатуры арбитражного управляющего (п. 9 ст. 45 Закона о банкротстве).

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Суды не приняли во внимание, что применительно к настоящему делу право на судебную защиту, гарантированное ст. 46 Конституции Российской Федерации, включает в себя не только возможность гражданина обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве, но и предполагает обеспечение со стороны государства реальных условий для использования им всего механизма потребительского банкротства.

В рассматриваемом случае суды фактически лишили К. данного права исходя из поведения иных субъектов, на которых должник не мог и не должен был влиять, - членов пяти саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, не пожелавших исполнять функции

финансового управляющего за определенное законом вознаграждение. Такой подход следует признать ошибочным.

Согласно п. 1 ст. 213.9 Закона о банкротстве участие финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина является обязательным. Пункт 4 ст. 213.4 Закона о банкротстве предусматривает, что в заявлении гражданина о признании его банкротом указывается саморегулируемая организация, из числа членов которой утверждается финансовый управляющий.

Коль скоро право на потребительское банкротство закреплено в законе и оно не может быть осуществлено гражданином без участия финансового управляющего, суд обязан обеспечить условия для реализации названного права. Это означает, что в ситуации, когда неоднократные попытки гражданина, предлагающего саморегулируемые организации предусмотренным законом способом - путем подачи нескольких ходатайств с указанием известных ему организаций - не приводят к положительному результату, суд должен занять активную позицию в решении вопроса об утверждении арбитражного управляющего, в частности с согласия гражданина, при сохранении у него интереса к дальнейшему ведению дела о банкротстве, одновременно направить запросы во все оставшиеся саморегулируемые организации.

При поступлении ответов с указанием претендентов из нескольких организаций суд утверждает арбитражного управляющего, кандидатура которого указана в ходатайстве, поступившем в суд первым, если для этого нет установленных Законом о банкротстве препятствий (п. 1 ст. 6 ГК РФ, абзац третий п. 7 ст. 45 Закона о банкротстве).

Реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих ведет Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (ст. 29 Закона о банкротстве, постановление Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2005 г. N 52 "О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих"). Содержащиеся в упомянутом реестре сведения, в частности о месте нахождения саморегулируемых организаций, размещаются на официальном сайте службы в сети Интернет, доступны для всеобщего ознакомления без взимания платы и иных ограничений (приложения N 1 и N 4 к приказу Минэкономразвития России от 8 июля 2010 г. N 284).

Как видно из общедоступного реестра саморегулируемых организаций, в настоящее время соответствующим статусом обладают порядка пятидесяти организаций. Суд первой инстанции направил запросы только в пять из них.

Вопреки выводам суда первой инстанции, общие положения п. 9 ст. 45 Закона о банкротстве о таком основании прекращения производства по делу о несостоятельности, как непредставление суду кандидатуры арбитражного управляющего в течение трех месяцев, не подлежали применению к отношениям, вытекающим из потребительского банкротства, поскольку они противоречат смыслу и целям законодательного регулирования в этой специальной сфере. Трехмесячный срок, отведенный суду на разрешение вопроса о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом, установленный п. 5 ст. 213.6 Закона о банкротстве, носит организационный характер. Само по себе его истечение не является основанием для прекращения производства по делу.

Определение N 301-ЭС18-13818

15. Денежное требование кредитора, преобразовавшееся из требования участника долевого строительства о передаче нежилого помещения в собственность, к застройщику-банкроту

обеспечивается залогом. Указанный кредитор вправе претендовать на распределение вырученных от реализации предмета залога денежных средств по правилам п. 1 ст. 201.14 Закона о банкротстве.

В рамках дела о банкротстве должника К. обратилась с заявлением о включении в реестр кредиторов ее требования как обеспеченного залогом нежилого помещения.

К. обосновывала свои требования тем, что ранее она заключила с должником (застройщиком) договор участия в долевом строительстве нежилого помещения, по которому передала денежные средства, однако обязательство по передаче нежилого помещения должником исполнено не было.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, требование кредитора включены в четвертую очередь, в удовлетворении остальной части заявленных требований отказано. Суды отказали в признании за долгом залогового статуса, мотивируя это тем, что по смыслу статей 201.1 и 201.9 Закона о банкротстве у К. как приобретателя нежилого помещения отсутствует статус участника строительства для целей применения норм о банкротстве застройщика.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты в части отказа в удовлетворении требований, признала требование К. обеспеченным залогом по следующим основаниям.

По смыслу п. 2 ст. 2, ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (далее - Закон N 214-ФЗ) участниками долевого строительства (далее - участники строительства, дольщики) являются лица, перед которыми у застройщика возникла обязанность передать в будущем как жилые, так и нежилые помещения.

Соответственно, положения ст. 12.1 и 13 названного закона об обеспечении исполнения обязательства застройщика перед такими лицами применяются независимо от конкретного вида (жилое или нежилое помещение) объекта долевого строительства.

В ситуации, когда застройщик начинает испытывать финансовые трудности и впадает в несостоятельность, алгоритм исполнения обязательств перед дольщиками изменяется с учетом специального банкротного регулирования, в том числе в зависимости от того, какой вид помещения (жилое или нежилое) являлся предметом договора. Законодательством о несостоятельности (здесь и далее - в редакции, применяемой к спорным отношениям) предусмотрены определенные механизмы, в результате применения которых к дольщикам в итоге должно будет перейти право собственности на оплаченные жилые помещения (например, передача участникам строительства объекта незавершенного строительства, передача жилых помещений в уже построенном доме и т.д. - ст. 201.10 - 201.11 Закона о банкротстве). В отношении нежилых помещений подобные законодательные механизмы не установлены. Лица, заключившие договор участия в долевом строительстве, предметом которого является передача нежилого помещения, вправе заявить о включении в реестр своего денежного требования на общих основаниях. Такое требование подлежит включению в четвертую очередь реестра (подп. 4 п. 1 ст. 201.9 Закона о банкротстве).

Согласно позиции, сформулированной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2018 г. N 305-ЭС16-10864 (5) применительно к жилым помещениям, положения Закона N 214-ФЗ о возникновении залогового обеспечения в отношении незавершенного строительством многоквартирного дома, о правах залогодержателя на него в равной мере

распространяются и на требования отказавшихся от исполнения договоров участников строительства (залогодержателей) к застройщикам о возврате внесенных денежных средств.

Поскольку покупатель, вложивший свои средства в приобретение нежилого помещения, законодательно лишен возможности требовать от застройщика неденежного исполнения имущественного характера (передать нежилые помещения), то фактически его статус совпадает с указанными выше лицами, отказавшимися от договора (наличие права заявить только денежное требование). А потому следует признать, что денежное требование такого дольщика сохраняет залоговый статус. Каких-либо законных оснований полагать, что залоговое обеспечение в банкротстве застройщика сохраняется только в отношении жилых помещений, вопреки выводам нижестоящих инстанций, не имеется. Ни ГК РФ, ни Закон N 214-ФЗ, ни Закон о банкротстве не предусматривают такое основание для прекращения права залога, возникшего в силу предписания закона, как возбуждение в отношении залогодателя дела о банкротстве. Более того, это входило бы в противоречие с существом залога как обеспечительной конструкции, устанавливаемой в первую очередь на случай неоплатности должника и главной целью которой является наделение залогодержателя приоритетом при удовлетворении своих требований из стоимости предмета залога по отношению к другим кредиторам залогодателя.

Из этого следует, что залоговый кредитор по денежному требованию, преобразовавшемуся из требования о передаче нежилого помещения, вправе претендовать на распределение вырученных от реализации предмета залога денежных средств по правилам п. 1 ст. 201.14 Закона о банкротстве, то есть на приоритетное получение шестидесяти процентов от стоимости заложенного имущества.

Если дом введен в эксплуатацию и поскольку нежилое помещение не может быть передано покупателю в натуре, то оно включается в конкурсную массу и застройщик обязан зарегистрировать за собой право собственности на него. В таком случае право залога дольщика трансформируется далее (по сравнению с тем, как это предусмотрено ст. 13 Закона N 214-ФЗ, не рассчитанной на ситуацию банкротства), а именно: его требования становятся обеспеченными залогом не всех помещений в доме (как созалогодержателя), а лишь того помещения, которое подлежало передаче по условиям договора участия в долевом строительстве (как единоличного залогодержателя, если только на данное помещение не установлены другие залоги третьих лиц). При этом в деле о банкротстве застройщика, исходя из особенностей правового регулирования отношений по участию в долевом строительстве и положений § 7 гл. IX Закона о банкротстве, требования такого кредитора, включенные в реестр, считаются обеспеченными залогом нежилого помещения независимо от того, было ли им заявлено соответствующее требование или установил ли залоговый статус суд при включении требования в реестр, если только такой кредитор явно не выразил волю на отказ от залогового обеспечения или суд прямо не указал на отсутствие права залога в судебном акте.

Определение N 308-ЭС18-15980

16. При недостаточности имущества должника для удовлетворения кредиторов соответствующей очереди любой кредитор этой очереди признается заинтересованным лицом в целях оспаривания торгов по продаже имущества должника по общим основаниям, предусмотренным ГК РФ.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества Γ ., являющийся кредитором общества второй очереди, обратился в суд с заявлением о признании недействительными на основании п. 1 ст. 449 ГК РФ торгов по продаже имущества должника.

Определением суда первой инстанции заявление Г. удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, определение суда первой инстанции отменено, производство по заявлению Г. прекращено.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Требование о признании торгов недействительными предъявлено Г. по общим основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 449 ГК РФ, а не по специальным основаниям, установленным ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Несмотря на то, что такое требование, как разъяснено в п. 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", подлежит разрешению в рамках дела о банкротстве, в материальном смысле правом на его предъявление обладают любые заинтересованные лица, а не только субъекты, указанные в ст. 61.9 Закона о банкротстве.

По смыслу разъяснений, данных в п. 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2005 г. N 101 "Обзор практики рассмотрения споров, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства" (далее - информационное письмо N 101), интересы взыскателя, по требованию которого обращалось взыскание на имущество должника, затрагиваются при нарушении порядка проведения публичных торгов.

Г. является кредитором должника, задолженность перед которым по выплате заработной платы включена в реестр требований кредиторов. Он имеет право на погашение данной задолженности за счет выручки, полученной от реализации имущества на спорных торгах. По сути, Г. относится к числу тех лиц, в интересах которых эти торги проводились. Его правовое положение сходно с правовым положением взыскателя в исполнительном производстве, и поэтому к рассматриваемым отношениям подлежали применению разъяснения, изложенные в п. 2 информационного письма N 101.

Вывод об отсутствии у Г. как у кредитора второй очереди интереса в оспаривании торгов мог быть сделан судами лишь в ситуации, когда конкурсной массы с учетом средств, полученных по результатам торгов, хватило бы на полное погашение требований всех кредиторов одной с ним очереди удовлетворения.

Определение N 305-ЭС16-13381

17. Мораторные проценты начисляются с даты введения процедуры реструктуризации долгов в рамках дела о банкротстве гражданина, в том числе в случае отсутствия плана реструктуризации.

В рамках дела о банкротстве должника между кредитором и финансовым управляющим возникли разногласия по вопросу начисления мораторных процентов на требования кредитора за период процедуры реструктуризации.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, на финансового управляющего имуществом должника возложена обязанность выплатить кредитору мораторные проценты при условии достаточности у должника

денежных средств для уплаты данных процентов.

Постановлением арбитражного суда округа названные судебные акты отменены, в удовлетворении заявления кредитора отказано. Суд исходил из того, что по смыслу п. 2 ст. 213.19 Закона о банкротстве требования кредиторов о начислении и выплате процентов могут быть предъявлены с даты введения процедуры реструктуризации долгов гражданина только при условии утверждения арбитражным судом плана реструктуризации долгов, поскольку в указанном плане отражается расчет источников дохода, за счет которого производится удовлетворение требований кредиторов. Суд округа также отметил, что в данной ситуации не допускается применение по аналогии норм законодательства о банкротстве о последствиях введения процедуры наблюдения в отношении юридических лиц. При таких условиях суд округа отказал в начислении мораторных процентов.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Общим последствием введения процедуры банкротства является установление моратория, то есть запрета на начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по обязательствам должника. Для кредитора это означает, что он утрачивает право на согласованный в договоре или законодательно предусмотренный возможный прирост к имеющемуся перед ним долгу, опосредующий, как правило, ответственность за неисполнение обязательства. Вместо этого по смыслу законодательства о банкротстве данный кредитор получает право на специальные проценты, именуемые мораторными.

Главой X Закона о банкротстве, регулирующей вопросы несостоятельности граждан, предусмотрено, что мораторий наступает непосредственно после введения первой процедуры - реструктуризации (абзац четвертый п. 2 ст. 213.11 Закона о банкротстве). При этом положения о начислении мораторных процентов содержатся только в норме о последствиях утверждения плана реструктуризации (п. 2 ст. 213.19 Закона).

Даты введения процедуры реструктуризации и утверждения соответствующего плана (либо отказа в его утверждении и введения следующей процедуры) не совпадают, разрыв между названными датами, как правило, составляет несколько месяцев (например, ст. 213.8, 213.12 и 213.17 Закона о банкротстве).

Поскольку в отношении требования кредитора действует мораторий, из-за которого он лишается права на договорные или законные санкции и проценты, то такой кредитор не может быть лишен специальных процентов (как правило, в пониженном размере), установленных на случай моратория законодательством о банкротстве. Иное бы приводило к тому, что кредитор при неизменности собственного статуса оказывался бы в разном положении в рамках одной процедуры реструктуризации в зависимости от того, утвержден план или нет, а для должника нахождение в процедуре реструктуризации без утвержденного плана становилось бы крайне выгодным, поскольку вовсе отсутствовали бы какие-либо негативные последствия от невозврата долга.

Таким образом, толкование судом округа указанных норм Закона о банкротстве приводит к освобождению должника от ответственности, что не согласуется с требованиями добросовестности, разумности и справедливости (п. 2 ст. 6 ГК РФ), нарушает баланс интересов кредиторов и должника в процедуре несостоятельности.

Определение N 304-ЭС17-2162 (2)

Применение законодательства о вещных правах, земельного и градостроительного законодательства

18. Размер обязательных платежей и (или) взносов, связанных с оплатой расходов на содержание общего имущества, для собственников жилых и нежилых помещений определяется органами управления товарищества собственников жилья.

Если реорганизованному юридическому лицу (правопредшественнику) принадлежало недвижимое имущество на праве собственности, это право переходит к вновь возникшему юридическому лицу независимо от государственной регистрации права на недвижимость и возникает с момента завершения реорганизации.

Товарищество собственников жилья (далее - ТСЖ) обратилось в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании задолженности по расходам за содержание и ремонт общего имущества в многоквартирном жилом доме за период с июня 2012 г. по ноябрь 2017 г. Данная задолженность рассчитана исходя из утвержденного решением общего собрания собственников тарифа на содержание и ремонт общего имущества для жилых и нежилых помещений.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении иска отказано. Суды исходили из того, что право собственности на нежилое помещение в многоквартирном жилом доме зарегистрировано за обществом в Едином государственном реестре недвижимости (далее - ЕГРН) в августе 2017 г. Кроме того, суды сослались на отсутствие в материалах дела доказательств оказания истцом услуг по содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома, в том числе первичных документов, подтверждающих факт выполнения работ на заявленную сумму.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Из положений ст. 210, 249 ГК РФ, ч. 3 ст. 30, ст. 36, 37, 39, 154, 158 ЖК РФ следует, что собственник помещения в многоквартирном доме, в том числе собственник нежилого помещения, обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и текущий ремонт общего имущества, коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества, и взносов на капитальный ремонт.

Данная обязанность возникает в силу закона и не обусловлена наличием договорных отношений собственника нежилого помещения с управляющей компанией или товариществом собственников жилья.

Указанный вывод подтвержден п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. N 22 "О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности".

Право собственности общества было оформлено им в августе 2017 г. на основании судебного решения, согласно выводам которого у общества возникло право собственности на спорное

помещение в феврале 1992 г. в результате реорганизаций, а государственная регистрация права в ЕГРН в 2017 г. носила лишь правоподтверждающий характер.

Пунктом 1 ст. 8.1 и ст. 131 ГК РФ предусмотрено, что права на недвижимое имущество подлежат государственной регистрации.

В соответствии с ч. 5 ст. 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" (далее - Закон N 218), действующий с 1 января 2017 г., государственная регистрация права на недвижимое имущество в ЕГРН является единственным доказательством существования зарегистрированного права, которое может быть оспорено только в судебном порядке.

Аналогичная норма содержалась в ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 122-ФЗ "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" (здесь и далее - в редакции до 1 января 2017 г., далее - Закон N 122).

В силу п. 2 ст. 8.1 ГК РФ права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом.

Частью 2 ст. 69 Закона N 218, а также ч. 2 ст. 6 Закона N 122 права на объекты недвижимости, возникшие до дня вступления в силу Закона N 122, признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации в ЕГРН. Государственная регистрация таких прав в ЕГРН проводится по желанию их обладателей.

Государственная регистрация прав на объекты недвижимости, указанные в чч. 1 и 2 ст. 69 Закона N 218, в ЕГРН обязательна при государственной регистрации перехода таких прав, их ограничения и обременения объектов недвижимости, установленных в чч. 1 и 2 ст. 69 Закона N 218, или совершенной после дня вступления в силу Закона N 122 сделки с указанным объектом недвижимости, если иное не установлено ГК РФ и Законом N 218 (п. 3 ст. 69 Закона N 218).

Аналогичная норма содержалась в п. 2 ст. 6 Закона N 122.

В п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" (далее - постановление N 10/22) разъяснено, что граждане, юридические лица являются собственниками имущества, созданного ими для себя или приобретенного от других лиц на основании сделок об отчуждении этого имущества, а также перешедшего по наследству или в порядке реорганизации (ст. 218 ГК РФ). В силу п. 2 ст. 8 ГК РФ права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих прав на него, если иное не установлено законом. Иной момент возникновения права определен, в частности, для случаев реорганизации юридического лица (абзац третий п. 2 ст. 218 ГК РФ). Так, если реорганизованному юридическому лицу (правопредшественнику) принадлежало недвижимое имущество на праве собственности, это право переходит к наследнику или вновь возникшему юридическому лицу независимо от государственной регистрации права на недвижимость.

Между тем в рассматриваемом деле суды не исследовали приведенные ТСЖ и обществом доводы применительно к п. 2 ст. 218, п. 5 ст. 58 ГК РФ, п. 3 ст. 153 ЖК РФ, пп. 11, 59 постановления N 10/22.

Конституционный суд в постановлении от 29 января 2018 г. N 5-П "По делу о проверке конституционности положений ст. 181.4 и 181.5 ГК РФ и ч. 1 ст. 158 ЖК РФ в связи с жалобой гражданина С.А. Логинова" сделал вывод, что справедливое распределение необходимых расходов на содержание общего имущества многоквартирного жилого дома между собственниками жилых и нежилых помещений как участниками общей собственности согласуется с предписаниями ст. 19 Конституции Российской Федерации, которая не предполагает, с учетом ч. 1 ст. 37 ЖК РФ, произвольного определения размера платы за содержание жилого помещения и взносов на капитальный ремонт многоквартирного дома.

Правительство Российской Федерации во исполнение полномочий, возложенных на него ч. 3 ст. 39 и ч. 1.2 ст. 161 ЖК РФ, постановлением от 13 августа 2006 г. N 491 утвердило Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме (далее - Правила N 491), устанавливающие, в частности, порядок определения состава общего имущества в многоквартирном доме и исчисления размера расходов на его содержание, а постановлением от 3 апреля 2013 г. N 290 - Правила оказания услуг и выполнения работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, и минимальный перечень таких услуг и работ.

Конкретная форма участия собственников помещений в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме зависит от способа управления многоквартирным домом; один из таких способов - управление товариществом собственников жилья, который выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и может быть изменен в любое время его же решением (п. 4 ч. 2 ст. 44, чч. 2 и 3 ст. 161 ЖК РФ).

Исходя из этого Правила N 491 закрепляют обязанность собственников помещений нести бремя соответствующих расходов соразмерно их долям в праве общей собственности на это имущество в случае управления многоквартирным домом товариществом собственников жилья путем внесения обязательных платежей и взносов (п. 28); размер же обязательных платежей и (или) взносов, связанных с оплатой расходов на содержание общего имущества, для собственников помещений, являющихся членами товарищества собственников жилья, а также размер платы за содержание жилого помещения для собственников помещений, не являющихся членами указанных организаций, определяются органами управления товарищества собственников жилья на основе утвержденной этими органами сметы доходов и расходов на содержание общего имущества на соответствующий год (п. 33); при этом размеры платы за содержание жилого помещения и размеры обязательных платежей и (или) взносов, связанных с оплатой расходов на содержание общего имущества, должны быть соразмерны утвержденному перечню, объемам и качеству услуг и работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме (п. 35).

Таким образом, при избранном способе управления многоквартирным домом размер обязательных платежей и (или) взносов, связанных с оплатой расходов на содержание общего имущества, для собственников жилых и нежилых помещений определяется органами управления товарищества собственников жилья.

Определение N 308-ЭС18-14220

19. Действия органа кадастрового учета по пересчету значений координат характерных точек границ земельного участка в связи с изменением системы координат, в которой осуществляется ведение государственного кадастра недвижимости, не могут повлечь за собой изменение

фактического пространственного местоположения земельного участка, его площади, иных уникальных характеристик и не должны нарушать законные требования к порядку уточнения местоположения границ земельного участка.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными действий кадастровой палаты по внесению изменений относительно координат угловых и поворотных точек земельного участка; возложении на кадастровую палату обязанности устранить допущенные нарушения путем восстановления в государственном кадастре недвижимости (далее - ГКН) координат угловых и поворотных точек земельного участка, имевшихся на дату его постановки на кадастровый учет в соответствии с данными кадастрового паспорта.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано.

Рассмотрев дело по правилам, установленным АПК РФ для рассмотрения дел судом первой инстанции, суд апелляционной инстанции решение суда отменил, в удовлетворении заявленных требований отказал.

Постановлением арбитражного суда округа постановление суда апелляционной инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Суды посчитали, что оспаривание обществом действий органа кадастрового учета по существу направлено на защиту прав заявителя на спорный земельный участок и имеется спор о местоположении его границ, и пришли к выводу о невозможности применения избранного обществом способа защиты и рассмотрения возникшего спора в порядке гл. 24 АПК РФ, указав, что аналогичный правовой подход сформулирован в п. 28 Обзора судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 ноября 2016 г.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты, заявление удовлетворила частично: признаны незаконными действия кадастровой палаты по внесению изменений в сведения государственного кадастра недвижимости об угловых и поворотных точках земельного участка, в остальной части дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно ст. 7 Федерального закона от 24 июля 2007 г. N 221-ФЗ "О государственном кадастре недвижимости" (в редакции, действующей на момент спорных правоотношений, далее - Закон о кадастре) описание местоположения границ и площади земельного участка отнесено к уникальным характеристикам объекта недвижимости, которые позволяют идентифицировать объект недвижимости как индивидуально-определенную вещь.

Постановка на учет и снятие с учета объекта недвижимости, а также кадастровый учет в связи с изменением уникальных характеристик объекта возможны в силу ч. 2 ст. 16 Закона о кадастре, если иное не установлено названным Законом, только по заявлению правообладателя либо по согласованию с ним.

Как установили суды при рассмотрении дела, спорный земельный участок был образован в результате раздела иного земельного участка, находящегося в аренде у общества, в результате

выполнения кадастровых работ в 2011 году подготовлен межевой план. Угловые и поворотные точки образуемого земельного участка определены кадастровым инженером в действующей в тот период системе координат. Тогда же сведения о земельном участке внесены в ГКН.

Судами также установлено, что принадлежащий компании земельный участок, являющийся смежным по отношению к спорному земельному участку, был приобретен ею в собственность по договору купли-продажи, государственная регистрация права осуществлена в 2014 году.

В 2015 году из письма кадастровой палаты общество узнало об изменении угловых и поворотных точек (координат) спорного земельного участка, произведенном при кадастровом учете изменений земельного участка, принадлежащего компании.

Поскольку в силу ч. 2 ст. 16 Закона о кадастре изменение таких сведений возможно только по заявлению правообладателя либо по согласованию с ним, а общество самостоятельно такого заявления не подавало, осуществление действий по ведению кадастрового учета в отношении одного земельного участка не может являться поводом для изменения сведений, содержащихся в кадастре, в отношении другого земельного участка без соблюдения соответствующей процедуры и оснований, предусмотренных законом. Сохранение конфигурации спорного земельного участка при изменении иных его уникальных характеристик не свидетельствует о правомерности действий кадастровой палаты.

При этом судебная коллегия соглашается с доводом общества о том, что изменение системы координат в целях ведения государственного кадастра недвижимости и координат характерных точек границ земельного участка в связи с переходом на иную систему координат не может повлечь за собой изменение местоположения границ земельного участка, его площади и иных уникальных характеристик.

Учитывая, что в результате действий кадастровой палаты изменились уникальные характеристики спорного земельного участка и его местоположение по сведениям, содержащимся в кадастре недвижимости, в результате чего он частично налагается на водный объект общего пользования, что, по сути, является грубейшим нарушением требований земельного законодательства и ведения государственного кадастра недвижимости, оспариваемые обществом действия нарушают его права, подлежащие в соответствии со ст. 13 ГК РФ в связи с этим восстановлению.

В п. 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 22 от 29 апреля 2010 г. "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", применимом в данном случае, указано, если лицо полагает, что государственным регистратором допущены нарушения при осуществлении государственной регистрации права или сделки, оно вправе обратиться в суд с заявлением по правилам гл. 25 ГПК РФ или гл. 24 АПК РФ с учетом подведомственности дела. Судебный акт по таким делам является основанием для внесения записи в ЕГРП только в том случае, когда об этом указано в его резолютивной части. Суд вправе сделать такой вывод, если изменение ЕГРП не повлечет нарушения прав и законных интересов других лиц, а также при отсутствии спора о праве на недвижимость.

Пункт 28 Обзора судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 ноября 2016 г. (далее - Обзор), содержит указание на то, что возникший спор о праве или межевой спор не может быть разрешен лишь посредством удовлетворения требования о снятии

земельного участка с учета, заявленного обществом к органу кадастрового учета. В приведенном примере общество не было согласно с описанием местоположения одной из границ земельного участка, что свидетельствует о наличии по делу межевого спора, который не может быть рассмотрен в порядке гл. 24 АПК РФ и без привлечения собственника и товарищества к участию в деле в качестве ответчиков; в рассматриваемом случае действия органа кадастрового учета были признаны законными и обоснованными, а требования заявителя - как направленные на разрешение межевого спора.

По настоящему делу требование о восстановлении сведений в ГКН заявлено в совокупности с признанием незаконными действий кадастровой палаты, что не противоречит положениям гл. 24 АПК РФ и ч. 5 ст. 201 АПК РФ, предусматривающей наряду с указанием в резолютивной части о признании оспариваемых действий органа, осуществляющего публичные полномочия незаконными, принятие мер по восстановлению нарушенных прав, в том числе посредством возложения на него обязанности совершения определенных действий, принятие решений или иным образом устранения допущенных нарушений прав и законных интересов заявителя (ч. 5 ст. 201 АПК РФ). Учитывая, что это требование заявлено обществом не в связи с существующим между заявителем по делу и компанией межевым спором, а ввиду совершения незаконных действий кадастровой палатой, применение арбитражным судом округа п. 28 Обзора является ошибочным.

Определение N 308-КГ18-6724

20. При решении вопроса о правомерности перераспределения земельных участков из земель, государственная собственность на которые не разграничена, необходимо установить наличие оснований для перераспределения, указанных в п. 1 ст. 39.28 ЗК РФ, а также отсутствие оснований для отказа в заключении соглашения о перераспределении земельных участков, перечисленных в п. 9 ст. 39.29 ЗК РФ.

Предприниматель обратилась в арбитражный суд с иском к уполномоченному органу (далее - департамент) о признании права на перераспределение земельного участка из земель, государственная собственность на которые не разграничена.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, заявленное требование удовлетворено.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, по следующим основаниям.

Основания перераспределения земельных участков установлены п. 1 ст. 39.28 ЗК РФ.

Предприниматель обратилась в суд с требованием по делу, ссылаясь на подп. 2 п. 1 ст. 39.28 3К PФ

Согласно указанной норме перераспределение земель и (или) земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и земельных участков, находящихся в частной собственности, допускается в целях приведения границ земельных участков в соответствие с утвержденным проектом межевания территории для исключения вклинивания, вкрапливания, изломанности границ, чересполосицы при условии, что площадь земельных участков, находящихся в частной собственности, увеличивается в результате этого перераспределения не более чем до установленных предельных максимальных размеров земельных

участков.

Из этой нормы следует, что для осуществления перераспределения судам необходимо было установить наличие одновременно трех условий:

- 1) в результате перераспределения границы земельных участков должны приводиться в соответствие с утвержденным проектом межевания территории;
- 2) целью перераспределения должно служить исключение вклинивания, вкрапливания, изломанности границ, чересполосицы;
  - 3) размер увеличившегося земельного участка не должен превышать установленные пределы.

Между тем, как следует из судебных актов по делу, суды не исследовали наличие предусмотренных в указанной норме обстоятельств, в силу которых возможно перераспределение, то есть существование вклинивания, вкрапливания, изломанности границ, чересполосицы у земельного участка, принадлежащего предпринимателю, для цели исключения которых оно должно осуществляться за счет земель, государственная собственность на которые не разграничена.

Установление оснований для перераспределения, то есть наличие предусмотренных подп. 2 п. 1 ст. 39.28 ЗК РФ обстоятельств, являлось необходимым для решения вопроса о возможности перераспределения спорных участков.

При этом наличие проекта межевания территории, предусматривающего перераспределение спорных земельных участков, само по себе не может выступать единственным основанием для осуществления перераспределения в отсутствие предусмотренных подп. 2 п. 1 ст. 39.28 ЗК РФ обстоятельств.

Исходя из смысла п. 9 ст. 39.29 ЗК РФ основания для отказа в заключении соглашения о перераспределении земельных участков, предусмотренные подп. 2 - 13, в том числе в связи с наличием возможности образовать самостоятельный земельный участок (подп. 9), подлежат рассмотрению в случае, если существуют условия, указанные в п. 1 ст. 39.28 ЗК РФ. В противном случае уполномоченный орган принимает решение об отказе на основании подп. 1 п. 9 ст. 39.29 ЗК РФ, поскольку заявление о перераспределении земельных участков подано в случаях, не предусмотренных п. 1 ст. 39.28 ЗК РФ.

Следовательно, для решения вопроса о правомерности перераспределения земельных участков необходимо не только установить наличие оснований для перераспределения, указанных в п. 1 ст. 39.28 ЗК РФ, но и отсутствие оснований для отказа, перечисленных в п. 9 ст. 39.29 ЗК РФ.

Определение N 303-ЭС18-3686

21. При разрешении межевого спора суд устанавливает фактическую и (или) юридическую границу смежных земельных участков, принимая во внимание в том числе сведения о местоположении границ таких участков и их согласовании на момент образования спорных участков.

При наличии межевого спора иск о признании отсутствующим зарегистрированного права собственности на земельный участок является ненадлежащим способом защиты права.

Предприниматель П. обратился в арбитражный суд с иском к предпринимателю Б. о признании

отсутствующим права собственности на его земельный участок в части наложения границ на земельный участок П., признании границ земельного участка Б. не установленными в соответствии с требованиями законодательства, а площади декларированной и подлежащей уточнению при межевании, установлении общей межевой границы между этими земельными участками, внесении изменений в сведения государственного кадастра недвижимости о координатах поворотных точек границ земельного участка Б.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, требования частично удовлетворены. Суд установил (определил) общую межевую границу между спорными земельными участками. На кадастровую палату возложена обязанность по внесению изменений в сведения государственного кадастра недвижимости (далее - ГКН) о координатах поворотных точек границ земельного участка, принадлежащего Б., изменив их на координаты, приведенные в резолютивной части судебного акта. Признано отсутствующим право собственности Б. на его земельный участок в части его наложения на участок П. В остальной части в иске отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, по следующим основаниям.

Суды, рассматривая требования Π ., считали его целью установление границ смежных земельных участков.

Основанием для обращения в суд с требованием об установлении границ земельного участка (межевого спора) является наличие возражений относительно местоположения его границ, предметом иска - определение надлежащей границы земельного участка.

Учитывая, что у Π . возникли возражения относительно местоположения границ земельного участка, принадлежащего E. как правообладателю смежного земельного участка, между сторонами возник межевой спор.

Как следует из ч. 2 ст. 8 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости", к основным сведениям об объекте недвижимости относятся характеристики объекта недвижимости, позволяющие определить такой объект недвижимости в качестве индивидуально-определенной вещи, а также характеристики, которые определяются и изменяются в результате образования земельных участков, уточнения местоположения границ земельных участков, строительства и реконструкции зданий, сооружений, помещений и машиномест, перепланировки помещений.

Установление судом границ земельного участка позволяет провести его окончательную индивидуализацию и поставить его на соответствующий государственный учет, создает определенность в отношениях по использованию заинтересованными лицами смежных земельных участков.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 39 Федерального закона от 24 июля 2007 г. N 221-ФЗ "О государственном кадастре недвижимости" (далее - Закон о кадастре недвижимости) местоположение границ земельных участков подлежит обязательному согласованию заинтересованными лицами - правообладателями земельных участков, границы которых одновременно служат границами земельного участка, являющегося объектом кадастровых работ; местоположение границ земельных участков подлежит в установленном этим Законом порядке

обязательному согласованию с заинтересованными лицами.

В силу чч. 1, 2 ст. 40 Закона о кадастре недвижимости результат согласования местоположения границ оформляется кадастровым инженером в форме акта согласования и является частью межевого плана. Местоположение границ земельного участка считается согласованным при наличии в акте согласования личных подписей всех заинтересованных лиц или их представителей.

В целях разрешения межевого спора, возникшего между сторонами по делу, следовало установить также площадь каждого из смежных земельных участков, которая как одна из его уникальных характеристик зависит от конфигурации границ соответствующего земельного участка, а изменение местоположения границ смежных земельных участков может повлечь изменение их площади.

Судам также необходимо было установить соответствие юридической и фактической границы земельных участков, оценить наличие несовпадения закрепленным в государственном кадастре недвижимости сведениям об их местоположении фактическому, существующему на местности нахождению границ, выявить его причину.

Как следует из принятых по делу судебных актов, Б. при рассмотрении дела указывал, что юридическая граница между спорными участками была согласована прежними его собственниками в 2004 году и с тех пор не изменялась, уточнение местоположения границ его участка не повлекло изменения их площади и конфигурации.

Б. при этом полагал, что фактическая граница между участками изменилась в связи с возведением предпринимателем П. постройки, права на которую не зарегистрированы, и забора.

Поскольку по состоянию на 2004 год имеются сведения о надлежащем согласовании границ участков (в том числе по тыльной и фасадной линиям) между предыдущими владельцами, Б. полагает необходимым привлечь к участию в деле прежних владельцев для выяснения местоположения границ земельных участков до приобретения их сторонами. По таким же основаниям полагает необходимым привлечь к участию в деле администрацию муниципального образования.

О возможности и необходимости участия в спорном деле прежних собственников земельных участков в целях надлежащего рассмотрения межевого спора указано в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. N 6002/13.

Таким образом, выводы судов об установлении границ спорных земельных участков, основанных прежде всего на результатах экспертизы, но без оценки всех необходимых обстоятельств и исследования документов, связанных с установлением и изменением границ земельных участков, собственниками которых стороны стали уже после их формирования и постановки на кадастровый учет, нельзя признать обоснованными.

Кроме того, судами удовлетворено требование о признании отсутствующим права собственности Б. на его земельный участок в части наложения его на земельный участок П., признав уменьшение принадлежащего ему земельного участка на эту площадь.

Между тем в п. 52 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22 указано, что оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество осуществляется путем предъявления исков, решения по которым являются основанием для внесения записи в ЕГРП. В

частности если в резолютивной части судебного акта решен вопрос о наличии или отсутствии права либо обременения недвижимого имущества, о возврате имущества во владение его собственника, о применении последствий недействительности сделки в виде возврата недвижимого имущества одной из сторон сделки, то такие решения являются основанием для внесения записи в ЕГРП.

Правовых оснований для удовлетворения этого требования, резолютивная часть по которому является основанием для внесения записи в реестр недвижимости и влечет, по сути, изменение объема имущественных прав ответчика, а также обоснования признания его надлежащим способом защиты прав истца в спорной ситуации по делу, судами не приведено.

Определение N 308-ЭС18-10260

23. Если сведения о земельном участке, внесенные в государственный кадастр недвижимости, не носят временного характера, то такой земельный участок может быть снят с кадастрового учета только вследствие его преобразования или в случаях, прямо предусмотренных законом.

Администрация муниципального образования (далее - администрация) постановлением от 2 июня 2016 г. N 111 (далее - постановление N 111) утвердила проект планировки территории и проект межевания территории, расположенной в границах кадастрового квартала.

На основании указанного проекта в результате проведения кадастровых работ было сформировано 592 земельных участка, осуществлен их государственный кадастровый учет и регистрация права муниципальной собственности.

Впоследствии, по результатам проведенных публичных слушаний, администрация постановлением от 28 декабря 2016 г. N 335 утвердила новую документацию по планировке территории (проект планировки территории и проект межевания территории), расположенной в границах того же кадастрового квартала.

Администрация, ссылаясь на признание утратившим силу постановления N 111, послужившего основанием для государственного кадастрового учета 592 земельных участков, и отсутствие в связи с этим оснований для сохранения государственной регистрации права на земельные участки, измененные новым проектом планировки территории, а также на то, что заявительный порядок об аннулировании сведений об учтенных и зарегистрированных участках Федеральным законом от 3 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" (далее - Закон N 218-ФЗ) не предусмотрен, обратилась в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в субъекте Российской Федерации (далее - управление Росреестра, регистратор) об исключении сведений из ЕГРН.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной и арбитражного суда округа, требования администрации удовлетворены. На управление Росреестра возложена обязанность исключить из ЕГРН сведения о спорных земельных участках.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты, в удовлетворении заявленных требований отказала по следующим основаниям.

Установленных в законе оснований для снятия земельных участков с кадастрового учета в спорной по делу ситуации не имеется, а в отсутствие таковых суд не может принимать решение о

снятии земельных участков с кадастрового учета. Отмена указанного ненормативного акта администрации не может создавать основания для снятия с кадастрового учета ранее поставленных на учет в соответствии с требованиями закона земельных участков.

На недопустимость снятия с кадастрового учета земельного участка в случаях, не предусмотренных действующим законодательством, указано также в п. 21 Обзора судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 ноября 2016 г. (далее - Обзор), согласно которому, если сведения о земельном участке, внесенные в государственный кадастр недвижимости, не носят временного характера, то такой земельный участок может быть снят с кадастрового учета только вследствие его преобразования или в случае, прямо предусмотренном законом.

В настоящем случае процедура преобразования "учтенных" в ЕГРН земельных участков не осуществлялась.

Снятие с кадастрового учета объекта недвижимости может явиться следствием признания незаконными действий регистратора при осуществлении кадастрового учета объектов недвижимости в соответствии с абзацами вторым и третьим п. 56 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав".

Однако администрация к управлению Росреестра ранее по вопросу снятия земельных участков с кадастрового учета не обращалась, его акты или действия не оспаривает. В ситуации, когда со стороны регистратора отсутствует факт совершения действий (бездействия) по осуществлению государственного кадастрового учета и такие действия (бездействие) не являлись предметом рассмотрения судов, возложение на управление Росреестра, в отношении которого не доказан факт нарушения прав администрации, обязанности по снятию с кадастрового учета земельных участков противоречит нормам процессуального законодательства и приводит к нарушению баланса прав и законных интересов сторон.

Таким образом, поскольку приведенные администрацией обстоятельства не предусмотрены действующим законодательством в качестве основания для исключения из ЕГРН сведений о поставленных на кадастровый учет земельных участках, выводы судов о необходимости возложения на управление Росреестра соответствующей обязанности по исключению из ЕГРН сведений о земельных участках нельзя признать обоснованными, как противоречащие вышеприведенным положениям закона и правовой позиции, изложенной в п. 21 Обзора.

Кроме того, судебная коллегия считает, что выводы судов об отсутствии у администрации иных способов защиты нарушенного права, иначе, чем с использованием механизма судебной защиты сделаны без учета того, что заключение кадастрового инженера, положенное в основу обращения администрации об исключении из ЕГРН сведений о 323 земельных участках, в связи с отсутствием возможности осуществления кадастровых работ по образованию земельных участков в соответствии с новой документацией по планировке территории не содержит вывода о принципиальной невозможности осуществления соответствующих кадастровых работ, а лишь свидетельствует о необходимости изменения вида разрешенного использования части исходных земельных участков.

Доказательств, свидетельствующих о наличии объективных препятствий к реализации

администрацией прав собственника на преобразование земельных участков в установленном действующим законодательством порядке, администрацией в материалы дела не представлено.

Поскольку у регистратора отсутствуют законные основания для снятия с кадастрового учета спорных земельных участков, а их собственник не лишен возможности совершения предусмотренных законом действий по преобразованию земельных участков, судебная коллегия полагает, что оснований для удовлетворения требования администрации не имелось.

Определение N 306-КГ18-16823

24. Ничтожным является договор аренды, заключенный органом муниципального образования в отношении земельного участка водного фонда, в границах которого находятся водные объекты, отнесенные к федеральной собственности.

Прокурор обратился в арбитражный суд с иском к администрации муниципального образования и обществу о признании недействительной (ничтожной) сделкой договора аренды земельных участков водного фонда, в границах которых находятся водные объекты, отнесенные к федеральной собственности, и о понуждении к освобождению земельных участков и расположенных на них водных объектов.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении иска отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, по следующим основаниям.

Согласно п. 3 ст. 129 ГК РФ земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законами о земле и других природных ресурсах.

Согласно ч. 1 ст. 8 ВК РФ водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности), за исключением случаев, установленных ч. 2 ст. 8 ВК РФ.

Пруд, обводненный карьер, расположенные в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, физическому лицу, юридическому лицу, находятся соответственно в собственности субъекта Российской Федерации, муниципального образования, физического лица, юридического лица, если иное не установлено федеральными законами (ч. 2 ст. 8 ВК РФ).

Таким образом, исходя из системного толкования приведенных положений ст. 1, 5, 8 ВК РФ в собственности субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, физических и юридических лиц могут находиться только пруды (состоящие из поверхностных вод и покрытых ими земель в пределах береговой линии), обладающие признаками изолированности и обособленности от других поверхностных водных объектов, то есть не имеющие гидравлической связи с иными водными объектами.

Если пруд не обособлен и не изолирован от других поверхностных водных объектов и имеет с ними гидравлическую связь, он относится к собственности Российской Федерации, в том числе в случае, когда пруд образован на водотоке (реке, ручье, канале) с помощью водонапорного сооружения.

В силу п. 1 ст. 102 ЗК РФ к землям водного фонда относятся земли: 1) покрытые поверхностными водами, сосредоточенными в водных объектах; 2) занятые гидротехническими и иными сооружениями, расположенными на водных объектах.

На землях, покрытых поверхностными водами, не осуществляется образование земельных участков (п. 2 ст. $102~3K~P\Phi$).

Из приведенных норм права следует, что пруды состоят из поверхностных вод и покрытых ими земель в пределах береговой линии, поэтому если водный объект относится к федеральной собственности, то его составная часть - покрытая поверхностными водами земля в пределах береговой линии - также является федеральной собственностью.

При этом земельный участок как объект земельных отношений не формируется и в этом качестве не может быть предоставлен в аренду. В пользование предоставляется водный объект на основании договора водопользования или решения о предоставлении водного объекта в пользование (ст. 11 ВК РФ).

Следовательно, если орган местного самоуправления, уполномоченный на распоряжение землями, государственная собственность на которые не разграничена, предоставил в аренду хозяйствующему субъекту земельный участок земель водного фонда, покрытый поверхностными водами пруда, находящегося в федеральной собственности, такая сделка является недействительной (ничтожной) в силу ст. 168 ГК РФ, поскольку противоречит требованиям ст. 1, 5, 8 ВК РФ, ст. 102 ЗК РФ.

Определение N 301-ЭС18-10194

25. Добросовестный арендатор земельного участка, предназначенного для ведения сельскохозяйственного производства, имеет право на заключение договора аренды на новый срок без проведения торгов в соответствии с условиями, закрепленными подп. 31 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ. В этом случае опубликования извещения о предоставлении земельного участка не требуется.

Администрацией муниципального образования (арендодатель; далее - администрация) и главой КФХ (арендатор) в марте 2016 г. заключен договор аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения с видом разрешенного использования "для сельскохозяйственных угодий (пашни, огороды)" (далее - договор аренды) на основании заявления В. о предоставлении земельного участка без проведения торгов.

Согласно условиям договора срок его действия - 11 месяцев с даты заключения; если арендатор будет иметь намерение заключить договор на новый срок, то он обязан уведомить об этом арендодателя не менее чем за один месяц до окончания действия договора; если ни одна из сторон после истечения срока действия договора не заявит о его расторжении, то договор считается возобновленным на тех же условиях на неопределенный срок.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 334-ФЗ "О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" в абзац четвертый п. 2 ст. 3.3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. N 137-ФЗ "О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации" были внесены изменения, согласно которым предоставление земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, осуществляется органом местного самоуправления муниципального района в отношении

земельных участков, расположенных на территории сельского поселения, входящего в состав этого муниципального района.

В связи с передачей полномочий Комитет по управлению муниципальным имуществом муниципального образования (далее - комитет) от имени муниципального образования и глава КФХ в феврале 2017 г. заключили дополнительное соглашение к договору аренды, которым установили иной размер арендной платы и продлили срок действия договора на пять лет до марта 2021 г.

Полагая, что названные сделки были совершены администрацией, комитетом и главой КФХ с нарушением требований ЗК РФ и Федерального закона от 24 июля 2002 г. N 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения", прокурор на основании ч. 1 ст. 52 АПК РФ обратился в суд с иском о признании недействительным договора аренды и о применении последствий недействительности сделки.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, исковые требования удовлетворены. Суды исходили из того, что спорный земельный участок подлежал предоставлению в аренду только на торгах.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Подпунктом 31 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ в редакции, действовавшей до 15 июля 2016 г., предусмотрено, что без проведения торгов допускается заключение договора аренды земельного участка, предназначенного для ведения сельскохозяйственного производства, арендатору, который надлежащим образом использовал такой земельный участок, при условии, что заявление о заключении нового договора аренды такого земельного участка подано этим арендатором до дня истечения срока действия ранее заключенного договора аренды такого земельного участка.

Данным подпунктом в редакции, действующей после 15 июля 2016 г., установлено, что без проведения торгов допускается заключение договора аренды земельного участка, предназначенного для ведения сельскохозяйственного производства, с арендатором, в отношении которого у уполномоченного органа отсутствует информация о выявленных в рамках государственного земельного надзора и неустраненных нарушениях законодательства Российской Федерации при использовании такого земельного участка, при условии, что заявление о заключении нового договора аренды такого земельного участка подано этим арендатором до дня истечения срока действия ранее заключенного договора аренды такого земельного участка.

Исходя из буквального толкования названной нормы права в приведенных редакциях данный способ предоставления земельного участка без торгов обусловлен наличием ранее заключенного договора аренды этого земельного участка; такое право законодатель предоставил арендаторам, надлежащим образом использующим земельный участок для ведения сельскохозяйственного производства; заявление о заключении нового договора аренды должно быть подано арендатором в соответствующий орган местного самоуправления до дня истечения срока действия ранее заключенного договора; возможность заключения договора аренды на новый срок распространяется не только на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, но и на все земельные участки, предназначенные для ведения сельскохозяйственного производства независимо от категории земель в соответствии с установленными видами разрешенного использования; в случае если при использовании земельного участка были выявлены в рамках государственного земельного надзора нарушения, они должны быть устранены к моменту обращения заявителя за заключением

договора аренды земельного участка, соответствующая информация должна иметься у уполномоченных органов.

Правила составления заявления и перечень документов, которые заявителю необходимо приложить к нему, урегулированы ст. 39.17 ЗК РФ, согласно п. 5 которой в срок не более чем тридцать дней со дня поступления заявления о предоставлении земельного участка уполномоченный орган рассматривает поступившее заявление, проверяет наличие или отсутствие оснований, предусмотренных ст. 39.16 ЗК РФ, и по результатам указанных рассмотрения и проверки совершает соответствующие действия, предусмотренные названным пунктом.

В данном случае опубликования извещения о предоставлении земельного участка не требуется.

При рассмотрении дела судами трех инстанций стороны сделки поясняли, что глава КФХ использовал спорный земельный участок на протяжении 10 лет по договорам аренды, заключаемым ежегодно, начиная с 2006 года, для ведения деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, проводил необходимые сельскохозяйственные работы по возделыванию и обработке земельного участка, посев и сбор урожая.

Администрация в отзыве также пояснила, глава КФХ направил арендодателю заявление о заключении договора аренды на новый срок.

Между тем суды не применили подп. 31 п. 2 ст. 39.6 ЗК РФ, в нарушение ст. 71 АПК РФ не исследовали и не оценили доводы сторон договоров аренды, имеющих отношение к предмету спора.

Определение N 302-ЭC18-22715

26. Если уполномоченный орган выдал разрешение на строительство, но впоследствии установил, что оно выдано в противоречие с действующим законодательством на момент его выдачи, то прекращение действия такого разрешения на строительство является правомерным.

В декабре 2016 г. уполномоченный орган (далее - служба) выдал обществу разрешение на строительство, из которого следует, что на земельном участке разрешено строительство многоквартирного жилого дома.

Получив вынесенное по результатам проверки в марте 2017 г. представление заместителя прокурора и согласившись с мотивами, изложенными в нем, служба, руководствуясь ст. 51 ГрК РФ, в апреле 2017 г. решила прекратить действие выданного ею ранее обществу разрешения на строительство от декабря 2016 г. При этом служба посчитала, что при выдаче разрешения ею не учтено, что земельный участок предполагаемого строительства расположен в 150-метровой защитной зоне ансамбля, который является памятником истории и культуры и включен в Государственный список недвижимых памятников градостроительства и архитектуры местного значения.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением к службе о признании недействительным решения о прекращении действия разрешения на строительство.

Решением арбитражного суда первой инстанции в удовлетворении заявления общества отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением

арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено, оспариваемое решение службы признано незаконным. Суды исходили только из отсутствия у службы оснований, предусмотренных ч. 21.1 ст. 51 ГрК РФ, для прекращения действия разрешения на строительство.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 34.1 Федерального закона от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" (далее - Закон об объектах культурного наследия) защитными зонами объектов культурного наследия являются территории, которые прилегают к включенным в реестр памятникам и ансамблям (за исключением указанных в п. 2 ст. 34.1 Закона об объектах культурного наследия объектов культурного наследия) и в границах которых в целях обеспечения сохранности объектов культурного наследия и композиционно-видовых связей (панорам) запрещаются строительство объектов капитального строительства и их реконструкция, связанная с изменением их параметров (высоты, количества этажей, площади), за исключением строительства и реконструкции линейных объектов.

Согласно пп. 3, 6 ст. 34.1 Закона об объектах культурного наследия, введенной в действие с 3 октября 2016 г., в границах защитных зон объектов культурного наследия запрещаются строительство и реконструкция капитальных объектов. Для ансамблей их граница располагается на расстоянии 150 м от внешних границ объекта. Защитная зона объекта культурного наследия прекращает существование со дня утверждения в установленном порядке проекта зон охраны такого объекта культурного наследия.

В силу ч. 1 ст. 48 Федерального закона от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" муниципальные правовые акты могут быть отменены или их действие может быть приостановлено органами местного самоуправления или должностными лицами местного самоуправления, принявшими (издавшими) соответствующий муниципальный правовой акт.

Исходя из содержания указанной нормы, орган местного самоуправления вправе в порядке самоконтроля отменить ранее принятый им правовой акт в случае выявления его противоречия закону.

Таким образом, суды должны проверить законность и обоснованность разрешения на строительство исходя из действующих на момент его выдачи нормативно-правовых актов.

Определение N 307-КГ18-21642

Споры, возникающие из обязательственных правоотношений

27. Если обязательство по оплате потребления энергетических ресурсов было исполнено до момента вынесения решения судом о взыскании законной неустойки за просрочку его исполнения, размер ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации для расчета подлежащей взысканию неустойки определяется на день фактической оплаты основного долга.

Компания (исполнитель) обратилась в арбитражный суд с иском к обществу (заказчик) о взыскании законной неустойки, начисленной в связи с нарушением обществом установленных пунктом 15(3) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической

энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. N 861, и договором порядка и сроков оплаты оказанных услуг.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично. При исчислении неустойки суд применил учетную ставку банковского процента, действующую на дату вынесения решения.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

При вынесении постановления суд апелляционной инстанции не учел правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации о невозможности начисления неустойки на авансовые платежи, если это прямо не предусмотрено договором (определения Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2018 г. N 305-ЭС18-151 и от 29 ноября 2018 г. N 305-ЭС18-11668).

При этом суд первой инстанции неверно определил ставку расчета пени.

Согласно разъяснениям, изложенным в ответе на вопрос 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 октября 2016 г., законная неустойка подлежит взысканию по ключевой ставке Центрального банка Российской Федерации, действовавшей на дату вынесения резолютивной части решения.

Между тем разъяснения, изложенные в ответах на вопросы 1 и 3 названного Обзора, распространяются исключительно на случаи, когда основной долг не погашен.

В п. 2 ст. 26, пп. 1 и 2 ст. 37 Федерального закона от 26 марта 2003 г. N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" предусмотрено, что пени уплачиваются в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации (ключевой ставки), действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки. Отсутствие в названных нормах указания, с днем фактической оплаты чего - долга или пеней - связывается ключевая ставка Банка России, допускает возможность их различного толкования. Вместе с тем с учетом акцессорного характера неустойки и ее зависимости от уплаты основной задолженности положения Закона об электроэнергетике об ответственности потребителей за несвоевременное внесение платежей подлежат истолкованию как предусматривающие определение размера ставки рефинансирования (ключевой ставки) на день фактической оплаты задолженности, а не неустойки.

Поскольку в настоящем деле долг фактически был оплачен в ноябре и декабре 2017 года, при расчете неустойки подлежит применению ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации, действовавшая на день фактической оплаты долга.

Определение N 305-ЭC18-20107

28. Лицо, участвовавшее в переговорах от имени должника и умышленно представившее кредитору ложную информацию об имущественном состоянии должника, обязано возместить причиненный кредитору вред.

Решением единственного участника общества Е. одобрено заключение двух кредитных

договоров с банком на 550 000 000 рублей.

Банком и обществом заключен договор о предоставлении кредитной линии в размере 500 000 000 рублей, денежные средства обществу предоставлены.

В период заключения договора с банком и получения заемных средств обязанности генерального директора и главного бухгалтера общества исполняли А. и Я., которые представляли банку бухгалтерскую документацию, свидетельствующую о наличии у общества значительных (по сумме превышающих сумму займа) оборотных активов в виде запасов, а также дебиторской задолженности обществ Б. и Р.

Общество частично осуществило возврат заемных средств.

Впоследствии на основании судебного решения общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении его введена процедура конкурсного производства сроком на шесть месяцев. Установлено, что у должника имеется задолженность перед обществами Б. и Р., которые были включены в реестр требований кредиторов.

Требования банка также были включены в реестр требований кредиторов должника.

Конкурсное производство в отношении общества завершено; требования банка не удовлетворены.

В ЕГРЮЛ внесена запись о прекращении деятельности общества в связи с ликвидацией.

Банк, ссылаясь на положения ст. 15 ГК РФ, ст. 10, 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, обратился в суд с исковым заявлением о привлечении А., Е. и Я. в солидарном порядке к субсидиарной ответственности по обязательствам общества: о взыскании задолженности по договору о предоставлении кредитной линии.

Банк в обоснование требований о привлечении А., Е. и Я. к ответственности указывал на то, что действия единственного участника и директоров общества были направлены на необоснованное получение обществом кредита, который заемщик заведомо не намеревался возвращать, в результате чего банк понес убытки в размере невозвращенной части кредита и неуплаченных процентов за пользование заемными денежными средствами.

В подтверждение доводов банк представил суду документы, полученные в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества, свидетельствовавшие с очевидностью о том, что информация, изложенная в представленной должником бухгалтерской документации, не соответствовала действительности.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и суда округа, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают, в частности, вследствие причинения вреда другому лицу.

Факт наличия права требования к одному лицу не может сам по себе освобождать от ответственности другое лицо (другие лица) за тот же вред.

Банком в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества было заявлено требование, вытекающее из договора кредита, которое не удовлетворено, что не лишает его права на обращение с требованием о возмещении убытков в порядке ст. 1064 ГК РФ к лицам, причинившим своими действиями такой вред.

В п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" разъяснено, что, если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения. В соответствии со статьей 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора (абзац второй). По смыслу части 1 статьи 168 АПК РФ суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования (абзац третий).

Таким образом, арбитражный суд не связан правовой квалификацией истцом заявленных требований (спорных правоотношений), а должен рассматривать иск исходя из предмета и оснований (фактических обстоятельств), определяя по своей инициативе круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также решить, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении.

Отказ в иске в связи с ошибочной квалификацией недопустим, поскольку не обеспечивает разрешение спора, определенность в отношениях сторон, соблюдение баланса их интересов, не способствует максимально эффективной защите прав и интересов лиц, участвующих в деле.

В силу п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Для целей возмещения убытков по смыслу ст. 1064 ГК РФ необходимо наличие убытков у потерпевшего лица, противоправности действий причинителя и причинно-следственной связи между данными фактами. При этом противоправное поведение (в частности, умышленный обман контрагента) лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа, или иного представителя, повлекшее причинение вреда третьим лицам, может рассматриваться в качестве самостоятельного состава деликта.

Вместе с тем для установления неправомерности действий ответчиков необходимо исследование обстоятельств, при которых банку предоставлялась информация о состоянии активов общества и умысла А., Е. и Я. в представлении недостоверной информации.

Кроме того, при разрешении требований банка суду надлежит проверить, являлись ли осмотрительными действия самого истца при выдаче кредита и осуществлении им экспертизы сведений, представленных ответчиками (п. 2 ст. 1083 ГК РФ).

Отказывая в удовлетворении требований, суды в качестве одного из оснований сослались на отсутствие доказательств оспаривания сделки в порядке, предусмотренном ст. 178, 179 ГК РФ.

Однако о факте представления недостоверной информации банк узнал при рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве) общества, в связи с чем оспаривание сделки не могло бы привести к восстановлению предполагаемо нарушенных прав истца и не явилось бы более эффективным способом защиты, чем предъявление настоящего требования.

Определение N 305-ЭС18-15540

29. Осуществление лицом, причинившим вред окружающей среде, рекультивационных мероприятий, которые в полной мере не привели к восстановлению окружающей среды до состояния, существовавшего до причинения вреда, не освобождает данное лицо от возмещения вреда в полном объеме. При определении размера возмещения оставшейся части в денежной форме подлежат учету добросовестно понесенные, обоснованные и разумные затраты причинителя вреда по устранению загрязнения окружающей среды.

Служба по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды, объектов животного мира и лесных отношений субъекта Российской Федерации (далее - Природнадзор) обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании денежных средств в возмещение вреда, причиненного лесам, вследствие нарушения лесного законодательства.

Не оспаривая факт причинения вреда, а также размер ущерба, общество указывало на то, что произвело комплекс работ по рекультивации загрязненного участка, направленных на полное восстановление нарушенного состояния окружающей среды.

Решением суда первой инстанции требование удовлетворено.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение отменено, в удовлетворении заявленного требования отказано. Суды пришли к выводу о том, что одной из форм возмещения вреда является выполнение восстановительных работ в натуре, в связи с чем взыскание денежной суммы уже возмещенного окружающей среде вреда не предусмотрено законом.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые по делу судебные акты, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно ст. 1064 ГК РФ и ст. 77 Федерального закона от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" (далее - Закон об охране окружающей среды) привлечение к имущественной ответственности возможно при представлении истцом доказательств, подтверждающих наличие вреда, обосновывающих с разумной степенью достоверности его размер и причинно-следственную связь между действиями (бездействием) ответчика и причиненным вредом.

Частью 1 ст. 77 Закона об охране окружающей среды установлена обязанность полного возмещения вреда юридическими и физическими лицами, причинившими вред окружающей среде в соответствии с законодательством.

Часть 1 ст. 78 Закона об охране окружающей среды, которая определяет порядок компенсации причиненного окружающей среде вреда, устанавливает правила исчисления размера вреда

окружающей среде, причиненного юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, который определяется в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии - исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

При этом ч. 2 ст. 78 Закона об охране окружающей среды содержит указание на то, что решением суда или арбитражного суда с целью возмещения вреда окружающей среде на ответчика может быть возложена обязанность по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ.

Целью ответственности за причинение вреда окружающей среде является достижение компенсации, восстановления ее нарушенного состояния, в связи с чем истец вправе выбрать способы, предусмотренные ст. 1082 ГК РФ, ст. 78 Закона об охране окружающей среды при обращении за судебной защитой, а суд с учетом конкретных обстоятельств по делу, оценивая в каждом случае эффективность этих способов, применить тот, который наиболее соответствует этим целям.

Согласно пп. 13 и 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. N 49 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде" возмещение вреда может осуществляться посредством взыскания причиненных убытков и (или) путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды (ст. 1082 ГК РФ, ст. 78 Закона об охране окружающей среды). При этом выбор способа возмещения причиненного вреда при обращении в суд осуществляет истец. Вместе с тем, принимая во внимание необходимость эффективных мер, направленных на восстановление состояния окружающей среды, в котором она находилась до причинения вреда, наличие публичного интереса в благоприятном состоянии окружающей среды, суд с учетом позиции лиц, участвующих в деле, и конкретных обстоятельств дела вправе применить такой способ возмещения вреда, который наиболее соответствует целям и задачам природоохранного законодательства.

В случае если восстановление состояния окружающей среды, существовавшее до причинения вреда, в результате проведения восстановительных работ возможно лишь частично (в том числе в силу наличия невосполнимых и (или) трудновосполнимых экологических потерь), возмещение вреда в соответствующей оставшейся части осуществляется в денежной форме.

Таким образом, возмещение вреда, причиненного окружающей среде, возможно как в денежной форме посредством взыскания исчисленной по правилам ч. 1 ст. 78 Закона об охране окружающей среды суммы убытков, так и в виде выполнения мероприятий по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды.

Однако проект восстановительных работ не может быть произвольным, разработанным и выполненным причинителем вреда без согласования с соответствующим органом по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды с определением обоснованности, необходимости и разумности данных мероприятий.

Судами первой и апелляционной инстанций по настоящему делу были проведены судебные экспертизы, из заключений экспертов следует, что обществом проведен ряд рекультивационных работ.

При этом проведение только одной рекультивации не является способом полного возмещения причиненного экологического вреда, а является лишь средством устранения препятствий к воссозданию экологической системы.

Между тем суд первой инстанции, удовлетворяя иск полностью, не учел добросовестно понесенные обоснованные и разумные затраты общества по восстановлению земельного участка. Суды апелляционной и кассационной инстанций, отказывая в иске полностью, не определили обоснованность и разумность затрат общества на восстановление спорного земельного участка, а также соотношение данных затрат и заявленных Природнадзором убытков и с учетом этого возможность и обоснованность возложения на общество обязанности возместить ущерб сверх понесенных обществом затрат.

Кроме того, суд апелляционной инстанции и арбитражный суд округа не проверили доводы Природнадзора о том, что осуществление мер по рекультивации нарушенного земельного участка преимущественно направлено на поверхностное устранение возникших в результате нарушения негативных последствий; реальная стоимость работ по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды может значительно превышать стоимость работ по рекультивации нарушенных земель. При определении полного экологического вреда учету подлежат не только затраты на восстановление нарушенной природной среды, но и экологические потери, которые в силу своих особенностей невосполнимы и (или) трудновосполнимы.

Определение N 304-ЭС18-11722

Практика применения законодательства о защите конкуренции

30. Ограничения, установленные постановлением Правительства РФ от 5 февраля 2015 г. N 102 "Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд", распространяются как на договоры купли-продажи товаров, в отношении которых устанавливается ограничение допуска, так и на смешанные договоры, содержащие элементы договора купли-продажи таких товаров.

Общество обратилось в антимонопольный орган с заявлением о нарушении заказчиком оформления аукционной документации. По мнению общества, установленные в документации ограничения допуска отдельных видов медицинских изделий, описание объекта закупки, положения проекта контракта нарушают положения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее - Закон N 44-ФЗ).

Решением антимонопольного органа заявление общества признано необоснованным.

Не согласившись с решением антимонопольного органа, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Суды установили, что предметом проводимой закупки является поставка слуховых аппаратов,

требования к которым установлены в техническом задании, а также оказание услуг по слуховому протезированию, в связи с чем сочли, что контракт, заключаемый по результатам проводимой закупки, является смешанным договором, в котором присутствуют элементы договора возмездного оказания услуг и договора поставки.

При этом суды отметили, что аукционная документация заказчика правомерно не содержит ссылок на постановление Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. N 102 "Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд" (далее постановление Правительства N 102), поскольку ограничения, установленые данным постановлением, распространяются исключительно на поставку медицинских изделий, а не на оказание услуг.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и удовлетворила заявление общества по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 59 Закона N 44-ФЗ под аукционом в электронной форме (электронным аукционом) понимается аукцион, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нем, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке ее оператором.

В силу п. 4 ст. 42 Закона N 44-ФЗ в извещении об осуществлении закупки должна содержаться, если иное не предусмотрено Законом N 44-ФЗ, в том числе информация об ограничении участия в определении поставщика (подрядчика, исполнителя).

Согласно п. 7 ч. 5 ст. 63 Закона N 44-ФЗ в извещении о проведении электронного аукциона наряду с информацией, указанной в ст. 42 Закона N 44-ФЗ, обозначаются условия, запреты и ограничения допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами.

В целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты внутреннего рынка Российской Федерации, развития национальной экономики, поддержки российских товаропроизводителей Правительством Российской Федерации устанавливаются запрет на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами, и ограничения допуска указанных товаров, работ, услуг для целей осуществления закупок. Определение страны происхождения указанных товаров осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 3 ст. 14 Закона N 44-ФЗ).

Постановлением Правительства N 102 утвержден Перечень отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, в отношении которых устанавливается ограничение допуска для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее - перечень).

К таким медицинским изделиям, согласно перечню постановления Правительства N 102 (в редакции, действующей в период проведения аукциона), относятся слуховые аппараты неимплантируемые с кодом ОКПД 26.60.14.120 по вступившему в силу ОК 034-2014, закупаемые

заказчиком в рамках спорной закупки.

Суды, исходя из буквального содержания документации об аукционе и проекта контракта, правомерно установили, что предметом закупки в данном случае являются именно закупка товаров (медицинских изделий) и закупка услуг (слуховое протезирование), а проект контракта как неотъемлемая часть документации об аукционе не является договором оказания услуг, но относится к смешанному договору, содержащему элементы договора купли-продажи товара и возмездного оказания услуг.

В связи с тем, что в рассматриваемом случае в рамках приобретения услуг по слуховому протезированию заказчиком также планировалось осуществить в том числе и закупку медицинских изделий, извещение об аукционе и аукционная документация, в соответствии с требованиями Закона N 44-ФЗ (п. 7 ч. 5 ст. 63), должны были отражать условия, запреты и ограничения допуска товаров, происходящих из иностранного государства, предусмотренные постановлением Правительства N 102.

Определение N 309-КГ18-16754

Практика применения законодательства о налогах и сборах

31. Размер штрафных санкций за совершение налогового правонарушения не может быть снижен до нуля рублей при наличии смягчающих ответственность обстоятельств, поскольку это будет означать освобождение лица от ответственности за совершение налогового правонарушения.

По результатам проверки налоговым органом принято решение о привлечении общества к налоговой ответственности, в результате которого обществу начислена недоимка по НДС и по налогу на прибыль, штраф за неполную уплату налогов, а также штраф за неправомерное неперечисление в установленный срок налога на доходы физических лиц.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения налогового органа незаконным (с учетом смягчающих ответственность обстоятельств).

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленного требования отказано. Суд пришел к выводу, что общество, имея возможность по своевременному перечислению в бюджет денежных средств, удержанных в счет уплаты НДФЛ за наемных работников, неправомерно использовало денежные средства для собственных нужд, что свидетельствует о недобросовестном характере его действий и пренебрежительном отношении к выполнению своих прямых обязанностей, в связи с чем примененный налоговым органом размер штрафа соответствует степени вины заявителя.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, требование удовлетворено. Суд исходил из несоразмерности назначенного штрафа совершенному правонарушению. Также суд отметил, что на день принятия налоговым органом решения допущенное правонарушение совершено обществом впервые, ранее общество не привлекалось к ответственности за несвоевременное перечисление указанного налога.

Постановлением арбитражного суда округа постановление суда апелляционной инстанции отменено в части признания решения налогового органа незаконным по эпизоду, связанному с доначислением НДС и налога на прибыль, и в соответствующей части решение суда первой инстанции оставлено в силе. В остальной части постановление суда апелляционной инстанции

оставлено без изменения.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановления суда апелляционной и кассационной инстанций в части привлечения общества к ответственности за неправомерное неперечисление в установленный срок налога на доходы физических лиц и направила дело на новое рассмотрение в связи со следующим.

Согласно п. 1 ст. 112 НК РФ обстоятельствами, смягчающими ответственность за совершение налогового правонарушения, признаются в том числе иные обстоятельства, которые судом или налоговым органом, рассматривающим дело, могут быть признаны смягчающими ответственность. В силу п. 4 ст. 112 НК РФ обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность за совершение налогового правонарушения, устанавливаются налоговым органом или судом, рассматривающим дело, и учитываются при применении налоговых санкций.

При наличии хотя бы одного смягчающего ответственность обстоятельства размер штрафа подлежит уменьшению не меньше чем в два раза по сравнению с размером, установленным соответствующей статьей НК РФ (п. 3 ст. 114).

Учитывая, что п. 3 ст. 114 НК РФ обозначен лишь минимальный предел снижения налоговой санкции, суд по результатам оценки соответствующих обстоятельств (например, характера совершенного правонарушения, количества смягчающих ответственность обстоятельств, личности налогоплательщика, его материального положения) вправе уменьшить размер взыскания и более чем в два раза.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в постановлениях от 12 мая 1998 г. N 14-П, 15 июля 1999 г. N 11-П, 30 июля 2001 г. N 13-П и в определении от 14 декабря 2000 г. N 244-О, санкции, налагаемые органами государственной власти, являются мерой юридической ответственности, поэтому размер взыскания должен отвечать критерию соразмерности и применяться с соблюдением принципов справедливости наказания, его индивидуализации и дифференцированности с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств.

Из приведенных положений следует, что сумма штрафа определяется в виде процента от суммы налога, подлежащей фактической уплате (перечислению) в бюджет за соответствующий период; снижение суммы подлежащего к взысканию штрафа при наличии смягчающих ответственность обстоятельств возможно и более чем в два раза.

Однако уменьшение суммы штрафа более чем в два раза не свидетельствует о возможности получить от совершенного действия нулевой результат.

При этом, снижая размер подлежащего взысканию штрафа до нуля рублей, суды фактически освободили общество от ответственности за совершение налогового правонарушения, что не соответствует положениям п. 3 ст. 114 НК РФ.

Вместе с тем законодатель разграничил между собой юридические факты, с наличием которых он связывает возможность снижения размера штрафных санкций и освобождения от ответственности за совершение налогового правонарушения.

При этом перечень обстоятельств, исключающих привлечение лица к ответственности за совершение налогового правонарушения, предусмотрен ст. 109 НК РФ и является закрытым. Такие

обстоятельства, исключающие вину общества в совершении налогового правонарушения и, соответственно, привлечение его к ответственности за совершение налогового правонарушения, судами не установлены. В связи с этим уменьшение штрафа, подлежащего взысканию с налогоплательщика до нуля рублей, произведено судом апелляционной инстанции при неправильном применении норм материального права.

Определение N 309-КГ18-14683

32. Сам по себе факт ликвидации объектов основных средств не является основанием для корректировки ранее принятых при приобретении этих объектов вычетов НДС посредством восстановления налога к уплате в бюджет, поскольку приводит к прекращению физического существования этих объектов, а не к их дальнейшему использованию в необлагаемой деятельности.

По результатам камеральной налоговой проверки уточненных налоговых деклараций по НДС, представленных обществом, налоговый орган вынес решения об отказе в возмещении налога и о привлечении общества к ответственности за неполную уплату налога.

Основанием доначисления НДС послужили выводы налогового органа о том, что суммы налога, ранее правомерно принятые к вычету по частично амортизированным основным средствам, подлежат восстановлению в силу п. 3 ст. 170 НК РФ.

Как установил налоговый орган, объекты основных средств (производственное оборудование) пришли в негодность в результате произошедшей аварии и списаны с учета, оставшиеся после ликвидации данных объектов запасные части и отходы лома цветных металлов приняты обществом к учету в качестве материалов. По мнению налогового органа, в такой ситуации налог должен быть восстановлен пропорционально остаточной стоимости основных средств, так как операции по реализации металлолома, оставшегося после ликвидации данных объектов, не подлежат налогообложению.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило признать принятые налоговым органом решения недействительными.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований отказано. При этом суд согласился с выводами налогового органа, сделанными по результатам камеральных налоговых проверок.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований. Суд апелляционной инстанции отметил, что отходы лома, образовавшиеся из объектов основных средств в результате аварии, не являются специально произведенным обществом товаром и не представляют из себя товар, приобретенный для производства продукции. Реализованные товары (отходы в виде лома цветных металлов) по своим функциональным и физическим характеристикам отличаются от объектов основных средств, в связи с чем обязанность по восстановлению налога, ранее принятого к вычету при приобретении объектов основных средств, у общества в рассматриваемой ситуации не возникла.

Арбитражный суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции, признав его выводы правильными.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся по делу

судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, обратив внимание на следующее.

На основании п. 3 ст. 3 НК РФ необходимо принимать во внимание, что по своей экономикоправовой природе НДС является налогом на потребление товаров (работ, услуг), системно взимаемым на каждой стадии их производства и реализации субъектами хозяйственного оборота до передачи потребителю исходя из стоимости (цены), добавленной на каждой из указанных стадий.

Признание НДС в качестве налога, перелагаемого на потребителей, означает, что хозяйствующим субъектам, приобретающим товары (работы, услуги) для использования при совершении облагаемых операций, должна быть предоставлена возможность вычесть из НДС, исчисленного при совершении собственных облагаемых операций и предъявленного к уплате покупателям, суммы так называемого "входящего" налога - суммы НДС, предъявленные контрагентами самому налогоплательщику при приобретении у них товаров (работ, услуг).

При этом в силу принципа нейтральности НДС по отношению к хозяйствующим субъектам, вытекающего из природы данного налога как налога на личное и приравненное к нему потребление и отражающего закрепленное п. 1 ст. 3 НК РФ требование равного отношения к налогоплательщикам, хозяйствующие субъекты, юридически признаваемые плательщиками НДС и осуществляющие одинаковые облагаемые налогом операции, не должны подвергаться различному налогообложению, в частности при решении вопроса о возможности предоставления им права вычета сумм "входящего" НДС, в отсутствие к тому разумных и объективных причин, согласующихся с природой налога.

Как установлено п. 2 ст. 171 НК РФ, вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения.

В случаях приобретения товаров (работ, услуг), в том числе основных средств, используемых для операций по производству и (или) реализации товаров (работ, услуг), не подлежащих налогообложению, суммы налога, предъявленные покупателю при приобретении товаров (работ, услуг), учитываются в их стоимости (подп. 1 п. 2 ст. 170 НК РФ).

Несовпадение предполагаемого использования товаров (работ, услуг) на момент применения налоговых вычетов и фактического способа распоряжения товарами, результатами работ и оказанных услуг в той мере, в какой это свидетельствует о нарушении установленного п. 2 ст. 171 НК РФ условия вычета, может влечь за собой необходимость последующей корректировки заявленных вычетов.

В целях такой корректировки положениями подп. 2 п. 3 ст. 170 НК РФ предусмотрено восстановление принятых к вычету сумм налога, если приобретенные товары (работы, услуги), в том числе основные средства, в дальнейшем начинают использоваться для осуществления операций, указанных в п. 2 ст. 170 НК РФ, не влекущих необходимость исчисления и уплаты НДС при их совершении.

Особенностью основных средств при этом является то, что данные товары, как правило, предназначены для длительной эксплуатации в качестве средств производства, их стоимость переносится на стоимость произведенных товаров (работ, услуг) не единовременно, а по мере эксплуатации. Соответственно, подп. 2 п. 3 ст. 170 НК РФ закреплен механизм восстановления налога пропорционально остаточной стоимости объектов основных средств.

Однако ликвидация объектов основных средств не образует основание восстановления налога, указанное в подп. 2 п. 3 ст. 170 НК РФ, поскольку приводит к прекращению физического существования этих объектов, а не к их дальнейшему использованию в необлагаемой деятельности.

Иной подход к толкованию положений главы 21 НК РФ не отвечал бы принципу нейтральности НДС и, следовательно, требованиям пп. 1 и 3 ст. 3 НК РФ, поскольку приводил бы к возложению различной налоговой нагрузки на хозяйствующих субъектов, приобретших объекты основных средств для использования в качестве средств производства при осуществлении облагаемых НДС операций, в зависимости от результатов хозяйственной деятельности и возникших в рамках ее осуществления потерь.

Таким образом, само по себе прекращение использования оборудования в связи с произошедшей на производстве аварией не должно влечь корректировку (восстановление) налога, ранее принятого к вычету при приобретении объектов основных средств, в части, приходящейся на их остаточную стоимость.

Следовательно, вывод суда первой инстанции и суда округа о необходимости восстановления налога пропорционально остаточной стоимости основных средств является неправомерным.

В то же время, поскольку по итогам ликвидации объектов основных средств общество реализовало лом цветных металлов, операции по реализации которого освобождены от налогообложения, не может считаться правомерным и вывод суда апелляционной инстанции о признании незаконными произведенных доначислений в полном объеме. Тот факт, что операции по реализации лома цветных металлов освобождены от налогообложения, позволял ставить вопрос о корректировке налоговых вычетов лишь в части стоимости металлолома, принятого к учету по результатам ликвидации объектов основных средств и реализованного налогоплательщиком.

Определение N 306-КГ18-13567

33. Если покупатель при возврате товаров продавцу не передал уточненный счет-фактуру, то продавец вправе принять ранее исчисленную сумму НДС к вычету на основании выставленного им самим корректировочного счета-фактуры.

Общество заключило договор купли-продажи с покупателем, по условиям которого общество обязалось передать покупателю в собственность здание и земельный участок. В рамках данной сделки общество выставило покупателю счет-фактуру с выделенной в нем суммой НДС и зарегистрировало его в книге продаж и налоговой декларации по НДС.

В связи с неоплатой покупателем приобретенных объектов договор купли-продажи расторгнут по соглашению сторон. При возврате имущества общество самостоятельно оформило корректировочный счет-фактуру и заявило к вычету НДС, ранее исчисленный при передаче здания, отразив вычет в налоговой декларации по НДС.

По результатам проверки налоговым органом принято решение о привлечении общества к ответственности за совершение налогового правонарушения, в результате которого ему начислены недоимка по НДС, пени и штраф. Основанием для принятия указанного решения послужил вывод налогового органа о неправомерном заявлении вычета по НДС на основании составленного налогоплательщиком корректировочного счета-фактуры.

По мнению налогового органа, сумма НДС, ранее начисленная к уплате при передаче

имущества, могла быть принята к вычету обществом только при условии получения счета-фактуры от покупателя, поскольку до расторжения договора покупатель принял переданное имущество к своему учету.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения налогового органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, заявленные требования удовлетворены.

Постановлением арбитражного суда округа принятые судебные акты отменены, в удовлетворении заявления общества отказано.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление арбитражного суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда в связи со следующим.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 146 НК РФ объектом обложения НДС признаются совершаемые на территории Российской Федерации операции по реализации товаров. При этом с учетом экономико-правовой природы НДС как косвенного (перелагаемого на потребителей) налога в п. 1 ст. 168 НК РФ указано, что суммы НДС, исчисленные продавцом при реализации товаров, подлежат предъявлению к уплате покупателю.

При возврате товара продавцу, обусловленном расторжением договора купли-продажи ввиду нарушения его условий покупателем, реализация товара считается несостоявшейся и налог не может быть предъявлен к уплате покупателю, то есть объект налогообложения отсутствует. Следовательно, налогоплательщик вправе требовать корректировки сумм НДС, ранее исчисленных при передаче товара покупателю, учитывая гарантированное подп. 5 п. 1 ст. 21 НК РФ право на возврат сумм налога, внесенных в бюджет излишне при отсутствии объекта налогообложения.

Для случаев возврата товара п. 5 ст. 171 и п. 4 ст. 172 НК РФ установлены специальные правила корректировки ранее начисленных продавцом сумм налога посредством их заявления к вычету при условии отражения операций по возврату в бухгалтерском учете и не позднее одного года с момента возврата товара.

Судами установлен факт возврата имущества, являвшегося предметом договора куплипродажи, в том налоговом периоде, за который налогоплательщиком применен спорный налоговый вычет. Отражение в учете налогоплательщика операций по возврату имущества и соблюдение срока заявления налога к вычету налоговым органом при рассмотрении дела не оспаривались. Налогоплательщиком, в соответствии с п. 3 ст. 168 НК РФ, также оформлен корректировочный счетфактура применительно к такому основанию его выставления, как изменение стоимости отгруженных товаров.

Таким образом, судами установлено выполнение налогоплательщиком всей совокупности условий, с наличием которых закон связывает возможность корректировки сумм НДС, ранее исчисленных при передаче имущества, в случае возврата товаров.

Суд округа, отменяя принятые по делу судебные акты и указывая на возможность осуществления обществом права корректировки налога только при наличии счета-фактуры, полученного от покупателя, сослался на подп. "а" п. 7 Правил ведения журнала учета полученных и выставленных счетов-фактур, применяемых при расчетах по НДС, утвержденных постановлением

Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2011 г. N 1137, которым предусмотрено выставление покупателем счета-фактуры продавцу при возврате принятых покупателем на учет товаров.

Вместе с тем, в силу конституционного требования о необходимости уплаты только законно установленных налогов и сборов во взаимосвязи с предписаниями ст. 15 и 18 Конституции Российской Федерации, механизм налогообложения должен обеспечивать полноту и своевременность взимания налогов и сборов с обязанных лиц и одновременно надлежащий правовой характер деятельности уполномоченных органов и должностных лиц, связанной с изъятием средств налогообложения.

Учитывая изложенное и принимая во внимание положения п. 2 ст. 22 НК РФ, устанавливающие обязанность налоговых органов обеспечивать права налогоплательщиков, налоговое администрирование должно осуществляться с учетом принципа добросовестности, предполагающего учет законных интересов плательщиков налогов и недопустимость создания условий для взимания налогов сверх того, что требуется по закону.

Соответственно, недопустим отказ в осуществлении прав налогоплательщиков только по формальным основаниям, не связанным с существом реализуемого права, и по мотивам, обусловленным лишь удобством налогового администрирования.

Согласно решению Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2008 г. N 11461/08 установленный на уровне подзаконных актов порядок оформления возврата товаров, предполагающий выставление покупателем счета-фактуры продавцу, ранее также изложенный в письме Министерства финансов Российской Федерации от 7 марта 2007 г. N 03-07-15/29, признан не вступающим в противоречие с НК РФ в той мере, в какой он не является обременительным и позволяет четко и объективно отразить в бухгалтерских документах совершаемые продавцом и покупателем действия, обуславливающие возможность предъявления продавцом к вычету сумм НДС, уплаченных с реализации, а покупателю - уплатить в бюджет суммы этого налога, ранее заявленные к вычету из бюджета.

Из этого вытекает, что определенный на уровне подзаконного акта и правоприменительной практики налоговых органов порядок оформления возврата товаров, предполагающий выставление покупателем "обратного" счета-фактуры, имеет своей целью исключение риска злоупотребления правом участниками сделки - недопущение ситуаций, когда исчисленные при первоначальной отгрузке товара суммы НДС корректируются (заявляются к вычету) продавцом без совершения покупателем, возвращающим товар, аналогичной корректировки сумм налога, принятых к вычету.

Однако, как установлено судом первой инстанции и по существу не опровергнуто налоговым органом, покупатель не принял к вычету НДС при приобретении имущества у общества. Более того, судом округа констатировано, что покупатель в действительности исчислил налог при возврате товара обществу, отразив соответствующую сумму НДС в своей налоговой отчетности. То есть обстоятельство, доказательством которого должен был выступить выставленный обществу "обратный" счет-фактура, нашло свое подтверждение.

Вменение налогоплательщику основанной на подзаконном акте обязанности получить счетфактуру от покупателя, не передавшего данный документ добровольно, в качестве условия реализации законного права общества на корректировку излишне уплаченного НДС в такой ситуации становится обременительной (избыточной) мерой, имея в виду, что требование ее выполнения не связано с достижением той цели, для которой Правительством Российской

Федерации в Правилах ведения журнала учета полученных и выставленных счетов-фактур, применяемых при расчетах по налогу на добавленную стоимость от 26 декабря 2011 г. N 1137 установлен порядок оформления счетов-фактур при возврате товаров предотвращение риска наступления неблагоприятных последствий для казны в результате злоупотреблений.

Учитывая, что данное требование не позволило реализовать законные права налогоплательщика и привело к взиманию налога в отсутствие объекта налогообложения, произведенные налоговым органом доначисления не могли быть признаны правомерными.

Определение N 301-КГ18-20421

Практика применения бюджетного законодательства

34. Само по себе исчерпание выделенных лимитов бюджетных обязательств не может служить законным основанием для отказа в предоставлении субсидий, если обязательность компенсации затрат (недополученных доходов) отдельным категориям хозяйствующих субъектов в форме предоставления субсидий установлена законодательством.

Общество оказало услуги по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов ряду пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от платы за эти услуги.

На этом основании общество направило в агентство воздушного транспорта (далее - агентство) заявление о предоставлении субсидии в размере стоимости оказанных услуг. Агентство отказало в предоставлении субсидии в связи с исчерпанием лимитов бюджетных ассигнований, доведенных ему на цели предоставления субсидий.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании отказа агентства в предоставлении субсидии незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленных требований отказано. Суды исходили из того, что исчерпание лимитов бюджетных ассигнований, предоставленных главному распорядителю, обеспечивающему принятие и исполнение бюджетных обязательств по выплате спорной субсидии, является самостоятельным основанием для отказа в ее предоставлении, поскольку агентство вправе принимать бюджетные обязательства исключительно в пределах доведенных до него лимитов бюджетных обязательств.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и удовлетворила заявленные требования, указав следующее.

Исходя из взаимосвязанных положений ст. 69 и 78 БК РФ субсидии юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям и физическим лицам - производителям товаров, работ и услуг являются безвозмездными и безвозвратными бюджетными ассигнованиями, имеющими целевой характер - возмещение недополученных доходов и (или) финансовое обеспечение (возмещение) затрат в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг хозяйствующими субъектами.

По смыслу приведенных положений законодательства использование юридической конструкции субсидий позволяет государству оказывать финансовую поддержку хозяйствующим

субъектам в виде предоставления денежных средств на безвозмездной и безвозвратной основе в тех случаях, когда это необходимо для решения публично значимых задач. При этом природа стимулирующих субсидий как финансовой поддержки, предоставляемой в силу усмотрения публичной власти, а не ее обязанностей, означает, что участники хозяйственного оборота, по общему правилу, не вправе требовать от публично-правового образования (его уполномоченных органов) принятия решения о предоставлении субсидии, равно как не вправе требовать выплаты стимулирующих субсидий при фактическом отсутствии в бюджете денежных средств на эти бюджетные ассигнования либо при исчерпании выделенных средств.

Однако в отличие от субсидий стимулирующего характера в случаях, когда обязательность компенсации затрат (неполученных доходов) отдельным категориям хозяйствующих субъектов в форме предоставления субсидий установлена законодательством и обусловлена ограничением свободы предпринимательской деятельности таких субъектов, решение вопроса о предоставлении субсидии не является предметом усмотрения публично-правового образования и право на получение субсидии в случае его нарушения подлежит судебной защите.

Согласно п. 3 ст. 69 Воздушного кодекса Российской Федерации (далее - ВК РФ) на Правительство Российской Федерации возложена обязанность установить порядок возмещения расходов на аэронавигационное обслуживание, обеспечение полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от взимания платы за аэронавигационное обслуживание и обеспечение полетов воздушных судов.

Во исполнение данной нормы закона Правительство Российской Федерации установило, что субсидии предоставляются единовременно в порядке очередности поступления от организаций заявлений о предоставлении субсидии в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий финансовый год и плановый период, и лимитов бюджетных обязательств, утвержденных в установленном порядке Федеральному агентству воздушного транспорта (пп. 3 и 6 Правил предоставления субсидий, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25 января 2013 г. N 37, далее - Правила).

В то же время Правила не предусматривали такого основания для отказа в удовлетворении заявления лица, обратившегося за получением субсидии, как исчерпание выделенных на эти цели бюлжетных ассигнований.

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2018 г. N 32-П положения п. 3 ст. 69 ВК РФ и пп. 3 и 6 Правил признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (чч. 1 и 2), 34 (ч. 1), 35 (ч. 1) и 55 (ч. 3) в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования ими не обеспечивается определенность условий возмещения юридическим лицам за счет средств федерального бюджета расходов на предоставление услуг по аэропортовому и наземному обеспечению полетов воздушных судов пользователей воздушного пространства, освобожденных в соответствии с законодательством Российской Федерации от взимания платы за оказанные услуги, в случае исчерпания доведенных лимитов бюджетных обязательств на возмещение недополученных доходов от предоставления соответствующих услуг и при отказе уполномоченного государственного органа в предоставлении субсидии по этой причине.

Следовательно, само по себе исчерпание выделенных лимитов бюджетных обязательств не могло служить законным основанием для отказа в предоставлении субсидии обществу, поскольку

возможность такого отказа с учетом природы рассматриваемой субсидии не вытекает из положений ст. 69 и 78 БК РФ и не предусмотрена Правилами.

Вопреки выводам судов, исчерпание выделенных лимитов бюджетных обязательств в ситуации, когда осуществление соответствующих выплат из бюджета является обязанностью публично-правового образования, является не основанием для отказа в осуществлении таких выплат, а обязывает главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств использовать предусмотренные п. 6 ч. 1 ст. 158 БК РФ полномочия по изменению лимитов текущего финансового года и формированию лимитов в достаточном размере на очередной финансовый год.

В данном случае, отказав в предоставлении субсидии по мотиву исчерпания выделенных лимитов бюджетных обязательств, агентство, по существу, лишило общество права на возмещение стоимости оказанных услуг. В результате общество вынуждено нести бремя частичного финансирования мероприятий, связанных с обеспечением полетов воздушных судов, в рамках выполнения ими государственных задач без какого-либо возмещения понесенных затрат. Однако в силу изложенного выше государство не вправе в одностороннем порядке отказываться от установленной законом обязанности.

Кроме того, вопреки положениям ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации, общество было поставлено в неравное положение по сравнению с иными хозяйствующими субъектами, осуществляющими оказание таких же услуг и получивших возмещение их стоимости из федерального бюджета, при том что обстоятельств, которые бы свидетельствовали о нарушении обществом порядка предоставления субсидии, установленного Правительством Российской Федерации, суды не установили.

Определение N 305-ЭС18-17266

Практика применения положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

35. Если лицо признано не обладающим правом на взыскание задолженности по кредитному договору, то оно не может быть признано виновным в нарушении порядка взыскания такой задолженности и, соответственно, не подлежит привлечению к административной ответственности по ст. 15.41 КоАП РФ.

Постановлением административного органа прекращено производство по делу административном правонарушении в отношении общества по факту предъявления заемщику, имеющему место жительства на территории Республики Крым, требований по погашению обязательств, вытекающих их кредитных договоров, заключенных с банками, действовавшими на территории Республики Крым, лицом, не обладающим правом на взыскание задолженности, в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности. Между тем этим же постановлением общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной ст. 15.41 КоАП РФ, за нарушение требований ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2015 года N 422-ФЗ "Об особенностях погашения и внесудебном урегулировании задолженности заемщиков, проживающих на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя, и внесении изменений в Федеральный закон "О защите интересов физических лиц, банках И обособленных структурных подразделениях имеюших зарегистрированных и (или) действующих на территории Республики Крым и на территории города федерального значения Севастополя" (далее - Закон N 422-ФЗ), выразившихся в нарушении порядка взыскания задолженности.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании постановления административного органа незаконным в части привлечения к административной ответственности, предусмотренной ст. 15.41 КоАП РФ.

Решением арбитражного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции, обществу в удовлетворении заявленного требования отказано.

Суды пришли к выводу о нарушении обществом требований ч. 1 ст. 2 Закона N 422-ФЗ при осуществлении взыскания задолженности, поскольку при наличии разногласий с заемщиком по вопросам погашения задолженности общество обязано было обратиться в некоммерческий фонд (далее - фонд) с заявлением об урегулировании разногласий, однако с таким заявлением общество в фонд не обратилось. Наличием разногласий между обществом и заемщиком суды признали факт обращения заемщика в административный орган с жалобой на действия общества, выразившиеся в направлении заемщику уведомления о погашении задолженности.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые судебные акты и удовлетворила заявленные требования по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 1 Закона N 422-ФЗ задолженность физических лиц, в том числе осуществлявших предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, имеющих место жительства на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя (далее - заемщики), по кредитным договорам, заключенным с банками, действовавшими на территории Республики Крым и (или) на территории города федерального значения Севастополя, в отношении которых Национальным банком Украины было принято решение о прекращении их деятельности (закрытии их обособленных подразделений) на территории Республики Крым и (или) на территории города федерального значения Севастополя (далее - банки, действовавшие на территории Республики Крым и (или) на территории города федерального значения Севастополя), погашается в порядке, установленном федеральными законами с учетом особенностей, установленных Законом N 422-ФЗ.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Закона N 422-ФЗ действие данного закона распространяется на правоотношения по взысканию задолженности заемщиков перед банками, действовавшими на территории Республики Крым и (или) на территории города федерального значения Севастополя, лицами, имеющими право требовать погашения задолженности.

Таким образом, поскольку по факту предъявления обществом требования о погашении задолженности к заемщику, имеющему место жительства на территории Республики Крым, общество признано лицом, не имеющим права требовать с такого заемщика погашения задолженности в соответствии с Законом N 422-ФЗ, общество не могло быть одновременно признано виновным в нарушении порядка взыскания задолженности, установленного Законом N 422-ФЗ в отношении лиц, имеющих право требовать погашения задолженности с заемщиков, имеющих место жительства на территории Республики Крым или на территории города федерального значения Севастополя.

Кроме того, сам по себе факт обращения заемщика с жалобой на действия общества в административный орган не может расцениваться как разногласия заемщика по вопросу погашения задолженности, о которых было известно обществу и с наличием которых Закон N 422-ФЗ связывает обязанность лица, имеющего право требовать погашения задолженности, обратиться с заявлением в письменной форме об урегулировании этих разногласий в фонд.

Доводы о том, что в отсутствие письменного согласия заемщика на совершение обществом действий по погашению задолженности общество должно было обратиться в фонд с письменным заявлением об урегулировании возникших разногласий, не могут быть приняты во внимание, поскольку, в силу ч. 1 ст. 2 Закона N 422-ФЗ, указанная обязанность обращения в фонд с названным заявлением поставлена в зависимость от наличия разногласий между заемщиком и лицом, имеющим право требовать погашения задолженности с соответствующего заемщика. При этом наличие разногласий и отсутствие письменного согласия заемщика не являются тождественными понятиями.

Таким образом, не будучи уведомленным о наличии у заемщика разногласий по вопросу погашения задолженности, общество не имело возможности для обращения в фонд с заявлением об урегулировании возникших разногласий в целях исполнения обязанности досудебной процедуры урегулирования возникшего спора, предусмотренной Законом N 422-Ф3.

Учитывая изложенное, согласно положениям ст. 1.5 и ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, в отсутствие вины общества в совершении вменяемого правонарушения оно не могло быть привлечено к административной ответственности.

Определение N 307-AД18-14721

36. Невыполнение арбитражным управляющим обязанности по оплате публикации сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения в 10-дневный срок при своевременном направлении такого сообщения для опубликования влечет применение к нему административной ответственности по ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ.

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ, за неисполнение обязанности по направлению в 10-дневный срок для опубликования в официальном издании в порядке, установленном ст. 28 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон N 127-ФЗ), сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявления отказано. Суды пришли к выводу об отсутствии в действиях арбитражного управляющего события вменяемого правонарушения, поскольку предусмотренная п. 1 ст. 68 Закона N 127-ФЗ обязанность по направлению в 10-дневный срок для опубликования в официальном издании сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения, неисполнение которой вменяется арбитражному управляющему, исполнена им путем направления указанного сообщения в пределах установленного 10-дневного срока с даты введения в отношении должника процедуры наблюдения и утверждения арбитражного управляющего временным управляющим должника. При этом осуществление арбитражным управляющим несвоевременной оплаты за публикацию сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения, повлекшее опубликование этого сообщения с нарушением срока, не вменяется в вину арбитражному управляющему.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, обратив внимание на следующее.

Согласно п. 1 ст. 68 Закона N 127-ФЗ временный управляющий обязан направить для

опубликования в порядке, установленном ст. 28 Закона N 127-ФЗ, сообщение о введении наблюдения.

В соответствии с п. 1 ст. 28 Закона N 127-ФЗ сведения, подлежащие опубликованию, при условии их предварительной оплаты включаются в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и опубликовываются в официальном издании, определенном Правительством Российской Федерации в соответствии с федеральным законом.

В п. 29 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. N 60 "О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. N 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что до определения регулирующим органом на основании абзаца второго п. 1 ст. 28 Закона N 127-ФЗ срока опубликования сведений о введении наблюдения данные сведения, в силу аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ), подлежат направлению временным управляющим для опубликования в 10-дневный срок с даты его утверждения (п. 1 ст. 128 Закона N 127-ФЗ).

Таким образом, согласно положениям указанных норм, установленный ст. 28 Закона N 127-ФЗ порядок опубликования сведений о введении в отношении должника процедуры наблюдения предусматривает, что соответствующие сведения должны быть направлены для опубликования в 10-дневный срок, в пределах которого временный управляющий должен не только направить такие сведения в официальное издание, но и предварительно оплатить их публикацию.

Учитывая изложенное, предусмотренная п. 1 ст. 68 Закона N 127-ФЗ обязанность по направлению для опубликования в порядке ст. 28 Закона N 127-ФЗ сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения признается исполненной временным управляющим при условии направления для публикации в официальном издании предварительно оплаченного сообщения о введении в отношении должника процедуры наблюдения в 10-дневный срок с даты его утверждения.

Таким образом, направив в официальное издание для опубликования сообщение о введении в отношении должника процедуры наблюдения в 10-дневный срок, но не оплатив публикацию этого сообщения в указанный срок, арбитражный управляющий не исполнил обязанность, установленную п. 1 ст. 68 Закона N 127-ФЗ, а соответственно, такие действия арбитражного управляющего образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ.

Определение N 310-AД18-16560

37. Законодательство не содержит положений, обязывающих банки представлять в антимонопольный орган по его мотивированному требованию документы, составляющие банковскую тайну, и отказ банка в представлении таких документов не образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ.

Антимонопольный орган направил в банк запрос о представлении сведений обо всех операциях (выписку о движении денежных средств) по всем открытым и закрытым счетам банка с указанием контрагентов и наименования операций.

В ответ на указанный запрос банк направил в антимонопольный орган письмо об отказе в представлении запрашиваемой информации, поскольку такая информация относится к сведениям,

содержащим банковскую тайну, а в силу положений ст. 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности" (далее - Закон N 395-1) во взаимосвязи с положениями ч. 3 ст. 25 Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ "О защите конкуренции" (далее - Закон N 135-ФЗ) антимонопольный орган не относится к числу субъектов, которым может быть представлена информация, содержащая банковскую тайну. При повторном истребовании антимонопольным органом указанных сведений банк их представил.

Постановлением антимонопольного органа банк привлечен к административной ответственности по ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ.

Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о признании постановления антимонопольного органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявленных требований отказано. Суды исходили из того, что Закон N 135-ФЗ не содержит ограничений по составу и объему запрашиваемой информации, необходимой для осуществления антимонопольным органом его задач и функций. Объем запрашиваемых сведений, состав документов (информации), порядок и сроки их представления должны определяться антимонопольным органом в каждом конкретном случае в зависимости от предмета проверки и иных существенных обстоятельств, обуславливаться необходимостью осуществления им возложенных на него задач и функций.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и удовлетворила требования банка по следующим основаниям.

Согласно ч. 6 ст. 44 Закона N 135-ФЗ в ходе рассмотрения заявления или материалов антимонопольный орган вправе запрашивать у коммерческих организаций и некоммерческих организаций, их должностных лиц, федеральных органов исполнительной власти, их должностных лиц, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, их должностных лиц, органов местного самоуправления, их должностных лиц, иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, их должностных лиц, а также государственных внебюджетных фондов, их должностных лиц, физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, с соблюдением требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне, банковской тайне, коммерческой тайне или об иной охраняемой законом тайне документы, сведения, пояснения в письменной или устной форме, связанные с обстоятельствами, изложенными в заявлении или материалах.

Таким образом, положения ч. 6 ст. 44 Закона N 135-ФЗ предоставляют антимонопольному органу право запрашивать у соответствующих организаций (органов, лиц) документы с соблюдением требований, установленных федеральным законодательством о государственной тайне, банковской тайне, коммерческой тайне или об иной охраняемой законом тайне.

В рассматриваемом случае таким федеральным законом, устанавливающим требования к представлению информации, содержащей банковскую тайну, является Закон N 395-1.

Статья 26 Закона N 395-1 устанавливает положения о банковской тайне клиентов кредитной организации, гарантирующие защиту интересов клиентов и корреспондентов кредитной организации, Банка России, организации, осуществляющей функции по обязательному страхованию вкладов, а также определяет перечень лиц, которым могут быть представлены сведения, содержащие банковскую тайну. Органы Федеральной антимонопольной службы в данный

перечень не включены.

Учитывая изложенное, ст. 26 Закона N 395-1 ограничивает предоставленные антимонопольному органу ч. 6 ст. 44 Закона N 135- Φ 3 полномочия запрашивать документы, содержащие банковскую тайну.

Согласно ч. 2 ст. 25 Закона N 135-ФЗ Центральный банк Российской Федерации обязан представлять в федеральный антимонопольный орган по письменному запросу этого органа принятые Центральным банком Российской Федерации нормативные акты, а также информацию (за исключением информации, составляющей банковскую тайну), необходимую для проведения федеральным антимонопольным органом анализа состояния конкуренции на рынке услуг, оказываемых поднадзорными Центральному банку Российской Федерации финансовыми организациями, и осуществления контроля за состоянием конкуренции.

Освободив Центральный банк Российской Федерации от обязанности представлять в федеральный антимонопольный орган по письменному запросу этого органа информацию, составляющую банковскую тайну, законодатель не имел в виду иное в отношении банков и иных кредитных организаций.

При этом в ч. 3 ст. 25 Закона N 135-ФЗ также отсутствует указание на представление в антимонопольный орган информации, составляющей банковскую тайну.

С учетом вышеизложенного не имеется оснований полагать, что под иной охраняемой законом тайной следует понимать и банковскую тайну, поскольку в ч. 6 ст. 44 Закона N 135-ФЗ банковская тайна указана наряду с иной охраняемой законом тайной.

Таким образом, ст. 25 Закона N 135-ФЗ во взаимосвязи с положениями ч. 6 ст. 44 Закона N 135-ФЗ и ст. 26 Закона N 395-1 не содержит положений, обязывающих банк представлять в антимонопольный орган по его мотивированному требованию документы, составляющие банковскую тайну.

Учитывая изложенное, у банка отсутствовала обязанность исполнять запрос антимонопольного органа о представлении сведений, содержащих банковскую тайну, следовательно, в действиях банка отсутствует состав административного правонарушения, ответственность за которое установлена ч. 5 ст. 19.8 КоАП РФ.

Определение N 305-АД18-18535

38. Срок давности привлечения к административной ответственности за правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ, исчисляется со дня, следующего за последним днем периода, предоставленного для исполнения соответствующей обязанности.

Постановлением таможенного органа общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ, за невыполнение в срок до 28 декабря 2015 г. включительно обязанности по получению на свои банковские счета денежных средств, причитающихся обществу за переданные нерезиденту товары в рамках договора поставки.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании постановления таможенного органа незаконным.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда

апелляционной инстанции, заявление общества удовлетворено. При этом суды пришли к выводу об истечении установленного ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ срока давности привлечения к административной ответственности на момент вынесения таможенным органом 29 декабря 2016 г. оспариваемого постановления о привлечении общества к административной ответственности, предусмотренной ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ. Суды исходили из того, что годичный срок давности привлечения к административной ответственности подлежал исчислению с 29 декабря 2015 г. со дня, следующего за последним днем периода, предоставленного для исполнения соответствующей обязанности, и истек 28 декабря 2016 г.

Арбитражный суд округа отменил указанные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, поскольку указанный срок подлежал исчислению с 30 декабря 2015 г. - со дня, следующего за днем совершения правонарушения.

При новом рассмотрении суд первой инстанции пришел к выводу, что срок давности привлечения к ответственности не истек к моменту вынесения таможенным органом оспариваемого постановления, и отказал обществу в удовлетворении заявленных требований. Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили решение суда первой инстанции без изменения.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и оставила в силе первоначальное решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в связи со следующим.

Согласно положениям ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ в редакции, действующей в спорный период, постановление по делу об административном правонарушении в области валютного законодательства Российской Федерации не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения.

Как следует из чч. 1, 2 ст. 4.8 КоАП РФ, сроки, предусмотренные КоАП РФ, исчисляются часами, сутками, днями, месяцами, годами. Течение срока, определенного периодом, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которыми определено начало срока. Срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток. Срок, исчисляемый месяцами, истекает в соответствующее число последнего месяца, а если этот месяц не имеет соответствующего числа, срок истекает в последние сутки этого месяца. Срок, исчисляемый годами, истекает в соответствующие месяц и число последнего года.

В силу примечания к ст. 4.8 КоАП РФ ее положения не применяются, если другими статьями КоАП РФ установлен иной порядок исчисления сроков, а также при исчислении сроков административных наказаний.

Таким образом, положения ч. 1 ст. 4.8 КоАП РФ об исчислении срока, определенного периодом, со следующего дня после календарной даты или наступления события, которыми определено начало срока, не отменяют установленный ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ порядок исчисления срока для вынесения постановления по делу об административном правонарушении со дня совершения административного правонарушения.

Согласно правовой позиции, изложенной в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. N 5 "О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях", срок давности привлечения к ответственности исчисляется по общим правилам исчисления сроков - со дня, следующего за днем совершения административного правонарушения (за днем обнаружения

правонарушения). В случае совершения административного правонарушения, выразившегося в форме бездействия, срок привлечения к административной ответственности исчисляется со дня, следующего за последним днем периода, предоставленного для исполнения соответствующей обязанности.

В рассматриваемом случае суды установили, что последним днем периода, предоставленного обществу для исполнения соответствующей обязанности по получению на свой банковский счет выручки, причитающейся за поставленный нерезиденту товар, являлось 28 декабря 2015 г.

Соответственно, годичный срок привлечения к административной ответственности подлежал исчислению с 29 декабря 2015 г. - со дня, следующего за последним днем периода, предоставленного для исполнения соответствующей обязанности, и истек 28 декабря 2016 г.

Таким образом, оспариваемое постановление таможенного органа от 29 декабря 2016 г. вынесено по истечении установленного ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ годичного срока давности привлечения к административной ответственности.

Определение N 305-AД18-18265

Процессуальные вопросы

39. Заявление о взыскании финансовых санкций с организации может быть подано органами Пенсионного фонда Российской Федерации в суд в течение шести месяцев после отмены судебного приказа.

На основании решения пенсионного фонда о привлечении общества к ответственности, предусмотренной ст. 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. N 27-ФЗ "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования" (далее - Закон N 27-ФЗ), за непредставление в установленный законом срок сведений о всех застрахованных лицах за отчетный период пенсионный фонд выставил обществу требование об уплате финансовой санкции, которое было направлено обществу по почте заказным письмом 17 апреля 2017 г.

В связи с неисполнением обществом в добровольном порядке указанного требования в установленный срок пенсионный фонд обратился в арбитражный суд с заявлением о выдаче судебного приказа на взыскание с общества финансовой санкции.

Арбитражный суд выдал пенсионному фонду судебный приказ от 19 октября 2017 г., однако 16 ноября 2017 г. судебный приказ был отменен в соответствии с положениями ч. 4 ст. 229.5 АПК РФ.

Пенсионный фонд обратился в арбитражный суд с заявлением о взыскании с общества финансовой санкции.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении заявленного требования отказано. Суды исходили из того, что на момент обращения в суд с первоначальным заявлением о выдаче судебного приказа пенсионным фондом уже был пропущен шестимесячный срок, установленный положениями п. 3 ст. 46 НК РФ для взыскания в судебном порядке спорной задолженности после истечения срока исполнения требования об уплате спорной финансовой санкции.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные

акты и направила дело на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно положениям ст. 17 Закона N 27-ФЗ в течение 10 дней со дня вступления в силу решения о привлечении к ответственности за совершение правонарушения страхователю, в отношении которого вынесено данное решение, направляется требование об уплате финансовых санкций. Требование об уплате финансовых санкций может быть передано страхователю (его уполномоченному представителю) лично под расписку, направлено по почте заказным письмом или передано в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи. В случае направления указанного требования по почте заказным письмом оно считается полученным по истечении шести дней с даты отправления заказного письма. Требование об уплате финансовых санкций должно быть исполнено страхователем в течение 10 календарных дней со дня получения указанного требования, если более продолжительный период времени для уплаты не указан в этом требовании.

В соответствии с п. 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. N 57 "О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации", согласно абзацу первому п. 6 ст. 69 НК РФ, в случае направления требования об уплате налога по почте заказным письмом оно считается полученным по истечении шести дней с даты направления заказного письма. При рассмотрении споров судам необходимо исходить из того, что, в силу прямого указания закона, соответствующая налоговая процедура признается соблюденной независимо от фактического получения налогоплательщиком (его представителем) требования об уплате налога, направленного заказным письмом.

Поскольку в требовании не был указан срок для уплаты спорной финансовой санкции, то, следуя названным положениям Закона N 27-ФЗ, суды неправомерно определили срок добровольного исполнения этого требования, направленного обществу по почте заказным письмом, без учета сроков, установленных ст. 17 Закона N 27-ФЗ (6 дней с даты отправления требования + 10 дней для добровольного исполнения требования).

В то же время ст. 2 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. N 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" (далее - Закон N 167-ФЗ) относит положения Закона N 27-ФЗ к составной части законодательства Российской Федерации об обязательном пенсионном страховании и в качестве общего правила устанавливает, что правоотношения, связанные с уплатой обязательных платежей на обязательное пенсионное страхование, в том числе в части осуществления контроля за их уплатой, регулируются законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Статья 46 НК РФ, устанавливающая порядок взыскания налога, сбора, страховых взносов, а также пеней, штрафа за счет денежных средств с организаций и индивидуальных предпринимателей, не содержит правил исчисления срока взыскания задолженности для случаев отмены судебного приказа.

Между тем в п. 3 ст. 48 НК РФ указано, что такие требования могут быть предъявлены не позднее шести месяцев со дня вынесения судом определения об отмене судебного приказа.

Таким образом, на основании ст. 2 Закона N 167-ФЗ и применительно к п. 3 ст. 48 НК РФ по требованиям органов Пенсионного фонда Российской Федерации о взыскании финансовых санкций, предусмотренных ст. 17 Закона N 27-ФЗ, заявление о взыскании спорной суммы может быть подано в суд в течение шести месяцев после отмены судебного приказа.

Определение N 305-КГ18-17885

40. Государственная пошлина не взыскивается с налогоплательщика при условии добровольного удовлетворения налоговым органом требований налогоплательщика после его обращения в суд.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения налогового органа о приостановлении операций по счетам налогоплательщиков в банке, а также переводов электронных денежных средств.

На момент рассмотрения дела в суде налоговый орган принял решение об отмене оспариваемого решения о приостановлении операций по счетам общества в банке. Тем не менее решением суда первой инстанции обществу отказано в удовлетворении заявленных требований.

Дополнительным решением суда первой инстанции с общества в доход федерального бюджета взыскана государственная пошлина, поскольку при обращении в суд обществу была предоставлена отсрочка по ее уплате, а по результатам рассмотрения дела судебный акт принят не в пользу общества.

Постановлением апелляционного суда дополнительное решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением арбитражного суда округа дополнительное решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены в части взыскания с общества государственной пошлины, в остальной части судебные акты остались без изменения.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила принятые судебные акты и возвратила обществу излишне уплаченную государственную пошлину, отметив следующее.

В соответствии с п. 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" (далее - постановление Пленума N 1) при прекращении производства по делу ввиду отказа истца от иска в связи с добровольным удовлетворением его требований ответчиком после обращения истца в суд судебные издержки взыскиваются с ответчика (ч. 1 ст. 101 ГПК РФ, ч. 1 ст. 113 КАС РФ, ст. 110 АПК РФ).

При этом следует иметь в виду, что отказ от иска является правом, а не обязанностью истца, поэтому возмещение судебных издержек истцу при указанных обстоятельствах не может быть поставлено в зависимость от заявления им отказа от иска. Следовательно, в случае добровольного удовлетворения исковых требований ответчиком после обращения истца в суд и принятия судебного решения по такому делу судебные издержки также подлежат взысканию с ответчика.

Аналогично решается вопрос и о взыскании государственной пошлины, которая наряду с судебными издержками относится к судебным расходам.

После обращения общества в суд с настоящим заявлением, не оспаривая своевременное направление обществом расчета по форме 6-НДФЛ в налоговый орган (2 октября 2017 г.) и его получение налоговым органом 6 октября 2017 г. и, как следствие, отсутствие у налогового органа правовых оснований для принятия оспариваемого решения о приостановлении операций по счетам общества в банке, налоговый орган принял решение об отмене оспариваемого решения о приостановлении операций по счетам общества в банке. Указанные обстоятельства отражены в

решении суда первой инстанции. Доказательств того, что у налогового органа имелись правовые основания для принятия оспариваемого решения о приостановлении операций по счетам общества в банке, материалы дела не содержат.

Таким образом, в рассматриваемом случае имело место добровольное удовлетворение налоговым органом заявленного обществом требования после обращения общества с этим требованием в суд. Доказательств обратного налоговым органом в материалы дела не представлено и доводов, опровергающих добровольное удовлетворение требований общества, налоговым органом не приведено. Поэтому добровольное удовлетворение налоговым органом заявленного обществом требования свидетельствует о наличии права общества на его удовлетворение и судом.

Учитывая изложенное, применительно к абзацу второму п. 26 постановления Пленума N 1, при наличии обстоятельств добровольного удовлетворения налоговым органом заявленного обществом требования после обращения общества в суд, не уплаченная в федеральный бюджет государственная пошлина за рассмотрение дела в суде ввиду предоставленной отсрочки до окончания рассмотрения дела по существу не подлежала взысканию в федеральный бюджет с общества, несмотря на принятие судом решения об отказе ему в удовлетворении заявленного требования.

Согласно положениям ст. 76 НК РФ приостановление операций по счету означает прекращение банком всех расходных операций по данному счету, если иное не предусмотрено п. 2 ст. 76 НК РФ. Приостановление операций по счету не распространяется на платежи, очередность исполнения которых в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации предшествует исполнению обязанности по уплате налогов и сборов, а также на операции по списанию денежных средств в счет уплаты налогов (авансовых платежей), сборов, страховых взносов, соответствующих пеней и штрафов и по их перечислению в бюджетную систему Российской Федерации.

Следовательно, принятие налоговым органом в порядке п. 3.2 ст. 76 НК РФ решения о приостановлении операций по счетам хотя и направлено на обеспечение механизма законного поведения налоговых агентов (плательщиков страховых взносов) при исполнении публичной обязанности по уплате налогов и сборов, в частности по представлению в установленные сроки соответствующего расчета сумм налога на доходы физических лиц, но тем не менее создает препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В то же время, согласно подп. 1.1 п. 1 ст. 333.37 НК РФ, налоговые органы, выступающие по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации, арбитражными судами, в качестве истцов или ответчиков, освобождены от уплаты государственной пошлины.

В соответствии с п. 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 июля 2014 г. N 46 "О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах", в случае если ответчик освобожден от уплаты государственной пошлины, а истцу, в пользу которого принят судебный акт, которым заканчивается рассмотрение спора по существу, была предоставлена отсрочка ее уплаты и государственная пошлина истцом не уплачена, государственная пошлина не взыскивается с ответчика, поскольку отсутствуют основания для ее взыскания в федеральный бюджет.

Поэтому у суда первой инстанции не имелось оснований для вынесения дополнительного решения по вопросу о распределении судебных расходов в части взыскания государственной пошлины.

Определение N 304-КГ18-20452

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

41. В соответствии со ст. 9 УК РФ мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершенное до 12 июня 2015 г., подлежит квалификации по статье 159.4 УК РФ.

По приговору суда от 20 октября 2017 г. (с учетом последующих изменений) О. осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 5 годам лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе адвоката в защиту осужденного, изменила приговор и переквалифицировала действия О. с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 3 ст. 159.4 УК РФ в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. N 207-ФЗ, по которой назначила ему наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года.

Судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. N 207-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьями 159.1 - 159.6 УК РФ, разграничивающими составы мошенничества.

При этом согласно ч. 1 ст. 159.4 УК РФ мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности признается мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности. Субъектом данного преступления является лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, - собственник предприятия (организации), руководитель (директор и т.п.), индивидуальный предприниматель, их представители.

Как усматривается из приговора и установлено судом, совершенное в период с 23 октября 2012 г. по сентябрь 2013 г. О. хищение чужого имущества путем обмана было сопряжено с преднамеренным неисполнением им, как руководителем (директором) юридического лица - Общества с ограниченной ответственностью, договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Давая юридическую оценку действиям осужденного, суд указал, что исследованные в судебном заседании доказательства свидетельствуют о наличии у последнего преступного умысла, направленного именно на мошенничество, поскольку выполнять условия заключенных договоров финансовой аренды (лизинга) он не намеревался, а осуществление платежей в адрес акционерного общества произведено им с целью придания законности своим действиям и введения в заблуждение представителей акционерного общества относительно своих преступных планов по хищению лизинговой техники, в связи с чем квалифицировал действия осужденного по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Между тем на момент совершения О. преступления действовала ст. 159.4 УК РФ в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. N 207-ФЗ, которая в соответствии с постановлением

Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. признана угратившей силу с 12 июня 2015 г.

Несмотря на это деяния, подпадающие под признаки состава преступления, предусмотренного данным законом, совершенные до 12 июня 2015 г., в силу ст. 10 УК РФ не могут быть квалифицированы по ст. 159 УК РФ, устанавливающей за них более строгое наказание, такие деяния следует квалифицировать по ст. 159.4 УК РФ.

Определение N 20-УД19-9

42. Хищение денежных средств на сумму не более 2 500 рублей, совершенное путем мошенничества при отсутствии квалифицирующих признаков, признается административным правонарушением и не влечет уголовной ответственности по ст. 159 УК РФ.

По приговору мирового судьи от 11 мая 2016 г., Л. осужден за совершение четырех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159 УК РФ, к 7 месяцам лишения свободы за каждое. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 1 год 8 месяцев лишения свободы. В соответствии со ст. 73 УК РФ наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 2 года.

Приговор постановлен в особом порядке судебного разбирательства в соответствии с главой 40 УПК РФ.

Апелляционным постановлением от 17 июня 2016 г. приговор в отношении Л. изменен: его вводная часть уточнена указанием на предыдущую судимость Л. по приговору от 4 мая 2016 г.; наказание за каждое из четырех преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159 УК РФ, усилено до 8 месяцев лишения свободы, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 2 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима; исключено указание о применении положений ст. 73 УК РФ.

Постановлением президиума Верховного Суда Чувашской Республики от 7 сентября 2018 г. апелляционное постановление изменено: для отбывания наказания Л. назначена исправительная колония общего режима.

Л. признан виновным в хищении путем обмана денежных средств: П. на сумму 2 500 руб., Ч. на сумму 3 000 руб., С. на сумму 2 890 руб. и Общества с ограниченной ответственностью на сумму 2 500 руб. Преступления совершены 25 сентября 2015 г.

В кассационной жалобе осужденный выражал несогласие с состоявшимися судебными решениями, ссылаясь на то, что с учетом изменений, внесенных в законодательство Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 326-ФЗ, по двум эпизодам хищений его действия подпадают под признаки административного правонарушения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор по следующим основаниям.

Как следует из приговора, Л. осужден, в частности, за совершение хищения денежных средств индивидуального предпринимателя П. в размере 2 500 руб., а также Общества с ограниченной ответственностью на такую же сумму, то есть за совершение двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159 УК РФ, по которым ему назначено наказание, с учетом внесенных в приговор изменений, в виде 8 месяцев лишения свободы за каждое.

Между тем, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. N 326-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности", вступившим в силу на момент рассмотрения данного дела президиумом Верховного Суда Чувашской Республики, ст. 7.27 КоАП РФ изложена в новой редакции, согласно которой, хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты, стоимостью более 1000 рублей, но не более 2500 рублей, при отсутствии иных квалифицирующих признаков преступлений, относится к мелкому хищению и признается административным правонарушением.

Однако указанные изменения, улучшающие положение осужденного, в нарушение требований ч. 1 ст. 10 УК РФ не были учтены судом кассационной инстанции при рассмотрении дела, что не могло не повлиять на исход дела и на размер назначенного ему наказания.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия изменила приговор и все последующие судебные решения в отношении Л. и освободила его от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 159 УК РФ по фактам совершения путем мошенничества хищения денежных средств индивидуального предпринимателя П. и Общества с ограниченной ответственностью.

На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159 УК РФ (по факту совершения хищения денежных средств Ч.) и ч. 1 ст. 159 УК РФ (по факту совершения хищения денежных средств С.) путем частичного сложения наказаний назначила Л. наказание в виде лишения свободы сроком 1 год 4 месяца.

Определение N 31-УД19-4

Назначение наказания

43. Судимость за преступление, осуждение за которое признавалось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, не учитывается при признании рецидива преступлений.

По приговору суда от 29 ноября 2018 г. К. (судимый по приговору от 24 марта 2016 г. по п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 года 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года) осужден по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору суда от 24 марта 2016 г. В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания, назначенного по приговору от 24 марта 2016 г., и окончательно К. назначено наказание в виде лишения свободы на 17 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

К. признан виновным в убийстве двух лиц, совершенном в апреле 2018 года.

В апелляционном представлении прокурор просил приговор изменить и исключить из него указание о наличии в действиях осужденного опасного рецидива, смягчив назначенное ему наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

удовлетворила представление, указав следующее.

Суд в приговоре указал на признание рецидива преступлений обстоятельством, отягчающим наказание, и сослался на то, что рецидив в силу ст. 18 УК РФ является опасным.

При этом во вводной части приговора указана лишь одна непогашенная судимость К. по приговору от 24 марта 2016 г., по которому он был осужден к лишению свободы условно. На момент совершения последнего преступления условное осуждение не отменялось и К. не направлялся для отбывания наказания в места лишения свободы.

В связи с этим Судебная коллегия изменила приговор и исключила из него указание о наличии в действиях К. опасного рецидива преступлений и о признании данного обстоятельства отягчающим наказание, смягчив наказание по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ до 16 лет 5 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год. В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к данному наказанию частично присоединила неотбытую часть наказания, назначенного по приговору от 24 марта 2016 г., и определила К. окончательное наказание в виде лишения свободы на 16 лет 11 месяцев в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

Определение N 67-АПУ19-1

- 44. Для признания в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденного (п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ), необходимо его активное способствование раскрытию и расследованию преступлений.
- Ф. признан виновным в том, что 18 декабря 2006 г. в ходе ссоры на почве личных неприязненных отношений совершил убийство супругов П.А. и П.О. После этого он с целью скрыть данное преступление убил П.В. Также он признан виновным в краже имущества потерпевших и умышленном повреждении и уничтожении чужого имущества.

По приговору суда Φ . (ранее судимый по приговору от 11 декабря 2006 г. по ч. 3 ст. 30, пп. "а", "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год) осужден по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы, по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по ч. 3 ст. 158 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 г. N 162- Φ 3) к 3 годам лишения свободы, по ч. 2 ст. 167 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 24 года лишения свободы. В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговору от 11 декабря 2006 г. отменено. В соответствии со ст. 70 УК РФ частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 11 декабря 2006 г. и по совокупности приговоров назначено окончательное наказание 24 года 6 месяцев лишения свободы.

В кассационной жалобе осужденный Ф. помимо прочего оспаривал приговор в части назначенного ему наказания, считая его чрезмерно суровым. В своей жалобе осужденный указывал на то, что при назначении наказания суд, признав в качестве обстоятельства, смягчающего его наказание, "способствование следствию по установлению обстоятельств преступлений", при этом не применил положения ст. 62 УК РФ, мотивируя тем, что оно не охватывается п. "и" ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации кассационную жалобу осужденного оставила без удовлетворения по следующим основаниям.

При назначении наказания суд учел общие начала назначения наказания, указанные в ст. 60 УК РФ.

В приговоре суд правильно указал, что "...способствование следствию по установлению обстоятельств преступлений" нельзя признать как обстоятельство, смягчающее наказание Φ ., предусмотренное п. "и" ч. 1 ст. 61 УК Р Φ .

В ходе предварительного следствия Ф. давал различные показания.

Согласно материалам уголовного дела Φ . был задержан 26 декабря 2006 г. по подозрению в совершении преступлений, в том числе в убийстве трех человек. В тот же день он был допрошен в качестве подозреваемого. Между тем во время допроса он отрицал свою причастность к убийству П.О. и П.В., утверждая при этом, что он убил лишь П.А. при превышении пределов необходимой обороны.

Вместе с тем с учетом установленных судом фактических обстоятельств, связанных с убийством потерпевших, Судебная коллегия переквалифицировала действия Ф. с п. "а" ч. 2 ст. 105 и п. "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ на пп. "а", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которой назначила наказание в виде лишения свободы на 19 лет 6 месяцев.

В силу изложенного Судебная коллегия к наказанию, назначенному по пп. "а", "к" ч. 2 ст. 105 УК РФ, частично присоединила наказание, неотбытое по приговору от 11 декабря 2006 г., и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров назначила осужденному 20 лет лишения свободы.

Определение N 81-019-2

45. Исходя из положений ст. 60 УК РФ, если наряду с обстоятельствами, указанными в ч. 1 ст. 62 УК РФ, суд установит наличие других смягчающих обстоятельств, наказание должно назначаться с учетом всех смягчающих обстоятельств.

По приговору суда (с учетом внесенных изменений) К. осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

В кассационной жалобе осужденный просил изменить приговор и смягчить ему наказание. Указывал, что суд, применив положения ч. 1 ст. 62 УК РФ, назначил ему максимально возможное наказание, фактически не учел при этом иные установленные смягчающие обстоятельства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор и смягчила назначенное К. по ч. 1 ст. 105 УК РФ наказание до 9 лет 6 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на 1 год по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. "и" и (или) "к" ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать 2/3 максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Как следует из приговора, при назначении К. наказания учтены характер и степень общественной опасности им содеянного, данные его личности, влияние назначенного наказания на исправление осужденного, отсутствие отягчающих обстоятельств и наличие смягчающих

обстоятельств, к которым отнесены активное способствование раскрытию и расследованию преступления, явка с повинной, состояние здоровья осужденного, наличие у него двоих малолетних детей.

Однако при этом за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, К. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет, то есть максимально возможное наказание с учетом требований ч. 1 ст. 62 УК РФ, и фактически не приняты во внимание иные установленные судом смягчающие наказание обстоятельства.

Определение N 66-УД19-7

46. Если на момент рассмотрения уголовного дела в апелляционной инстанции истекли сроки давности уголовного преследования, осужденный подлежит освобождению от назначенного ему наказания.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Н. признан виновным и осужден за незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, совершенное 10 января 2017 г. Этим же вердиктом Н. признан виновным и осужден за убийство по найму, совершенное 19 февраля 2017 г. при соучастии Д.

По приговору суда от 23 ноября 2018 г., постановленному с участием присяжных заседателей, Н. осужден по ч. 1 ст. 139 УК РФ к шести месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства; по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ к пятнадцати годам лишения свободы с ограничением свободы на один год. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Н. назначено пятнадцать лет один месяц лишения свободы с ограничением свободы на один год.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 14 февраля 2019 г., рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного Н., изменила приговор и освободила Н. от назначенного по ч. 1 ст. 139 УК РФ наказания на основании ст. 78 УК РФ за истечением срока давности уголовного преследования, поскольку на момент рассмотрения дела в апелляционной инстанции истекли сроки давности уголовного преследования за указанное преступление.

Из приговора исключено указание о назначении Н. наказания по совокупности преступлений и определено считать Н. осужденным по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ к пятнадцати годам лишения свободы с ограничением свободы на один год.

Определение N 56-АПУ19-1СП

Процессуальные вопросы

47. В соответствии с положениями ч. 3 и 4 ст. 389.28 и ч. 3 ст. 401.14 УПК РФ кассационное определение (постановление) должно содержать краткое изложение доводов лица, подавшего жалобу, и мотивы принимаемого по жалобе судебного решения.

По приговору Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края М. осужден по ч. 3 ст. 162 УК РФ.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Постановлением президиума Краснодарского краевого суда указанный приговор был изменен и действия М. квалифицированы по ч. 3 ст. 162 УК РФ по признаку "разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья". В остальной части приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе осужденный М. просил отменить постановление президиума. Осужденный обращал внимание на то, что при рассмотрении дела судом кассационной инстанции нарушены требования уголовно-процессуального закона, поскольку были оставлены без внимания его доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила постановление президиума по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 3 ст. 401.14 УПК РФ определение и постановление суда кассационной инстанции должно соответствовать требованиям ч. 3 и 4 ст. 389.28 УПК РФ, согласно которым в судебном решении должно быть указано краткое изложение доводов лица, подавшего жалобу, мотивы принятого решения и основания, по которым приговор признается законным, обоснованным и справедливым, а жалоба или представление - не подлежащими удовлетворению, либо основания полной или частичной отмены или изменения обжалованного судебного решения.

Указанные положения уголовно-процессуального закона не предоставляют суду возможность произвольно отклонять доводы жалобы, не приводя фактические и правовые мотивы отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку мотивировка решения суда должна основываться на рассмотрении конкретных обстоятельств, нашедших отражение в материалах дела и дополнительно представленных сторонами материалах, а также на нормах материального и процессуального права, - иначе не может быть обеспечено объективное и справедливое разрешение уголовного дела.

Как видно из материалов уголовного дела, предметом рассмотрения президиума Краснодарского краевого суда была кассационная жалоба осужденного, в которой он выражал несогласие с приговором, поскольку выводы суда основаны на недопустимых и противоречивых доказательствах; просил изменить меру пресечения в связи с тяжелой болезнью; указывал, что его действия квалифицированы неправильно, при этом утверждал, что к преступлению непричастен, на следствии оговорил себя в результате плохого состояния здоровья и давления со стороны сотрудников полиции, явку с повинной написал под диктовку оперативного сотрудника, суд не проверил его алиби.

В постановлении президиума данные доводы, изложенные в жалобе осужденного, были приведены. Однако, как усматривается из содержания постановления президиума, суд кассационной инстанции, внося изменения в приговор, в то же время доводы, изложенные в кассационной жалобе осужденного, оставил без внимания и не высказал по ним никаких суждений, что является нарушением требований ст. 401.14 УПК РФ.

На основании изложенного Судебная коллегия отменила постановление президиума Краснодарского краевого суда в отношении М. и направила уголовное дело с кассационной жалобой на новое рассмотрение в президиум Ростовского областного суда (с учетом положений закона о недопустимости повторного участия судей в рассмотрении дела).

Определение 18-УД19-18

48. Неясность и противоречивость вердикта присяжных заседателей, вызванная неправильной постановкой основного вопроса о доказанности совершения действий осужденного путем разделения его на несколько вопросов, на которые присяжные заседатели дали противоречивые ответы, послужила основанием к отмене как обвинительного, так и оправдательного приговора.

По приговору суда, постановленного с участием присяжных заседателей, Г. осужден по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Г. признан невиновным по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных: ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ, и оправдан на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ и в соответствии с пп. 2 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду непричастности к совершению преступления; ч. 1 ст. 139 УК РФ, и оправдан на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

По приговору суда, вынесенному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Г. осужден за убийство двух лиц: И. и А.

Этим же приговором он оправдан по обвинению в покушении на убийство Ч. и Н., а также в незаконном проникновении в жилище против воли проживающего в нем лица.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил об отмене приговора в целом и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение ввиду неясности и противоречивости вердикта.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор и уголовное дело передала на новое судебное рассмотрение в тот же суд, со стадии судебного разбирательства, в ином составе суда по следующим основаниям.

В ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ и сформулированы в вопросном листе (ст. 334 УПК РФ). Вопросы ставятся в понятных присяжным заседателям формулировках, а вердикт присяжных заседателей должен быть ясным и непротиворечивым.

Законодателем предусмотрена возможность постановки одного основного вопроса, который является соединением всех трех вопросов, указанных в ч. 1 ст. 339 УПК РФ. Вопросы, не отнесенные к компетенции присяжных заседателей, в том числе касающиеся юридической оценки действий подсудимого, разрешаются председательствующим судьей единолично (ч. 2 ст. 334 УПК $P\Phi$).

Указанные положения уголовно-процессуального закона по данному уголовному делу председательствующим судьей были нарушены.

Органами следствия Г. предъявлено обвинение в том, что он после совместного распития спиртных напитков в доме Ч. и возникшей с И. ссоры и борьбы, ушел к себе домой, где взял заряженное охотничье ружье, с которым вернулся в тот же дом. Увидев на кухне А. и Н., он через открытый проем входной двери произвел два выстрела в их сторону, причинив А. ранение, квалифицируемое как тяжкий вред здоровью, а Н. - как легкий вред здоровью. После этого Г. выбежал во двор, чтобы перезарядить ружье; вслед за ним выбежали А., Н. и И., чтобы отобрать ружье. Поняв, что Г. успел перезарядить ружье, потерпевшие стали убегать: Н. побежал в сторону калитки, А. забежал обратно в дом и запер входную дверь, а И. спрятался возле двери веранды.

 Γ . с расстояния не более 10 метров, с целью причинения смерти, произвел один выстрел в убегающего Н., но промахнулся. Затем он произвел один прицельный выстрел в И., от которого последний скончался на месте происшествия. После этого Γ . потребовал открыть дверь дома, а услышав за дверью голос Ч., произвел два выстрела из ружья через дверное полотно, в результате этого Ч., получив повреждения, квалифицированные как легкий вред здоровью, упал на пол и потерял сознание. Затем Γ ., разбив окно, проник в дом, где произвел шесть прицельных выстрелов в Λ ., от которых последний скончался на месте происшествия.

Отвечая на вопросы о доказанности совершения Γ . деяния: производства выстрелов из ружья в потерпевших И. и А., в результате которых им были причинены смертельные ранения, присяжные заседатели признали Γ . виновным в совершении данного деяния (ответы на вопросы N N 1, 2, 4).

Вместе с тем, отвечая на вопрос N 7 о доказанности совершения Γ . деяния, указанного в вопросе N 6, в котором наряду с другими деяниями (производством выстрелов в потерпевших H. и Ч.) было указано и о производстве выстрелов из ружья в потерпевших И. и А., в результате которых им были причинены смертельные ранения, присяжные заседатели признали недоказанным совершение данного деяния подсудимым Γ .

Следует отметить, что формулировка вопроса N 6 в части описания инкриминированных Γ . событий преступлений (деяний) во многом совпадает с деяниями, указанными в вопросах N N 1 и 2. При этом в первом случае присяжные заседатели в ответе на вопрос N 4 признали Γ . виновным в совершении этих деяний (убийстве потерпевших) в указанное время, месте и указанным способом - выстрелами из ружья, а в другом случае - при ответе на вопрос N 7 - признали не доказанным, что описанное в вопросе N 6 деяние совершил подсудимый Γ .

Разделение основного вопроса о доказанности деяния на несколько вопросов, отвечая на которые присяжные заседатели дали противоречивые ответы, привело к тому, что вердикт присяжных заседателей оказался неясным и противоречивым.

При этом председательствующим не выполнены требования ч. 2 ст. 345 УПК РФ о том, что при неясности или противоречивости вердикта председательствующий обязан указать на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предложить им возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Определение N 74-АПУ18-9СП

49. В соответствии с требованиями ст. 237 УПК РФ уголовное дело может быть возвращено прокурору только в том случае, если при составлении обвинительного заключения допущены такие нарушения положений, изложенных в ст. 220, 225 УПК РФ, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела на основании данного заключения.

Из материалов уголовного дела усматривается, что следователь по особо важным делам Главного управления по расследованию особо важных дел, с согласия исполняющего обязанности

руководителя Главного управления по расследованию особо важных дел Следственного комитета $P\Phi$, направил уголовное дело в отношении Л. с обвинительным заключением заместителю Генерального прокурора $P\Phi$.

В связи с поручением заместителя Генерального прокурора РФ принять предусмотренное законом решение по поступившему от следователя уголовному делу с обвинительным заключением в отношении Π ., обвинительное заключение было утверждено заместителем прокурора города Москвы.

Постановлением Тверского районного суда города Москвы (оставленное судами апелляционной и кассационной инстанций без изменения) уголовное дело в отношении Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 294 УК РФ, возвращено прокурору города Москвы для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Суд мотивировал принятое решение тем, что обвинительное заключение утверждено неправомочным должностным лицом.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ просил отменить состоявшиеся судебные решения и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила указанное постановление и последующие судебные решения, а уголовное дело передала на новое судебное рассмотрение в Тверской районный суд г. Москвы иным составом суда со стадии предварительного слушания.

Судебная коллегия мотивировала свое решение следующим.

С учетом положений ст. 129 Конституции Российской Федерации и ст. 4 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации", в соответствии с которыми прокуратура Российской Федерации является единой централизованной системой с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации, поэтому вышестоящий прокурор в пределах своей компетенции вправе поручить нижестоящему прокурору обязанности по утверждению обвинительного заключения и направлению уголовного дела в суд.

При этом как положения ч. 1 ст. 221 УПК РФ, так и другие нормы уголовно-процессуального закона каких-либо ограничений в данной части не содержат.

Конституционный Суд РФ в определении от 25 ноября 2010 г. N 1567-О-О указал, что часть первую статьи 221 УПК РФ следует рассматривать с учетом принципа единства и централизации прокуратуры, установленного Конституцией Российской Федерации (статья 129, часть 1) и Федеральным законом от 17 января 1992 года N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации", в соответствии с которыми прокуратура является единой централизованной системой с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим (пункт 1 статья 4), прокуроры субъектов Российской Федерации руководят деятельностью прокуратур городов и районов, иных приравненных к ним прокуратур на основе законов, действующих на территории Российской Федерации, и нормативных актов Генерального прокурора Российской Федерации, издают приказы, указания, распоряжения, обязательные для исполнения всеми подчиненными работниками (статья 18). Следовательно, в системе действующего правового регулирования независимо от того, прокурором какого уровня в системе прокуратуры осуществлялся надзор за производством предварительного расследования, на нижестоящих прокуроров могут возлагаться обязанности по реализации предусмотренных законом полномочий, в том числе и по утверждению обвинительного заключения и направлению уголовного

дела в суд.

Таким образом, суд первой, а также суды апелляционной и кассационной инстанций, указав в принятых процессуальных решениях о том, что обвинительное заключение утверждено неправомочным должностным лицом, не учли вышеуказанные положения закона, а также правовую позицию Конституционного Суда РФ.

Определение N 5-УД19-56

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

- 50. В случае, если на стадии принятия административного искового заявления к производству суда будет установлено, что заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке административного судопроизводства, поскольку рассматривается и разрешается в порядке гражданского судопроизводства, судье следует самостоятельно передать такое заявление для рассмотрения и разрешения в порядке гражданского судопроизводства, если не имеется иных препятствий для рассмотрения этого заявления в том же суде в ином судебном порядке.
- Г. обратился в суд с административным исковым заявлением к органу местного самоуправления о признании незаконными действий по подготовке, организации и проведению аукциона на право заключения договора аренды земельного участка, признании отсутствующим зарегистрированного в пользу другого лица ограничения (обременения) в виде аренды в отношении земельного участка, возложении обязанности подготовить проект договора аренды земельного участка и направить проект этого договора для подписания.

Определением судьи суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в принятии административного искового заявления отказано. При этом судья исходил из того, что административное исковое заявление не подлежит рассмотрению и разрешению судом в порядке административного судопроизводства, поскольку из содержания этого заявления следует, что имеет место спор о праве на предоставление земельного участка, так как Г. фактически ставит вопрос о наличии либо об отсутствии у него субъективного гражданского права на предоставление в аренду земельного участка, который ранее был предоставлен в аренду иному лицу.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила указанные судебные акты и направила материал по административному исковому заявлению Г. в суд первой инстанции для рассмотрения вопроса о принятии этого заявления к производству суда по следующим основаниям.

Так, Судебная коллегия указала, что судье следовало принять решение о передаче данного заявления для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, учитывая, что правильное определение судами вида судопроизводства, в котором подлежат защите права и свободы гражданина или организации, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд (подача заявления в порядке административного судопроизводства или гражданского судопроизводства).

Согласно ч. 1 ст. 127 КАС РФ вопрос о принятии административного искового заявления к производству суда рассматривается судьей единолично в течение трех дней со дня поступления административного искового заявления в суд, если иной срок не предусмотрен названным

кодексом.

Вопрос о принятии искового заявления, поступившего в суд в порядке гражданского судопроизводства, также рассматривается единолично судьей, который в течение пяти дней со дня его поступления в суд обязан рассмотреть вопрос о его принятии к производству суда путем вынесения соответствующего определения (ст. 133 ГПК РФ).

Именно на стадии принятия заявления к производству суда определяется характер спорных правоотношений и процессуальный закон, подлежащий применению, поскольку от этого зависят правила судопроизводства, в том числе распределение между сторонами судебного процесса бремени доказывания.

Таким образом, вид судопроизводства определяет суд.

В связи с этим судье при наличии оснований полагать, что заявление Г. не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке административного судопроизводства, следовало передать данное заявление для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, если не имелось иных препятствий для рассмотрения этого заявления в том же суде в ином судебном порядке.

Такое процессуальное решение согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 11 ноября 2014 г. N 28-П, о том, что институциональные и процедурные условия осуществления права на доступ к механизмам правосудия должны не только предотвращать неоправданные задержки при рассмотрении дел, но и отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам пришла к выводу о незаконности названных судебных актов.

Определение N 39-KA19-1

51. Осужденные, находящиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы и не имеющие в силу своего имущественного положения возможности исполнить обязанность по уплате государственной пошлины, не могут быть лишены права на судебную защиту.

Осужденный С. обратился в суд с административным исковым заявлением к исправительному учреждению об оспаривании действий, связанных с ненадлежащими условиями содержания, просил оказать содействие в сборе доказательств, а также ходатайствовал об освобождении от уплаты государственной пошлины, ссылаясь на отсутствие денежных средств на лицевом счете и нетрудоустроенность.

Определением судьи суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, административное исковое заявление оставлено без движения. При этом судья исходил в том числе из того, что представленная осужденным С. финансовая справка об отсутствии денежных средств на лицевом счете не является основанием для освобождения его от уплаты государственной пошлины.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила материал по административному исковому заявлению С. в суд первой инстанции для решения вопроса о его принятии к производству суда, указав следующее.

Согласно ч. 2 ст. 104 КАС РФ основания и порядок освобождения от уплаты государственной пошлины, уменьшения ее размера, предоставления отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Налоговый кодекс Российской Федерации предоставляет судам общей юрисдикции, исходя из имущественного положения плательщика, право освобождать его от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым этими судами (п. 1 ст. 1 и п. 2 ст. 333.20).

Из представленных материалов усматривалось, что осужденный С., направляя в суд административное исковое заявление, содержащее просьбу об освобождении от уплаты государственной пошлины, приложил к нему финансовую справку исправительного учреждения об отсутствии на лицевом счете денежных средств, в том числе заработанных в этом учреждении.

Вместе с тем судья суда первой инстанции, несмотря на отсутствие у административного истца возможности исполнить обязанность по уплате государственной пошлины, фактически оставил без удовлетворения ходатайство С. об освобождении от уплаты государственной пошлины, по сути, отказав ему в судебной защите прав, свобод и законных интересов, что является недопустимым.

Определение N 31-KA19-1

52. Действия администрации исправительного учреждения, связанные с запретом на пронос и использование в этом учреждении адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденным в целях оказания ему юридической помощи фотоаппаратов, видео-, аудиотехники, электронных носителей и накопителей информации, средств мобильной связи и коммуникации либо комплектующих к ним, обеспечивающих их работу, противоречат действующему законодательству.

В ноябре 2017 г. Ш., являющийся адвокатом, прибыл в исправительное учреждение для оказания юридической помощи осужденной X. и обратился к начальнику этого учреждения с заявлением о предоставлении свидания с осужденной наедине и конфиденциально. На основании этого заявления Ш. были выданы разовый пропуск и контрольный талон.

На контрольно-пропускном пункте сотрудники исправительного учреждения потребовали от III. сдать на временное хранение мобильные средства связи, диктофон и фотоаппарат, указав, что в противном случае ему не будет предоставлено свидание.

Ввиду отказа Ш. сдать на хранение указанные вещи, необходимые для оказания юридической помощи, он не был допущен на свидание с осужденной.

Полагая, что сотрудниками исправительного учреждения поставлены незаконные дополнительные условия для допуска на свидание, Ш. обратился к руководству учреждения в устной форме с просьбой о предоставлении встречи с X., однако указанная просьба была оставлена без удовлетворения.

Ш. обратился в суд с административным исковым заявлением об оспаривании указанных действий, выразившихся в непредоставлении адвокату свидания с осужденной X. с использованием технических средств (телефона, диктофона, компьютера и фотоаппарата), а также о возложении обязанности предоставить указанное свидание с использованием перечисленных технических средств, необходимых для оказания юридической помощи.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении административного искового заявления отказано.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что оспариваемые действия соответствуют требованиям действующего законодательства и не нарушают права, свободы и законные интересы административного истца.

Оставляя без изменения решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на обоснованность требований Ш. ввиду отсутствия в уголовно-исполнительном законодательстве запрета для адвоката проносить на территорию исправительного учреждения технические средства связи в целях оказания квалифицированной юридической помощи, констатировав, что решением Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. N АКПИ17-867 признаны недействующими со дня вступления в законную силу решения суда п. 77 внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. N 295 (далее - Правила) и п. 17 приложения N 1 к Правилам в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденным фотоаппаратов, видео-, аудиотехники, электронных носителей и накопителей информации, средств мобильной связи и коммуникации либо комплектующих к ним, обеспечивающих их работу. Однако, учитывая, что названное выше решение вступило в законную силу 6 февраля 2018 г., суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что приведенные нормы Правил являются не действующими с указанной даты, тогда как оспариваемые действия совершены административным ответчиком до вступления в законную силу указанного решения Верховного Суда Российской Федерации.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и приняла новое решение об удовлетворении административного искового заявления, указав следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 82 УИК РФ режим в исправительных учреждениях - установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Согласно ч. 3 названной статьи в исправительных учреждениях действуют Правила, регламентирующие и конкретизирующие соответствующие вопросы деятельности исправительных учреждений, в том числе порядок предоставления осужденным свиданий (глава XIV).

Как следует из содержания ст. 89 УИК РФ, законодатель, регламентируя порядок предоставления свиданий осужденным к лишению свободы, различает, с одной стороны, свидания, которые предоставляются в целях сохранения социально полезных связей с родственниками или иными лицами, и с другой - свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа, устанавливает различные условия реализации данного права в зависимости от вида свидания (чч. 3 и 4).

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 25 октября 2001 г. N 14-П признал не соответствующим Конституции Российской Федерации, а именно ее ст. 48 (ч. 2) и 55 (ч.

3), положение п. 15 части второй ст. 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами.

В постановлении от 26 декабря 2003 г. N 20-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что именно с учетом различий в правовой природе и сущности названных выше видов свиданий законодатель, хотя и использует для их обозначения один и тот же термин, вместе с тем по-разному подходит к их регламентации исходя из того, что если режим свиданий осужденного с родственниками и иными лицами предполагает нормативную определенность в части, касающейся продолжительности, частоты, порядка их предоставления и проведения, а также возможных ограничений, то правовой режим свиданий с адвокатами, как обеспечиваемый непосредственным действием права, закрепленного в ст. 48 (чч. 1 и 2) Конституции Российской Федерации, не требует подобного урегулирования.

Сравнительный анализ правового регулирования свиданий, содержащегося в УИК РФ и Федеральном законе от 15 июля 1995 г. N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", свидетельствует о том, что оно является различным.

Так, в силу прямого указания федерального законодателя, содержащегося в ч. 1 ст. 18 названного закона, защитнику запрещается проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять киносъемку, аудио- и видеозапись. Данные ограничения обусловлены режимом содержания под стражей, обеспечивающим безопасность следственного изолятора, соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, включая нарушения тайны следствия.

Между тем УИК РФ не устанавливает таких ограничений и запретов в отношении свиданий с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи.

Наряду с УИК РФ порядок предоставления свидания с осужденными регламентирован Правилами, которые в пп. 69 - 78 определяют условия свиданий с лицами, прибывшими не для оказания юридической помощи, предписывая в п. 77 таким лицам сдать запрещенные к использованию в исправительном учреждении вещи, деньги и ценности на хранение, относя к таковым, в частности, фотоаппараты, видео-, аудиотехнику, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу (п. 17 приложения N 1 к Правилам).

Что касается свиданий осужденного с адвокатом, то п. 79 Правил о предоставлении осужденному свиданий с адвокатом без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов, а также по его заявлению свидания с адвокатом наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания таких обязанностей на адвоката не возлагает, предусматривая возможность немедленного прекращения свидания в случае передачи либо попытки передачи осужденному запрещенных к хранению и использованию предметов, веществ и продуктов питания.

До января 2017 г. действовали Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные приказом Минюста России от 3 ноября 2005 г. N 205, содержавшие в п. 76 нормы, аналогичные предписаниям п. 77 Правил. Данные нормы решениями Верховного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2009 г. по делу N ГКПИ09-13 и от 7 февраля 2012 г. по делу N ГКПИ11-2095 признаны не действующими в части, допускающей распространение положений названного

пункта на пронос и использование в исправительных учреждениях адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденным фотоаппаратов, видео- и аудиотехники, средств связи.

Одним из принципов административного судопроизводства является законность и справедливость при рассмотрении и разрешении судами административных дел, которые обеспечиваются соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также получением гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод (п. 4 ст. 6 и ст. 9 КАС РФ).

Если при разрешении административного дела суд установит несоответствие подлежащего применению нормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, он принимает решение в соответствии с законом или иным нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу (ст. 15 названного выше кодекса).

Вместе с тем названные выше обстоятельства и приведенные требования процессуального законодательства при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций учтены не были, вместо правовых предписаний, содержащихся в УИК РФ, были применены нормы подзаконного нормативного правового акта без учета правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. Такие нарушения привели к принятию незаконных и необоснованных судебных актов, а также нарушению прав, свобод и законных интересов административного истца.

Определение N 16-KA19-2

- 53. Наличие вины должника в неисполнении в добровольном порядке в установленный срок требований исполнительного документа и, как следствие, оснований для взыскания исполнительского сбора напрямую зависит от факта надлежащего и своевременного уведомления должника о возбуждении в отношении него исполнительного производства.
- В. обратилась в суд с административным исковым заявлением об освобождении от уплаты исполнительского сбора, ссылаясь на отсутствие ее вины в неисполнении требований исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения. При этом В. указала, что постановление о возбуждении исполнительного производства не было получено ею вследствие несоблюдения отделением почтовой связи правил доставки и хранения заказных писем, то есть по независящим от нее обстоятельствам.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении административного искового заявления отказано. При этом суд исходил из того, что В. в установленный для добровольного исполнения срок не исполнила требования исполнительного документа и не представила доказательства наличия уважительных причин такого неисполнения, в связи с чем оснований для освобождения ее от уплаты исполнительского сбора не имеется.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила административное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Статьей 112 Федерального закона от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (далее - Федеральный закон "Об исполнительном производстве") определено, что исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа (ч. 1).

В силу ч. 7 названной статьи суд вправе с учетом степени вины должника в неисполнении в срок исполнительного документа, имущественного положения должника, иных существенных обстоятельств отсрочить или рассрочить взыскание исполнительского сбора, а также уменьшить его размер, но не более чем на одну четверть от размера, установленного в соответствии с ч. 3 данной статьи. При отсутствии установленных Гражданским кодексом Российской Федерации оснований ответственности за нарушение обязательства суд вправе освободить должника от взыскания исполнительского сбора.

В соответствии со ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности (п. 1). Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (п. 2).

По смыслу приведенных норм освобождение должника от взыскания исполнительского сбора должно быть связано с отсутствием его вины в неисполнении в добровольном порядке требований исполнительного документа в установленные сроки.

Уведомление должника о возбуждении в отношении него исполнительного производства является основным доказательством наличия его вины в неисполнении требований исполнительного документа, в том числе в добровольном порядке, и основанием для применения штрафной санкции - взыскания исполнительского сбора. При этом оценка извещения должника об исполнительных действиях не должна носить формальный характер, иное может привести к злоупотреблениям как со стороны недобросовестного должника, так и со стороны государственного органа, осуществляющего исполнительные действия.

Статья 112 Федерального закона "Об исполнительном производстве" связывает взыскание исполнительского сбора с истечением срока, в который должник был вправе исполнить добровольно, но не исполнил требования исполнительного документа. Данный срок в силу ст. 30 названного закона исчисляется с момента получения должником постановления судебного пристава-исполнителя и завершается по прошествии пяти дней.

Лица, участвующие в исполнительном производстве, извещаются о времени и месте совершения исполнительных действий или применения мер принудительного исполнения либо вызываются к судебному приставу-исполнителю повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой, телеграммой, с использованием электронной, иных видов связи и доставки или лицом, которому с его согласия судебный пристав-исполнитель поручает их доставить (ч. 1 ст. 24 Федерального закона "Об исполнительном производстве").

Частью 1 ст. 27 названного закона установлено, что повестка, иное извещение, адресованные гражданину, вручаются ему лично под расписку на подлежащем возврату в подразделение судебных приставов уведомлении о вручении.

При этом лица, участвующие в исполнительном производстве, считаются извещенными, если: адресат отказался от получения повестки, иного извещения; несмотря на получение почтового

извещения, адресат не явился за повесткой, иным извещением, направленными по его адресу; повестка, иное извещение направлены по последнему известному месту жительства лица, участвующего в исполнительном производстве, или по адресу, сообщенному им в письменной форме судебному приставу-исполнителю для уведомления данного лица (в том числе по адресу электронной почты), или повестка, иное извещение направлены иным способом, указанным таким лицом, однако лицо направленную повестку, иное извещение не получило; извещение в форме электронного документа, подписанного судебным приставом-исполнителем квалифицированной электронной направлено подписью, адресату информационно-телекоммуникационных сетей в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (ч. 2 ст. 29 Федерального закона "Об исполнительном производстве").

Вместе с тем из материалов административного дела следовало, что постановление о возбуждении исполнительного производства было направлено должнику 22 марта 2015 г., поступило в отделение почтовой связи адресата 25 марта 2015 г., а 11 апреля 2015 г. (через 17 дней) было возвращено в адрес отправителя с отметкой "по истечении срока хранения", что свидетельствует о нарушении оператором почтовой связи тридцатидневного срока хранения почтового отправления.

Таким образом, в данном случае факт возвращения почтового отправления без вручения адресату до истечения установленного срока его хранения не был обусловлен уклонением В. от получения корреспонденции, поступающей из службы судебных приставов.

Поскольку В. не была надлежащим образом извещена о возбуждении исполнительного производства, ей не была предоставлена возможность для добровольного исполнения в установленный срок требований исполнительного документа.

В связи с этим вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии доказательств, исключающих вину должника В. в неисполнении в установленный срок требований, содержащихся в исполнительном документе, признан Судебной коллегией по административным делам преждевременным. надлежало целях правильного разрешения Суду В административного дела принять во внимание юридические свойства исполнительского сбора, обусловленные его природой, и исследовать вопрос, касающийся соответствия действий почтового оператора по возвращению копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства без вручения адресату положениям, устанавливающим сроки хранения почтовых отправлений, а также исследовать вопросы о степени вины должника в неисполнении требований исполнительного документа, наличии или об отсутствии оснований ответственности за нарушение обязательства.

Определение N 41-KA19-3

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

54. Если в течение оставшейся не отбытой части наказания осужденный совершил преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом.

По приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 23 января 2019 г. С. признан виновным в размещении с целью ознакомления неограниченного круга лиц на личной интернетстранице, открытой для общего доступа: 21 октября 2014 г. видеоматериала, содержащего призывы к осуществлению террористической деятельности и оправдание терроризма; 23 ноября, 15 декабря

2014 г. и 26 декабря 2015 г. - видеоматериалов, содержащих призывы к осуществлению экстремистской деятельности, которые стали доступны пользователям социальной сети.

По совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.2 (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. N 420-Ф3) и ч. 2 ст. 280 УК РФ, С. осужден в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний к лишению свободы на срок 4 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", на срок 1 год.

В соответствии со ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному С. по приговору окружного военного суда, частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору Кизлярского городского суда Республики Дагестан от 18 июня 2009 г. и окончательное наказание ему назначено в виде лишения свободы на срок 5 лет в исправительной колонии строгого режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", на срок 1 год.

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе защитников осужденного, Судебная коллегия по делам военнослужащих приговор изменила в связи с неправильным применением судом уголовного закона при назначении осужденному наказания по правилам ст. 70 УК РФ.

В соответствии с п. "б" ч. 7 ст. 79 УК РФ, если в течение оставшейся не отбытой части наказания осужденный совершил преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условнодосрочного освобождения решается судом.

Если суд в таком случае отменяет условно-досрочное освобождение, о чем должно быть принято решение, то наказание назначается осужденному по правилам ст. 70 УК Р Φ , как это указано в п. "в" ч. 7 ст. 79 УК Р Φ .

Согласно положениям уголовно-процессуального закона суды обязаны строго выполнять требования ст. 307 и 308 УПК РФ о необходимости мотивировать в обвинительном приговоре выводы по вопросам, связанным с назначением уголовного наказания, его вида и размера. Во всех случаях резолютивная часть обвинительного приговора должна быть изложена таким образом, чтобы не возникало сомнений и неясностей при его исполнении.

Об обязанности суда мотивировать в приговоре необходимость отмены или сохранения условно-досрочного освобождения в случае совершения лицом преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести в течение оставшейся не отбытой части наказания изложено также в п. 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. N 58 "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания".

Однако в нарушение данных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации суд, придя к выводу о необходимости отмены С. условно-досрочного освобождения от наказания, назначенного по приговору городского суда, в резолютивной части приговора решение по данному вопросу не принял, а сразу назначил ему наказание по совокупности приговоров.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих исключила из приговора указание о назначении С. наказания по правилам ст. 70 УК РФ с частичным присоединением неотбытой части наказания по приговору Кизлярского городского суда

Республики Дагестан от 18 июня 2009 г., а в остальном приговор оставила без изменения.

Апелляционное определение N 205-АПУ19-4

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

ВОПРОС 1. При соблюдении каких условий арбитражный суд рассмотрит в порядке приказного производства требование территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации о взыскании с организации или индивидуального предпринимателя финансовых санкций?

ОТВЕТ. Статьей 17 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. N 27-ФЗ "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования" (далее - Закон об индивидуальном (персонифицированном) учете) установлена ответственность страхователей, включая организации и индивидуальных предпринимателей, в виде финансовых санкций за непредставление в установленный срок либо представление неполных и (или) недостоверных сведений для индивидуального (персонифицированного) учета в органы Пенсионного фонда Российской Федерации, а также за несоблюдение порядка представления сведений в форме электронных документов.

В соответствии с частью семнадцатой статьи 17 Закона об индивидуальном (персонифицированном) учете в случае неуплаты или неполной уплаты страхователем финансовых санкций по требованию об их уплате взыскание сумм финансовых санкций производится территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации в судебном порядке.

Порядок и сроки обращения в суд Законом об индивидуальном (персонифицированном) учете не определены.

В то же время статья 2 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. N 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" относит Закон об индивидуальном (персонифицированном) учете к составной части законодательства Российской Федерации об обязательном пенсионном страховании и устанавливает, что правоотношения, связанные с уплатой обязательных платежей на обязательное пенсионное страхование, в том числе в части осуществления контроля за их уплатой, регулируются законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Из анализа вышеназванных норм следует, что на правоотношения, связанные с уплатой, в том числе в принудительном порядке (взысканием), финансовых санкций, предусмотренных статьей 17 Закона об индивидуальном (персонифицированном) учете, распространяются порядок и сроки взыскания задолженности, установленные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, если иное не закреплено законодательством об обязательном пенсионном страховании.

Статья 46 Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливающая порядок взыскания задолженности с организаций и индивидуальный предпринимателей, не содержит предписаний, регулирующих порядок обращения за выдачей судебного приказа.

Между тем для требований о взыскании соответствующих сумм с физических лиц в пунктах 1 - 3 статьи 48 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Налоговый кодекс) указано, что заявление о выдаче судебного приказа подается в суд в течение шести месяцев со дня истечения срока исполнения требования об уплате задолженности. Если задолженность не превышает 3 000

рублей, данное заявление подается в суд в течение шести месяцев со дня, когда сумма задолженности превысила 3 000 рублей, но не позднее трех лет со дня истечения срока исполнения самого раннего требования об уплате задолженности. При последующей отмене судебного приказа требование о взыскании задолженности может быть предъявлено в суд не позднее шести месяцев со дня вынесения судом определения об отмене судебного приказа.

Основываясь на принципе равенства всех перед законом и судом, а также универсальности воли законодателя, выраженной в пунктах 1 - 3 статьи 48 Налогового кодекса в отношении взыскания в приказном порядке сумм задолженности, следует признать допустимым применение данных положений по аналогии закона к отношениям, связанным с взысканием финансовых санкций с организаций и индивидуальных предпринимателей.

Согласно части 3 статьи 229.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебный приказ выдается по делам о взыскании обязательных платежей и санкций, если указанный в заявлении общий размер подлежащей взысканию денежной суммы не превышает 100 000 рублей.

Таким образом, требования территориальных органов Пенсионного фонда Российской Федерации о взыскании финансовых санкций с организаций и индивидуальных предпринимателей могут быть рассмотрены арбитражным судом в порядке приказного производства при наличии следующих условий: страхователем в установленный срок добровольно не исполнено требование об уплате финансовых санкций, накопленная задолженность страхователя по финансовым санкциям превысила 3 000 рублей, но не превышает 100 000 рублей.

При несоблюдении данных условий арбитражный суд отказывает в принятии заявления о выдаче судебного приказа на основании пункта 1 части 3 статьи 229.4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

ВОПРОС 2. Как следует разграничивать составы административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 7.23.3 и ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ, при привлечении к административной ответственности управляющей организации, осуществляющей деятельность по управлению многоквартирным домом, в случае невыполнения обязанности по рассмотрению или нарушения порядка рассмотрения заявлений, обращений собственников и пользователей помещений в многоквартирном доме?

(Ответ на данный вопрос утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 июня 2019 г.)

ОТВЕТ. В соответствии с ч. 1 ст. 7.23.3 КоАП РФ нарушение организациями и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими предпринимательскую деятельность по управлению многоквартирными домами на основании договоров управления многоквартирными домами правил осуществления предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от ста пятидесяти тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей.

В силу ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами с нарушением лицензионных требований, за исключением случаев, предусмотренных ст. 13.19.2 названного кодекса, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей или дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от двухсот пятидесяти тысяч до

трехсот тысяч рублей.

Согласно ч. 1 ст. 161 ЖК РФ управление многоквартирным домом должно обеспечивать благоприятные и безопасные условия проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме, или в случаях, предусмотренных ст. 157.2 этого кодекса, постоянную готовность инженерных коммуникаций и другого оборудования, входящих в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, к предоставлению коммунальных услуг. Правительство Российской Федерации устанавливает стандарты и правила деятельности по управлению многоквартирными домами.

Частью 2 данной статьи предусмотрено, что одним из способов управления многоквартирным домом является управление управляющей организацией.

В соответствии с ч. 1 ст. 192 ЖК РФ деятельность по управлению многоквартирными домами осуществляется управляющими организациями на основании лицензии на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами.

Лицензионные требования к лицензиату предусмотрены ст. 193 ЖК РФ.

Помимо требований, перечисленных в пп. 1 - 6.1 ч. 1 названной выше статьи ЖК РФ, Правительством Российской Федерации могут быть установлены иные лицензионные требования (п. 7).

Так, перечень лицензионных требований предусмотрен п. 3 Положения о лицензировании деятельности по управлению многоквартирными домами (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 28 октября 2014 г. N 1110).

Жилищный кодекс Российский Федерации и Правила осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 15 мая 2013 г. N 416 в соответствии с ч. 1 ст. 161 ЖК РФ, предусматривают для собственников жилых помещений возможность направлять различные обращения и заявления в адрес управляющей организации.

Такие обращения и заявления могут быть связаны как с выполнением управляющей организацией лицензионных требований, так и с соблюдением последней иных требований по управлению многоквартирными домами. Кроме того, для таких обращений установлены различные порядок и сроки рассмотрения.

Например, согласно ч. 3.1 ст. 45 ЖК РФ управляющая организация в течение пяти дней с момента получения обращения в письменной форме, в том числе обращения с использованием системы, собственника или иного лица, указанного в названной статье, по инициативе которых созывается общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме, обязана предоставить собственнику реестр собственников помещений в многоквартирном доме.

С учетом того, что требование, содержащееся в названной норме, отнесено к лицензионным требованиям (подп. "б" п. 3 Положения о лицензировании деятельности по управлению многоквартирными домами), его нарушение управляющей организацией может образовывать объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ.

Требования, изложенные в разделе VII Правил осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами и в п. 34 раздела VIII названных правил, предусматривающие предоставление управляющей организацией ответов на обращения в рамках осуществления взаимодействия такой организации с собственниками и пользователями помещений в многоквартирном доме, а также порядок и сроки предоставления управляющей организацией собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме различной информации об осуществлении названной организацией деятельности, не являются лицензионными.

В случае нарушения указанных требований управляющая организация может быть привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 7.23.3 КоАП РФ.

С учетом изложенного квалификация действий (бездействия) управляющей организации, выразившихся в невыполнении обязанности или нарушении порядка рассмотрения заявлений, обращений собственников и пользователей помещений в многоквартирном доме, по ч. 1 ст. 7.23.3 или ч. 2 ст. 14.1.3 КоАП РФ зависит от существа такого заявления (обращения), а именно от того, связано оно с выполнением управляющей организацией лицензионных требований или с соблюдением иных требований по управлению многоквартирными домами.

При этом при рассмотрении дела об административном правонарушении с учетом требований ст. 24.1, 26.1 КоАП РФ следует исходить из конкретных обстоятельств каждого дела.

Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы

5. Квалификационная комиссия не согласилась с заявителем в том, что адвокат допустил в процессе разбирательства высказывания, умаляющие честь и достоинство кого-либо из участников судебного разбирательства.

....27 января 2017 г. в Адвокатскую палату г. Москвы поступило обращение (частное определение) Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Ч. Республики от 28 декабря 2016 г., в котором указывается, что приговором Ш. городского суда Ч. Республики от 5 сентября 2016 г. Г. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ на три года лишения свободы в исправительной колонии общего режима без штрафа и без ограничения свободы. Г. признан виновным в незаконных приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства в крупном размере.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Ч. Республики от 28 декабря 2016 г. приговор Ш. городского суда Ч. Республики от 5 сентября 2016 г. в отношении Г. оставлен без изменения.

Согласно пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката, который устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности (ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с пп. 7 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения.

Между тем, как следует из протокола судебного заседания по рассмотрению апелляционной жалобы защитников M. и A. на приговор III. городского суда Y. Республики от S сентября S016 г. в отношении S1. во время выступлений адвокатом S2. представлявшим интересы осужденного S2. были допущены высказывания, умаляющие честь и достоинство, порочащие деловую репутацию судей Y3. Республики, работников прокуратуры Y4. Республики, а также высказывания, дискредитирующие деятельность правоохранительных органов.

В подтверждение сказанного, в определении далее приводятся более 50 цитат из заявлений и ходатайств адвоката М.

...Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы обращения (частного определения) Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Ч. Республики от 28 декабря 2016 г. (вх. № 404 от 27.01.2017), доводы письменных объяснений адвоката М. (вх. №892 от 28.02.2017) и устных объяснений его представителя - адвоката М-ева, данных в заседании Квалификационной комиссии 12 апреля 2017 г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь,

оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1,2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат и лицо, подавшее жалобу на действия (бездействие) адвоката, имеют право на объективное и справедливое рассмотрение жалобы».

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия в своей практике последовательно исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований (ei incumbit probatio, qui dicit, non qui negat).

Из публично-правового характера дисциплинарного производства и вытекающего из него принципа презумпции добросовестности адвоката, следует, что применительно к настоящему разбирательству обязанность опровержения позиции адвоката М. возложена на заявителя - Судебную коллегию по уголовным делам Верховного суда Ч. Республики.

Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное, справедливое, полное и всестороннее рассмотрение жалоб на действия (бездействия) адвоката, их разрешение в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также исполнение принятого решения (п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Перед непосредственным анализом и оценкой доводов обращения, Квалификационная комиссия считает необходимым изложить принципиальные правовые положения, основанные на правовых позициях Европейского Суда по правам человека,

Конституционного Суда Российской Федерации, последовательно применяемых при рассмотрении дисциплинарных обвинений, касающихся вопросов допустимости критики адвокатом действий и решений органов правосудия и рамки такой критики.

Адвокат является независимым советником по правовым вопросам (абз. 1 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Институт независимой адвокатуры является гарантией конституционного права граждан, в том числе обвиняемых в уголовном судопроизводстве, на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции Российской Федерации, Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. № 2-П). В этой связи Квалификационная комиссия напоминает, что, «вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются», являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1-2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Согласно ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., «1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ... 2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах... обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия ("maintaining the authority and impartiality of the judiciary")».

Особый статус адвокатов обеспечивает им центральное место при отправлении правосудия как посредников между обществом и судами. Такая позиция объясняет обычные ограничения на поведение лиц, принадлежащих к адвокатуре. Принимая во внимание ключевое значение адвокатов в этой сфере, можно правомерно ожидать от них вклада в надлежащее отправление правосудия и, тем самым, поддержания общественного доверия к нему (см. постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Амихалакиоаэ (Amihalachioaie) против Молдавии» от 20 апреля 2004 г., жалоба №60115/00, §27, ECHR 2004-1II; постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Никула (Nikula) против Финляндии» от 21 марта 2002 г., жалоба № 31611/96, § 45; постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Шёпфер (Schopfer) против Швейцарии» от 20 мая 1998 г., жалоба № 25405/94, с. 1052-1053, § 29-30).

Адвокаты, без сомнения, имеют право публично комментировать вопросы отправления правосудия. Однако их критика не должна выходить за определенные рамки. Кроме того, свобода выражения мнения адвоката в суде не безгранична, и определенные интересы, такие как авторитет правосудия, достаточно важны, чтобы оправдать ограничения этого

права... Европейский Суд последовательно ссылается на свою прецедентную практику, согласно которой лишь в исключительных обстоятельствах данное ограничение - даже в виде мягкого уголовного наказания - свободы выражения мнения адвоката может быть признано необходимым в демократическом обществе (см. постановление Европейского Суда по делу «Никула против Финляндии», § 54-55).

При наличии спора о том, выходит ли критика и свобода мнения адвоката за определенные рамки, Европейский Суд рассматривает вопрос-было ли достигнуто справедливое равновесие между, с одной стороны, необходимостью обеспечения авторитета правосудия и, с другой стороны, защитой свободы выражения мнения заявителя, действующего в качестве адвоката (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по делу «Киприану (Кургіапои) против Кипра» от 15 декабря 2005 г., жалоба № 73797/01, § 177).

По делу «Игорь Кабанов (Igor Kabanov) против Российской Федерации» от 3 февраля 2011 г. (жалоба № 8921/05) Европейский Суд отметил, что наказание адвокату в виде прекращения статуса за высказанное им мнение в грубой форме о способе рассмотрения судьями его жалобы, было несоразмерно суровым для заявителя и могло оказать сдерживающий эффект на осуществление адвокатами своих обязанностей в качестве защитников (§ 57). В связи с этим Европейский Суд пришел к выводу, что в его деле «национальные власти не достигли справедливого равновесия между необходимостью обеспечения авторитета правосудия и необходимостью защиты права заявителя на свободу выражения мнения» (§ 58).

Переходя к рассмотрению доводов обращения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Ч. Республики, Квалификационная комиссия считает необходимым рассмотреть высказывания адвоката М. в частности, и оценить его поведение в целом в ходе судебного заседания суда апелляционной инстанции.

Из приведенных в обращении заявителя фраз и высказываний Квалификационная комиссия подробно изучила и проанализировала фразы с использованием слов «порочный», «ложь», «лгать», «бедлам», «ересь», «похабный», «сварганить», «хамство», «срам», «переврать», «брехня», «тупизм» и выражение «Вас ушли». Используемые для детального изучения толковые словари русского языка под редакцией Даля В.И.; Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю.; Ушакова Д.Н.; Ефремовой Т.Ф. свидетельствуют о том, что каждое по отдельности слово и/или выражение, а также словосочетание с использованием этого слова в его контексте не может свидетельствовать о том, что они умаляют честь и достоинство, порочат деловую репутацию судей Ч. Республики и работников прокуратуры Ч. Республики.

Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что довод о приговоре, обладающем пороками («порочный»), сообщения о допущении в высказываниях неправды или намеренном искажении истины («ложь», «лгать», «ложный», «лжец»), указание на крайний беспорядок и хаос («бедлам») при производстве по уголовному делу, отступление от общепринятых взглядов и правил в ходе высказывания одного из участников судебного разбирательства («ересь»), характеристика действий как неприличных, грубых («похабный»), а также использование просторечных слов, обозначающих: сделать чтолибо наскоро («сварганить»), пересказывая - исказить («переврать»), лишенное логичности

и не соответствующее здравому смыслу («тупизм»), уволиться («Вас ушли») не достигает степени грубого уничижительного значения. Более того, контекст выражений с использованием указанных выше слов и словосочетаний не обращен к конкретным участникам судебного разбирательства, а, как правило, характеризует отдельные аспекты производства по уголовному делу (процессуальные ситуации, доказательства, процессуальные решения). Поэтому Квалификационная комиссия не может согласиться с заявителем в том, что адвокат М. допустил в процессе разбирательства высказывания, умаляющие честь и достоинство кого-либо из участников судебного разбирательства.

Между тем, Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что «адвокат обязан <...> придерживаться манеры поведения <...> соответствующего деловому общению» (п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). Составной и неотъемлемой частью манеры поведения, соответствующей деловому общению, является умение выслушать своего оппонента и, при необходимости, вести полемику в корректной форме, не допуская пререканий друг с другом и не используя в своей речи обыденные (упрошенные) фразеологизмы и речевые обороты. Деловое общение имеет регламентированный (целевой) характер и предназначено для передачи деловой информации. Применительно к судебному разбирательству деловая манера общения предполагает строго регламентированные выступления участников по вопросам, имеющим значение для правильного разрешения дела. В любом случае, деловое общение не предусматривает и не позволяет использование сниженных фразеологизмов и обращения друг к другу без учета профессионального статуса.

Оценивая поведение адвоката М. с указанных выше позиций и анализируя выражения, приведенные в обращении заявителя, достоверность содержания которых адвокат М. не оспаривает, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что в ходе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции Верховного суда Ч. Республики адвокатом М. было допущено поведение, не соответствующее деловому общению. Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что адвокат М. систематически вступал в пререкания с судьями Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Ч. Республики, которые, зачастую, не имели под собой процессуального значения и, по сути, превращали судебное разбирательство в выяснение личных отношений. Об этом свидетельствуют следующие выражения:

Председательствующий: «Адвокат М., не надо кричать, контролируйте себя» (здесь и далее выделено Комиссией).

Адвокат М.: «Вы, даже если я кричу, не обращаете на меня внимания и переговариваетесь между собой, Ваша честь. И право изменить тембр моего голоса Вам не дано законом. У меня повышенное чувство справедливости, и когда вижу несправедливое отношение, от кого бы оно не исходило, то голос сам повышается у меня, Ваша честь. Ваше стремление отложить судебное заседание на неопределенное время для выяснения неопределённых вопросов говорит о том, что Вы прямо заинтересованы в обвинительном исходе этого дела, Вы это показываете и это невозможно терпеть».

Судья Ш.: «Адвокат, контролируйте себя».

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

Адвокат М.: «Сначала обратитесь к председательствующему, прежде чем затыкать меня... Ваша честь! Вы не слышите меня. Если Вы нервничаете, может, вызовем невролога?»;

Адвокат М.: «После этого я просил Вас передать полномочия судье Ш, Вы их передали. Ш. пояснил, что он не просил меня останавливать, а хотел просто объяснить причину, чтобы председательствующий объяснил причину вам. Тогда я сказал, что готов отозвать свое заявление об отводе, если вот эту ложь, на мой взгляд, подтвердит новый председательствующий, после этого судья Ш. без вашего ведома, (правда, к тому времени Вы передачи полномочия председательствующего ему)...» Председательствующий: «Адвокат М., не забывайтесь»

Адвокат М: «Я не забываюсь, я каждую секунду Вас помню, Вы во сне мне снились, Ваша честь»',

Председательствующий: «Адвокат, успокойтесь, возьмите себя в руки, ведите в процессе корректно»

Адвокат М.: «Как, Ваша честь, Вы ведете процесс, то боковому судье передаете, то мне»;

На вопрос председательствующего: «Адвокат М., откуда у вас копия данного постановления и сопроводительное письмо?».

Адвокат М.: «Ваша честь! Напротив, в кафе продается»;

Адвокат М.: «Это говорит о том, что никакого решения по нашему сообщению не принято, а эти два постановления идентичны и составлены одним колхозником (обращаясь к председательствующему). Вы, видимо, обостренно воспринимаете мои слова, поскольку работали в колхозе, я извиняюсь».

Председательствующий: «Возьмите себя в руки, пожалуйста, иначе я должен буду сделать Вам замечание».

Адвокат М.: «Можно тогда я их в кавычки возьму, Ваша честь?».

Председательствующий: «Я Вам замечание делаю».

Адвокат М.: «Хорошо, Ваша честь! Это какое по счету?»-,

- «...зная, что это неправда, но Вы не ушли и Вас не ушли»',
- «Когда Вас уличают в этом и Вам говорят безобидное слово «Вас ушли», то есть не удовлетворили ваш отвод, Вы считаете это базарной речью, к сожалению, у Вас работы много, а читаете мало, по всей вероятности, это русское слово». (Председательствующий объявляет замечание адвокату М. за повторное выражение «Вас ушли»).
  - «А теперь я отвечу на выпадки одного из членов коллегии»;

Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что она пришла к выводу о поведении адвоката М., не соответствующем деловому общению, на основании именно систематических пререканий в ходе судебного заседания между ним и судьями Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Ч. Республики, содержание которых свидетельствует о выяснении личных взаимоотношений и не касается значимых процессуальных вопросов. Препинания и взаимные упреки между адвокатом и другим участником судебного разбирательства, имевшие место на протяжении всего судебного заседания, с обращением внимания на поведение и высказывания друг друга, носящие

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

склочный характер, не могут оставаться без внимания органов адвокатского самоуправления и расцениваются Квалификационной комиссией как неделовая манера общения.

Квалификационная комиссия также считает признаками неделовой манеры общения систематическое использование адвокатом сниженных (обыденных, упрощенных) фразеологизмов, которые могут затронуть профессиональные качества участника судебного разбирательства. О систематическом высказывании адвокатом М. таких фразеологизмов свидетельствуют следующие выражения:

- «Как .можно прокурору **махать этим постановлением** <•••»>;
- «Уважаемый суд! Прокурор, наверное, забыл о своей речи и попытки заявить ходатайство в начале этого процесса, только получив это постановление, прокурор **первым вскочил** и заявил ходатайство о приобщении его к материалам дела. Это напомнило мне фильм «Свадьба в Малиновке»…»;
- «Ваша честь! Вскакивает прокурор и говорит, что доводы адвоката абсурдны»',
- «Уважаемый суд! **Прокурор вскакивает** и говорит...»',
- «Самое страшное, это когда человеку заявляют отвод, он начинает, я по-другому не могу сказать: «вскакивает или потихоньку встает»;
- «Уважаемый суд! Это не просто калька, это переписанное сочинение у двоечника, с теми же орфографическими, пунктуационными и стилистическими ошибками. Точь-в-точь, Ваша честь! Если провести психоневрологическую экспертизу, то это точная копия обвинительного заключения, сочиненного одним колхозником и переписанная другим, 1 речь идет о приговоре)»;
- «Сама концепция настоящего уголовного дела и идея, лежащая в основе обвинения,- это несусветная чушь, сочиненная, как мне кажется, на ходу одним колхозником и переписанная другими колхозниками»,
- «Правильно говорил мой коллега, что *прокурор по делу и без дела вскакивает* и просит».

Оценив оставшиеся фразы и выражения, перечисленные в обращении заявителя, Квалификационная комиссия не усматривает в их использовании адвокатом М. нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку они не отвечают вышеуказанным признакам неделовой манеры общения, которой обязан придерживаться адвокат при осуществлении профессиональной деятельности.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы единогласно выносит заключение:

- о нарушении адвокатом М. п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан <...> придерживаться манеры поведения <...> соответствующего деловому общению») при участии в качестве защитника 28 декабря 2016 г. в рассмотрении Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Ч. Республики апелляционной жалобы защитников М. и А. на приговор Ш. городского суда Ч. Республики от 5 сентября 2016 г. в отношении Г., что выразилось в

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

систематических препираниях, вступлении в пререкания с участниками судебного разбирательства по вопросам, не имеющим процессуального значения, а также в использовании сниженных (обыденных, упрощенных) фразеологизмов, относящихся к профессиональным качествам участников судебного разбирательства;

- о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по обращению (частному определению) Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Ч. Республики от 28 декабря 2016 г. (вх. № 404 от 27.01.2017), вследствие отсутствия в иных действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев данное заключение Квалификационной комиссии, Совет вынес решение о прекращении дисциплинарного производства:

- в части, касающейся нарушения требований пп. 7 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;
- в части, касающейся нарушения требований п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». Выпуск №2 (136) 2017, стр. 78

Дело № 1-5/2019 (№ 11802330010000127)

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

22 марта 2019 года п. Свеча

Мировой суд в составе: мирового судьи судебного участка №37 Шабалинского судебного района Кировской области Олина П.В.,

с участием государственного обвинителя - заместителя прокурора Свечинского района Кировской области Дербенева Д.О., подсудимого Л.,

защитника - адвоката Котельничского офиса некоммерческой организации Кировской областной коллегии адвокатов Ветошкина В.Н., потерпевшего Ж. при секретаре Стародубцевой Н.Г.,

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении: **Л.,** ДД**.ММ.ГГ**. года рождения, уроженца (данные извлечены), гражданина РФ, русского, образование среднее, (данные извлечены), невоеннообязанного, не работающего, зарегистрированного по адресу: (данные извлечены), проживающего по адресу: г. Котельнич ул. Южная д. 28 Кировской области, судимого:

15.04.2013 года Котельничским районным судом Кировской области по ч. 1 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года 9 месяцев с отбытием наказания в исправительной колонии общего режима. Постановлением Верхнекамского районного суда Кировской области от 19.12.2014 года условно-досрочно освобожден на срок 1 год 25 дней.

01.07.2015 года Котельничским районным судом Кировской области по п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев. На основании п. «б» ч. 7 ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение от наказания по приговору от 15.04.2013 года отменено, в соответствии со ст. 70 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на сорок 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Освобожден 26.05.2017 года по отбытию наказания, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Органами предварительного следствия Л. обвиняется в совершении незаконного проникновения в жилище Ж. против воли проживающего в нем лица, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ, при следующих обстоятельствах:

Ж. на законных основаниях зарегистрирован, проживает и хранит свои личные вещи в квартире по адресу: (данные извлечены), в доме № 17.

22.10.2018 года в период времени с 14 часов 00 минут до 15 часов 00 минут Л., с целью выяснения отношений с Ж., находившимся по адресу: (данные извлечены), дом №

17, подошел к вышеуказанному дому, расположенному по вышеуказанному адресу, где у него возник умысел на незаконное проникновение в жилище Ж..

Реализуя свой преступный умысел, Л., осознавая, что действует против воли Ж., подошел ко входной двери ограды дома последнего, открыл незапертую на запорное устройство входную дверь и незаконно проник в ограду дома Ж. по адресу: (данные извлечены, д. № 17. Далее в вышеуказанный период времени и названном месте Л., в продолжение своих преступных действий умышленно, незаконно проник в жилое помещение дома Ж. против воли последнего по адресу: (данные извлечены, дом № 17, чем нарушил конституционное право Ж. на неприкосновенность жилища, предусмотренное ст. 25 Конституции РФ.

В судебном заседании подсудимый Л. вину в совершении данного преступления фактически не признал, суду показал, что с лета 2017 года он находится в дружеских отношениях с Ж.З.А., также находился в дружеских отношениях с ее супругом Ж-м до момента его смерти летом 2018 года. Он неоднократно приходил домой к Ж.З.А., ее супругу, при этом заранее о своем приходе не предупреждал. Входные двери дома Ж-х всегда были открыты, заходя в дом, он обычно стучался, заходил в холодный коридор, в жилое помещение, спрашивал, есть ли кто дома, когда ему отвечали, он заходил дальше. Если дома никого не было, то он уходил. Бывали случаи, что он заходил в дом и без стука. Его никогда из дома Ж-х не выгоняли, всегда разрешали заходить, поэтому он считал, что ему разрешено зайти в их дом в любое время. Осенью 2018 года Ж.З.А. некоторое время ночевала у него в квартире, из-за чего ее сын Ж. избил ее, между ними произошел конфликт, в ходе которого Ж. разбил окна в его доме. После этого случая он с Ж. никак не общался, Ж.З.А. еще некоторое время ходила к нему в гости, но перестала, сказав, что Ж. запретил им общаться. 22.10.2018 года в дневное время он употреблял спиртное, в это время решил поговорить с Ж. о том, что последний бьет свою мать. С этой целью он пошел домой к Ж-м. Когда подошел к дому, то входная дверь в холодный коридор была открыта, он прошел во внутрь, так же через открытую дверь он прошел и в жилое помещение дома Ж-х. Когда прошел в дом, не дождался разрешения хозяев, так как ему всегда можно было заходить в дом. Стучался ли он, когда заходил в дом, не помнит, так как прошло много времени и он находился в состоянии алкогольного опьянения, просто прошел в дом, как делал это всегда, при этом не думал о том, что ему может быть нельзя заходить в дом Ж-х, так как никто никогда ему этого делать не запрещал.

Государственным обвинителем представлены следующие доказательства, которые, по его мнению, подтверждают виновность Л.

Из протокола допроса подозреваемого Л. (л.д. 54-57), оглашенного в судебном заседании в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ следует, что 22.10.2018 в течение дня он распивал спиртное у себя дома, пил один, от выпитого спиртного опьянел, поэтому, что происходило далее помнит плохо. В послеобеденное время решил сходить до Ж.., который проживает по адресу: (данные извлечены), дом № 17, для того, чтобы выяснить с ним отношения по поводу избиения Ж. своей матери Ж.З.А. Он подошел к входной двери дома Ж., которая не была закрыта на запорное устройство, без предупреждения рукой открыл входную дверь и прошел через ограду дома в жилое помещение дома, при этом разрешения входить в дом у жильцов не спрашивал и ему такого разрешения никто не давал, в данном

доме он не проживает, личных вещей у него не имеется, в доме не зарегистрирован, так же о том, что придет к Ж. домой, последний не знал. В большой комнате на диване спал Ж., он подошел к нему и начал наносить удары по телу, после чего Ж. проснулся. При допросе Л. показал, что признает, что нарушил неприкосновенность чужого жилища, так как разрешения входить в жилище по адресу: (данные извлечены), дом № 17, ему из жильцов никто не давал. В дом он зашел с целью разобраться с Ж., так как он обижал свою мать. Вину признает, в содеянном раскаивается. На вопрос следователя ответил, что ранее приходил в гости к Ж., заходил в дом только с разрешения последнего, либо с разрешения его матери. Против воли проживающих лиц в квартиру не заходил.

После оглашения данных показаний подсудимый Л. пояснил, что при допросе признал вину в том, что 22.10.2018 года зашел в дом Ж-х, не получил при этом предварительного разрешения, возможно, не постучал в дверь, когда заходил, но точно этого не помнит. В данной части показания подтвердил. Настаивал на том, что ранее были случаи, когда он заходил в дом Ж-х без получения предварительного разрешения, Ж.З.А. была не против. Также настаивал на том, что, когда 22.10.2018 года заходил в дом Ж-х, то сделал это как обычно, не думал, что ему нельзя заходить.

Потерпевший Ж. суду показал, что днем в один из дней 2018 года он спал у себя дома по адресу: (данные извлечены), дом №17, проснулся от того, что его стал избивать Л.. Входные двери в дом были открыты, так как они их днем никогда не закрывают. До того момента отношения с Л. были нормальные, он неоднократно приходил к ним домой в гости к его матери Ж.З.А., когда приходил, то стучался, его всегда впускали, никогда не выгоняли, были случаи, когда заходил и без стука, и без разрешения. То есть Л. было позволено зайти к ним в дом, подсудимый об этом знал. Примерно за 2 недели до этого случая между ним и Л. произошел конфликт из-за того, что у Л. проживала его мать, он разбил окна в квартире Л. После этого он был против того, чтобы Л. ходил к нему домой, но самому Л. об этом не говорил. Считает, что Л. незаконно проник в его жилище, так как ни у кого не спросил разрешения зайти, зашел туда с противоправной целью - избить его. Настаивал на привлечении Л. к уголовной ответственности.

Как следует из оглашенного в соответствии с ч. 3 ст. 281 УПК РФ протокола допроса потерпевшего Ж. (л.д. 35-38), Л. до 22.10.2018 года приходил к ним домой, но заходил только после того, как он, либо его мать давали ему разрешение войти в жилище, т.е. когда он придет, постучит в окно дома и заходит только, дождавшись того, что либо он, либо его мать выйдут и дадут разрешение войти в дом.

После оглашения данных показаний Ж. показал, что были случаи, когда Л. заходил к ним домой и без предварительного разрешения. О данных случаях рассказывала его мать, так как Л. приходил к ней, она была не против. При допросе в ходе предварительного расследования он не рассказал об этом, так как не придал значения.

Свидетель Ж.З.А. суду показала, что в один из дней 2018 года она спала у себя дома, проснулась от крика своего сына Ж.. Когда вышла в комнату, где до этого спал ее сын, то увидела, что его избивает Л. Как Л.. оказался в их дома, она не знает, у нее разрешения войти в дом он не спрашивал, входные двери их дом днем всегда открыты. Л. она знает с лета 2017 года, между ними дружеские отношения, он неоднократно приходил в гости к ней и ее мужу, который умер 28.07.2018 года. Кроме того, она периодически ранее ночевала

у Л., когда долго смотрители телевизор, который она же дала Л. в пользование. При этом Л., когда приходил к ним домой, стучался, спрашивал разрешения войти, иногда заходил вместе с ними, бывали случаи, что заходил, не спрашивая предварительного разрешения, она против этого не возражала. При этом ему всегда разрешали входить в дом, никогда не выгоняли. Законно или незаконно Л. проник в их дом, она не думала, считала, что Ж. написал заявление в полицию об избиении. К вопросу о привлечении Л. к уголовной ответственности за незаконное проникновение в жилище она относится нейтрально.

Как следует из оглашенного в соответствии с ч. 3 ст. 281 УПК РФ протокола допроса свидетеля Ж.З.А. (л.д. 39-44), указанные события произошли 22.10.2018 года. Ранее Л.. был у них в доме, так как он приходил к ней в гости, в жилище он входил только с ее разрешения или с разрешения ее сына, т.е. перед тем как войти, он стучался в окно и, дождавшись, когда ему откроют двери, с разрешения входил в квартиру. Кроме того, согласно указанного протокола, Ж.З.А. показала, что на семейном совете они с Ж. решили, что потерпевшим по данному уголовному делу она быть не желает, достаточно того, что потерпевшим будет Ж..

После оглашения данных показаний, Ж.З.А. подтвердила их в части даты произошедших событий, настаивала на том, что не обсуждала с сыном вопрос написания заявления в полицию о привлечении Л. к уголовной ответственности за незаконное проникновение в жилище, так как думала, что Ж. написал заявлению в полицию о побоях, протокол допроса подписала, не читая. Так же подтвердила, что были случаи, когда Л. заходил к ним в квартиру без получения предварительного разрешения, на предварительном следствии она об этом не говорила, так как посчитала не нужным.

Свидетель Γ . суду показала, что является подругой Ж.З.А., изредка заходит к ней в гости. В один из дней осени 2018 года она зашла домой к Ж.З.А., увидела, что в квартире Л. сумкой бьет Ж., Ж.З.А. в это время вышла из другой комнаты, стала кричать, чтобы она уходила. После этого Γ . ушла из дома. Свидетель показала, что входные двери в дом были открыты, она свободно прошла, при этом разрешения не спрашивала.

Также стороной обвинения в обоснование предъявленного обвинения суду предоставлены следующие письменные доказательства, которые исследованы в ходе судебного разбирательства:

Рапорт оперативного дежурного $\Pi\Pi$ «Свечинский» МО МВД России «Когельничский», согласно которому 22.10.2018 в 14 часов 40 минут Ж. сообщил, что к нему домой без разрешения зашел Л. и избил его мешочком с песком, (л.д. 6)

Заявление Ж., который просит привлечь к уголовной ответственности Л., который 22.10.2018 года проник в его жилище по адресу: (данные извлечены).

Протокол осмотра места происшествия, в ходе которого осмотрена квартира Ж. по адресу: Кировская область, (данные извлечены), зафиксирована обстановка в квартире. Осмотром установлено, что вход в квартиру с улицы осуществляется через дверь, ведущую в холодный коридор, расположенный под одной крышей с домом. В холодном коридоре имеется дверь, ведущая в жилое помещение дома. На дверях повреждений не обнаружено, (л.д. 12-16)

Копия паспорта Ж., в которой указано, что Ж. зарегистрирован по адресу: (данные извлечены).

Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного делаот 14.03.2019

года, вынесенного старшим следователем Яранского МрСО СУ СК РФпо Кировской области по результатам проведения проверки в порядке ст. 144 УПК РФ по факту превышения должностных полномочий следователем Котельничского МрСО СУ СК РФ по Кировской области Юрпаловым Д.А. при расследовании уголовного дела в отношении Л.. Согласно данного постановления Юрпаловым Д.А. не допущено применения незаконных методов расследования при допросе свидетеля Ж.З.А.

Копия постановления мирового судьи судебного участка № 37 Шабалинского судебного района Кировской области от 26.09.2018 года по делу № 5-300/2018, согласно которому Ж.. привлечен к административной ответственности по ст. 7.17 Ко АП РФ за то, что 18.09.2018 года около 00 часов 20 минут умышленно повредил чужое имущество, а именно разбил оконное стекло в квартире (данные извлечены), тем самым причинив ущерб Л.

На основании исследованных в суде доказательств государственный обвинитель счел вину Л. полностью установленной и доказанной. По мнению государственного обвинителя, вина Л. в совершенном преступлении подтверждается показаниями самого подсудимого, потерпевшего Ж.., свидетелей Ж.З.А., Г., а также письменными материалами: протоколом осмотра места происшествия, заявлением потерпевшего Ж.

С точки зрения государственного обвинителя, Л., заходя в квартиру Ж., не постучавшись и не спросив предварительного разрешения зайти, действовал против воли потерпевшего, который был против этого из-за сложившихся ранее неприязненных отношений. Кроме того, о направленности умысла Л.. на проникновение в жилище против воли потерпевшего свидетельствует и противоправная цель проникновения - причинение побоев потерпевшему.

На позицию государственного обвинителя защитник Ветошкин В.Н. возразил, заявив, что Л.. был хорошо знаком как с самим потерпевшим Ж., так и с его умершим отцом и с матерью Ж. З.А., с которой сложились дружеские отношения. Подсудимый ранее неоднократно бывал в их квартире, его всегда впускали в дом, бывали случаи когда он заходил, не спросив предварительного разрешения. 22.10.2018 года Л. также пошел домой к Жеребцовым и так как входные двери были открыты, он как обычно зашел в квартиру, не спросил при этом разрешения, но и не думал, что ему нельзя входить в дом, что он действует против воли проживающего там Ж..

Согласно ст. 139 УК РФ преступлением является незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица.

В пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 "О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)" указано, что при незаконном проникновении в жилище умысел виновного должен быть направлен на нарушение права проживающих в нем граждан на его неприкосновенность. При решении вопроса о наличии у лица такого умысла следует исходить из совокупности всех обстоятельств дела, в том числе наличия и характера его взаимоотношений с проживающими в помещении, строении гражданами, способа проникновения и других.

Оценивая показания потерпевшего Ж., свидетеля Ж.З.А. об обстоятельствах,

произошедших 22.10.2018 года, взаимоотношениях с Л., суд считает достоверными и кладет в основу приговора показания, данные потерпевшим и свидетелем в судебном заседании, так как они более подробные и последовательные, кроме того, в судебном заседании потерпевший и свидетель объяснили причины противоречий, возникших с показаниями, данными ими в ходе предварительного расследования.

По этой же причине, по мнению суда, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Юрпалова Д.А. само по себе не свидетельствует о ложности показаний, данных свидетелем Ж.З.А. в судебном заседании. Кроме того, указанное постановление вынесено на основании объяснений Ж.З.А., данных ей в ходе проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, которые не являются доказательством по настоящему уголовному делу и не были исследованы в ходе судебного разбирательства.

Оценивая все исследованные в суде доказательства с точки зрения допустимости, относительности, достоверности суд кладет в основу приговора показания, данные подсудимым Л. в судебном заседании о том, что он, находясь в дружеских отношениях с Ж.З.А., ранее приходил в гости к ней и ее умершему супругу, заходил домой к Ж. как с предварительным разрешением, так и без такового, а также о том, что 22.10.2018 года, заходя в дом Ж., он не думал о том, что ему нельзя входить, так как входные двери были открыты, ранее ему разрешали свободно входить в дом, прямых запретов ему никто не высказывал. Указанные доводы Л. подтверждаются также показаниями потерпевшего Ж., свидетеля Ж.З.А.

Показания Л., данные им при допросе в качестве подозреваемого при производстве предварительного следствия и оглашенные в судебном заседании, по мнению суда, не свидетельствуют о наличии у Л. умысла на нарушение права Ж. на неприкосновенность жилища, так как при допросе Л. фактически признал вину в том, что зашел в дом Ж., не спросив предварительного разрешения, что подсудимый подтвердил и в судебном заседании. В тоже время вопрос о том, осознавал ли подсудимый, что его действия направлены против воли потерпевшего, который не желает, чтобы он заходил в дом, при допросе не выяснялся.

Показания Л., содержащиеся в указанном протоколе допроса о том, что ранее был у Ж., приходил в гости к Ж., заходил в дом только с разрешения последнего, либо с разрешения его матери, суд признает недостоверными, так как они противоречат доказательствам, исследованным в судебном заседании, а именно показаниям потерпевшего, свидетеля Ж.З.А., данным ими в ходе судебного разбирательства и положенным судом в основу приговора, согласно которым Л. приходил в гости к Ж.З.А., бывали случаи, когда заходил в дом, не получив предварительного разрешения, против этого никто не возражал.

Оценивая все исследованные в суде доказательства с точки зрения допустимости, относительности, достоверности в их совокупности суд приходит к убеждению, что 22.10.2018 года в период времени с 14 часов 00 минут до 15 часов 00 минут Л., с целью выяснения отношений с Ж., находившимся по адресу: (данные извлечены), подошел к вышеуказанному дому, расположенному по вышеуказанному адресу. Пойдя к входным дверям квартиры, Л. открыл незапертую входную дверь, ведущую в холодный коридор, прошел во внутрь, после чего также через незапертую

входную дверь, прошел из холодного коридора в жилое помещение квартиры. При этом, по мнению суда, подсудимый, не осознавал, что действует против воли Ж., который не хотел, чтобы Л. проходил к нему домой.

К данному выводу суд приходит исходя из дружеских взаимоотношений, сложившихся между Л. и Ж.З.А., так же проживающей по адресу: (данные извлечены), в результате которых Л.. ранее неоднократно бывал в данной квартире как с предварительного разрешения, лиц проживающей в ней, так и без такового, отсутствие прямого запрета подсудимому входить в указанное жилое помещение, а также пояснений самого подсудимого, который указал, что 22.10.2018 года прошёл в квартиру Ж. через незапертые двери, как это делал обычно, не задумываясь, что ему нельзя входить в квартиру.

Противоправная цель - причинение побоев потерпевшему, с которой Л. зашел в квартиру Ж. и на которую государственный обвинитель указывает, как на подтверждение действий подсудимого против воли потерпевшего, сама по себе не свидетельствует о том, что умысел подсудимого был направлен на нарушение права потерпевшего на неприкосновенность жилища. Напротив, как указал подсудимый, он зашел в квартиру Ж., чтобы причинить ему побои, то это было его целью и над вопросом о том, что ему нельзя заходить в жилое помещение, не задумывался.

Доводы государственного обвинителя о том, что потерпевший Ж. был против того, чтобы подсудимый приходил к нему домой из-за конфликта, сложившегося в сентябре 2018 года, не влияют на квалификацию действий Л., в связи с тем, что сам потерпевший Ж. в судебном заседании показал, что не говорил об этом подсудимому.

Кроме того, как пояснил государственный обвинитель, Ж. выразил свою волю, направленную против того, чтобы Л. приходил к нему домой, в заявлении о привлечении к уголовной ответственности, то есть уже после совершения преступления. До произошедших событий потерпевший свою волю до подсудимого никаким образом не доводил.

Таким образом, суду не предоставлено доказательств того, что умысел Л. был направлен на нарушение права Ж. или Ж.З.А. на неприкосновенность их жилище, а также того, что подсудимый осознавал, что нарушает запрет входить в квартиру потерпевшего и действует против его воли.

Совокупность исследованных в судебном заседании доказательств позволяет суду сделать вывод о том, что в действиях Л. отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ, в связи с чем он подлежит оправданию.

Мера пресечения, избранная в отношении подсудимого и действующая на день постановления приговора, подлежит отмене.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.296-299, 302-306 Уголовнопроцессуального кодекса Российской Федерации, мировой суд

ПРИГОВОРИЛ:

Л. признать невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации, оправдать по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 2 ст. 302 Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, избранную в отношении Л. отменить.

В соответствии со ст.ст.133, 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации признать за Л. право на реабилитацию, то есть на возмещение материального ущерба и морального вреда, связанных с осуществлением в отношении него уголовного преследования.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Шабалинский районный суд Кировской области в течение 10 суток со дня его провозглашения с соблюдением требований ст. 317 УПК РФ.

Мировой судья Подпись

П.В.Олин

Гербовая печать Мирового судьи судебного участка №27 Шабалинского судебного участка Кировской области

ШАБАЛИНСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 8 мая 2019 г. по делу N 10-2/2/2019

Шабалинский районный суд Кировской области в составе: председательствующего судьи Лузянина А.В.,

при секретаре Л.Ю.,

с участием государственного обвинителя заместителя прокурора Свечинского района Кировской области Дербенева Д.О.,

оправданного Л.В.,

защитника - адвоката Ветошкина В.Н., предоставившего удостоверение N 54 и ордер N 042821,

потерпевшего Потерпевший N 1,

рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело по представлению государственного обвинителя прокурора Свечинского района Кировской области и апелляционной жалобе потерпевшего Потерпевший N 1 на приговор мирового судьи судебного участка N 37 Шабалинского судебного района Кировской области от 22.03.2019 года, которым

Л.В., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженец д. <адрес>, гражданин РФ, образование среднее, <данные изъяты>, <данные изъяты>, невоеннообязанный, не работающий, зарегистрированный по адресу: <адрес>, проживающий по адресу: <адрес>, судимый:

15.04.2013 года Котельничским районным судом Кировской области по ч. 1 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года 9 месяцев. Постановлением Верхнекамского районного суда Кировской области от 19.12.2014 года условно-досрочно освобожден на срок 1 год 25 дней.

01.07.2015 года Котельничским районным судом Кировской области по п. "з" ч. 2 ст. 112 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год 6 месяцев. На основании п. "б" ч. 7 ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение от наказания по приговору от 15.04.2013 года отменено, в соответствии со ст. 70 УК РФ окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года. Освободившегося 26.05.2017 года по отбытию наказания.

признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК $P\Phi$, и оправдан по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК $P\Phi$ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Мера пресечения в отношении Л.В. в виде подписки о невыезде и надлежащем

поведении отменена. Разъяснено право на реабилитацию.

Заслушав оправданного Л.В., защитника - адвоката Ветошкина В.Н., потерпевшего Потерпевший N 1, государственного обвинителя, суд апелляционной инстанции,

установил:

Л.В. приговором мирового судьи судебного участка N 37 Шабалинского судебного района Кировской области от 22.03.2019 года признан невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ, т.е. в незаконном проникновении в жилище Потерпевший N 1 против воли проживающего в нем лица, и оправдан по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Органами предварительного следствия Л.В. было предъявлено обвинение в совершении преступления при следующих обстоятельствах:

Потерпевший N 1 на законных основаниях зарегистрирован, проживает и хранит свои личные вещи в квартире по адресу: <данные изъяты>

22.10.2018 года в период времени с 14 часов 00 минут до 15 часов 00 минут Л.В., с целью выяснения отношений с Потерпевший N 1, находившимся по адресу: <данные изъяты>, подошел к вышеуказанному дому, расположенному по вышеуказанному адресу, где у него возник умысел на незаконное проникновение в жилище Потерпевший N 1

Реализуя свой преступный умысел, Л.В., осознавая, что действует против воли Потерпевший N 1, подошел ко входной двери ограды дома последнего, открыл незапертую на запорное устройство входную дверь и незаконно проник в ограду дома Потерпевший N 1 по адресу: <данные изъяты> Далее в вышеуказанный период времени и названном месте Л.В., в продолжение своих преступных действий умышленно, незаконно проник в жилое помещение дома Потерпевший N 1 против воли последнего по адресу: <данные изъяты> чем нарушил конституционное право Потерпевший N 1 на неприкосновенность жилища, предусмотренное ст. 25 Конституции РФ.

Не согласившись с приговором мирового судьи, государственный обвинитель подал представление, в котором указал, что суд первой инстанции, оправдывая Л.В, указал, что не представлено доказательств того, что умысел Л.В. был направлен на нарушение права Потерпевший N 1 или Свидетель N 1 на неприкосновенность их жилища, а также то, что подсудимый осознавал, что нарушает запрет входить в квартиру потерпевшего.

На стадии предварительного следствия в качестве подозреваемого и обвиняемого Л.В. пояснял, что разрешения входить в дом Потерпевший N 1 в день совершения преступления он не спрашивал, никто ему такого разрешения не давал, в данном доме он не проживает, личных вещей у него там не имеется. Раньше он заходил в дом Потерпевший N 1, но всегда стучался и спрашивал разрешение. Данные показания получены в присутствии адвоката, с

соблюдением всех уголовно-процессуальных требований, недопустимым доказательством не признаны. Оправдывая Л.В., суд не дал оценки, не привел мотивов, почему при наличии противоречивых показаний Л.В., принял его показания в суде и отверг показания, данные им на следствии. Утверждение суда о том, что показания Л.В. на стадии предварительного расследования являются недостоверными, противоречат требованиям уголовнозаконодательства о равной значимости всех процессуального представленных доказательств. Причины, по которым судом сделан такой вывод, в приговоре отсутствуют.

В приговоре суд, оценивая показания Л.В. данные в ходе судебного заседания, признает их достоверными, при этом показания формулируются противоречиво и из них не ясно какие все-таки обстоятельства установлены судом, и каким из них следует доверять.

Показания Потерпевший N 1 и Свидетель N 1 данные в ходе предварительного расследования, недопустимыми доказательствами не признаны, получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона. Данные показания судом недостоверными не признавались, оценка им не дана. Приговор не содержит указаний на мотивы, по которым суд отверг показания указанных лиц, полученные в ходе предварительного расследования, и предпочел им показания, данные ими в суде.

Кроме того, судом не дана оценка взаимоотношениям Потерпевший N 1 и Л.В. Из показаний подсудимого следует, что у них сложились неприязненные отношения, в связи с чем он не хотел больше с ним общаться, после конфликта подсудимый понимал, что в сложившейся конфликтной ситуации он является нежелательным гостем и ему не разрешат туда войти. Осознавая это, он не стал стучать и спрашивать разрешения.

Показания Потерпевший N 1 и Свидетель N 1, Л.В. данные ими в ходе предварительного расследования, полностью согласуются как между собой, и со сведениями, содержащимися в заявлениях потерпевшего Потерпевший N 1 о привлечении Л.В. к уголовной ответственности за проникновение в его жилище.

Судом не выяснены обстоятельства, повлиявшие на дачу "недостоверных" по мнению суда, показаний Потерпевший N 1, Свидетель N 1, Л.В. на предварительном следствии. Судом не установлен и не приведен в приговоре мотив, по которым указанные лица изменили ранее данные показания, при этом на следствии оговаривали Л.В.

Кроме того, в приговоре указано, что суду не представлено доказательств, в том числе того, что умысел Л.В. был направлен на нарушение права Свидетель N 1 на неприкосновенность жилища, хотя последняя потерпевшей по уголовному делу не является.

Изложенные в приговоре выводы суда об отсутствии в действиях Л.В. состава указанного преступления не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, поскольку, постановляя оправдательный приговор, суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы, критически отнесся к доказательствам, представленным стороной обвинения, необоснованно положив в основу

приговора доводы и доказательства, представленные стороной защиты, в нарушение уголовно-процессуального закона, суд не указал по каким основаниям он отверг доказательства, на которые ссылалась сторона обвинения.

Кроме того, судом допущены нарушения уголовно - процессуального законодательства, связанные с несоблюдением процедуры уголовного судопроизводства и ограничение прав участников уголовного судопроизводства.

29.01.2019 мировым судьей назначено открытое судебное с применением особого порядка принятия судебного решения по уголовному делу в отношении Л.В. 08.02.2019 при решении вопроса о рассмотрении уголовного дела в особом порядке судом по собственной инициативе, без выяснения мнения сторон, в нарушение ч. 5 ст. 316 УПК РФ оглашены в полном объеме показания подозреваемого и обвиняемого Л.В., являющиеся доказательствами по уголовному делу.

Просит оправдательный приговор отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, в ином составе суда.

В апелляционной жалобе на приговор мирового судьи от 22.03.2019 года потерпевший Потерпевший N 1 просил отменить оправдательный приговор и наказать Л.В., поскольку он незаконно проник 22.10.2018 года в его дом без его разрешения и разрешения его <данные изъяты> ФИО10. Ни он, ни его <данные изъяты> не давали разрешения входить к ним в дом, в этот день его не приглашали к себе и не ждали. Он раньше без разрешения к ним не заходил, 22.10.2018 года он пьяный вломился в его дом и избил его, он и его <данные изъяты> Л.В. выгнали. Несмотря на это, суд оправдал Л.В., с чем он не согласен, т.к. нарушены его права и Л.В. совершил в отношении его преступление.

В судебном заседании оправданный Л.В. считает приговор мирового судьи законным и обоснованным.

Защитник Ветошкин В.Н. считает, что оснований для отмены оправдательного приговора не имеется, апелляционную жалобу потерпевшего и представление государственного обвинителя необходимо оставить без удовлетворения.

Потерпевший Потерпевший N 1 поддержал доводы своей апелляционной жалобы, просил оправдательный приговор отменить.

Государственный обвинитель поддержал представление в полном объеме, пояснив, что со стороны мирового судьи допущены процессуальные нарушения, такие как в судебном заседании не разрешен вопрос о процессуальных издержках, не выяснялось мнение сторон по данному вопросу, а также при проведении допросов стороной обвинения судьей задавались вопросы допрашиваемым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и представления,

выслушав участников процесса, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

В ходе рассмотрения уголовного дела мировым судом указано об отсутствии доказательств того, что умысел Л.В. был направлен на нарушение права Потерпевший N 1 или Свидетель N 1 на неприкосновенность их жилище, а также того, что подсудимый осознавал, что нарушает запрет входить в квартиру потерпевшего и действует против его воли.

Из показаний оправданного Л.В. в судебном заседании следует, что он неоднократно приходил домой к Свидетель N 1, ее <данные изъяты>, заранее о своем приходе не предупреждал. Заходя в дом, он обычно стучался, заходил в холодный коридор, в жилое помещение, спрашивал, есть ли кто дома, когда ему отвечали, он заходил дальше. Если дома никого не было, то он уходил. Бывали случаи, что он заходил в дом и без стука. Его никогда из дома ФИО10 не выгоняли, всегда разрешали заходить, поэтому он считал, что ему разрешено зайти в их дом в любое время. Осенью 2018 года между ним и Потерпевший N 1 произошел конфликт. 22.10.2018 года он решил поговорить с ФИО4 о том, что он бьет свою <данные изъяты>. Входная дверь в холодный коридор была открыта, он прошел во внутрь, так же через открытую дверь он прошел и в жилое помещение дома ФИО10. Когда прошел в дом, не дождался разрешения хозяев, так как ему всегда можно было заходить в дом. Стучался ли он, когда заходил в дом, не помнит, прошло много времени и он находился в состоянии алкогольного опьянения, при этом не думал о том, что ему может быть нельзя заходить в дом ФИО10, так как никто никогда ему этого делать не запрещал.

В судебном заседании в порядке ст. 276 УПК РФ исследовались показания оправданного Л.В., данные в ходе предварительного следствия, в ходе которого он показывал, что 22.10.2018 в послеобеденное время решил сходить до Потерпевший N 1, чтобы выяснить с ним отношения по поводу избиения им своей <данные изъяты> Свидетель N 1 Он подошел к входной двери дома Потерпевший N 1, которая не была закрыта на запорное устройство, без предупреждения рукой открыл входную дверь и прошел через ограду дома в жилое помещение дома, при этом разрешения входить в дом у жильцов не спрашивал и ему такого разрешения никто не давал, в данном доме он не проживает, личных вещей у него не имеется, в доме не зарегистрирован, так же о том, что придет к Потерпевший N 1 домой, последний не знал. В большой комнате на диване спал Потерпевший N 1, он подошел к нему и начал наносить удары по телу. Признает, что нарушил неприкосновенность чужого жилища, так как разрешения входить в жилище ему из жильцов никто не давал. В дом он зашел с целью разобраться с Потерпевший N 1. Ранее приходил в гости к Потерпевший N 1, заходил в дом только с разрешения последнего, либо с разрешения его <данные изъяты>. Против воли проживающих лиц в квартиру не заходил.

После оглашения показаний, Л.В. показал, что при допросе признал вину в том, что 22.10.2018 года зашел в дом ФИО10, не получив при этом предварительного разрешения, возможно, не постучал в дверь, когда заходил, но точно этого не помнит. В данной части показания подтвердил. Настаивал, что ранее были случаи, когда он заходил в дом ФИО10 без получения предварительного разрешения, Свидетель N 1 была не против. Когда

22.10.2018 года заходил в дом ФИО10, то сделал это как обычно, не думал, что ему нельзя заходить.

Из показаний потерпевшего Потерпевший N 1 следует, что днем в один из дней 2018 года он спал у себя дома по адресу: <адрес>, проснулся от того, что его стал избивать Л.В. Входные двери в дом были открыты, их днем никогда не закрывают. До того момента отношения с Л.В. были нормальные, он неоднократно приходил к ним домой в гости к его матери Свидетель N 1, когда приходил, то стучался, его всегда впускали, никогда не выгоняли, были случаи, когда заходил и без стука, и без разрешения. То есть Л.В.. было позволено зайти к ним в дом, подсудимый об этом знал. Примерно за 2 недели до этого случая между ним и Л.В. произошел конфликт. После конфликта с Л.В. он был против, чтобы Л.В. ходил к нему домой, но самому Л.В. об этом не говорил. Считает, что Л.В. незаконно проник в его жилище, так как ни у кого не спросил разрешения зайти, зашел туда с противоправной целью - избить его.

После оглашения показаний потерпевшего Потерпевший N 1, данных им в ходе предварительного расследования, где он показывал, что Л.В. до 22.10.2018 года приходил к ним домой, но заходил только после того, как он, либо его <данные изъяты> давали ему разрешение войти в жилище, т.е. когда он придет, постучит в окно дома и заходит только, дождавшись того, что либо он, либо его <данные изъяты> выйдут и дадут ему разрешение войти в дом. Потерпевший N 1 показал, что были случаи, когда Л.В. заходил к ним домой и без предварительного разрешения. О данных случаях рассказывала его <данные изъяты>, так как Л.В. приходил к ней, она была не против. При допросе в ходе предварительного расследования он не рассказал об этом, так как не придал значения.

Допрошенная в суде свидетель Свидетель N 1 показала, что в один из дней 2018 года она спала у себя дома, проснулась от крика своего <данные изъяты> Потерпевший N 1 которого избивал Л.В. Как Л.В. оказался в их доме, она не знает, у нее разрешения войти в дом он не спрашивал, входные двери их дома днем всегда открыты. Л.В. неоднократно приходил в гости к ней и ее <данные изъяты>. При этом Л.В., когда приходил к ним домой, стучался, спрашивал разрешения войти, иногда заходил вместе с ними, бывали случаи, что заходил, не спрашивая предварительного разрешения, она против этого не возражала. При этом ему всегда разрешали входить в дом, никогда не выгоняли. Законно или незаконно Л.В. проник в их дом, она не думала, считала, что Потерпевший N 1 написал заявление в полицию об избиении. К вопросу о привлечении Л.В. к уголовной ответственности за незаконное проникновение в жилище относится нейтрально.

После оглашения показаний свидетеля Свидетель N 1, данных ею в ходе предварительного расследования, где она показывала, что ранее Л.В. был у них в доме, приходил к ней в гости, в жилище он входил только с ее разрешения или с разрешения ее сына, т.е. перед тем как войти, он стучался в окно и, дождавшись, когда ему откроют двери, с разрешения входил в квартиру. Потерпевшей по делу она быть не желает, свидетель показала, что не обсуждала с сыном вопрос написания заявления в полицию о привлечении Л.В. к уголовной ответственности за незаконное проникновение в жилище, так как думала, что Потерпевший N 1 написал заявлению в полицию о побоях, протокол допроса подписала

не читая. Были случаи, когда Л.В. заходил к ним в квартиру без получения предварительного разрешения, на предварительном следствии она об этом не говорила, так как посчитала не нужным.

Свидетель Свидетель N 2 суду показала, что в один из дней осени 2018 года она зашла домой к ФИО10, увидела, что в квартире Л.В. сумкой бьет Потерпевший N 1, Свидетель N 1 в это время вышла из другой комнаты, стала кричать, чтобы она уходила. Входные двери в дом были открыты, она свободно прошла, при этом разрешения не спрашивала.

В соответствии со ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, постановленным в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законом.

В соответствии со ст. 389.9 УПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам, представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора и иного судебного решения.

В силу положений ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ суд апелляционной инстанции не связан доводами апелляционных жалоб, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

В соответствии с п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища наступает в том случае, когда виновный незаконно проникает в жилище, осознавая, что действует против воли проживающего в нем лица, проникновение в жилище, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, квалифицируется по статье 139 УК РФ. В п. 14 данного Постановления указано, что при незаконном проникновении в жилище умысел виновного должен быть направлен на нарушение права проживающих в нем граждан на его неприкосновенность. При решении вопроса о наличии у лица такого умысла следует исходить из совокупности всех обстоятельств дела, в том числе наличия и характера его взаимоотношений с проживающими в помещении, строении гражданами, способа проникновения и других.

Вопреки доводам представления и апелляционной жалобы, в приговоре приведен подробный анализ всех доказательств. При этом все собранные по делу доказательства мировой судья в соответствии с требованиями ст. ст. 87, 88 УПК РФ проверил, сопоставив их между собой, и каждому из них дал оценку с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Оценивая в совокупности исследованные в судебном заседании доказательства, мировой судья пришел к выводу что Л.В., находясь в дружеских отношениях с Свидетель N 1, ранее неоднократно приходил в гости к ней и ее умершему супругу, заходил домой к ФИО10 как с предварительного разрешения, так и без такового, что 22.10.2018 года, заходя в дом ФИО10, он не думал о том, что ему нельзя входить, так как входные двери были не заперты, ранее ему разрешали свободно входить в дом, прямых запретов ему никто не

высказывал, о чем им было заявлено в ходе судебного разбирательства и подтверждается показаниями потерпевшего Потерпевший N 1, свидетеля Свидетель N 1 Л.В., с целью выяснения отношений с Потерпевший N 1, зашел в жилое помещение потерпевшего, при этом не осознавал, что действует, против воли Потерпевший N 1, который не хотел, чтобы Л.В. проходил к нему домой, исходя из сложившихся взаимоотношений.

Как указал Л.В., он зашел в квартиру ФИО10, чтобы причинить ему побои, что было его целью и над вопросом о том, что ему нельзя заходить в жилое помещение, не задумывался. Кроме того, в судебном заседании выяснялось что потерпевший Потерпевший N 1 не говорил Л.В. о том, что после конфликта в сентябре 2018 года он был против того, чтобы Л.В. приходил к нему домой.

Мировым судьей указано, что показания Л.В., данные им в качестве подозреваемого и оглашенные в судебном заседании, не свидетельствуют о наличии у него умысла на нарушение права Потерпевший N 1 на неприкосновенность жилища, так как при допросе Л.В. фактически признал вину в том, что зашел в дом ФИО10, не спросив предварительного разрешения. В тоже время не выяснялось, осознавал ли подсудимый, что его действия направлены против воли потерпевшего, который не желает, чтобы он заходил в дом.

Судом установлено, что свидетель Свидетель N 2, являясь подругой Свидетель N 1, в этот же день также свободно зашла в квартиру ФИО10 при этом разрешения не спрашивала, что свидетельствует о том, что имели место и иные случаи свободного прохода в квартиру ФИО10.

В соответствии с требованиями закона, мировой судья раскрыл в приговоре содержание этих доказательств, то есть изложил существо показаний оправданного, потерпевшего, свидетелей и сведения, содержащиеся в письменных доказательствах. Исследованные по делу доказательства необходимо рассматривать и оценивать во всей их совокупности, что и сделано судом первой инстанции в приговоре.

Доводы апелляционного представления в большей части сводятся к анализу тех доказательств, которые уже получили соответствующую оценку в приговоре.

А изложенные в апелляционной жалобе потерпевшего доводы фактически указывают на несогласие с установленными судом фактическими обстоятельствами дела и направлены на переоценку имеющихся по делу доказательств.

Обоснованность изложенных выше выводов, сделанных мировым судьей, не вызывает сомнений у суда апелляционной инстанции, который также соглашается с приведенной в приговоре оценкой доказательств и подробным анализом обстоятельств совершения преступления.

При таких обстоятельствах, с учетом изложенного, вопреки доводам стороны государственного обвинения и потерпевшего, судом апелляционной инстанции не усматривается в приговоре мирового судьи несоответствие выводов суда, фактическим

обстоятельствам дела, и считает, что он составлен судом в строгом соответствии с требованиями ст. ст. 303 - 306 УПК РФ, в нем указаны обстоятельства дела, установленные мировым судьей, основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие, а также мотивы, по которым суд отверг доказательства, представленные государственным обвинителем.

Доводы представления о нарушении мировым судьей уголовно-процессуального законодательства, связанные с несоблюдением процедуры уголовного судопроизводства и ограничением прав участников уголовного судопроизводства судом апелляционной инстанции отклоняются, так как согласно ч. 2 ст. 389.24 УПК РФ оправдательный приговор суда первой инстанции может быть отменен судом апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего на незаконность и необоснованность оправдания подсудимого.

При этом суд учитывает, что при рассмотрении уголовного дела в общем порядке суд первой инстанции обеспечил состязательность сторон, возможность представления доказательств каждой стороной, каких-либо нарушений или ограничений прав участников уголовного судопроизводства не допущено.

С учетом изложенного, суд считает, что оснований для отмены обжалуемого оправдательного приговора и передачи уголовного дела на новое судебное разбирательство не имеется.

На основании изложенного и, руководствуясь ст. ст. 389.13, 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, суд апелляционной инстанции,

постановил:

Оправдательный приговор мирового судьи судебного участка N 37 Шабалинского судебного района Кировской области от 22 марта 2019 года в отношении Л.В. оставить без изменения, представление государственного обвинителя и апелляционную жалобу потерпевшего Потерпевший N 1 - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в кассационном порядке в Президиум Кировского областного суда.

Судья Подпись А.В.ЛУЗЯНИН

Гербовая печать Шабалинского районного суда Кировской области

Документ – из СПС»КонсультантПлюс»

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Изменения в Кодексы РФ

НАЛОГОВЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧАСТЬ ВТОРАЯ от 03.07.2019 N 158-Ф3, от 03.07.2019 N 162-Ф3, от 26.07.2019 N 211-Ф3 ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧАСТЬ ПЕРВАЯ Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2019 N 26-П ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧАСТЬ ВТОРАЯ Постановление Конституционного Суда РФ

остановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2019 N 26-П

КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

от 03.07.2019 N 171- Φ 3, от 18.07.2019 N 178- Φ 3, от 18.07.2019 N 180- Φ 3, от 26.07.2019 N 217- Φ 3,

от 26.07.2019 N 220-Ф3, ЖИЛИЩНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 26.07.2019 N 214-Ф3 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 03.07.2019 N 160-ФЗ

Федеральный конституционный закон

Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 18.07.2019) "Об арбитражных судах в Российской Федерации"

Федеральный конституционный закон от 18.07.2019 N 2-ФКЗ

"О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "Об арбитражных судах в Российской Федерации"

Терминология Федерального конституционного закона "Об арбитражных судах в Российской Федерации" приведена в соответствие с процессуальным законодательством

Федеральные законы:

Федеральный закон от 03.07.2019 N 160-ФЗ

"О внесении изменений в статью 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

Уточнен порядок привлечения судей к уголовной ответственности

Федеральный закон от 18.07.2019 N 177-ФЗ

"О внесении изменений в статью 11 части первой и статью 1252 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации"

Pяд положений ΓK $P\Phi$ приведен в соответствие с новым процессуальным законодательством

В частности, в связи с заменой в ГПК РФ и АПК РФ термина "подведомственность" на термин "компетенция" соответствующие изменения вносятся в статью 11 и статью 1252 ГК РФ.

Федеральный закон от 18.07.2019 N 179-ФЗ

"О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации"

Осужденные смогут привлекаться к труду на участках исправительных центров и колоний-поселений, расположенных вне исправительных центров и колоний-поселений, но в пределах субъектов $P\Phi$, на территории которых они находятся

Федеральный закон от 18.07.2019 N 191-ФЗ

"О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" С 1 октября 2019 года групповые иски появятся в гражданском процессе

Федеральный закон от 26.07.2019 N 202-ФЗ

"О внесении изменения в статью 78.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации"

Принят Закон, направленный на создание механизма по завершению строительства "проблемных" объектов недвижимости и защиты прав обманутых дольщиков

Федеральный закон от 26.07.2019 N 206-ФЗ

"О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников"

Установлена уголовная ответственность за воспрепятствование оказанию медицинской помощи, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пациента или его смерть

Федеральный закон от 26.07.2019 N 208-ФЗ

"О внесении изменения в статью 180 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации"

Установлены обязанности администрации учреждения, исполняющего наказание, при освобождении несовершеннолетнего осужденного от отбывания наказания

Федеральный закон от 26.07.2019 N 209-ФЗ

"О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"

Ужесточена ответственность за подделку документов и использование подложных документов

Федеральный закон от 26.07.2019 N 210-ФЗ

"О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"

Приняты поправки в НК РФ, касающиеся НДФЛ при продаже единственного жилья, льгот для учреждений культуры, инвестиционного налогового вычета

Федеральный закон от 26.07.2019 N 214-ФЗ

"О внесении изменений в статьи 155 и 162 Жилищного кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона "О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"

Федеральный закон от 26.07.2019 N 215-ФЗ

"О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях"

Ужесточена административная ответственность за некоторые правонарушения против порядка управления

Федеральный закон от 26.07.2019 N 217-ФЗ

"О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях"

Усилена административная ответственность за отдельные нарушения на водном и воздушном транспорте

Федеральный закон от 26.07.2019 N 219-ФЗ

"О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях"

Усилена административная ответственность за нарушения порядка проведения техосмотра транспортных средств

Федеральный закон от 26.07.2019 N 221-ФЗ

"О внесении изменения в статью 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"

За навязывание сотрудникам зарплатного банка установлена административная ответственность

Федеральный закон от 26.07.2019 N 222-ФЗ

"О внесении изменения в статью 9.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях"

Увеличены размеры административных штрафов за эксплуатацию объекта капитального строительства без разрешения на ввод в эксплуатацию

Федеральный закон от 26.07.2019 N 229-ФЗ

"О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в части обеспечения прав граждан на медицинскую помощь"

Усилена административная ответственность за непредоставление преимущества в движении транспортному средству с включенными спецсигналами

Федеральный закон от 26.07.2019 N 251-ФЗ

"О внесении изменений в статью 12.1 Федерального закона "О противодействии коррупции"

Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 03.07.2019)

"О гражданстве Российской Федерации"

Начало действия редакции - 02.10.2019

Федеральный закон от 14.03.2002 N 30-ФЗ (ред. от 03.07.2019)

"Об органах судейского сообщества в Российской Федерации"

Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 03.07.2019)

"О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма"

Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ (ред. от 03.07.2019)

"О статусе военнослужащих"

Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 03.07.2019)

"О наркотических средствах и психотропных веществах"

Федеральный закон от 15.11.1997 N 143- Φ 3 (ред. от 03.07.2019)

"Об актах гражданского состояния"

Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 18.07.2019)

"О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020)

Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 18.07.2019)

"О защите конкуренции"

(с изм. и доп., вступ. в силу с 29.07.2019)

Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 18.07.2019)

"О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"

Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 26.07.2019)

"О наркотических средствах и психотропных веществах"

Федеральный закон от 15.07.1995 N 103-ФЗ (ред. от 26.07.2019)

"О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"

Федеральный закон от 19.05.1995 N 81-ФЗ (ред. от 26.07.2019)

"О государственных пособиях гражданам, имеющим детей"

Постановления Правительства РФ

Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 N 354 (ред. от 13.07.2019)

"О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов"

(вместе с "Правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов")

Постановление Правительства РФ от 30.07.2019 N 975

"Об утверждении Правил определения величины прожиточного минимума пенсионера в субъектах Российской Федерации в целях установления социальной доплаты к пенсии"

Правительством $P\Phi$ вводится единый подход к определению величины прожиточного минимума пенсионера в субъектах $P\Phi$

Акты министерств и ведомств РФ

Приказ Минздрава России от 18.12.2015 N 933н (ред. от 25.03.2019)

"О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)"

(Зарегистрировано в Минюсте России 11.03.2016 N 41390)

Начало действия редакции - 08.07.2019.

Приказ Минздравсоцразвития России от 29.06.2011 N 624н (ред. от 10.06.2019)

"Об утверждении Порядка выдачи листков нетрудоспособности"

(Зарегистрировано в Минюсте России 07.07.2011 N 21286)

Информация ФНС России

"Получить вычет теперь можно за любое лекарство по рецепту врача"

Информация Банка России

Банк России 26 июля 2019 года принял решение снизить ключевую ставку до 7,25% годовых с 29 июля 2019 г.

Приказ Минтруда России от 02.07.2019 N 461н

"Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за I квартал 2019 года"

(Зарегистрировано в Минюсте России 22.07.2019 N 55331)

Увеличен прожиточный минимум за I квартал 2019 года

Величина прожиточного минимума установлена в целом по РФ: на душу населения 10753 рубля, для трудоспособного населения - 11653 рубля, пенсионеров - 8894 рубля, детей - 10585 рублей (для сравнения, за IV квартал 2018 года: на душу населения 10213 рублей, для трудоспособного населения - 11069 рублей, пенсионеров - 8464 рубля, детей - 9950 рублей).

Акты федеральной судебной власти

Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2019 N 26-П

"По делу о проверке конституционности статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 4 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации и части 10 статьи 85 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой администрации городского округа Верхняя Пышма"

Конституционный Суд РФ указал, что вопрос о распределении между уровнями (органами) публичной власти обязанностей по возмещению гражданам - при условии должной добросовестности, разумности и осмотрительности с их стороны - ущерба в случае сноса построек, возведенных в нарушение установленных требований на земельном участке, предоставленном местными органами государственной власти РСФСР для ведения садоводства и расположенном в охранной зоне опасного производственного объекта, надлежит урегулировать федеральному законодателю исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций, изложенных в настоящем Постановлении.

Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2019 N 27-П

"По делу о проверке конституционности положений статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.Н. Алганова"

По буквальному смыслу части первой статьи 10 УК Российской Федерации закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу и подлежит применению в конкретном деле независимо от стадии судопроизводства, в которой должен решаться вопрос о применении этого закона, и независимо от того, в чем выражается такое улучшение - в отмене квалифицирующего признака преступления, снижении нижнего и (или) верхнего пределов санкции статьи Особенной части УК Российской Федерации, изменении в благоприятную для осужденного сторону правил его Общей части, касающихся назначения наказания, или в чем-либо ином

Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2019 N 28-П

"По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова"

Решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и не должно исключать возможности

приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение (Полностью текст будет опубликован в N9,2019 «Вестника»

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N 24

"О применении норм международного частного права судами Российской Федерации"

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N 25

"О некоторых вопросах, связанных с началом деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции"

(Текст настоящего постановления см. в настоящем Вестнике)

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N 26

"О некоторых вопросах применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с введением в действие Федерального закона от 28 ноября 2018 года N 451-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

"Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека N 2 (2019)"

(подготовлен Верховным Судом РФ)

Верховным Судом РФ подготовлен второй за 2019 год обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека

"Обзор правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых во втором квартале 2019 года по вопросам налогообложения"

Представлен обзор правовых позиций Конституционного Суда $P\Phi$ и Верховного Суда $P\Phi$ по вопросам налогообложения за 2 квартал 2019 года

Акты Федеральной Палаты адвокатов

"Регламент согласования Региональных правил в части соответствия Порядку назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве" (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 17.04.2019)

Определен порядок согласования правил адвокатских палат субъектов РФ Порядку назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве

Действующие правила адвокатских палат субъектов РФ (далее - региональные правила) по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15.03.2019, должны быть приведены в соответствие с данным Порядком в срок до 1 октября 2019 года, в течение которого осуществляется согласование региональных правил Советом ФПА РФ в части соответствия их отдельных положений требованиям Порядка.

Процедура согласования включает 3 этапа:

экспертиза соответствия Порядку региональных правил, проводимая в адвокатской палате субъекта $P\Phi$;

экспертиза соответствия региональных правил Порядку, проводимая в ФПА РФ;

рассмотрение региональных правил Советом $\Phi\Pi A$ РФ и принятие им решения о согласовании или об отказе в согласовании.

Согласованные Советом ФПА РФ региональные правила хранятся в ФПА РФ до замены новыми, а также публикуются на официальном сайте ФПА РФ.

Информация Федеральной палаты адвокатов

"Тесты для претендентов на получение статуса адвоката"

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ:

Законы Кировской области

Закон Кировской области от 06.06.2007 N 131-3O (ред. от 25.06.2019)

"Об отходах производства и потребления в Кировской области"

(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 31.05.2007 N 14/160)

Закон Кировской области от 23.07.2019 N 280-3O

"О внесении изменений в Закон Кировской области "Об административной ответственности в Кировской области"

(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 18.07.2019 N 33/159)

Закон Кировской области от 23.07.2019 N 282-3O

"О внесении изменений в Закон Кировской области "О бесплатном предоставлении гражданам, имеющим трех и более детей, земельных участков на территории Кировской области"

(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 18.07.2019 N 33/163)

Закон Кировской области от 11.11.2016 N 8-3O (ред. от 23.07.2019)

"Об общественном контроле в Кировской области"

(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 27.10.2016 N 3/44)

Закон Кировской области от 20.06.2016 N 673-3O (ред. от 23.07.2019)

"О внесении поправки в Устав Кировской области и внесении изменений в Закон Кировской области "Об Общественной палате Кировской области"

(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 16.06.2016 N 58/208)

Закон Кировской области от 03.11.2011 N 74-3O (ред. от 23.07.2019)

"О бесплатном предоставлении гражданам, имеющим трех и более детей, земельных участков на территории Кировской области"

(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 27.10.2011 N 8/248)

Закон Кировской области от 04.12.2007 N 200-3O (ред. от 23.07.2019)

"Об административной ответственности в Кировской области"

(принят постановлением Законодательного Собрания Кировской области от 22.11.2007 N 19/349) (вместе с "Протоколом об административном правонарушении")

Постановления Правительства Кировской области

Постановление Правительства Кировской области от 06.02.2019 N 42-П (ред. от 01.07.2019) "Об установлении размеров денежной компенсации и единовременного денежного пособия на 2019 год"

Постановление Правительства Кировской области от 06.03.2018 N 105-П (ред. от 01.07.2019)

"Об утверждении Порядка принятия решения о проведении капитального ремонта общего имущества в многоквартирном доме в случае возникновения аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера"

Кировская городская Дума

Решение Кировской городской Думы от 29.06.2005 N 42/19 (ред. от 29.05.2019)

"Об Уставе муниципального образования "Город Киров"

(Зарегистрировано в Правительстве Кировской области на основании распоряжения Председателя Правительства области от 31.08.2005 N 176-пр с внесением в Реестр уставов муниципальных образований Кировской области за N 41)

Постановления администрации города Кирова

Постановление администрации города Кирова от 17.01.2019 N 74-п (ред. от 16.07.2019) "Об утверждении стандарта уровня платежей за коммунальные услуги"

Иные органы и организации

Информация УФНС России по Кировской области от 13.06.2019 "Изменения в расчете налога на имущество физических лиц"

Информация УФНС России по Кировской области от 05.07.2019

"Некоммерческие организации могут лишиться статуса юридического лица"

Информация УФНС России по Кировской области от 24.07.2019

"Авансом оплатить можно только имущественные налоги"

Обзор:

"Удержание вещи должника: важные разъяснения Верховного суда" (КонсультантПлюс, 2019)

Обзор:

"Совет Федерации рассмотрит новые правила примирения сторон в процессе" (КонсультантПлюс, 2019)

Обзор: "Электронные трудовые книжки могут стать реальностью" (КонсультантПлюс, 2018)

Обзор:

"С 2020 года изменится порядок выплаты ежемесячных детских пособий семьям с низким доходом"

(КонсультантПлюс, 2019)

Обзор:

"Ипотечные каникулы: новые правила для банков и заемщиков" (КонсультантПлюс, 2019)

Обзор:

"Новое правило расчета сроков давности по КоАП РФ: на что обратить внимание" (КонсультантПлюс, 2019)

Статья: Спор о компенсации морального вреда (на основании судебной практики Московского городского суда)

("Электронный журнал "Помощник адвоката", 2019)

Статья: О перспективах иска о возмещении морального вреда, причиненного супружеской изменой (Киселев А.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2019)

Статья: Обеспечение обвиняемому права на защиту: интерпретация в судебной практике

(Курченко В.Н.) ("Уголовное право", 2019, N 1)

статье рассматриваются вопросы, связанные обеспечением права обвиняемого на защиту в **УГОЛОВНОМ** процессе, когда суд или сам защитник имеют возможность их устранить. ошибки Анализируются судей адвокатов, влекущие нарушение права на защиту.

Статья: Производство в суде кассационной инстанции: особенности нового правового регулирования

(Кудрявцева А.В., Дик Д.Г., Спиридонов M.C.) ("Уголовное право", 2019, N 1) В статье анализируются внесенные в гл. 47.1 УПК РФ изменения, касающиеся суде производства кассационной инстанции. Обращается внимание отдельные пробелы и недостатки нового правового регулирования. предложения Высказываются по совершенствованию закона.

Статья: Возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с

примирением с потерпевшим при совершении многообъектного преступления

(Винокуров В.Н.) ("Законность", 2019, N 6)

Статья посвящена возможности освобождения уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим совершении при преступлений, посягающих на лва По объекта. мнению автора, при совершении неосторожных преступлений, выражающихся в нарушении правил, повлекших причинение вреда человеку, допустимо освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 75 УК РΦ. В TO же недопустимо время освобождение ОТ уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, осуществляющим правосудие или управленческую деятельность, а также при совершении хулиганства (ч. 1 ст. 213 УК РФ), поскольку такие действия совершают умышленно, и они причиняют вред и другим людям.

Статья: К вопросу о допустимости возмещения расходов, понесенных независимо от факта причинения вреда (Михайлов В.С.) ("Закон", 2019, N 3)

работе рассматривается проблема возмещения расходов, которые были бы понесены потерпевшим независимо от факта причинения вреда. В частности, анализируется возможность возмещения расходов, понесенных на случай причинения вреда с целью уменьшения возможного размера (preventive expenses), а также расходов, связанных с обладанием определенным объектом (арендная плата, страховые платежи, налоги и т.п.), которые потерпевший

продолжает нести после повреждения такого объекта, не имея возможности его использовать (frustrated expenses).

Статья: Злоупотребления адвокатами правом на оплату их услуг из федерального бюджета при рассмотрении уголовных дел в суде

(Гордейчик С.А.) ("Адвокатская практика", 2019, N 3)

В фактам статье дается оценка злоупотребления адвокатами правом на оплату их услуг из федерального бюджета при рассмотрении уголовных дел в суде. Автор приходит к выводу, что подобные действия наносят ущерб федеральному бюджету, а потому не могут оставаться без соответствующей реакции со стороны государства. Предлагается при выявлении фактов указанных злоупотреблений со ссылкой на положения Конституции РФ отказывать адвокатам (полностью или частично) в выплате вознаграждения. В дальнейшем было бы правильным закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве право суда определять вознаграждения адвоката разумных пределах.

Статья: К вопросу о необходимости совершенствования правового регулирования статусных прав адвокатов ДЛЯ повышения эффективности оказываемой ими юридической помощи свете цифровизации экономики России

(Макаров С.Ю.) ("Адвокатская практика", 2019, N 3)

В статье дается обзор современного положения по применению цифровых технологий при применении адвокатами статусных прав. Обосновывается важность разработки и применения

цифровых технологий при адвокатами квалифицированной юридической помощи, и обозначаются проблемы, которые могут возникать у адвоката при привлечении цифровых технологий в связи с применением статусных прав, а также указывается на важность законодательного преодоления проблем ради обеспечения ЭТИХ конституционного права граждан (а равно доверителей иных адвокатов) получение квалифицированной юридической помощи.

Статья: К вопросу о формировании единой информационной (цифровой) среды адвокатуры

(Калачева Е.Н.) ("Адвокатская практика", 2019, N 3)

В статье обоснована необходимость автоматизации (цифровизации) процессов информационного взаимодействия субъектов адвокатуры РФ и внешних субъектов рамках корпоративной организации процесса оказания юридической помощи по назначению органов дознания, следствия, суда; в этой связи проанализирован опыт региональных адвокатских палат; сформулированы некоторые предложения по дальнейшему формированию единой информационной (цифровой) среды адвокатуры РФ.

Статья: Диджитализация адвокатуры (Васяев А.А.) ("Адвокатская практика", 2019, N 3)

В представленной статье выявляются области деятельности адвоката, подверженные скорой диджитализации. Цифровизация адвокатуры - неминуемый процесс, который адвокатура должна развивать в связи с закономерностями

жизнедеятельности современного общества.

Статья: Актуальные проблемы обеспечения уголовно-правовой защиты авторских прав

(Шестак В.А.) ("Адвокатская практика", 2019, N 3)

В статье автор исследует отдельные вопросы современной практики обеспечения защиты авторских прав уголовно-правовыми средствами. Рассматривает проблемы основные правоприменения В современных условиях нормы, предусмотренной ст. 146 РΦ. Уголовного кодекса Оценивает противоречия в подходах к определению содержания объективной стороны рассматриваемого уголовно наказуемого деяния сторонами защиты и обвинения.

Статья: Заключение специалиста как доказательство стороны защиты: актуальные проблемы теории и практики

(Буфетова М.Ш., Демешко И.В.) ("Адвокатская практика", 2019, N 3)

проведен анализ В статье порядка привлечения стороной защиты специалиста к участию в уголовном судопроизводстве в части его правовой регламентации. Авторами обращается особое внимание на то, что порядок предупреждения специалиста уголовной ответственности дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 Уголовного кодекса РФ в уголовнопроцессуальном законодательстве урегулирован. Также имеет место упущение федерального законодателя при закреплении в Уголовно-процессуальном кодексе РФ отдельных вопросов касаемо оценки судом доказательства с точки

зрения его допустимости. В связи с этим авторами статьи предлагается ряд изменений и дополнений действующего уголовно-процессуального законодательства в части укрепления гарантий состязательности сторон в использовании доказательств, обеспечения процессуальных интересов участников уголовного судопроизводства.

Статья: К вопросу некоторых причин профанации адвокатской деятельности в отечественном уголовном процессе (Середнев В.А.) ("Адвокатская практика", 2019, N 3)

статье рассматривается проблема деятельности адвокатов при осуществлении их функции защиты, с одной стороны, в контексте юридических препятствий, т.е., например, противоречия уголовно-процессуальных норм друг влияющих другу, эффективность деятельности адвокатазащитника в ходе осуществления своей деятельности. Особое внимание уделено конструкциям уголовнонорм процессуального законодательства, которые порой В ходе судебного производства входят в противоречие с существующей судебной практикой. С стороны, препятствий другой социального характера контексте "неписаных законов", К которым относятся мораль и нравственность, как механизмы, влияющие на деятельность адвоката-защитника уголовном процессе. Предложены законные приемы противодействия нарушениям права на защиту адвокатов, наиболее К эффективным из которых можно отнести: освещение нарушения законодательства в средствах массовой информации, а также жалобы алвоката международные

организации.

Статья: К чему должен быть готов адвокат, приступая к работе в суде присяжных

(Пропастин С.В.) ("Адвокатская практика", 2019, N 3)

Автор статьи обращает внимание на наличие предпосылок для увеличения удельного веса подлежащих дел, рассмотрению cучастием присяжных заседателей, равно повышение сложности работы адвоката в суде присяжных. По мнению автора, адаптация адвоката к складывающейся ситуации возможна через выработку им готовности к решению ключевых задач. В статье на конкретных примерах раскрыты указанные задачи, показана связь каждой задачи C правоприменительной деятельностью алвоката суде присяжных.

Статья: Право на судебную защиту в контексте защиты прав и свобод человека и гражданина

(Паулов П.А., Кобзарев М.А.) ("Адвокатская практика", 2019, N 3)

В статье представлены основные положения о праве граждан на судебную защиту и реализации данного права. Раскрыта роль адвоката в процессе реализации прав граждан на судебную защиту. Дана характеристика значимости права на судебную защиту сквозь призму прав и свобод человека и гражданина.

Статья: Перспективы введения общего электронного квалификационного экзамена на присвоение статуса алвоката

(Короткова П.Е.) ("Адвокатская практика", 2019, N 3)

В статье "Перспективы введения общего квалификационного электронного экзамена на присвоение статуса адвоката" автор выявляет вопросы, которые могут возникнуть внедрении при технологий информационных адвокатскую деятельность. Автор уделяет особенное внимание вопросам, связанным персональными, B TOM числе биометрическими, данными претендентов присвоение статуса адвоката алвокатов.

Статья: Выделение супружеской доли при наследовании в свете изменений законодательства Федеральным законом от 19 июля 2018 г. N 217-ФЗ "О внесении изменений в статью 256 и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации"

(Чашкова С.Ю.) ("Семейное и жилищное право", 2019, N 3)

В статье предпринята попытка смоделировать порядок выделения супружеской доли с учетом будущих изменений в ст. 256 ГК РФ, а также в положения ч. 3 ГК РФ в связи с введением совместных завещаний и наследственных договоров, где на стороне наследодателя могут выступать оба супруга. Данные изменения вступают в действие с 1 июня 2019 г.

ИЗ РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ

Ирина Невинная. Самое больное

Власти утвердили новый порядок оказания паллиативной помощи.

Это значит, что все "тяжелые" пациенты, нуждающиеся в обезболивании, получат нужные лекарства. Закон также предусматривает помощь соцработников. Но и это еще не все

«Российская газета» №140 от 01.07.2019 г., стр.1 и 3

Екатерина Ясакова. Эскроу дольщиков сбережёт

Строители переходят на новые правила работы

С 1 июля деньги дольщиков привлекать для строительства их домов не будут. Застройщики обязаны положить их на эскроу-счета, которые обезопасят потенциальных владельцев квартир от потери денег

«Российская газета» №140 от 01.07.2019 г., стр.1 и 3

Владислав Куликов. Обида по тарифу

Юристы разрабатывают методику расчета размеров компенсаций морального вреда

Твердых тарифов за нанесенные обиды нет и быть не может, с этим, пожалуй, согласно практически все правовое сообщество. В каждом деле судьи решают индивидуально, взвешивая обстоятельства. Горе всегда специфично. Тем не менее многие правоведы, в том числе представители судебной системы и юридической науки, уверены, что судьям нужны ориентиры в подобных делах. Хотя каждый человек переживает беду но горестные ситуации по-разному, достаточно типичны. Так что есть смысл установить какие-то общие финансовые оставляющие подходы, ДЛЯ судей

достаточное поле для усмотрения. Но и не допускающие непонятного разброса.

Например, Пресненский районный суд Москвы взыскал 400 тысяч рублей в качестве компенсации морального вреда сыну за гибель матери в результате ДТП. Ответчик двигался на машине задним ходом, не заметил пешехода.

Примерно в то же время Мещанский районный суд Москвы взыскал компенсацию морального вреда в размере 60 тысяч рублей в пользу сына за гибель отца в результате несчастного случая на производстве. Администрация не обеспечила меры безопасности, а сам погибший проявил неосторожность.

Ленинградской области Зато взыскал с предприятия 1,3 миллиона рублей В качестве компенсации морального вреда родственникам погибшего сотрудника. 800 тысяч получил сын и 500 тысяч брат погибшего. В то же время есть взыскания и по несколько миллионов.

«Российская газета» №140 от 01.07.2019 г., стр.1 и 3

Юлия Бондарь. Недоверчивые просят дважды

Закон ограничит число отводов в уголовном процессе

Новые нормы в УПК обеспечат гражданам право на два отвода в адрес одного гражданина начальника

«Российская газета» №144 от 04.07.2019 г., стр.2

Владислав Куликов. Пенсионер с тюремным стажем

Для бывших заключённых будут созданы социальные приюты

ИЗ РОССИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ

Заключённого пенсионного возраста могут привлекать к работе в тюрьме только по его желанию «Российская газета» №144 от 04.07.2019 г., стр.3

Ксения Кривенко. Юлия Бондарь. Зашитный механизм

Адвокаты обсудили нарушения своих прав

Акцент: Случается, что защитников незаконно обыскивают, а иногда им даже не дают присутствовать на самом судебном процессе «Российская газета» №144 от 04.07.2019 г., стр.11

Юлия Кривошапко. Рецепт для ипотеки

"РГ" публикует два закона, облегчающие жизнь многодетным семьям и заемщикам, оказавшимся в трудной ситуации.

Первые смогут получить 450 тысяч рублей на выплату ипотеки. Вторых освободят от налога на доходы физлиц «Российская газета» №145 от 05.07.2019 г., стр.1

Владимир Баршев. Анализируй это

Медкомиссия водителей вырастет в цене и растянется во времени

Для получения медсправки водителям придется сдавать мочу и кровь на анализ в наркодиспансере. Эти анализы требуют времени, да и стоят недешево. Однако позволят не допустить на дороги тех, кто слишком много и регулярно выпивает.

корреспонденту "РГ" Как пояснил комиссии ПО вопросам председатель частной наркологии Национального наркологического общества, кандидат мелицинских Николай наук

Чередниченко, анализ наличия психоактивных веществ в моче покажет, употреблял ли водитель алкоголь или наркотики накануне. А определение карбогидрат-дефицитного трансферрина и всех изоформ трансферрина (CDT) в сыворотке крови позволяет выявить частоту употребления опьяняющих доз алкоголя. То есть если человек каждый день выпивает по бутылке вина или, не дай бог, по бутылке водки, то такой анализ это покажет. Это специфический маркер, который показывает регулярную алкогольную нагрузку.

«Российская газета» №145 от 05.07.2019 г., стр.1

Мария Голубкова. Цена ошибки

КС РФ разобрал дело об участке, неправильно выделенном со времён СССР Нести ответственность должны не только муниципалитеты, сказано в решении КС. В 1984 году гражданин построил на участке в садоводстве дом и баньку, однако позднее выяснилось, что земля - в охранной зоне магистрального газопровода.

За убытки, понесенные В связи необходимостью сноса построек, которые были признаны самовольными, Рязанов взыскал через суд 3,6 миллиона рублей, назначив ответчиками собственника газопровода И муниципальное образование "Верхняя Пышма" как правопреемника органов власти, предоставивших ему участок. Представители муниципалитета, в свою очередь, полагают, что ответственность за подобные решения должны нести только органы госвласти, поскольку в советское не существовало разделения, адекватного современной системе. КС с этим не согласился

«Российская газета» №145 от 05.07.2019 г., стр.3

Владимир Кузьмин. Буква и цифра

С 2021 года бумажные трудовые книжки будут постепенно уходить в прошлое. Нововведения коснутся около 60 млн. работников. Бумажную трудовую тоже можно сохранить. Главное - до конца 2020 написать соответствующее года заявление. "Предполагается, что новые правила вступят в силу с 1 января 2021 заявил Дмитрий Медведев, представляя законопроекты. - В течение 2020 года сами работодатели будут готовиться к таким изменениям". Кому бумажная трудовая книжка привычнее и удобнее, тот сможет ее сохранить. Для этого необходимо до конца 2020 года соответствующее заявление. написать Если же работник это не сделает, то с 1 января 2021 года учет сведений о его трудовой деятельности автоматически переведут на электронный формат, а бумажную трудовую выдадут на руки, поскольку работодатель освобождается от ответственности за ее хранение. Для впервые поступающих граждан, работу, выбора не будет - бумажную трудовую книжку им уже не оформят, все сведения станут сразу учитывать электронном виде.

«Российская газета» №145 от 05.07.2019 г., стр.4

Марина Невинная. Таблетка подешевеет

Пациентам возместят стоимость лекарств

С 2023 года в России начнет действовать система полного или частичного государственного возмещения затрат, которые пациенты несут при

амбулаторном лечении. Об этом сообщила глава Минздрава РФ Вероника Скворцова

«Российская газета» №145 от 05.07.2019 г., стр.4

Владислав Куликов. Адвокат обязателен

Каких подростков отправят в специколы

Принятый Госдумой в первом чтении законопроект, в частности, защищает право несовершеннолетнего на личное участие в судебном заседании по делам, связанным с направлением подростка в специальные школы закрытого типа или центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей. Подобные дела будут рассматриваться по процедуре, предусмотренной Кодексом административного судопроизводства. Федеральная палата адвокатов РФ в своей

Федеральная палата адвокатов РФ в своей правовой позиции заявила о поддержке законопроекта в целом, поскольку он призван повысить уровень защиты прав несовершеннолетних граждан.

В то же время адвокатское сообщество считает принципиально важным оценивать проект с учетом того, что содержание несовершеннолетнего лица специальных учебнокак воспитательных учреждениях закрытого типа, так И В центрах временного содержания ДЛЯ несовершеннолетних правонарушителей - в конституционноправовом смысле является "лишением свободы".

Поэтому при решении указанных вопросов, ПО мнению адвокатского сообщества, несовершеннолетним должны быть предоставлены необходимые конституционные гарантии незаконного зашиты ОТ ограничения

свободы, включая обязательное участие адвоката.

«Российская газета» №147 от 09.07.2019 г., стр.7

Марина Гусенко. Бумага не стерпела

Документы станут электронными Работодателей и работников освободят от кадровой бумажной волокиты. Трудовой и коллективный договоры, а также другие документы, связанные с организацией трудового процесса на предприятии, станут электронными. Законопроект разработал Минтруд.

Перевести в электронный вид можно будет любые документы, связанные с работой отдела кадров

«Российская газета» №151 от 12.07.2019 г., стр.2

Мария Голубкова. Пересчитали

KC $P\Phi$ объяснил, когда закон имеет обратную силу

Конституционный суд разрешил смягчение наказания по уголовной статье за неуплату налогов, которое стало возможным после вступления в силу новой редакции статьи 199 УК РФ. Коллизия возникла из-за попадания в перечень необходимых платежей страховых взносов.

На момент совершения преступления страховые взносы ещё не входили в сумму расчёта нанесённого государству ущерба «Российская газета» №151 от 12.07.2019 г., стр.3

Наталья Козлова. Наследство без брака

Верховный суд уточнил имущественные права супругов, состоящих в гражданском браке

Верховный суд РФ разъяснил, какие права на наследство имеют супруги, которые прожили вместе несколько лет, но не зарегистрировали брак официально. Если вдова покойного находилась на его иждивении, то она может получить часть имущества

«Российская газета» №153 от 16.07.2019 г., стр.1 и 7

Владислав Куликов. Кому решётка не грозит

В УПК детально пропишут, за что нельзя заключать под стражу

Госдума готовит ко второму чтению законопроект, детально прописывающий условия, при которых уголовное дело становится "экономическим". Это значит, что арестовывать обвиняемого и держать его в СИЗО будет запрещено

Арест не может быть применен к индивидуальному предпринимателю, обвиняемому в экономическом преступлении

«Российская газета» №153 от 16.07.2019 г., стр.1 и 2

Наталья Козлова. Молчание дорого

За несообщение о преступлениях "против жизни при отягчающих обстоятельствах" могут установить уголовную ответственность.

Законопроект об этом внесен в Госдуму. "Молчунам" будут грозить принудительные работы на срок до года или лишение свободы

«Российская газета» №153 от 16.07.2019 г., стр.3

Владислав Куликов. Перед судьёй снимите шляпу

За нарушение правил поведения в судах могут посадить на 15 суток

Госдума начала сбор отзывов на законопроект, вводящий 15 суток ареста за неповиновение приставу в здании суда. Попасть на несколько дней в камеру можно будет, например, за брань в судебных коридорах, курение в неположенном месте и любое другое нарушение правил.

Двери суда открыты для всех, потому что правосудие должно быть доступным. Спецпропусков или особых разрешений не нужно. Но есть определенные правила, которые обязан соблюдать каждый посетитель суда. Например, на входе надо показать паспорт и предъявить вещи к досмотру.

Как рассказывают в службе судебных приставов, регулярно багаже посетителей судов находят электрошокеры, травматические пистолеты, охотничьи и кухонные ножи, отвертки и ножницы, а также шила и спицы. Возможно, у кого-то намерения были самые невинные, например, он просто хотел заняться вязанием во время долгого процесса. Α электрошокер захватил случай, процесс затянется допоздна и домой придется возвращаться по темным улицам.

Однако спорить с приставом по поводу своего груза не просто бесполезно, а Согласно КоАП. незаконно "неисполнение законного распоряжения пристава по обеспечению судебного установленного порядка деятельности прекращении судов действий, нарушающих установленные суде правила", грозит штрафом от 500 до 1 тысячи рублей. По мнению разработчиков законопроекта, такого наказания явно недостаточно.

Кстати, если гражданин нарушает порядок непосредственно в ходе

судебного заседания и не реагирует на замечания судьи, то уже сегодня может спецприемнике оказаться ДЛЯ административного ареста. Если же к призывает порядку пристав, непослушание приведет только небольшому штрафу. Данную недоработку и предлагается исправить. «Российская газета» №153 от 16.07.2019 г., стр.7

Елена Березина. Фуга бака

Новое предложение-сколько вывезли мусора контейнерами, столько заплатили. Главное слово-«вывезли» Правительство рассматривает способ расчета стоимости вывоза мусора по факту, а точнее, по числу контейнеров. Сколько мусора произвели жильцы многоквартирного дома или члены садового товарищества, за столько и заплатят «Российская газета» №154 от 17.07.2019 г., стр.1

Мария Голубкова. Страх взносов

КС дал толкование случаям придания обратной силы закону

Включение страховых взносов в общую сумму подлежащих уплате платежей может улучшить положение гражданина, осужденного за уклонение от уплаты налогов, но платившего страховые взносы. Соответствующее толкование дал Конституционный суд.

«Российская газета» №154 от 17.07.2019 г., стр.2

Владислав Куликов. Двойник исключён

Верховный суд разъяснил, как проводить реформу кассаций и апелляций

Пленум Верховного суда России утвердил постановления, разъясняющие два тонкости проведения судебной реформы. С 1 октября пересмотром вступивших в законную силу судебных решений будут заниматься специально созданные для этого девять кассационных судов общей юрисдикции И ОДИН кассационный военный суд. "Кассационные инстанции выделены в самостоятельные суды и вынесения удалены ОТ места обжалованных решений. итоге, вступившие в силу приговоры будут обжаловаться в кассационных судах, расположенных в других регионах. Это укрепит гарантии независимости судебной системы объективности И рассмотрения дел.

«Российская газета» №154 от 17.07.2019 г., стр.3

Владислав Куликов. В школу к брату

Закон поможет детям-родственникам учиться вместе

Госдума готовит к рассмотрению в первом чтении проект поправок в Семейный кодекс. Он даст младшим детям семьи преимущество при поступлении в школу, где учатся их старшие братья и сестры. Сейчас в регионах часто детей зачисляют в разные учебные заведения

«Российская газета» №156 от 18.07.2019 г., стр.1и3

Владимир Баршев. Лихач заплатит больше

Начинается новый этап реформы ОСАГО

В ГД внесен проект поправок в закон об ОСАГО. В частности, документ предусматривает отмену коэффициентов по мощности двигателя и

территориальному использованию автомобиля, а также увеличение страховой выплаты по жизни и здоровью в 4 раза

«Российская газета» №156 от 18.07.2019 г., стр.1и 4

Наталья Козлова. Экспертиза в следствие

Криминалисты СКР получат законный статус

Принят законопроект, наделяющий СК экспертными учреждениями. Теперь СК сможет проводить практически все виды судебных экспертиз. Также следствие будет отвечать за обеспечение законности при проведении этих экспертиз «Российская газета» №156 от 18.07.2019

«Российская газета» №156 от 18.07.2019 г., стр.5

Владислав Куликов. По рукам и без обид

В судах появятся особые примирители для урегулирования споров

Госдума приняла пакет законов, значительно расширяющих применение примирительных процедур. В суды придут специальные судебные примирители, которые помогут сторонам договариваться. Кроме того, появятся новые способы решить спор без суда и обид

«Российская газета» №157 от 19.07.2019 г., стр.1

Мария Голубкова. По своему выбору

КС РФ запретил судам навязывать адвоката в уголовных процессах

Конституционный суд запретил судам навязывать обвиняемым бесплатного адвоката. Участники процесса должны иметь возможность отказаться от

защитника по назначению, если у них есть приглашенный юрист «Российская газета» №157 от 19.07.2019 г., стр.1

Владимир Кузьмин. Дома и стены помогают

Дмитрий Медведев: Перевод заключённых ближе к семье — возможность вернуться к нормальной жизни

Правительство рассмотрело законопроект, предоставляющий заключенным право на перевод в тюрьмы поближе К месту жительства родственников. Однако на тех, осужден за терроризм и пожизненно за особо тяжкие преступления, эти правила распространяться не будут «Российская газета» №157 от 19.07.2019

Мария Голубкова. Статус не меняется

г., стр.3

КС РФ разрешил адвокатам становиться депутатами муниципальных советов на непостоянной основе.

По мнению судей высшей юридической инстанции, это не влечет нарушения принципа независимости советника по правовым вопросам и равноправия адвокатов

«Российская газета» №158 от 22.07.2019 г., стр.2

Владислав Куликов. Призовут к ответу

Граждане смогут подавать коллективные иски

Обманутые потребители или настрадавшиеся ОТ управляющей компании получили жильцы право чтобы объелиниться. подать коллективный Соответствующий иск. закон публикует "РГ". Для того, чтобы

совместно призвать к ответу какую-либо зарвавшуюся корпорацию, должны собраться как минимум 20 истцов «Российская газета» №158 от 22.07.2019 г., стр.5

Владислав Куликов. Как знать

Подготовлен проект закона о создании единого реестра населения страны – а значит, каждого из нас

Кабмин одобрил проект закона о создании единого реестра населения страны. В ближайшее время инициативу внесут в Госдуму. В реестре будут содержаться не просто ФИО и даты рождения, но и важная юридическая информация - СНИЛС, данные о семейном положении, прописка и многое другое

Акцент: Жизнь человека становится максимально прозрачной. Побочный эффект этого появляется масса возможностей нарушения ДЛЯ прав человека

«Российская газета» №159 от 23.07.2019 г., стр.1

Владислав Куликов. Защита под расчёт

Счётная палата предложила обнародовать данные о выплатах назначенным адвокатам

Счетная палата предложила повысить прозрачность расходов на выплату вознаграждения адвокатам, назначенным от государства. Сейчас многие вовсе не придают огласке эти документы либо публикуют неполную информацию, заявили в СП

«Российская газета» №159 от 23.07.2019 г., стр.2

Юлия Кривошапко. Подсластили пилюлю

Налоговый вычет теперь можно получить на любые лекарства Вернуть часть средств, потраченных на покупку лекарств для себя, супруга, родителей или детей, стало проще. Для этого достаточно иметь рецепт врача и чеки из аптеки. Список медикаментов не ограничен «Российская газета» №159 от 23.07.2019 г., стр.1 и 2

Татьяна Замахина. Срок без риска

Госдума продлила «дачную амнистии» Новый этап "дачной амнистии" продлится до 1 марта 2021 года. Госдума приняла соответствующий законопроект во втором чтении. До указанной даты оформление прав на дачные дома будет осуществляться в прежнем упрощенном порядке

«Российская газета» №160 от 24.07.2019 г., стр. 2

Татьяна Замахина. Квартира под защитой

Выдачу микрокредитов отрегулируют МФО запретят выдавать займы гражданам жилья. Соответствующий залог законопроект прошел второе чтение в Госдуме. Исключение составят микрокомпании, участниками которых являются государство или регионы Акцент-Вячеслав Володин: «Недопустимо, когда гражданин лишается единственной квартиры из-за незначительного по сравнению с её стоимостью микрокредита» «Российская газета» №160 от 24.07.2019 г., стр. 3

Наталья Козлова. Откуда миллионы?

Дума определит, что такое незаконное обогащение

В Уголовном кодексе РФ может в недалеком будущем появиться статья о незаконном обогащении.

Судя по законопроекту даже бывшие чиновники должны будут в течение трёх лет после ухода на пенсию или на другую работу не государственную работу сообщать о своих доходах и расходах «Российская газета» №160 от 24.07.2019 г., стр. 2

Татьяна Замахина. Младенец о доплатой

Госдума приняла закон о выплате детских пособий до трёх лет

С 1 января 2020 года ежемесячные выплаты на первого и второго ребенка смогут получать куда больше семейных россиян, чем сейчас. Важно и то, что деньгами государство будет помогать родителям не до достижения ребенком полутора лет, как сейчас, а до трех. И это будут не 50 рублей, которые полагаются в настоящее время, а куда более серьезные деньги.

«Российская газета» №160 от 24.07.2019 г., стр. 2

Мария Агранович. Балл для отличника

Школьной золотой медали вернут высокий статус

Школьной золотой медали вернут высокий статус. Госдуму внесен законопроект об обязательных 11 дополнительных баллах к ЕГЭ ДЛЯ золотых медалистов. По мнению автора документа, его принятие вернет школьникам мотивацию усердно учиться в течение всех 11 лет

«Российская газета» №163 от 25.07.2019 г., стр. 2

Наталья Козлова. Долги с выбиванием

Взыскателей долгов не допустили до платёжек граждан по ЖСК Теперь, по новому закону, запрещено передавать коллекторам долги граждан по коммунальным платежам «Российская газета» №166 от 31.07.2019 г., стр.1 и 7

Наталья Козлова. Стукнулись, уехали

Депутаты предлагают смягчить наказание для водителей за оставление места ДТП

Акцент: Поправки, по мнению авторов, нужны в первую очередь для борьбы с так называе мыми подставами на дороге «Российская газета» №166 от 31.07.2019 г., стр.1 и 2

КОЛОНКА КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС

Новости для юриста

08.07.2019

С 2021 года компании смогут рассчитываться между собой электронными деньгами

16.07.2019

По каким жилищным спорам депутаты хотят отменить исковую давность

Документ: Проект Федерального закона N 752270-7 (https://sozd.duma.gov.ru/bill/752270-7)

29.07.2019

Банк России снова снизил ключевую ставку на 0,25 процентного пункта Совет директоров регулятора продолжает плавно снижать ключевую ставку. С 29 июля она составит 7,25% годовых. Такого решения ожидали многие финансовые аналитики и эксперты. Ведь выход к концу года на целевой уровень инфляции в 4% весьма вероятен (прогноз ЦБ РФ составляет 4,2 - 4,7%), а влияние на инфляцию повышения ставки НДС уже исчерпано.

Документ: Информация Банка России от 26.07.2019

Новости для бухгалтера

01.07.2019

ВС РФ: нельзя взыскать расходы на обучение, если работник ушел по уважительной причине

Документы: Определение Верховного Суда РФ от 20.05.2019 N 51-КГ19-2

09.07.2019

Мелкие недочеты не делают запись об увольнении недействительной

Документы: Апелляционное определение

Красноярского краевого суда от 10.06.2019 по делу N 33-8164/2019

15.07.2019

С 2020 года МРОТ, возможно, поднимут до 12 130 рублей

Документ: Проект приказа Минтруда России

(https://regulation.gov.ru/projects#npa=930 89)

15.07.2019

Минтруд подсказал, можно ли наказать работника, который из-за своей неосторожности получил травму Документы: Письмо Минтруда России от 17.06.2019 N 14-2/ООГ-4235

19.07.2019

Нельзя наказать за прогул восстановленного работника, если ему не сохранили прежние условия труда Документы: Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 04.06.2019

29.07.2019

по делу N 33-4984/2019

Банк России снова снизил ключевую ставку на 0,25 процентного пункта Документ: Информация Банка России от 26.07.2019

(https://www.cbr.ru/press/keypr/)

31.07.2019

Отчисленный работник обязан возместить затраты на обучение

Документы: Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 20.06.2019 по делу N 33-3759/2019

Новости для специалиста-кадровика

11.07.2019

КОЛОНКА КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС

Проекты об электронных трудовых книжках уже в Госдуме

Документы: Проект Федерального закона N 748684-7 (https://sozd.duma.gov.ru/bill/748684-7)

Проект Федерального закона N 748744-7 (https://sozd.duma.gov.ru/bill/748744-7)

Проект Федерального закона N 748758-7 (https://sozd.duma.gov.ru/bill/748758-7)

22.07.2019

Росархив планирует изменить сроки хранения кадровых документов Документ: Проект приказа Росархива (https://regulation.gov.ru/p/92945)

24.07.2019

ВС РФ: обращение работника в ГИТ может быть уважительной причиной пропуска срока подачи иска Документ: Обзор судебной практики ВС РФ N 2 (2019)

29.07.2019

Не договаривайтесь с сотрудником об отсрочке расчета при увольнении Документы: Апелляционное определение Омского областного суда от 30.05.2019 по делу N 33-3120/2019

Ситуация

Ситуация:

Как составить претензию в управляющую компанию о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры? ("Электронный журнал "Азбука права", 2019)

Ситуация:

Как определяется размер платы за содержание жилого помещения?

("Электронный журнал "Азбука права", 2019)

Ситуация:

Каковы последствия отказа от иска о расторжении брака? ("Электронный журнал "Азбука права", 2019)

Готовое решение

Готовое решение:

Какие последствия влечет арест недвижимости для ее собственника (КонсультантПлюс, 2019)

Готовое решение:

В каком порядке обращается взыскание на денежные средства должника в рамках исполнительного производства (КонсультантПлюс, 2019)

Готовое решение:

Как обращается взыскание на имущество должника в рамках исполнительного производства (КонсультантПлюс, 2019)

Готовое решение:

Как обращается взыскание на имущество должника, находящееся у третьих лиц, в рамках исполнительного производства (КонсультантПлюс, 2019)

Готовое решение:

Как обращается взыскание на движимое имущество должника в рамках исполнительного производства (КонсультантПлюс, 2019)

Готовое решение:

Как обращается взыскание на недвижимое имущество должника в рамках

КОЛОНКА КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС

исполнительного производства (КонсультантПлюс, 2019)

Готовое решение:

Как подаются и рассматриваются коллективные иски в арбитражном процессе с 1 октября 2019 г. (КонсультантПлюс, 2019)

Ответы см. в СПС «КонсультантПлюс»

Взыскание оплаты труда защитника по назначению

С какими проблемами сталкиваются адвокаты и как их решать Сустина Татьяна

Адвокат АП Московской области, член Комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов АП МО

Проблема неоплаты труда адвокатов по назначению стоит очень остро – постановления об оплате не выносятся, либо выносятся, но не оплачиваются, либо оплачиваются, но с колоссальными задержками. Адвокаты вынуждены тратить огромное количество времени на получение заработанных денег. Система оплаты труда адвоката по назначению не налажена, судебная практика не единообразна.

В такой правовой реальности адвокаты должны защищать права их доверителей по назначению органов следствия, дознания и суда.

Вызывает раздражение позиция правоприменителей, которые не могут или не хотят выплачивать адвокатам вознаграждение за их труд по назначению надлежащим образом, мотивируя цейтнотом, колоссальными объемами бумаг и информации по делам, при этом получая зарплату стабильно и своевременно. Думается, что с 1 января 2019 г. никто из коллег не строил иллюзий о существенном улучшении ситуации с оплатой защитникам по назначению, однако вряд ли кто-то мог подумать, что обстановка ухудшится.

Проанализировав ситуацию с выплатами защитникам по назначению за истекший период нынешнего года, выделю три ключевые проблемы:

- адвокаты не знают, как себя вести в случае нарушения их прав;
- в законодательстве отсутствует прямое регулирование взыскания, что приводит к процессуальным «каруселям», затягиванию процесса взыскания и психологическому выгоранию адвоката-взыскателя;
- правоохранительные органы нередко используют выплаты как инструмент давления и (или) мести «особо активным» адвокатам.

В данной статье я постараюсь ответить на часто возникающие у адвокатов вопросы при взыскании платы за оказание юридической помощи в порядке ст. 51 УПК РФ, а также поделиться практикой Комиссии по защите прав адвокатов АП МО.

Выбор способа защиты нарушенного права адвоката зависит от существа нарушения.

Если постановление об оплате не вынесено

Если адвокат подал заявление о выплате (данное заявление с отметкой о принятии должно остаться на руках), а судья длительное время не выносит постановление, то наиболее

эффективный способ взыскания – административный иск. В таком случае вынесение постановления, а зачастую и оплата, происходят в течение месяца с момента подачи иска.

Менее эффективный (более длительный) способ — направление жалобы в квалификационную коллегию судей региона. Неэффективный — жалоба на имя председателя суда.

Если постановление не выносит орган дознания или следствия, в качестве наиболее действенного зарекомендовало себя обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ. Несмотря на то что жалобы либо возвращаются без принятия (преимущественно московскими судами), либо производство по ним прекращается ввиду исполнения, — результат в большинстве случаев достигается достаточно быстро. Взыскание по КАС РФ в случае невынесения постановлений правоохранительными органами уступает жалобе в порядке ст. 125 УПК РФ только необходимостью уплаты госпошлины. Направление жалобы руководителю органа следствия (дознания), на наш взгляд, неэффективно.

К жалобе следует приложить заявление с отметкой о принятии, копию удостоверения и постановление о назначении в качестве защитника.

Постановление об оплате вынесено, но оплата не произведена

В данном случае у адвокатов Московской области популярно взыскание как в исковом (общегражданском), так и в административном порядке. Наиболее эффективным представляется первый вид взыскания, поскольку при выборе данного способа защиты адвокат на выходе получает исполнительный лист о получении денежных средств, в то время как итогом административного процесса является решение об обязании совершить действия. Некоторые адвокаты включают в административный иск денежные требования, однако суд в большинстве случаев отказывает в его принятии на основании п. 1 ч. 1 ст. 128 КАС РФ.

В обоих случаях к исковым заявлениям достаточно прикладывать только постановление о назначении в качестве защитника с копией удостоверения и паспорта.

Сложность общегражданского порядка взыскания заключается в используемых нормах правового регулирования. Так, некоторые адвокаты успешно подают исковые заявления со ссылками на нормы трудового права, что позволяет им не уплачивать госпошлину и определять подсудность по месту их жительства.

Руководствуясь успешной практикой таких адвокатов, я проанализировала нормы, затрагивающие данные отношения, а также совершила прецедентную попытку взыскания оплаты труда защитника по назначению в приказном порядке. Совместно с адвокатом АП МО Екатериной Давыдовой, перед которой у ГСУ образовалось задолженность в размере 36 тыс. руб., мы подготовили заявление о вынесении судебного приказа и подали его мировому судье по месту жительства заявительницы. Содержание заявления следующее, В

соответствии с постановлением об оплате труда адвоката от 15 февраля с. г. следователя по особо важным делам первого управления по расследованию особо важных дел ГСУ СК РФ по МО должник должен выплатить взыскателю 36 тыс. руб. в качестве платы за оказание юридических услуг по назначению в отношении обвиняемого Д.

Руководствуясь нормами абз. 7 ст. 122 ГПК РФ, заявительница обратилась в суд с требованием о взыскании долга, мотивируя избранный способ защиты характером выплаты: взыскиваемые денежные средства являются заработком адвоката, а оказание юридической помощи по назначению – единственным источником дохода. Таким образом, данные правоотношения по их природе можно квалифицировать как вытекающие из трудовых.

В выдаче судебного приказа заявительнице было отказано. Данное определение оставлено без изменения Никулинским районным судом г. Москвы.

Суды мотивировали отказы отсутствием у истца трудового договора с ГСУ.

Мы, в свою очередь, не согласились с данным выводом судов о том, что отношения в отсутствие трудового договора не могут считаться вытекающими из трудовых.

Само по себе отсутствие трудового договора не может рассматриваться как безусловное основание для признания отношений не относящимися к трудовым или вытекающим из трудовых, что прямо предусмотрено ст. 16 ТК РФ.

Безусловно, отношения, возникающие между госорганом и адвокатом, назначенным в порядке ст. 51 УПК РФ, не могут квалифицироваться как трудовые в силу специфики Закона об адвокатуре, однако должны интерпретироваться как вытекающие из трудовых отношений в целях обеспечения защиты конституционных прав адвоката на получение платы за труд. Ведь никто не может поспорить с тем, что для адвоката данные выплаты являются заработком – источником средств к существованию, причем для некоторых – единственным.

Оплата труда адвоката по назначению действительно не основана на договоре, а имея публично-правовой характер, обладает более сложной структурой.

Предусмотренные Законом об адвокатуре (п. 8 ст. 25) и УПК РФ (ч. 5 ст. 50, ч. 2 ст. 131, ч. 6 ст. 132) положения направлены на обеспечение адвокату по назначению выплаты соответствующего вознаграждения и носят гарантийный характер. Они закрепляют механизм оплаты, гарантирующий такому защитнику выплату вознаграждения в размере, определяемом на основе предусмотренных критериев, обеспечивая тем самым реализацию конституционного права на получение вознаграждения за труд (Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 1712-О-О). Напомню, что Конституцией РФ (ст. 37) провозглашен запрет на принудительный труд и гарантировано право каждого гражданина на вознаграждение за труд без какой бы то ни было

дискриминации.

Согласно ст. 11 ТК РФ трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения регулируются трудовым законодательством и иными нормами трудового права. В этой же норме отмечено, что трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, применимы и к другим отношениям, связанным с использованием личного труда, если это предусмотрено ТК РФ или иным федеральным законом.

Оказывая юридическую помощь по назначению, адвокат с позиции государства исполняет публичную функцию, однако с его собственной позиции — он трудится, ожидая получения вознаграждения за работу. Плата, получаемая адвокатом от государства за защиту в порядке ст. 51 УПК РФ, является доходом адвоката, т.е. его заработком.

Согласно п. 2 Рекомендации МОТ № 198 о трудовом правоотношении, принятой Генеральной конференцией Международной организации труда 15 июня 2006 г., характер и масштабы защиты, обеспечиваемой работникам в рамках индивидуального трудового правоотношения, должны определяться национальными законодательством или практикой либо и тем, и другим, принимая во внимание соответствующие международные трудовые нормы.

В п. 9 указанного документа предусмотрено, что для целей национальной политики защиты работников в условиях индивидуального трудового правоотношения его наличие должно в первую очередь определяться на основе фактов, подтверждающих выполнение работы и выплату вознаграждения работнику, невзирая на то, каким образом это трудовое правоотношение характеризуется в любом другом заключенном между сторонами соглашении об обратном, носящем договорный или иной характер.

Полагаем, что отношения между адвокатом по назначению и государством соответствуют данным критериям: размер выплат фиксирован и определен государством, поручение на работу определяется соответствующим постановлением.

Несмотря на то что задолженность перед Екатериной Давыдовой была ликвидирована, мы намерены поставить вопрос о взыскании долга в рамках приказного производства на рассмотрение Верховного Суда РФ и, если потребуется, Конституционного Суда РФ, ведь если адвокатам по назначению разрешат взыскивать долги по оплате указанным образом, это может существенно упростить взыскание, а также позволит взыскивать неустойку в рамках трудового законодательства, что в настоящее время невозможно. Неприменимость ст. 395 ГК РФ к бюджетным правоотношениям также препятствует адвокатам в оперативном получении причитающихся им выплат.

Также отмечу, что по итогам рассмотрения кейса о взыскании долга в рамках приказного производства судами высших инстанций мы намерены подготовить методические рекомендации и образцы документов с учетом правоприменительной практики.

Неправильно определен размер оплаты труда

Данный вариант возможен, если постановление об оплате труда адвоката по назначению вынесено с неправильным расчетом (в том числе по старым ставкам) и оплачено либо вынесено с неправильным расчетом и не оплачено. В обоих случаях применяется описанный способ защиты, только требования находятся в плоскости взыскания дельты.

На практике ошибки в определении размера оплаты обусловлены следующим:

- госорганы (преимущественно органы следствия и дознания) применяют старые ставки. Эта проблема актуальна и сейчас, хотя не столь часто проявляется;
- госорганы не включают в постановления некоторые виды работ или уменьшают их продолжительность.

Например, адвокат В. указал в заявлении следующие виды оказанной помощи:

- ознакомление с материалами дела (12 марта);
- участие в судебном заседании (12 и 22 марта; 1, 10 и 20 апреля);
- ознакомление с материалами дела (30 апреля).

Повторное ознакомление В. проводил после пяти судебных заседаний в целях фотофиксации новых доказательств и подготовки к прениям, однако суд не нашел оснований для оплаты повторного ознакомления, сочтя его излишним. Более того, отказывая в назначении оплаты, суд установил, что адвокат, требуя оплатить повторное ознакомление, допустил злоупотребление правом.

В данном случае наиболее эффективным, на наш взгляд, является стандартный порядок обжалования решения суда.

В заключение подчеркну, что какой бы порядок защиты ни выбрал адвокат, в большинстве случаев ему не придется ждать судебного акта и тем более предъявлять исполнительный лист. Сам факт обращения за судебной защитой является мощным толчком для должников к скорейшему устранению нарушений.

«Свежие новости от АГ», 22.07.2019 г.

Счетная палата выявила недостатки в оплате труда адвокатов по назначению

Нарушения в возмещении процессуальных издержек на сумму свыше 102 млн руб. были обнаружены в ходе проверки деятельности Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2016–2018 гг.

По мнению вице-президента ФПА Геннадия Шарова, факт выявления нарушений при выплате вознаграждений адвокатам может иметь положительные последствия, поскольку сведения о результатах работы Счетной палаты РФ будут учтены и другими ведомствами. Один из адвокатов в свою очередь отметил, что для должностных лиц госучреждений необходимость оплаты процессуальных издержек не первостепенна. Другой полагает, что решить проблему поможет закрепление жестких сроков вынесения соответствующих постановлений и перечисления денежных средств.

22 июля Счетная палата РФ сообщила на своем сайте о недостатках в порядке выплаты процессуальных издержек, выявленных в ходе проверки Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Согласно материалам проверки Судебный департамент не соблюдал правительственный порядок возмещения процессуальных издержек с 2016 г. Так, ведомство перечисляло причитающиеся адвокатам средства на их личные счета, а не на счета адвокатских образований, причем иногда с задержкой. В результате некоторые адвокаты ожидали причитающиеся им выплаты в течение 51 дня, а переводчики – по 177 дней.

«Всего за 2016—2018 гг. несвоевременно оплату получили 1254 адвоката, 60 переводчиков и 5 экспертов на общую сумму в 102,8 млн руб.», — сообщается на сайте Счетной палаты. Такое несовершенство в системе оплаты процессуальных издержек Счетная палата связывает, в том числе, с низкой исполнительской дисциплиной работников управлений Суддепа и отсутствием должного контроля. Всего контролирующий орган выявил в Судебном департаменте нарушений на сумму свыше 134 млн руб.

О выявленных недостатках Счетная палата информировала Минюст и Минфин России еще в ходе проверки. «В результате этот пробел в нормативно-правовом регулировании был устранен – правительство установило порядок выплат в зависимости от сложности дела с 1 июня и распространило его на все дела, которые велись в период с 1 января 2019 г., – отмечается на сайте контрольного ведомства. – При этом механизм и сроки перерасчета уже выплаченных вознаграждений так и не были определены. Это ведет к рискам завышения размера оплаты по принятым ранее судебным решениям о выплатах вознаграждений. А также – к неопределенности при планировании расходов на 2020 г. и последующий плановый период».

В этой связи Счетная палата предлагает повысить прозрачность расходов бюджета и обязать суды размещать в интернете акты на оплату судебных издержек за счет средств федерального бюджета. «Сейчас многие вовсе не придают огласке эти документы либо

публикуют неполную информацию. Хотя законодательного запрета или ограничения на публикацию указанных актов в интернете нет», – указано на сайте Счетной палаты.

Адвокат КА «Ингодинский филиал Коллегии адвокатов Забайкальского края» Виталий Воложанин в комментарии «АГ» перечислил главные, по его мнению, причины задержек в оплате услуг адвоката по назначению. «Во-первых, несовершенен сам порядок выплаты бюджетных средств, который реализуется на основании решения дознавателя, следователя, судьи. Случаи затягивания сроков вынесения постановления об оплате труда адвоката В ОВД оформление документов ПО оплате нередки, причем забюрократизировано по массе причин. Это происходит как ввиду загруженности должностных лиц, так и в умышленных целях, чтобы "насолить" процессуальному оппоненту, который создал немало "хлопот" по уголовному делу», - отметил он.

Во-вторых, добавил эксперт, это связано с бюджетным законодательством (на этапе распределения бюджетных ассигнований по соответствующим кодам классификации расходов бюджетов). «Финансовые средства на оплату участия адвокатов по назначению должны иметь целевое назначение и не использоваться на другие расходы, связанные с функционированием и деятельностью следственного органа или судебной системы», – пояснил он.

Виталий Воложанин считает, что для решения проблемы, помимо прочих мер, необходимо нормативно закрепить жесткие сроки, которые будут обязывать уполномоченных должностных лиц выносить своевременные постановления, а финансовые органы правоохранительной системы – перечислять денежные средства.

По мнению партнера АБ «ЗКС» Кирилла Махова, выявленные Счетной палатой нарушения в деятельности Суддепартамента относительно порядка оплаты труда адвокатов, переводчиков и экспертов существуют не первый день. «Адвокатам по назначению необходимо потратить много времени для оформления соответствующих документов в целях получения причитающейся им оплаты. Поскольку к этому моменту по уголовному делу будет принято процессуальное решение, у должностных лиц (дознавателей, следователей, судей) появляются более насущные дела, нежели подписание таких документов. После того, как все же документы будут оформлены и направлены в соответствующие подразделения, согласование выплат по ним займет еще неопределенный период времени», — с сожалением констатировал он.

Основная причина данных нарушений, полагает эксперт, заключается в том, что для должностных лиц госучреждений необходимость оплаты работы адвокатов, переводчиков и экспертов не первостепенна: «По всей видимости, пропуск срока оплаты не является для них серьезным нарушением».

Кирилл Махов добавил, что сложившаяся проблемная ситуация требует скорейшего разрешения, поскольку каждому гарантируется конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи, которая в предусмотренных законом случаях

оказывается бесплатно. «В ст. 37 Конституции РФ также предусмотрено, что любой труд должен быть оплачен, поэтому труд адвоката также должен быть оплачен в полном объеме», – подчеркнул он.

Вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ Геннадий Шаров, комментируя прессслужбе результаты проверки использования бюджетных средств Суддепартаментом, отметил, что неоднократные протестные акции адвокатов 2016-2018 гг. были продиктованы неисполнением ведомствами своих обязанностей по оплате труда адвокатов по назначению. При этом он напомнил, что ФПА ранее обращала внимание на непрозрачность расходования судами бюджетных средств, выделяемых на оплату труда защитников. «В качестве примера приводились сведения, размещенные на официальном сайте Верховного Суда РФ. Так, наблюдался высокий рост расходов на оплату труда адвокатов в 2011 г. (на 1,4 млрд руб., что в два раза больше, чем в 2010 г.) при относительно одинаковой ежегодной нагрузке на суды (примерно 900 тыс. дел с участием адвокатов по назначению)», - сообщается на сайте ФПА. Тогда опубликованная Палатой информация осталась незамеченной, хотя, по словам Геннадия Шарова, она могла бы помочь выявить нарушения в использовании бюджетных средств намного раньше.

Вице-президент $\Phi\Pi A$ подчеркнул, что факт выявления нарушений при выплате вознаграждений адвокатам может иметь положительные последствия. Он надеется, что сведения о результатах работы Счетной палаты $P\Phi$ будут учтены и другими ведомствами, в том числе МВД России, поскольку уже в 2019 г. в ряде регионов страны у адвокатов возникали сложности с получением платы за защиту по назначению от органов внутренних дел.

Зинаида Павлова 25 Июля 2019

АДВОКАТЫ ННО «АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ» И СМИ

Предупрежден – значит вооружен

Артем Смертин

Член Совета АП Кировской области, заместитель председателя Совета молодых адвокатов Кировской области

8 июля 2019 г.

О работе Школы молодого адвоката АП Кировской области

28 июня состоялось очередное заседание Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты Кировской области. Повесткой Совета являлось обсуждение плана учебных мероприятий Школы молодого адвоката Кировской области, начавшей свою работу еще в начале текущего года. Занятия для адвокатов возобновятся с сентября, традиционно в 4-ю пятницу месяца.

АДВОКАТЫ ННО «АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ» И СМИ

9 июля 2018 г. по инициативе президента АП Кировской области Марины Копыриной Советом Палаты утверждено положение «О школе молодого адвоката», на основании которого уже с начала 2019 г. развернулись ежемесячные учебные занятия для адвокатов со стажем профессиональной деятельности до пяти лет. Двери Школы открыты и для студентов юридических вузов, проявляющих интерес к профессии адвоката. Занятия в Школе позволяют им заглянуть в профессию адвоката, узнать ее стороны, а также тенденции современной адвокатуры. Несомненно, занятия в Школе улучшают качество стажировок адвокатов, позволяют профессионально подготавливать претендентов к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката.

Обучающие семинары проходят в стенах Волго-Вятского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)». В институте реализованы площадки как для лекционных занятий, так и для проведения интеллектуальных игр и тренингов, что позволяет разнообразить формат обучения в рамках Школы. Проведенная в мае ко Дню адвокатуры игра «Дебаты» показала сплоченность и корпоративный дух адвокатов, а также вызвала профессиональный интерес у ее участников. Ведь такие занятия сказываются положительно в дальнейшей работе адвоката, поскольку носят элементы тимбилдинга и способствуют более тесному взаимодействию со своими коллегами в интересах доверителя.

АДВОКАТЫ ННО «АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ» И СМИ

Учебный план занятий в Школе молодого адвоката утверждается Советом Адвокатской палаты Кировской области по представлению Совета молодых адвокатов региона. В состав преподавателей Школы могут входить преподаватели юридических дисциплин, практикующие работники правоприменительных структур, сотрудники научно-экспертных учреждений.

Немаловажным аспектом выстроенной работы Школы являются дискуссии не только с лекторами, но и с адвокатами, входящими в состав Квалификационной комиссии и Совета Палаты. Оживленный интерес у слушателей вызывают занятия по вопросам дисциплинарной практики. Предупрежден — значит вооружен. Адвокаты обсуждают часто встречающиеся случаи дисциплинарных проступков, неординарные моменты из практики, и самое главное, усваивают для себя, как предупредить их совершение.

Опыт создания Школ молодого адвоката в регионах страны считаю очень ценным. Такая форма взаимодействия с адвокатами, их помощниками, претендентами на соискание статуса адвоката повышают привлекательность профессии, уровень знаний и опыта адвокатов, что укрепляет позиции корпорации и высокий статус профессии.

Ссылка на публикации в СМИ для Вестника: https://fparf.ru/polemic/opinions/preduprezhden-znachit-vooruzhen/

Присвоен статус адвоката:

Беляковой Анне Владимировне Никитиной Анне Михайловне Яганову Вадиму Анатольевичу

Прекращён статус адвоката:

Лехмус Нины Ивановны

Саламатова Виктора Ивановича

Чернядьева Николая Николаевича

Собчинко Евгения Владимировича

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ и весь адвокатский корпус региона поздравляют юбиляров июля 2019 года:

Зленко Игоря Викторовича
Коковихина Вадима Николаевича
Коновалова Фёдора Фёдоровича
Матвеева Сергея Витальевича
Паршина Дмитрия Владимировича

Желаем Вам здоровья, благополучия и успехов во всех Ваших делах!